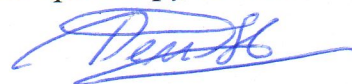

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»

На правах рукописи

Демьяненко Николай Николаевич

**Российско-болгарские отношения в отражении консервативной и
либеральной печати периода правления Николая II (1894–1917 гг.)**

Специальность 5.6.1. «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор С.Н. Брежнева

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РОССИЙСКО-БОЛГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С МОМЕНТА ВСТУПЛЕНИЯ НИКОЛАЯ II НА ПРЕСТОЛ И ДО ИЛИНДЕНСКОГО ВОССТАНИЯ 1903 Г. НА СТРАНИЦАХ КОНСЕРВАТИВНОЙ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ.....	43
1.1. Отношения между Россией и Болгарией на момент вступления Николая II на престол в консервативной и либеральной печати.....	43
1.2. Восстановление полноценных отношений в феврале 1896 г. Динамика российско-болгарских отношений с 1896 по 1902 г. на страницах печати.....	59
1.3. Илинденское восстание и гибель российских консулов на страницах газет и журналов.....	84
ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ В ПЕЧАТИ СОБЫТИЙ РОССИЙСКО-БОЛГАРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ БОЛГАРИИ ДО ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	104
2.1. Провозглашение независимости Болгарии в 1908 г. и реакция на него в российской печати.	104
2.2. Отражение в печати событий Первой балканской войны от начала боевых действий до начала переговоров в Лондоне.....	132
2.3. Отношение изданий к Болгарии и российско-болгарским отношениям во время Первой балканской войны от государственного переворота в Турции до подписания мирного договора в Лондоне.....	153
ГЛАВА 3. ОСВЕЩЕНИЕ СОБЫТИЙ РОССИЙСКО-БОЛГАРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ВТОРОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ ДО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ БОЛГАРИИ В ОКТЯБРЕ 1915 Г.	182
3.1. Российская консервативная и либеральная печать о Болгарии и болгарях во время Второй балканской войны.....	182
3.2. Российско-болгарские отношения на страницах печатных изданий с января 1914 – и до конца лета 1915 гг.	207
3.3. Российская консервативная и либеральная печать о Болгарии с осени 1915 г. и в 1916 г.	223
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	247
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	252
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	253
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	271

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. История внешней политики Российской империи конца XIX – начала XX века – интересный и важный период отечественной истории. Несмотря на приоритет в отношениях с основными державами того времени (в первую очередь Англией и Францией), страны Балканского полуострова, населенные славянскими народами, всегда были важным направлением внешней политики России. Выступая покровительницей своих единоверцев, Россия вынуждена была противостоять дряхлеющей Османской империи и активно проводившей свою политику на Балканах Австро-Венгрии. Кроме того, Балканами активно интересовались Германия и Италия. Франция и Англия также имели на полуострове экономические и политические интересы. Столкновение интересов всех основных европейских держав того времени делало Балканы «пороховым погребом Европы». Спустя столетие Балканский полуостров остается местом сплетения интересов Востока и Запада. Поэтому тема данного исследования является политически актуальной.

Несомненный интерес представляют российско-болгарские отношения конца XIX – начала XX века, которые складывались между двумя народами во времена правления Николая II. В ту эпоху отношения между двумя народами воспринимались, в том числе и через призму воспоминаний о той роли, которую сыграла Россия в освобождении болгарского народа по результатам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Несмотря на внешние реверансы в сторону своей освободительницы – России, Болгария медленно, но, верно, дрейфовала в сторону австро-германского блока. В 1886 г. дипломатические отношения между двумя странами были прекращены и возобновились только в 1896 г. При этом, несмотря на десятилетний разрыв в дипломатических отношениях, особое отношение к болгарскому народу в России сохранялось.

В изучении истории международных, в том числе российско-болгарских отношений историки используют разнообразные подходы, способы, инструменты. Одним из таких подходов является рассмотрение основных событий межгосударственных отношений через призму информации от

российских журналистов, распространяемых средствами массовой информации, которые на рубеже XIX – нач. XX вв. были представлены главным образом периодической печатью. Российская периодическая печать конца XIX – начала XX вв. всегда с особым интересом следила за новостями с Балканского полуострова и из Болгарии, в частности. Все основные события, связанные с российско-болгарскими отношениями, находили свое отражение на страницах российских газет и журналов. Отражая происходящее в отношениях между двумя странами, пресса в тоже время, транслировала политические представления разных общественно-политических сил. Таким образом, отечественная печать участвовала в формировании общественного мнения по вопросам внешней политики. Это в полной мере относится к российской периодической печати, материалы которой представляют важный источник по истории отношений между Россией и Болгарией. Поэтому использование этого ценного насыщенного информацией источника необходимо для реконструкции всех перипетий российско-болгарских отношений в период правления Николая II.

Также актуальность исследования обуславливается тем, что особое отношение к болгарским «братушкам» сохранялось в России и на протяжении всего XX века несмотря на участие Болгарии в двух Мировых войнах на стороне вражеских нашей стране коалиций. В период с 1945 по 1990 гг. Болгарию часто называли шестнадцатой республикой СССР. «Курица не птица, Болгария не заграница» любили говорить в те годы. С распадом Варшавского блока и СССР Болгария возобновила дрейф в сторону западных стран. Во время войны НАТО против Югославии в 1999 г. Болгария запрещала пролет российских самолетов с гуманитарной помощью для Белграда. С 2004 г. страна стала полноправным членом Североатлантического альянса. С 2007 г. членом Евросоюза. После событий, связанных с «русской весной» 2014 г., Болгария присоединилась к антироссийским санкциям. После 24 февраля 2022 г. Болгария осудила проведение специальной военной операции на Украине, проводимой российскими вооруженными силами. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что, несмотря на благожелательное отношение с российской стороны по

отношению к болгарам и Болгарии, последние всегда, особенно при ослаблении внимания России дрейфуют строго на запад, считая себя частью западного мира. И это при достаточно сильных русофильских настроениях среди рядовых граждан в самой Болгарии. В нынешних реалиях мировой политики и современных взаимоотношениях между Российской Федерацией и республикой Болгария, а также другими бывшими «братскими» республиками, данная тема исследования особенно актуальна.

Объектом исследования является консервативная и либеральная печать Российской империи, издаваемая в эпоху правления императора Николая II (1894–1917 гг.) на примере нескольких знаковых изданий.

Предметом исследования является отражение на страницах отечественной консервативной и либеральной печати российско-болгарских отношений в период с 1894 по 1917 гг.

Цель и основные задачи исследования. Цель исследования состоит в изучении позиций российской консервативной и либеральной прессы в отношении российско-болгарских связей за указанный период и выявлении расхождения между ними касательно трансформации данных взаимоотношений в конце XIX – начале XX в.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие **задачи** диссертации:

1. Проанализировать консервативную и либеральную прессу России на примере нескольких основных изданий относительно их восприятия российско-болгарских отношений в период правления Николая II;
2. Выявить различия в восприятии возобновления российско-болгарских отношений в 1896 г. между консервативными и либеральными изданиями;
3. Подробно изучить личные контакты Николая II и Фердинанда Кобургского как в отражении консервативной и либеральной печати, так и в личных дневниковых записях;

4. Показать разницу восприятия Болгарии в российской консервативной и либеральной печати во время Македонского 1903 г. и Боснийского 1908 г. кризисов;

5. Изучить освещение в печати российских дипломатических «маневров» во время Балканских войн 1912–1913 гг. а также действия самой Болгарии и ее соседей;

6. Выявить к какому выводу пришла российская консервативная и либеральная печать в своем отношении к Болгарии и болгарам к осени 1915 г. и как воспринималась болгарская тематика после объявления войны болгарам.

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период от вступления на российский престол Николая II и до вступления Болгарии в Первую мировую войну на стороне центральных держав, с оценкой публикаций, анализирующих это событие в 1916 г. Начальной точкой отношений можно считать 21 октября 1896 г., когда из Болгарии в Россию были отправлены телеграммы с соболезнованиями, по поводу кончины императора Александра III. Что касается окончания отношений, то официальные взаимоотношения были прекращены в октябре 1915 г. Однако, непосредственно, российская армия столкнулась с болгарской на поле боя лишь в сентябре 1916 г. Причем боевые столкновения проходили сразу на двух фронтах: Салоникском и Румынском. Осенью 1916 г. за несколько месяцев до отречения Николая II от престола русские и болгарские солдаты превратились в реальных врагов, которые даже в какой-то момент перестали брать друг друга в плен. Таким образом, можно сделать вывод, что хронологическими рамками исследования можно считать годы правления Николая II – 1894–1917 гг.

Территориальные рамки исследования.

Охватывают, в первую очередь, два главных города Российской империи: Санкт-Петербург и Москву. Именно в этих городах издавались печатные издания, рассматриваемые в данном исследовании. В Санкт-Петербурге издавались газеты: - «С.-Петербургские ведомости», «Биржевые ведомости», «Новое время», а также

газета-журнал «Гражданин» и журнал «Вестник Европы». В Москве издавались газеты: - «Московские ведомости» и «Русские ведомости». Однако, разумеется, перечисленные издания читались не только в столицах. С материалами этих изданий читающая, образованная публика знакомилась и в других крупных и средних городах империи. Таким образом, можно заключить, что территориальные рамки исследования охватывали все крупные города европейской части Российской империи, где распространялись и читались печатные издания, являющиеся объектом изучения данного исследования.

Степень изученности темы исследования. Количество исследований по данной тематике весьма велико. Правда, абсолютное большинство работ описывают данные события в контексте большой политики Великих держав. Работ, посвященных именно российско-болгарским отношениям гораздо меньше. Да и касательно международной политики исследователи больше уделяли внимание периоду между Боснийским кризисом 1908 г. и вступлением Болгарии в Первую мировую войну в 1915 г. И, разумеется, самыми яркими событиями между Боснийским кризисом и Первой мировой войной были Балканские войны.

Традиционно всю историографию делят на дореволюционную, советскую и современную. В данном исследовании историография представляется также в традиционном порядке. Однако учитывая то, что главным объектом данного исследования является периодическая печать эпохи Николая II, то следует также указать работы, посвященные периодической печати изучаемого периода. Издания, издатели, редакторы и журналисты – от них зависело то, под каким углом освещались те или иные события, российско-болгарских отношений. Поэтому сначала будут проанализированы работы, связанные с историей российской печати изучаемого периода, а после – работы, посвященные непосредственно российско-болгарским отношениям периода правления Николая II.

В дореволюционный период, собственно, о печати писали немного. При этом, в конце XIX – начале XX в. российская печать уже имела свою историю. Все работы этого периода можно разделить на три группы.

Первая группа была в основном представлена сборниками статей или юбилейными изданиями, посвященными круглым годовщинам какой-либо газеты или журнала. К таким работам можно отнести труд Н.В. Давыдова посвященный полувековому юбилею газеты «Русские ведомости»¹, который отмечался в 1913 г. В юбилейный год вышел и сборник статей о газете, упоминаемой в других изданиях². В 1915 г. юбилей отметил «Петербургский (впрочем, тогда уже Петроградский) листок». По этому случаю также был выпущен сборник³.

Ко второй группе относятся различные публицистические издания, делавшие акцент на определенных явлениях в отечественной прессе. В первую очередь сюда можно отнести работы Н.Я. Абрамовича посвященные газете «Новое время»⁴. Появлялись работы, подвергающие прессу жесткой критике. Самой известной является книга писателя С.И. Васюкова⁵. В ней он обрушивается с критикой на московскую бульварную печать. Еще одну работу на злобу дня написал М.Н. Васильев⁶.

К третьей группе относятся первые труды, посвященные истории отечественных изданий. Здесь большая заслуга принадлежит труду Н.М. Лисовского известного русского библиографа. Именно он в 1894 г. издал первый библиографический труд по истории российской печати от первой газеты до конца XIX в.⁷. Позднее он выпустил еще три выпуска, последний из которых был опубликован в Петрограде в 1915 г. В работе В.А. Розенберга⁸ изучается давление административного аппарата на периодическую печать через цензуру.

Что касается российско-болгарских отношений то до революции в отечественной историографии теме Болгарии и Балкан уделялось немало

---

¹ Пятидесятилетний юбилей газеты «Русские ведомости». (1863–1913). Под. ред. Н.В. Давыдова. М. 1915.

² Русские ведомости: 1863-1913. Сборник статей. М.: Тип. «Русских ведомостей», 1913.

³ Фролов В.К. За 50 лет: (Материалы газеты «Петербургский листок»). Пг., 1915.

⁴ Абрамович Н.Я. «Новое время» и соблазненные младенцы. Пг., 1916.; Абрамович Н.Я. «Новое время» Исторический очерк. Пг., 1916

⁵ Васюков С.И. «Скорпионы» (Современные деятели московской прессы). М., 1903.

⁶ Васильев М.Н. Зло всей прессы: Газетное ростовщичество, обирание трудящейся бедноты и скрытое взяточничество. СПб., 1904.

⁷ Лисовский Н.М. Русская периодическая печать 1703–1894. СПб., 1894.

⁸ Розенберг В.А. Летопись русской печати (1907–1914). М., 1914.

внимания. Правда, все эти работы, как правило, носят абсолютно несистемный характер. В первую очередь это различные описания путешествий русских журналистов, военных, описывающие личные впечатления от увиденного. Подобные труды перечислены в разделе источников – книги корреспондентов. Одним из самых известных болгарофилов в России был лидер партии кадетов П.Н. Милюков. Болгарию и Балканы он знал хорошо, так как с 1897 по 1898 гг. работал профессором в Софийском университете. После Боснийского кризиса вышла его работа о роли министра иностранных дел А.П. Извольского и его роли в прошедшем кризисе¹. П.Н. Милюков в своем печатном органе газете «Речь» всегда лоббировал интересы именно Болгарии. В частности, в Македонии, по его мнению, проживало в первую очередь именно болгарское население. Для Сербии он считал необходимым получение выхода к Адриатическому морю. Россия же должна была сохранять на Балканском полуострове равновесие.

Однако наибольшее количество работ, касающихся в той или иной степени Болгарии, стало выходить вовремя или сразу после Балканских войн. Однако после Первой балканской войны очень быстро началась Вторая. По ее окончании многие пытались анализировать причины произошедшего с Болгарией несчастья, ее первую серьезную катастрофу, к которой Болгарию привел царь Фердинанд I и руководство страны. На эту тему вышло несколько работ. Например, С. Карпов² в своей работе пытался анализировать причины болгарской катастрофы. После начала Первой мировой войны дрейф Болгарии в сторону австро-германского блока становился все более очевидным. А после вступления Болгарии в войну на стороне противников Антанты политике болгар давали лишь одну характеристику – измена славянскому делу. По этой причине и события Второй балканской войны воспринимались еще более остро. Так в 1916 г. вышел подробный труд, в котором разбирались все действия болгар накануне 17 июня 1913 г. и в течении последующего месяца пока шла Вторая балканская война³.

¹ Милюков П.Н. Балканский кризис и политика А.П. Извольского. СПб., 1910.

² Карпов С. Болгария и последние балканские войны. Ярославль. 1914.

³ г. Veritas и Семенова Е.П. Предательство Болгарии. Пг., 1916.

К сожалению, Первая мировая и последовавшие за ней революция и Гражданская война привели к тому, что многие труды не вышли или даже не были написаны. События российско-болгарских отношений на десять лет исчезли из публикаций.

В советский период вышли первые работы, изучающие дореволюционную журналистику как явление и историю периодической печати. Наиболее ранней работой в СССР посвященной печати является труд Н.С. Вертинского¹. Его работа является фактически справочником, в котором содержится информация о дореволюционных газетах, их тиражах и способах распространения. В 1957 г. вышел справочник, посвященный дореволюционной периодической печати². В этом справочнике давалась информация именно по печатным органам периода правления Николая II. Через два года, тот же коллектив авторов выпустил справочник, охватывающий историю печати с 1702 по 1894 гг.³.

В шестидесятые – семидесятые годы количество работ, посвященных истории российской печати и журналистики резко выросло. Например, большой интерес представляет работа Б.П. Балужева⁴. В ней он изучает полицейское и административное давление на печать во времена Александра III. Большой вклад в изучение периодической печати дореволюционной России внесли исследования Б.И. Есина⁵. На протяжении жизни он написал большое количество трудов по истории российской печати. Он одним из первых поставил задачу системного изучения дореволюционной журналистики. Им был разработан самостоятельный предмет – «История газетного дела в России», который преподается будущим журналистам в ВУЗах.

---

¹ Вертинский Н.С. Газета в России и СССР: XVII-XX вв. М. – Л., 1931.

² «Русская периодическая печать» (1895 – октябрь 1917). Справочник. М., 1957.

³ «Русская периодическая печать» (1702–1894). Справочник. М., 1959.

⁴ Балуев Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971.

⁵ Есин Б.И. Русская журналистика 70-80 – х годов XIX века. М., 1963.; Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917. Краткий очерк. М., 1971.; Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. – М., 1981.; Есин Б.И. Путешествие в прошлое. Газетный мир XIX века. М., 1983.

В 1984 г. вышла монография А.Н. Боханова¹, изучающая прессу в контексте участия крупного капитала. Автор достаточно детально изучил зависимость тех или иных изданий от представителей крупного капитала. Под занавес СССР вышла монография Э.В. Летенкова², изучающая периодическую печать рубежа веков в контексте социально-экономических проблем, связанных с развитием капитализма в России.

В советский период по российско-болгарским отношениям стало выходить много интересных работ, в которых впервые были представлены документы из архивов российского МИДа и переписки первых лиц государства. Работы, вышедшие в довоенный период, главным образом носят обличительный характер буржуазных правительств России и Болгарии. Так в довоенный период вышла работа под редакцией М.Н. Покровского³ посвященная участию России в Мировой войне. В частности, представлена переписка МИД России с российскими послами на Балканах. В труде П.П. Павловича, под названием «Авантюры русского царизма в Болгарии»⁴, впервые были опубликованы документы, связанные с периодом восстановления дипломатических отношений между Россией и Болгарией в 1896 г. Приводятся тексты телеграмм министров иностранных дел России и болгарского князя Фердинанда Кобургского в адрес Николая II и ряд других документов.

Также историков интересовал и сам ход боевых действий в прошедшую Великую войну. Участию Балканского полуострова и, в частности, Болгарии в этой войне посвящен труд комдива Н.Г. Корсуна⁵. Поскольку книга предназначалась для командного и начальствующего состава Красной Армии, то по этой причине широкой известности не получила. В ней описывались действия армий на Балканском театре военных действий. Правда в основном освещались действия сербских, румынских, греческих, английских и французских армий

---

¹ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. М. 1984.

² Летенков Э.В. Литературная промышленность России конца XIX – начала XX века. Л., 1988.

³ Царская Россия в мировой войне [Текст]: сборник материалов и документов. Л., 1926.

⁴ Павлович П.П. Авантюры русского царизма в Болгарии. М., 1935.

⁵ Корсун Н.Г. Балканский фронт Мировой войны 1914–1918 гг. М., 1939.

против Болгарии и ее союзников. Военных действий непосредственно между армиями России и Болгарии автор практически не касается.

В 1945 г. вышло двухтомное исследование «История дипломатии» под редакцией академика В.П. Потемкина¹, второй том которого охватывал период с 1872–1919 гг. Подробно авторы изучают перипетии российской дипломатии, в том числе и на Балканском направлении. Балканским войнам посвящена отдельная глава. После войны вышел труд Ф.И. Нотовича². В нем достаточно подробно изучены перипетии связанные с потерей Болгарии для Антанты в 1915 г.

В 1954 г. была издана «История Болгарии» в двух томах³. В ней более чем ангажировано излагалась история Болгарии с древнейших времен до установления Народной Республики Болгария (НРБ). Основной упор естественно сделан на классовую борьбу, особенно после освобождения Болгарии от турецкого ига. В 1958 г. вышел сборник статей «Из истории русско-болгарских отношений»⁴. Первая статья данного сборника подробно освещает позицию России в момент провозглашения независимости Болгарии в 1908 г. и последующее участие России в улаживании болгаро-турецкого финансового спора.

В 1960 г. историк В.А. Жебокрицкий выпустил книгу «Болгария накануне Балканских войн 1912–1913 гг.»⁵. В ней автор немало места уделил экономической подготовке Болгарии к борьбе с Турцией. При этом, разумеется, все преподносилось через призму реакционности буржуазно – монархического режима, царившего в Болгарии. В 1961 г. тот же автор выпустил еще одну книгу «Болгария в период Балканских войн 1912–1913 гг.»⁶. В этом труде В.А. Жебокрицкий комплексно рассмотрел все аспекты болгарской жизни во

¹ История Дипломатии. Т. 2. Дипломатия нового времени (1872–1917 гг.). М., Л., 1945.

² Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой Мировой войны. Т.1. Потеря союзниками Балканского полуострова. М. – Л., 1947.

³ История Болгарии. М., 1954.

⁴ Валеев Л.Б., Никитин С.А., Мартыненко А.К. Из истории русско-болгарских отношений. М., 1958.

⁵ Жебокрицкий В.А. Болгария накануне Балканских войн 1912–1913 гг. Киев, 1960.

⁶ Он же. Болгария в период Балканских войн 1912–1913 гг. Киев, 1961.

время Балканских войн. Политика, экономика, дипломатия, а также собственно действия военных.

Особо надо остановиться на работах киевского историка А.К. Мартыненко. Сферой его научных интересов как раз и были российско-болгарские отношения времен правления Николая II 1894–1917 гг. Ученым были проведены серьезные исследования по этой теме и опубликовано несколько работ¹. В 1967 г. в Киеве вышла работа А.К. Мартыненко «Русско-болгарские отношения 1894–1902 гг.»². В данной монографии проведен подробный анализ российско-болгарских отношений за указанный период. Главный вывод А.К. Мартыненко состоит в том, что к 1902 г. отношения между двумя странами достигли максимального пика. В 1974 г. тот же А.К. Мартыненко публикует в Киеве работу под названием «Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905–1907 гг.»³. В ней достаточно много идеологического аспекта. При этом автор делает вывод, что из-за неудачной русско-японской войны и Первой русской революции авторитет и влияние России на Болгарию существенно снизился. В 1987 г. вышла «Краткая история Болгарии с древнейших времен до наших дней» под редакцией Г.Г. Литаврина⁴. Несмотря на то, что данный труд издан уже на излете СССР, он по-прежнему пропитан советской марксистской идеологией и интерпретирует все основные события в истории Болгарии именно через призму классовой борьбы. Одной из последних фотографий в книге было совместное фото М.С. Горбачева и Т. Живкова 7 июня 1985 г.

Заметной работой стала монография Ю.А. Писарева⁵. В ней автор очень подробно и не ангажировано исследовал политику великих держав Европы на

---

¹ Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения от провозглашения независимости Болгарии до начала первой балканской войны (1908–1912 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. Киев, 1954.; Мартыненко А.К. Провозглашение независимости Болгарии в 1908 году: (Лекция, прочит. в Киевском ун-те). Киев, 1957.; Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в эпоху империализма: автореф. дисс. докт. ист. наук. Киев, 1968.

² Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев, 1967.

³ Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905–1907 гг. Киев, 1974.

⁴ Литаврин Г.Г. Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987

⁵ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985.

Балканах. В частности, достаточно много внимания уделено тому, какое место Болгарии в своих планах отводила Германия. Работ, изучающих общественное мнение, формируемое отечественной печатью в этот период, было не много. Так из кандидатских диссертаций можно выделить только работу И.А. Гличева¹.

Современный период. В современной России стали выходить работы, детально изучающие российскую дореволюционную печать без каких-либо идеологических отсылок. Во-первых, уже в современной России продолжали выходить труды² Б.И. Есина посвященные истории дореволюционной журналистики. В конце девяностых годов вышло учебно-методическое пособие А.Ф. Бережного³, охватывающее историю российской журналистики с 1861 по 1917 гг. Особенно широко российская печать изучена в учебнике Е.В. Ахмадулина⁴, охватывающий общую историю российской журналистики начала XX в. В данном учебном пособии детально изучаются основные российские печатные издания. Отдельные модули посвящены правительственным изданиям, частным, консервативным и либеральным. Дана оценка действиям печатных органов во время Первой мировой войны и Февральской революции.

В 2011 г. вышло интересное исследование, посвященное работе цензуры по отношению к периодическим изданиям⁵. Также большой интерес представляют работы С.Я. Махониной⁶ и М.М. Козловой⁷. В своей работе С.Я. Махонина впервые систематизировала историю отечественных периодических изданий начала XX в. В работе М.М. Козловой исследуется кратко история средств

---

¹ Гличев И.А. Борьба общественного мнения России по балканскому вопросу (1908–1913): автореф. дисс. канд. ист. наук. Львов, 1979.

² Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917): учебно-методический комплект. 3-е изд., испр. М., 2006.; Есин Б.И. История русской журналистики XIX века. Учебник для студентов. 3 – изд. М., 2008.

³ Бережной А.Ф. К истории российской журналистики (конец XIX – начало XX века). СПб., 1998.

⁴ Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века. Ростов-на-Дону, 2008.

⁵ Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий. Сост. Н.Г. Патрушев. Справочное издание. СПб., 2011.

⁶ Махонина С.Я. История российской журналистики начала XX века.: Учеб. пособие по специальности 021400 – Журналистика. М., 2002.

⁷ Козлова М.М. История отечественных средств массовой информации.: Учеб. пособие. Ульяновск, 2001.

массовой информации России от появления первой газеты «Ведомости» в 1702 г. до эпохи перестройки. Большое внимание уделяется газетам начала XX в. Оба автора написали свои исследования в виде учебных пособий для факультетов, на которых изучают историю журналистики.

Касаемо российско-болгарских отношений, в современной России стало выходить большое количество исследований изучающие или затрагивающие самые разные аспекты отношений между двумя странами, в том числе и в период правления Николая II. Нынешние работы, как правило, лишены идеологии и какой-либо ангажированности. В первую очередь необходимо отметить многочисленные работы известного историка «балканиста» В.И. Косика¹. Он много лет занимается Балканами и Болгарией. В частности, он исследовал достаточно подробно весь путь российско-болгарских взаимоотношений с момента освобождения последней в 1878 г. и вплоть до наших дней. Было немало исследований, касающихся Болгарии в рамках всей международной политики России. Так в 2000 г. вышла монография историка А.В. Игнатъева, посвящённая внешней политике России от окончания Первой русской революции до начала Первой мировой войны². В 2002 г. вышла работа, в которой подробно освещаются действия Балканских стран в период Первой мировой войны³. В частности, в ней подробно изучена политика, проводившаяся Российской империей на Балканах во время указанного военного конфликта. В 2003 г. вышел сборник работ, посвященный политической истории Болгарии за весь период XX в⁴. В данном сборнике первый и второй разделы посвящены участию Болгарии в Балканских войнах и Первой мировой войне.

Много вышло в последние годы исторических трудов и статей, в которых подробно изучены события связанные с провозглашением независимости

---

¹ Косик В.И. Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе 1886–1894 гг. Ин-т славяноведения и балканистики РАН, М., 1993.; Косик В.И. Политика России в Болгарии в 1879–1894 гг.: автореф. дисс. докт. ист. наук: М., 1993; Косик В.И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX начало XXI века). М., 2014.

² Игнатъев А.В. Внешняя политика России 1907–1914. Тенденции. Люди. События. М., 2000.

³ За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002.

⁴ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003.

Болгарии, Балканскими войнами, событиями, связанными с торговлей болгарским нейтралитетом в первые пятнадцать месяцев Первой мировой войны. Также ученые историки занимались изучением событий, связанных отдельно с восстановлением российско-болгарских отношений в 1896 г. и Македонским восстанием 1903 г. Македонской темой особенно много занимался А.Н. Сквозников¹.

Заметный вклад в исследование международных отношений Российской империи внес О.Р. Айрапетов. Его четырехтомная монография «История Внешней политики Российской империи с 1801 по 1914 гг.» охватывает сразу пять последних царствований. В данном исследовании привлекается последний том, охватывающий период с 1894–1914 гг. в котором подробно исследованы все направления внешней политики времен правления Николая II вплоть до начала Первой мировой войны². Много места в монографии уделено Балканам, а также Болгарии, в частности.

Интересная работа была написана Г.Д. Шкундиным³, главной темой которой стали попытки зондирования странами Антанты возможности заключения мира с Болгарией в конце 1915 – начале 1916 гг. Также необходимо отметить работы историков, которые рассматривали участие России в судьбе Балканских народов в широком временном периоде. К таким работам относится труд В.Н. Виноградова⁴, который изучил в своей работе временной отрезок с 1683 по 1914 гг. Событиями связанными с Балканским полуостровом на рубеже XIX – XX вв. в книге посвящена последняя глава.

Интересная работа опубликована в 2015 г. историком И.И. Калигановым. Автор подробно изучает различные аспекты, взаимных отношений и познаний между русскими и болгарями, начиная с русско-турецкой войны 1828-1829 г. В

¹ Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010.

² Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801 – 1914 гг.: в 4 т. Т.4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. М., 2018.

³ Шкундин Г.Д. Разделяй и Властвуй. Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916 г.). М., 2007.

⁴ Виноградов В.Н. Двуглавый российский орел на Балканах: 1683–1914. М., 2010.

данном исследовании используется статья из этой книги, посвященная вооруженному противостоянию российских и болгарских солдат осенью 1916 г. в Добрудже¹.

Отдельно следует выделить труды и научные работы, в которых подробно изучается общественное мнение России по балканскому вопросу и Болгарии, в частности. В первую очередь здесь необходимо отметить такого историка как Е.Г. Кострикова. Она на протяжении многих лет, начиная еще с советских времен, изучала отношение российской дореволюционной печати к внешней политике России в самых разных аспектах. Особо выделяются ее монографии, посвященные отражению в российской печати внешнеполитических событий накануне Первой мировой войны².

Различные аспекты формирования общественного мнения изучены в диссертации Н.С. Гусева³. В ней он подробно изучил общественное мнение в период Балканских войн 1912–1913 гг. В частности, Н.С. Гусев на основе многих архивных документов изучил не только реакцию российского общества на новости приходившие с Балканского полуострова, но и о тех мерах, к которым прибегали Болгария и Сербия для оказания влияния на общественное мнение России в свою пользу. На основе диссертации в 2020 г вышла его монография, где также подробно изучался данный вопрос⁴.

Делались попытки изучать отражение Балканских событий на примере отдельных изданий. Например, диссертация⁵ Н.С. Тихоновой, посвящена восприятию журналом «Русская мысль» новостей с Балканского полуострова в начале XX в.

---

¹ Калиганов И.И. Проблемы истории и культуры славянских народов. М., 2015.

² Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914. М., 1997.; Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. М., 2007.

³ Гусев Н.С. Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период балканских войн 1912–1913: дисс. канд. ист. наук. М., 2015

⁴ Гусев Н.С. Болгария, Сербия и Русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М., 2020.

⁵ Тихонова Н.М. Образ Балкан и Ближнего Востока на страницах журнала «Русская мысль» в начале XX в.: дисс. канд. ист. наук: Ростов-на-Дону, 2018.

Последней крупной работой изучившей общественное мнение России по Балканской и, в частности, болгарской тематике является вышедшая в 2023 г. «Балканская распря: распад Балканского союза и Межсоюзническая война 1913 г. в зеркале русской прессы»¹. Данный труд представляет собой сборник, наполненный репликацией статей из российских газет разных политических взглядов за 1912–1913 гг. Сборник составлен специалистами по периодической печати начала XX в. Н.С. Гусевым и Б.С. Котовым, которые изучают взгляды консервативных, правоцентристских и либеральных газет на то кто являлся виновником Балканской трагедии приведшей к крушению и разочарованию в славянской идее.

Необходимо также указать и некоторые работы, болгарских историков изучающие данный исторический период. В Болгарии выходило и выходит огромное количество исследований, посвященных истории страны в конце XIX – начале XX в. Много написано работ, посвященных внешней политике Болгарии начала XX в. Например: «Внешняя политика Болгарии в период с 1879 по 1913 г.»². В ней рассмотрена внешняя политика с воцарения первого, после русско-турецкой войны 1877-78 гг. болгарского князя Александра Баттенберга и до Второй балканской войны. Огромное количество работ выходило по периоду Балканских войн. Это связано с тем, что в этот период Балканский полуостров привлек внимание всей Европе. Так работа Г. Маркова³ посвящена активной роли Болгарии в Первой балканской войне. Автор изучил множество архивных источников и на основе их провел исследования по трем направлениям. Он изучил внешнюю политику во время войны, работу дипломатов и ту стратегию, которой придерживались болгарские военные. Главный вывод – армия Болгарии внесла решающий вклад в победу союзников Балканского союза. Этот же автор написал в 1991 г. работу, посвященную участию Болгарии во Второй балканской

---

¹ Балканская распря: распад Балканского союза и Межсоюзническая война 1913 года в зеркале русской прессы. СПб., 2023.

² Стателова Е. – История на българската дипломатия, 1879–1913 г. София, 1994.

³ Марков Г. България в Балканския союз срещу Османската империя, 1912–1913. – София, 1989.

войне¹. В ней он рассматривает Болгарию как поле борьбы между Антантой и Тройственным союзом. Выходили и работы, изучавшие восприятие Болгарии через прессу в этот период. Например, И. Шипчанов в своей работе изучил деятельность журналистов, работавших в Болгарии во время Балканских войн².

В российской печати эпохи Николая II всегда много писали о личности болгарского царя Фердинанда I. От его личных качеств зависело как внутренняя, так и внешняя политика болгарского государства. Разумеется, эта тема волновала и болгарских историков. Труд «Фердинанд лисица – царь Болгарии» является ярким примером такой работы³. В ней автор касается отношения болгарского монарха к своим подданным, в том числе членам своего правительства.

Поскольку на Балканах главным соперником России была Габсбургская монархия, то политика России и Австро-Венгрии по отношению к Болгарии была также в фокусе историков. Заметной работой стало кандидатская диссертация Н.А. Дюлгеровой⁴ которую она защитила в Москве в 1985 г. Она изучила подробно политику двух великих держав по отношению к Болгарии от периода возобновлений российско-болгарских отношений и до заключения Мюрцшегских соглашений. В 1994 г. она опубликовала в Софии более детальный труд, посвященный болгарскому вопросу, существовавшему в отношениях двух великих держав в период с 1894 г. по 1903 г.⁵.

Учитывая историю «особых» отношений между двумя странами, неоднократно проводились научные конференции, на которых рассматривалась история различных аспектов взаимодействия двух государств. Так в 2019 г. отмечалось 140 лет установления дипломатических отношений между Россией и Болгарией. В ознаменовании этого события 5-6 июля была проведена болгаро-российская конференция в Софии результатом работы, которой, стал сборник

---

¹ Марков Г. Българското крушение 1913. София, 1991.

² Шипчанов И. Вестители на бойна слава (военните кореспонденти през Балканската война от 1912–1913 г.). София, 1983.

³ Констант С. Фердинанд лисицата. Цар на България. София, 1992.

⁴ Дюлгерова Н.А. Политика России и Австро-Венгрии в отношении Болгарии в конце XIX – нач. XX в. (1896–1903): дисс. канд. ист. наук. М., 1985.

⁵ Дюлгерова Н.А. Българският национален въпрос в политиката на Русия и Австро-Унгария, 1894–1903. София, 1994.

научных статей¹. В работе используется статья Ганки Рупчевой² о содействии российской дипломатии для участия Болгарского княжества в первой международной конференции по разоружению в 1899 г.

Подводя некий итог анализу историографии по российско-болгарским отношениям необходимо выделить два момента. Во-первых; цельного труда, описывающего отражение в отечественной консервативной и либеральной печати российско-болгарских отношений в период правления Николая II в российской историографии нет. Во-вторых: российско-болгарские отношения до 1908 г. изучались в отечественной историографии в гораздо меньшей степени.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень научной разработанности данной темы в отечественной историографии достаточно низкая. Актуальность проблемы и низкая степень ее изученности и определяют выбор темы данной диссертации.

Источниковая база исследования. Для данной диссертации используются несколько видов источников, которые традиционно делят на две группы – неопубликованные и опубликованные. К неопубликованным источникам относятся **архивные документы**. В рамках данного исследования задействовано несколько фондов Российского государственного исторического архива (далее – РГИА). Из них следует отметить фонд «Канцелярии министерства императорского двора» – Ф. 472, который содержит сведения о подробностях визитов болгарского князя в Россию. Фонд Управления Гофмаршальской частью – Ф. 476 содержит бытовые подробности пребывания Фердинанда Кобургского в России. В частности, богатый материал о расходовании средств, подарки для прислуги, предусмотренные финансовые вознаграждения для журналистов газет для создания хорошего фона в печатных изданиях. Фонд Экспедиции

---

¹ България – Русия. 140 години дипломатически отношения: история, състояние, перспективи. Материали от юбилейната българо- руска конференция (05–06 юли 2019 г.). Сборник статии. М., 2020.

² Рупчева Ганка. Съдействието на руската дипломатия за участието на България в първата конференция за мир в Хага през 1899 година. //България – Русия. 140 години дипломатически отношения: история, състояние, перспективи. Материали от юбилейната българо-руска конференция (05–06 юли 2019 г.). Сборник статии. М., 2020.

церемониальных дел – Ф. 473 дает возможность узнать подробности самого долгого пребывания в России болгарского князя в 1902 г. Ф. 274 управления сооружения железных дорог за октябрь 1915 г. предоставляет информацию о служащих по строительству железных дорог, являющихся болгарскими подданными на момент разрыва с Болгарией в 1915 г. Ф. 1289 о кабеле Севастополь – Варна за март 1916–февраль 1917 гг. позволяет выявить отношение российской власти к исполнению финансовых обязательств к совместному российско-болгарскому проекту после объявления войны в октябре 1915 г. Фонды 468 и 498 содержат информацию о помощи России в становлении болгарского национального театра. Информация этих фондов позволяет по-новому взглянуть на попытки увеличения влияния России на болгар через культуру сразу после возобновления отношений в феврале 1896 г.

Также в работе использовались фонды Архива внешней политики Российской Империи (далее – АВПРИ). Здесь необходимо отметить Секретный архив министра иностранных дел – Ф. 138. Данный фонд содержит переписку Николая II с болгарским монархом Фердинандом I за 1912 г., а так же обмен мнениями между Николаем II и балканскими монархами Фердинандом I, Петром I, королем Италии Виктором-Эммануилом III и президентом Франции Эмилем Франсуа Лубе по поводу событий на Балканах в 1903 г.

Важным для данной диссертации являются материалы из фонда 2-я (газетная) экспедиция канцелярии МИД России – Ф. 139. В данном фонде представлены газетные статьи, посвященные освещению пятидесятилетия со дня рождения Фердинанда I за 1911 г. и двадцати пятилетию его правления за 1912 г.

Еще одним важным фондом данного архива являются материалы из русской миссии в Софии за 1911–1912 гг. – Ф. 192. В частности, большой интерес представляют доклады о настроениях в среде высших болгарских офицеров и их отношении к российскому государю.

В работе используются фотографии, обнаруженные в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАКФФД СПб). В ходе исследования обнаружены 21 фотография, связанных с

визитами болгарского князя Фердинанда Кобургского в Россию за период 1896–1910 гг. А также фото с проводами болгарского генерала Радко Дмитриева 18 марта 1913 г. на Варшавском вокзале Санкт-Петербурга. Несколько фотографий никогда ранее не публиковавшиеся и впервые вводящиеся в исторический оборот представлены в приложениях. Более того при работе в фондах данного архива была обнаружена ошибка. На фото 1898 г. (Д–17140) где был обозначен Николай II вместе с Фердинандом Кобургским, на самом деле был Великий князь Владимир Александрович. Данное утверждение подтвердила и российская печать сообщавшая, что на вокзале Новый Петергоф 9 июля 1898 г. болгарскую княжескую семью встречал именно Владимир Александрович. Николай II встречал болгарского монарха на вокзале лишь один раз в феврале 1910 г. во время последнего визита Фердинанда I в Россию. При этом фотографий данной встречи на данный момент не обнаружены. Более того неизвестно вообще ни одной совместной фотографии Николая II и Фердинанда I.

К первой и самой важной группе опубликованных источников этой диссертации, относится **пресса**. Данный источник более чем субъективен, но именно благодаря ему можно проанализировать настроение в обществе. Также благодаря прессе мы можем изучить то, как освещались те или иные события с учетом политических взглядов редакции газет и журналов. Кроме того, печать очень часто еще являлась органом пропаганды.

Поскольку время правления Николая II 1894–1917 гг. – достаточно длительный период, на который пришлось немало событий, косвенно оказавших влияние и на развитие отечественной печати в том числе, то для исследования привлекались в первую очередь те органы печати, которые существовали весь период правления последнего государя. Из консервативных изданий в данном исследовании изучаются три органа печати: газеты «С.-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» и газета-журнал «Гражданин». Все эти издания несли идеологию православного самодержавия. При этом в каждом из этих изданий был свой собственный стиль подачи информации и свое особое отношение к Болгарии и ее монарху.

Старейшим из всех российских изданий считалась газета «С.-Петербургские ведомости», которая являлась органом министерства просвещения. Данное издание выходило в свет, начиная с 1728 г. Практически весь изучаемый период, а именно с 1896 по 1917 гг. данное издание возглавлялось одним из приближенных императора Николая II князем Э.Э. Ухтомским. Он был другом юности Николая II и сопровождал его еще в статусе наследника цесаревича в знаменитом Восточном путешествии 1890–1891 гг. Газета «С.-Петербургские ведомости» поддерживала монархический строй, однако не все шаги во внешней политике одобряла. В частности, по отношению к Болгарии газета в лучшем случае сохраняла официальное отношение. Даже в те периоды, когда многие другие издания с восторгом писали о болгарских победах или каких-либо успехах. В остальные периоды Болгария и ее монарх подвергались жесткой критике со стороны данной газеты. Из всех балканских стран издание гораздо больше сочувствовало Греции. С августа 1914 г. газета стала называться «Петроградские ведомости». Через несколько дней после Октябрьской революции 1917 г. газета прекратила свое существование. Весь изучаемый период газета выходила ежедневно.

Консервативным изданием являлась и вторая, по возрасту регулярно издаваемая с 1756 г. газета России «Московские ведомости», принадлежавшая Московскому университету. В изучаемый период «Московские ведомости» были образцовой монархической ежедневной газетой, на которую ориентировалось большинство монархических изданий. Газета критически относилась к Болгарии до восстановления отношений в 1896 г. Однако после разделило официальную позицию российского МИДа. Критические статьи по болгарской тематике появились вновь после провозглашения независимости Болгарии в 1908 г. Однако с признанием болгарской независимости со стороны России отношение к Болгарии снова стало положительным. И сохранялось таковым вплоть до Второй балканской войны. Все последующие события российско-болгарских отношений также оказывались в фокусе данной газеты. «Московские ведомости» были закрыты в 1917 г. Весь изучаемый период газета также выходила ежедневно.

Необходимо отметить, что и для газеты «Московские ведомости», и для газеты «С.-Петербургские ведомости» были определены правительственные контрактные привилегии, которые составляли значительную постоянную, но скрытую субсидию¹.

Однако наиболее знаковым консервативным изданием со своим особым «почерком» был печатный орган князя В.П. Мещерского газета-журнал «Гражданин». Впервые данное издание появилось в 1872 г. Оно было популярно среди высших слоев общества, недовольных реформами Александра II. В начале изучаемого периода издание выходило сначала каждый день. С 1896 г. два раза в неделю выходя каждый четверг и воскресенье. Позднее издание стало выходить раз в неделю по воскресеньям, но установило двойную нумерацию каждого номера. Князь В.П. Мещерский был не просто основателем, но и фактически душой «Гражданина». Министр иностранных дел А.П. Извольский в своих воспоминаниях называл В.П. Мещерского журналистом и журналистом большого таланта по призванию с влиянием, которое трудно объяснить². Главными читателями его издания были представители петербургского высшего общества и духовенства³.

«Гражданин» публиковал большое количество материалов по российско-болгарским отношениям и их перспективам. Многие прогнозы князя В.П. Мещерского сбывались. При этом издание находилось на непримиримых позициях, как к Болгарии, так и другим странам Балканского полуострова, которые, по мнению издания, являются нахлебниками России, готовыми в любой выгодный для себя момент от нее отвернуться. Издание прекратило выходить сразу после смерти князя В.П. Мещерского в июле 1914 г. Однако большинство событий российско-болгарских отношений в эпоху Николая II данное издание охватывало на своих страницах.

---

¹ Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века. Ростов-на-Дону, 2008.

² Извольский А.П. Воспоминания. М., 2022.

³ Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века. Ростов-на-Дону, 2008.

Из либеральных изданий в данном исследовании также изучаются три издания: газета «Русские ведомости», журнал «Вестник Европы» и газета «Биржевые ведомости».

Старейшим либеральным изданием России была московская газета «Русские ведомости», которая была основана в 1863 г., и поначалу выходила три раза в неделю. Начиная с 1868 г., газета выходила ежедневно. Постепенно газета превратилась в либеральный орган профессуры и земских деятелей. Газета выступала за ограничение монархии и проведение конституционных реформ. Формат газеты не менялся десятилетиями. И если до 1905 г. тираж газеты рос, так как газета была практически единственным либеральным изданием Москвы, то после Первой русской революции появилось множество других изданий либерального характера. В этот период многие печатные издания с помощью применения новейших технологий в типографском и редакторском деле завоевывали интерес читателей яркими заголовками, оперативностью информации, изданием приложений и т.д. В этот же период «Русские ведомости» продолжали оставаться скучной академической газетой. Издание избегало любых новшеств в оформлении: не пользовалось крупными заголовками, двухколонной версткой и все издание набирается одним узким корпусом¹. Все это привело к тому, что тираж издания начал падать и в период после 1906 г. не превышал 30000 экз. В 1908 г. В.И. Ленин называл «Русские ведомости» самой скучной и самой далекой от реальной жизни профессорской газетой России². В 1913 г. В.И. Ленин писал в газете «Правда», что «Русские ведомости» «сочетают правый кадетизм с народническим налетом»³. После Октябрьской революции «Русские ведомости» закрылись. Газета освещала основные события российско-болгарских отношений и с симпатией относилась к этой Балканской стране практически на протяжении всего изучаемого периода.

---

¹ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX – 1914 г. М., 1984.

² Ленин В.И. Оценка Маркса международным либерализмом. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 16. М., 1973. С. 466.

³ Ленин В.И. Откровенные речи либерала. // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 23. М., 1973. С. 193.

Следующим либеральным изданием является журнал «Вестник Европы». Это был толстый журнал, который появился в 1866 г. и изначально выходил ежеквартально, но, начиная с 1869 г. выходил ежемесячно. При этом необходимо отметить, что до 1910 г. журнал выходил раз в два месяца в виде сдвоенного тома. Январь – февраль том 1, март – апрель том 2 и т.д. С 1910 г. выходило ровно двенадцать номеров в год. Сам журнал позиционировал себя как литературно-политический, в котором в первую очередь публиковались материалы, связанные с российской действительностью. При этом в каждом номере был раздел под названием «иностранное обозрение», в котором освещались основные мировые политические новости. В первую очередь из европейских стран. Новостям с Балканского полуострова и Османской империи всегда уделялось немало внимания. Издание почти весь изучаемый период относилось к болгарскому монарху Фердинанду Кобургскому более чем положительно. Более того даже при жизни Александра III, который о признании Фердинанда Кобургского князем Болгарии и слышать не хотел, издание высоко оценивало болгарского монарха и его политику. Журнал прекратил выход в апреле 1918 г.

Еще одним знаковым изданием либерального направления являлась газета «Биржевые ведомости». Издание, основанное в 1880 г. и выходившее ежедневно было коммерческой, политической и литературной газетой умеренно либерального направления. В консервативных изданиях газету презрительно именовали «Биржовкой», а в антисемитских изданиях еще и «Жидовкой». Второе название связано с личностью основателя издания, еврея австрийского происхождения С.М. Проппера. С 1902 г. газета разделилась на утренний и вечерний выпуск. Практически весь период, изучаемый в данном исследовании, а именно с 1896 по 1913 г. газета поддерживала Болгарию. Исключением был период Македонского восстания 1903 г. Издание не поддерживало македонских болгар и выступало в защиту мусульманского населения края. В остальной период издание выпускало хвалебные статьи и заметки, восхваляющие Фердинанда Кобургского, его личные качества и ту политику, которую он проводил в Болгарии. Газета была закрыта после Октябрьской революции.

Помимо перечисленных выше консервативных и либеральных изданий, невозможно обойти вниманием такое издание как, газета «Новое время». Это была самая массовая газета Российской империи, тираж, которой в начале XX в. составлял 60 тысяч экземпляров. Газета выходила с 1868 по 1917 гг. С 1876 по 1912 г., то есть практически весь изучаемый период газету издавал А.С. Суворин. Поэтому многие недоброжелатели именовали это издание «суворинской» газетой. Известный писатель и журналист имел противоречивую репутацию. Впрочем, как и его газета. В ней печатались подробные материалы с европейского континента, а сама газета до известной степени практически весь изучаемый период, подобно многим либеральным изданиям, поддерживала болгарского монарха Фердинанда Кобургского, но с другой стороны на страницах газеты размещались материалы антисемитского толка. В.И. Ленин называл «Новое время» газетой «черносотенных помещиков»¹. Поэтому газета может считаться вполне консервативным изданием правого толка, но по многим материалам, в том числе касающихся российско-болгарских отношений газета выступала в одном ряду с либеральными изданиями. Наличие статей как либерального, так и консервативного толка создавало противоречивую репутацию данной газете. Соответственно ей доставалось и от консервативных изданий (В.П. Мещерский на страницах «Гражданина» говоря о напечатанных этой газетой материалах, часто использовал выражение «ново временные идиоты») так и либеральных газет, и журналов.

После Первой русской революции количество изданий существенно увеличилось. Появились такие издания как «Голос Москвы» (орган партии октябристов), «Речь» (орган партии кадетов), «Утро России» (орган прогрессистов), «Русское знамя» (союз Михаила Архангела) которую за поддержку курса на сближение с Германией соперники называли «Прусское знамя» и т.д. Отдельные публикации из этих и других изданий просто используются для обогащения данной работы.

---

¹ Ленин В.И. Помещики об отхожих сельскохозяйственных рабочих. // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 23. М., 1973. С. 168.

Одним из важнейших источников максимально близким к отечественной печати являются **публицистика**, и в первую очередь книги корреспондентов, посещавших Болгарию и другие Балканские страны на протяжении изучаемого периода. Журналисты ездили на Балканы в первую очередь в период кризисов. Приведем несколько наиболее ярких примеров таких журналистов и их трудов. Так в начале XX в. в Македонию ездил известный прозаик и публицист А.В. Амфитеатров. В 1903 г. он издал книгу со своими впечатлениями от увиденного¹. В какие-то реформы со стороны официального правительства Турции по отношению к православному населению журналист не верил. Позднее уже после окончания Боснийского кризиса он совершил еще одну большую поездку по Балканам. Впечатления свои он опубликовал в 1912 г.². Автор переживал из-за той вражды, которая существовала между славянскими православными народами. Однако наибольший интерес, у журналистов проявился к Болгарии и Балканам в период Первой балканской войны. Эта война вызвала сильный патриотический подъем. Тема всеславянского единения не сходила с газетных полос. На полуостров отправилось много журналистов, которые не только сообщали последние сводки для газет, но и публиковали отдельно свои впечатления от увиденного. Например, по ходу Первой балканской войны журналист газеты «Утро России» Н.П. Мамонтов,³ будучи не только журналистом, но еще и штабс-капитаном российской армии подробно описал свой путь с болгарскими войсками в первые недели войны. Работа была написана еще до окончания войны, поэтому автор был уверен в прочности Балканского союза после окончания боевых действий. Еще одним ярким журналистом был родной старший брат знаменитого театрального деятеля Владимира Ивановича Немирович-Данченко. Василий. Вас. И. Немирович-Данченко как корреспондент прошел несколько войн. Его заслуги как военного журналиста во время русско-турецкой войны 1877–78 гг. и русско-японской войны 1904–1905 гг. были

---

¹ Амфитеатров А.В. Страна раздора. Балканские впечатления. СПб., 1903.

² Амфитеатров А.В. Славянское горе. М., 1912.

³ Мамонтов Н.П. С болгарскими войсками от Балкан до Чаталджи. Записки военного корреспондента. М., 1913.

отмечены боевыми наградами. Результатом его работы в период Первой балканской войны стал двухтомный труд «С вооруженным народом»¹. Это были весьма пристрастные впечатления о Болгарии и ее армии, которые сильно приукрашивали реальную действительность. Впрочем, необходимо понимать, что на Первую балканскую войну В.И. Немирович-Данченко отправился на 69 году жизни. А основное его восприятие Болгарии сформировалось еще в период последней русско-турецкой войны 1877–78 гг.

От газеты «Новое время» на Балканах работал А.А. Пиленко. Свои гораздо более критические и объективные впечатления о болгарской действительности он опубликовал в виде дневника² в 1913 г. Также на Первую балканскую войну отправился известный писатель Е.Н. Чириков. На этой войне он работал как корреспондент газеты «Киевская мысль». Писатель немало времени посвятил описаниям нравов и порядков, царивших на Балканах. Свои впечатления он опубликовал в 1913 г.³

Совсем иной образ Болгарии по результатам своей работы оставил полковник (впоследствии генерал-майор) Владимир Николаевич фон Дрейер. Он также присутствовал на войне как корреспондент газеты «Новое время». После возвращения с фронтов Второй балканской войны он написал достаточно критичный антиболгарский труд⁴.

Следующей большой группой являются **источники личного происхождения**. Разумеется, сюда в первую очередь относятся мемуарная литература и дневники.

В данной работе привлекаются, в частности, «Дневники императора Николая II 1894–1914 гг.»⁵. С одной стороны, они достаточно лаконичны, но с другой позволяют оценить личное отношение последнего государя к болгарскому монарху, а также своему крестнику Борису. Дневники фиксировали интерес

---

¹ Немирович-Данченко Вас.И. Собрание сочинений. Т. XIV-XV. СПб., 1913.

² Пиленко А.А. Около Болгарской войны: Дневник и сорок девять любительских фотографий. СПб., 1913.

³ Чириков Е.Н. Поездка на Балканы. Заметки военного корреспондента. М., 1913.

⁴ Дрейер В.Н. Разгром Болгарии: Вторая Балканская война 1913. Санкт-Петербург, 1914.

⁵ Дневники императора Николая II (1894–1918). Под ред. Мироненко С.В. М., 2011.

последнего российского императора практически ко всем событиям, связанным с визитами в Россию Фердинанда Кобургского и его сына. Отражались и беседы с российскими дипломатами по болгарским делам. В то же время такие знаковые события как провозглашение болгарской независимости в 1908 г. или объявление войны Болгарии в 1915 г. никак на страницах дневника последнего российского самодержца не отразились. Зато очень эмоционально о Болгарии на страницах своих дневников высказывался Великий князь Андрей Владимирович¹. Он дважды был в этой стране и имел личное отношение к ее монарху. Переход Болгарии в стан австро-германского блока Андрей Владимирович очень переживал, при этом ответственность за этот шаг он возлагал не только на болгарского монарха, но и на неправильные действия российской дипломатии.

Много бы могли сказать главы российского правительства, но из всех премьер-министров Николая II воспоминания оставили только два человека – С.Ю. Витте и В.Н. Коковцов. Первый написал свои мемуары еще до революции, но опубликованы они были впервые в 3-х томах в Берлине в 1923 г. В СССР его мемуары вышли только в 1960 г. в трех томах (книгах)². Воспоминания С.Ю. Витте охватывают период с 1849 по 1911 г. и содержат информацию обо всех основных событиях, людях и впечатлениях этого политика за указанный временной период. Среди прочего С.Ю. Витте вспоминает о своей встрече с болгарским монархом. Также интересны его личные впечатления и оценки, связанные с деятельностью князя В.П. Мещерского.

Другим главой правительства Российской империи, оставившим свои воспоминания был В.Н. Коковцев³. Но, поскольку он был министром финансов в 1904–1905 и 1906–1914 гг., а будучи премьер-министром с 1911 по 1914 гг. продолжал выполнять эти функции, то и основной акцент в его воспоминаниях сосредоточен на экономических вопросах. Болгарии он практически не касается. О последних годах дореволюционной России накануне крушения империи

---

¹ Дневники, воспоминания, письма Великого князя Андрея Владимировича (1898–1917). Под. Ред. Хрусталева В.М. М., 2018.

² Витте С.Ю. Воспоминания. М., 2–3 Т. 1960.

³³ Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 годов. М., 1992.

вспоминает последний председатель Государственной Думы М.В. Родзянко¹. В частности, интересны его воспоминания о реакции депутатов на взятие болгарскими войсками Адрианополя в марте 1913 г.

Следующей группой важных источников личного происхождения являются дневники и воспоминания глав МИД России. М.Н. Ламсдорф, возглавлявший министерство иностранных дел в период с 1900 по 1906 гг., не писал «Воспоминаний», но оставил обширные дневниковые записи². В частности, дневники периода 1894–1896 гг. подробно описывают закулисные российские МИДа в период, когда происходил процесс восстановления дипломатических отношений с Болгарией в 1896 г. Примечательно, что М.Н. Ламсдорф на страницах своих дневников делал вклейки вырезок из российских газет, например, таких как «Новое время», а потом комментировал, ориентируясь на факты, которые знал лично. В мае 1906 г. российский МИД возглавил А.П. Извольский. Он руководил МИД России в период 1906–1910 гг. На его время приходится так называемый «скандал Бухлау» - секретная встреча с министром иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталем, провозглашение независимости Болгарии и Боснийский кризис, «дипломатическая Цусима», финансовое участие России в болгаро-турецком споре и наконец, признание Россией болгарской независимости. Однако в своих воспоминаниях А.П. Извольский все эти события обходит стороной, делая акцент на внутренних событиях в стране³. Он подробно описывает перипетии, связанные с выборами в Государственную Думу или давая характеристики отдельным историческим деятелям. Из всех внешнеполитических событий более всего он описывает свидание Николая II и Вильгельма II в Бьерке в 1905 г., во время которого был подписан знаменитый скандальный секретный договор. Но данное событие произошло за год до того, как А.П. Извольский возглавил внешнеполитическое ведомство. К этому событию он отношения не имел, но видимо, как сторонника про французской ориентации во внешней

---

¹ Родзянко М.В. Крушение империи. М., 1990.

² Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991.

³ Извольский А.П. Воспоминания. М., 2022.

политике России оно его очень волновало. После своей отставки с должности главы МИДа А.П. Извольский был направлен послом в Париж, где проработал на своем посту до революции 1917 г.

Совсем иного содержания «Воспоминания» у следующего главы МИД России С.Д. Сазонова¹. Они написаны как раз в хронологическом порядке и в первую очередь затрагивают все основные внешнеполитические события, связанные с периодом 1910–1916 гг. На его период работы пришлись Балканские войны и первые два года Первой мировой войны. Все события, связанные с Болгарией, а также ролью России в судьбе этой страны С.Д. Сазонов описывает достаточно подробно. Возможно, такая разница между мемуарами двух глав российского МИДа кроется в том, что А.П. Извольский писал свои «Воспоминания» по горячим следам после революции 1917 г., а в августе 1919 г он уже умер в Париже. С.Д. Сазонов умер в декабре 1927 г. в Ницце и возможно имел банально больше времени для спокойного анализа своей работы на посту главы МИДа.

Следующей группой источников личного происхождения являются воспоминания дипломатов, работавших в столицах Балканских государств. В первую очередь интересны воспоминания первого российского дипломатического агента в Болгарии после восстановления дипломатических отношений в 1896 г. Н.В. Чарыкова². В истории он больше известен своей ролью в Боснийском кризисе 1908 г. С 1908 по 1909 гг. он был товарищем (заместителем) министра иностранных дел. С 1909 по 1912 гг. он – русский посол в Константинополе. В этот период он проводил переговоры с Турцией на предмет русских интересов в зоне проливов.

Не меньший интерес представляют воспоминания чрезвычайного русского посланника в Болгарии в период с 1911–1913 гг. А.В. Неклюдова³. К

---

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017.

² Чарыков Н.В. Беглый взгляд на невысокую политику [пер. с англ. яз., подгот. текста. сост и коммент. Л.А. Пуховой]. М., 2016.

³ Nekludoff A. Diplomatic Reminiscences before and during the World War, 1911–1917. L., 1920.

сожалению, его мемуары опубликованы были только в Англии в 1912 г. на английском языке. В России его воспоминания пока не издавались.

Большой интерес представляют вышедшие еще в 1959 г. и переизданные в 2003 г. «Воспоминания дипломата»¹. Их автор Ю.Я. Соловьев на протяжении десяти лет начиная с 1898 г. работал в посольствах Греции, Черногории и Румынии.

В конце 2014 г. были опубликованы «Балканские воспоминания» В.Н. Штрандмана². Этот дипломат работал в Софии, Константинополе, Черногории, но более всего известна его работа в Сербии в период с 1911 по 1915 гг. С апреля 1919 г. В.Н. Штрандман представлял в Белграде Омское правительство адмирала А.В. Колчака.

Невозможно обойти вниманием представителя известной до революции дипломатической династии Гирсов. Племянник Н.К. Гирса А.А. Гирс еще в 1916 г. опубликовал свои письма и заметки³. А.А. Гирс работал в Черногории и был убежденным противником вмешательства России в любые Балканские дела. Он считал иллюзорными любые идеи о славянском братстве.

Помимо воспоминаний российских дипломатов очень интересные воспоминания оставили послы российских союзников по Антанте Джордж Бьюкенен (Англия) и Морис Палеолог (Франция). Примечательно то, что послы главных союзников России до Санкт-Петербурга каждый по несколько лет отработали послами своих стран в болгарской столице. В рамках данной работы особый интерес представляют мемуары Джорджа Бьюкенена⁴ который ухитрился поработать в посольствах всех основных европейских держав того времени, но главное что он возглавлял дипломатическую миссию Великобритании в Софии с 1903 по 1909 гг., а сразу после Софии с 1910 по 1918 гг. работал в России. Он имел свой английский взгляд на российско-болгарские отношения и на ту роль,

¹ Соловьев Ю.А. Воспоминания дипломата. 1893–1922. М., 1959.

² Штрандман В.Н. Балканские воспоминания. М., 2014.

³ Гирс А.А. 1913–1915: Письма и заметки. Пг., 1916.

⁴ Бьюкенен Д. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910–1918. М., 2021.

которую Россия тогда играла на Балканах. Особый интерес вызывают его характеристика личности болгарского монарха. Джордж Бьюкенен, как и Великий князь, Андрей Владимирович выделял в личности болгарского монарха такую черту как болезненное самолюбие. Последний глава МИД Российской империи Н.Н. Покровский называл Джорджа Бьюкенена наиболее авторитетным послом в Петербурге. «Это был истый тип британского дипломата, в высшей степени изящный и корректный. И говорил он всегда обдуманно»¹.

Французский посол Жорж Морис Палеолог, оставил обширные дневниковые записи², которые в полном объеме без пропусков и сокращений были опубликованы в России только в 2003 г. До этого в 1991 г. урезанная часть его дневников вышла под названием: «Царская Россия во время мировой войны»³. В ней фактически охвачены только дневниковые записи с июня 1914 по декабрь 1915 гг. Сам Морис Палеолог за несколько лет до того, как возглавил свою миссию в Петербурге – Петрограде с 1907 по 1910 гг. также, как и его английский коллега работал в Софии. Сначала в 1907-1909 гг. как дипломатический агент и генеральный консул Франции в Болгарии, а затем с 1909–1910 гг. был полномочным министром Франции в Софии. Ж. Палеолог, поработав в Софии, выделял четыре фактора подготавливающих трагических событий на Балканах и в Европе в целом. К этим факторам он относил ускорение падения Турции, территориальные вожделения Болгарии, романтическую манию величия царя Фердинанда, а также честолюбивые замыслы Германии на Востоке⁴. При этом в своих дневниках М. Палеолог не упоминает территориальные вожделения Сербии, Греции и Румынии в данный период. Последний министр иностранных дел Российской империи в 1916–1917 гг. Н.Н. Покровский характеризовал М. Палеолога как человека на несколько номеров ниже Бьюкенена. «Живой, симпатичный человек, старый холостяк, любитель женского пола, веселый как все

¹ Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. М., 2015. С. 190.

² Палеолог М. Дневник посла. М., 2003.

³ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

⁴ Палеолог Морис. Дневник посла. М., 2003. С. 5.

французы, который ревниво относился к защите французских интересов, к русским же делам не проявлял большую любознательность»¹.

В 1925 г. в СССР были опубликованы записки предшественника М. Палеолога, на должности посла Франции в России Луи Ж². Они охватывают, в частности, период Балканских войн.

Нельзя обойти вниманием воспоминания участников с противоположной (болгарской) стороны. Так, например болгарский посланник в Санкт-Петербурге С. Бобчев³ оставил очень интересные воспоминания о петербургской жизни времен Балканских войн. И. Гешов⁴ известный тем, что события с провозглашением болгарской независимости начались с инцидентом вокруг его персоны находившийся на посту болгарского премьер-министра с 1911 по 1913 г. в 1915 г., опубликовал свои записки о Балканском союзе. Также оставил воспоминания В. Радославов при котором Болгария вступила в войну на стороне Германии. В своих мемуарах болгарский политик описывает свое участие в болгарской политической жизни с начала XX в. и до окончания Первой мировой войны⁵.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Для изучения того, как представляла российская периодика российско-болгарские отношения и Болгарию в целом необходимо использовать различные методы концептуального анализа. Поэтому методологическую базу составляют основополагающие принципы исторической науки: принципы историзма и научной объективности.

Принцип историзма предполагает изучение явлений при их возникновении и развитии, и в их связи с конкретными условиями. Помогает установить причины зарождения явления, выявить качественные изменения на различных

---

¹ Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. М., 2015. С. 191.

² Луи Ж. Записки посла. М., 1925.

³ Бобчев С. Страницы из моята дипломатическа мисия в Петроград 1912–1913 г. София, 1940.

⁴ Гешов И.В. Балканский союз: Воспоминания и документы. Пг., 1915.

⁵ Радославов В. България и световната криза / Васил Радославов. – 2. фототипно изд. – София, 1993.

этапах, понять, во что превратилось данное явление в ходе диалектического развития.

Принцип научной объективности подразумевает то, что данное исследование будет проведено без учета политико-идеологического давления, с опорой только на реальные факты.

Диссертационное исследование базируется на основных положениях теории модернизации, предполагающей прогрессивные изменения, как в государстве, так и в обществе. Со второй половины XIX в. модернизационные процессы, охватившие Российскую империю, отразились не только на развитии экономики, но и на повседневной жизни жителей городов. Великие реформы Александра II дали стимул развития печатной продукции в России. В конце XIX – начале XX века расширялась структура потребления общества. Расширялся и становился все более разнообразным ассортимент продукции, прочно входящей в повседневную жизнь жителей России. Одним из таких продуктов, пользующихся спросом, постепенно становилась периодическая печатная продукция. Печать давала возможность для потребления еще одного важного продукта – информации. Большим спросом пользовались как внутрироссийские новости, так и материалы, рассказывающие о событиях в других странах. Новости с Балканского полуострова всегда были востребованы российским читателем. К концу XIX в. в России выходило около 700 периодических изданий. После Первой русской революции количество изданий существенно возросло. К 1913 г. на две российские столицы Санкт-Петербург и Москву приходилось 35 % общероссийской периодики от общей печатной продукции огромной страны, чего было явно недостаточно, учитывая слабость коммуникации и масштабы территории¹. И, тем не менее, российская периодическая печать продолжала развиваться и завоевывала все большее количество читателей.

---

¹ Саломатин А.Ю. Модели развития печати в свете теории модернизации (сравнительный анализ). // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. №4 (12). С. 3–11.

При анализе источников использовались следующие специальные исторические методы:

Историко-сравнительный метод позволил установить разницу во взглядах на болгар и Болгарию разных русских печатных изданий.

Историко-хронологический метод позволил изучить изменения в отношении к Болгарии болгарам и болгарскому руководству, а также развитие российско-болгарских отношений за период с 1894 по 1917 гг.

Использован и такой опыт в исторической науке как «интеллектуальная история». Это позволяет проследить долгий процесс накопления информации о Болгарии позволяющий изучить историю распространения этих знаний в России. Все это позволяет определить ту роль, которую играли периодические издания в формировании представления жителей России об этом Балканском государстве. Глубокий анализ публикаций с позиции интеллектуальной истории позволяет восстановить представления российского общества (имеются в виду читатели газет и журналов) о Болгарии, ее политике и той роли, которую играла в ее жизни Россия. И наоборот – роль Болгарии в истории России.

Отдельно необходимо выделить методы анализа российских периодических изданий. В первую очередь это метод «подбора образцов». С его помощью формируются группы однотипных изданий для того, чтобы можно было выводы, сделанные на основании материалов какого-либо одного издания экстраполировать на всю группу изданий.

Во вторую очередь используется «историко-типологический анализ». Он не только включает в себя изучение исторического периода влиявшего на появление издания, выпуск или его трансформацию в период своего существования. Но и такие признаки как цели и задачи издания, поле деятельности издателя, тираж, периодичность выхода, а также собственно читательскую аудиторию и ее социальный состав.

И наконец, поскольку главным источником в данной работе является периодическая печать, то в данном исследовании активно применялся контент анализ. Он позволяет делать выводы о содержании конкретных статей при

выборке необходимой информации. Помогает понять интерпретацию полученных данных, провести анализ с эмоциональным фоном материала (критических, с хвалебным или нейтральным содержанием). В данной работе для этого метода использовались периоды максимального интереса печати к болгарской тематике. Самыми насыщенными событиями были периоды: январь – март 1896 г. (переход наследника болгарского престола в православную веру), август – сентябрь 1903 г. (македонское восстание и заключение Мюрцштегских соглашений), сентябрь – октябрь 1908 г. (Провозглашение независимости Болгарии), октябрь – ноябрь 1912 г. (начальный период Первой балканской войны), июль – август 1913 г. (Вторая балканская война. Крушение всех иллюзий). Реакция на вступление Болгарии в Первую мировую войну на стороне австро-германо-турецкой коалиции была практически во всех изданиях одинаковой и методом контент анализа не рассматривается.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в российской и зарубежной историографии проводится комплексное исследование отношения консервативных и либеральных изданий к российско-болгарским отношениям в период правления Николая II. Поскольку сами отношения первоначально были восстановлены, а впоследствии прекращены в связи с объявлением войны одной из сторон другой в период одного царствования, то такое исследование позволяет составить целостную картину восприятия международных отношений России на одном из важнейших направлений – Балканском.

В работе показано как критическое восприятие отношений консервативными изданиями, с одной стороны и чересчур восторженное у некоторых либеральных газет и журналов, с другой, под воздействием целого ряда событий пришло к единому взгляду отечественной прессы на Болгарию и ее руководство.

Автором введен в научный оборот ряд архивных документов никогда ранее не публиковавшихся. Особое значение имеет изучение динамики изменения отражения российско-болгарских отношений в печатных органах либерального толка, многие из которых до последнего сохраняли пиетет по отношению к

болгарскому царю. Также в работе отмечается отсутствие какого-либо единства среди либеральных газет по болгарскому вопросу практически до осени 1915 г.

Исследование создает необходимые предпосылки для дальнейших научных исследований в области как российско-болгарских отношений, так и с другими «братскими» народами, перешедшими в настоящее время под плотную опеку западных стран.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации исторических знаний по публикациям в основных консервативных и либеральных изданиях информации, касающейся российско-болгарских отношений. В научный оборот в качестве основного исторического источника вводится широкий спектр статей периодических изданий консервативной и либеральной направленности, содержащих информацию о российско-болгарских отношениях и Болгарии в целом. Результаты исследования существенно расширяют представление о влиянии прессы на формирование взглядов читающих жителей Российской империи на развитие российско-болгарских отношений. Богатейшая палитра мнений, существовавшая в России, даже до 1905 г., дает возможность по-иному взглянуть на свободу слова в российской печати в период самодержавной России в конце XIX – начале XX вв., и создает предпосылки для дальнейшего ее изучения, как на всероссийском, так и на региональном уровнях. Выводы позволяют осмыслить роль периодических изданий в распространении информации о другой стране.

Практическая значимость. определяется возможностью приложения собранных материалов и использования сделанных на их основании выводов и заключений при:

- проведении исследований в рамках означенной тематики, как на региональном уровне, так и на всероссийском;
- подготовке учебно-методических изданий по истории России;
- разработке общих и специальных курсов, семинаров по вопросам развития журналистики в дореволюционной России, ее взглядов на международные отношения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Российская консервативная и либеральная печать традиционно придавала большое значение событиям на Балканском полуострове и Болгарии, в частности. Период разрыва между странами издания воспринимали болезненно и считали противоестественным. Консервативные издания считали главным условием возрождения отношений между Россией и Болгарией уход Фердинанда Кобургского с политической сцены Болгарии. Либеральные издания считали, что Фердинанд Кобургский — это приемлемая фигура, которая заботится о процветании Болгарии и с ним России можно иметь дело. Восстановление российско-болгарских отношений в 1896 г. абсолютное большинство изданий приветствовали, хотя консервативные газеты делали это с некоторыми оговорками.

2. Македонское восстание 1903 г. вновь разделило печать. Как в консервативной, так и либеральной печати присутствовали материалы, относящиеся критически к македонским революционерам, или напротив демонстрировавших им свою поддержку. При этом критических материалов в адрес болгарского монарха практически не было.

3. Все либеральные издания поддерживали провозглашение независимости Болгарии. Что касается консервативных изданий, то в отношении к этому вопросу издания разделяли этот вопрос на две части. Поддерживая сам факт провозглашения Болгарией независимости, консервативные издания очень резко воспринимали то, как эта независимость была объявлена. Действия непосредственно Фердинанда Кобургского консерваторы воспринимали как лишнее подтверждение его проавстрийской ориентации.

4. Фигуру болгарского наследника престола в печати никогда особо не критиковали. На него как на крестника Николая II возлагали определенные надежды в будущем. Однако какой-то особой политической силой в глазах отечественной печати Борис так и не стал.

5. Первая Балканская война вызвала в России резкий всплеск всеславянских настроений и большой эмоциональный подъем с искренней

поддержкой Балканских стран и Болгарии, в частности. Первые недели войны все либеральные и большая часть консервативных изданий с восторгом писали и о болгарской армии, о болгарях, и о самом Фердинанде.

6. Вторая балканская война вызвала глубочайшее разочарование среди всех консервативных и либеральных изданий. Даже издания, которые до последнего поддерживали Болгарию и лично Фердинанда Кобургского вынуждены были признать его вину за первую болгарскую катастрофу.

7. «Болгарское лето» закончилось вступлением в октябре 1915 г. Болгарии в войну на стороне Германии. Вся российская печать без исключения в эти дни говорила об откровенном предательстве не только Фердинанда Кобургского, но и всей Болгарии в целом.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 14 работ в научных журналах и сборниках статей, из которых 5 – в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК – одна из них в журнале, индексируемом в международных библиографических базах Scopus и Web of Science.

Материалы исследования легли в основу докладов:

Международная научно-практическая конференция – «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: 1-3 апреля 2021 г.; XIII Всероссийская научная конференция «Столица и провинции: проблемы взаимоотношения центра и регионов в истории России» 11 марта 2022 г.; международная конференция «XXVI Царскосельские чтения» 19 апреля 2022 г.; международная конференция «Россия в войнах XVII–XX веков» 1 июня 2022 г. (Москва); всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Личность в историческом измерении: новые источники и методологические подходы» 28 октября 2022 г. (Стерлитамак); третья международная научная конференция «Этнические меньшинства в истории России» 29 ноября 2022 г.; XIV Всероссийская научная конференция «Столица и провинции: проблемы взаимоотношения центра и регионов в истории России» 10

марта 2023 г.; Международная научная конференция – «Семья и детство в повседневной жизни: история и современность» 6 – 8 апреля 2023 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

ГЛАВА 1. РОССИЙСКО-БОЛГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С МОМЕНТА ВСТУПЛЕНИЯ НИКОЛАЯ II НА ПРЕСТОЛ И ДО ИЛИНДЕНСКОГО ВОССТАНИЯ 1903 Г. НА СТРАНИЦАХ КОНСЕРВАТИВНОЙ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

1.1. Отношения между Россией и Болгарией на момент вступления Николая II на престол в консервативной и либеральной печати

Осенью 1894 г. с Крымского полуострова стали поступать плохие новости о состоянии здоровья императора Александра III. Царь находился в Ливадии и оттуда последние недели своей жизни руководил необъятной империей. В октябре настрой газет сделался еще более мрачным, а 20 октября царя «Миротворца» не стало. Было ясно, что наступала новая эпоха. Перемен ждали не только внутри России, но и за ее пределами. Требовалось разрешать застарелые дипломатические конфликты.

Одним из наиболее острых международных конфликтов в царствование Александра III стал так называемый болгарский вопрос. С 1886 г. после свержения болгарского князя Александра Баттенберга и последующей неудачной миссии генерала А.В. Каульбарса отношения между Россией, страной освободительницей и Болгарией были прекращены. И тому были причины. Недоволен российский император был болгарским Народным собранием, которое в 1886 г. отвергло пророссийскую кандидатуру Николая Менгрельского на вакантный, на тот момент болгарский трон. Кроме того, Александр III отказывался признать избранного без согласования с Россией, в 1887 г. на болгарский престол принца католика Фердинанда Кобургского. В российских газетах Фердинанда именовали «лжекнязем» и самозванцем. А болгарский премьер-министр Стефан Стамболов своими самостоятельными шагами, вызывал еще большее всеобщее раздражение в российской печати, хотя отдельные либеральные издания и отдавали ему должное как болгарскому патриоту.

Положение Фердинанда Кобургского в Болгарии продолжало оставаться шатким. Согласно Берлинскому трактату, 1878 г., избранный народным собранием Болгарии князь должен был быть утвержден султаном Турции как сюзереном. При этом свое согласие должны были дать и остальные великие державы, подписавшие трактат. Однако из-за конфликта между Россией и Болгарией турецкий султан, не желая обострения отношений с Россией, не пошел на признание Фердинанда Кобургского законным болгарским князем.

После 1886 г. дипломатические отношения между двумя славянскими странами официально отсутствовали, а какие-либо контакты были возможны через германское посольство в Софии. Россию не устраивала политика, проводимая официальной Софией. Даже после того, как в мае 1894 г. Стефан Стамболов был отправлен в отставку Фердинандом Кобургским, отношение официальной России к болгарскому князю не изменилось.

Министр иностранных дел России Н.К. Гирс подал 15 августа записку Александру III с предложением о нормализации отношений между двумя странами. Однако российский монарх не хотел, и слышать о примирении с Кобургом. Александр III не признавал Фердинанда до конца жизни. Впрочем, жить ему оставалось всего несколько месяцев. В сентябре – октябре российская дипломатия проявляла к болгарскому вопросу крайнюю сдержанность исходя из принципа, что «болгары нуждаются в нас, а не мы в них»¹.

Прекрасной иллюстрацией отношения Александра III и российской элиты к Фердинанду Кобургскому в начале 1894 г. служит запись в дневнике графа В.Н. Ламсдорфа, в которой он комментирует вырезку из газеты «Новое время», посвященную рождению болгарского наследника Бориса. В частности, 24 января 1894 г. он вклеил официальное сообщение, опубликованное в данной газете о «курьезном воззвании» принца Фердинанда Кобургского к болгарскому народу в связи с рождением наследника болгарского престола принца Бориса. И тут же в дневнике В.Н. Ламсдорф приложил, к заметке секретное письмо князя А.Б. Лобанова-Ростовского, посланное из Вены 23 сентября (5 октября) 1893 г. в

---

¹ Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев, 1967. С. 28.

адрес Н.К. Гирса, в котором, «ссылаясь на одного человека претендующего на хорошую осведомленность в делах Болгарии, он (А.Б Лобанов-Ростовский) рассказал о расчетах Стамболова, толкавшего Фердинанда на женитьбу с тем, чтобы по прошествии одного – двух лет после рождения принца, Фердинанда можно было бы удалить из страны, а наследника, окрестив по православному обычаю, посадить на трон, при этом сделав самого Стамболова регентом». «Кроме того, мой собеседник сообщил мне кое какие непристойные подробности, о которых я вам сообщаю не без некоторых колебаний. Он сказал, будто Фердинанд совершенно определенно не способен иметь потомство, так что ожидаемый ребенок не может быть его сыном. Государственные соображения будто бы возобладали над всеми сомнениями самого Фердинанда, так и его супруги, которая согласилась подчиниться необходимости. Это было сделано ею с тем большей легкостью, что еще два года назад она проявляла большое нетерпение в деле скорейшего ознакомления с радостями замужней жизни. Сообщаю Вам эти сплетни на Ваше собственное усмотрение. Лично я верю им лишь наполовину, хотя и не упускаю из виду, что на Востоке все возможно»¹. На письме князя А.Б. Лобанова-Ростовского Александр III сделал помету «Прелестно».

На телеграмме А.И. Нелидова подытоживающей публикацию в газете «Новое время» о рождении наследника государь написал: «Все это было бы смешно, если бы не было так грустно»². Пометки царя «Миротворца» прекрасно иллюстрируют его отношение к болгарскому князю. В российских дипломатических кругах по отношению к фигуре Фердинанда Кобургского было приблизительно такое же отношение, хотя и Н.К. Гирс и В.Н. Ламсдорф отсутствие отношений между двумя державами считали ненормальным и не выгодным для России.

В последние недели царствования Александра III, пока российский император болел, болгарское правительство запретило проводить на территории

---

¹ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 29.

² Там же. С. 30.

княжества молебны о здравии русского императора¹. Российская же официальная и консервативная печать продолжала, на своих страницах, подвергать Болгарию и болгарского князя критике и нападкам, считая, что «Кобургиада расправила на Болгарией свои крылья, а коршуны клюют ее со всех сторон»².

Впрочем, находились издания, из числа либеральных, которые еще при жизни Александра III давали совсем иную оценку Болгарии и ее руководству. Так журнал «Вестник Европы», еще до отставки Стефана Стамболова, проводя сравнения руководства Сербии и Болгарии отмечал, что «принц Кобургский исполняет обязанности «лже-князя» с гораздо большим достоинством, с большим уважением к законам и интересам страны и народа, чем настоящие и истинные правители Сербии относительно собственного отечества»³. При этом издание ставило большой вопрос о симпатиях, будто бы царивших в Болгарии по отношению к России «так как восторженное, будто бы, влечение болгар Россией остается пока еще не ясным, и нуждается в дальнейших разъяснениях»⁴.

После отставки Стамболова в мае 1894 г. «Вестник Европы» ожидал от болгарского князя решительных действий, так как «принцы из дома Кобургов всегда отличались упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей»⁵. Поэтому в журнале считали ошибочным и недальновидным, что «наша печать напрасно насмешливо и презрительно относится к принцу Фердинанду»⁶.

Особые надежды в этот период на будущее русско-болгарских отношений возлагали корреспонденты газеты «Новое время». Находясь в Софии после встречи с болгарским монархом, корреспондент «Нового времени» утверждал, что «принц находится в русофильском настроении ума и духа и стало быть, скоро будет на нашей улице праздник»⁷.

---

¹ Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914 гг.: в 4 т. Т.4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. М., 2018. С. 36

² Московские ведомости. 1894. № 263. 25 сентября.

³ Вестник Европы. 1894. Т. 2. № 2. С. 871.

⁴ Вестник Европы. 1894. Т. 4. № 8. С. 879.

⁵ Вестник Европы. 1894. Т. 3. № 6. С. 840.

⁶ Там же.

⁷ Новое время. 1894. № 6586. 1 июля.

Однако со сменой верховной власти в России многие, в том числе и в Болгарии, рассчитывали на перемены. 21 октября российские газеты впервые опубликовали манифест от имени императора Николая II. В страну стали поступать телеграммы соболезнования со всего мира. Две телеграммы пришли из болгарской столицы Софии. Одна – от имени князя Фердинанда Кобургского, а другая от нового болгарского премьер-министра Константина Стоилова. В них выражались соболезнования новому монарху, и министру иностранных дел России – Н.К. Гирсу¹. Этот момент отражен в дневнике графа В.Н. Ламсдорфа: «Суббота. 22 октября. Придя к министру, нахожу его в нерешительности; он получил телеграмму за подписью Стоилова; тот выражает министру от имени Народного собрания Болгарии горячее соболезнование. Министр задает вопрос, следует ли отвечать; я высказываю мнение, что ответить следует, но так, чтобы ответ ни к чему не обязывал. Министр говорит: “Я подумаю, поговорю с Капнистом и своим сыном Михаилом”. После завтрака мне приносят предназначенную для отсылки государю телеграмму Стоилова вместе с докладной запиской, а также экземпляр ответа, который министр просит немедленно послать в Софию. Текст гласит:” Его превосходительству господину Стоилову. София. Мы с удовлетворением принимаем выражение чувств, присоединяющих Болгарию к национальному трауру России. Гирс”. Ваксель, которого министр вызывает к себе, рассказывает, что министр в восторге от текста ответа и так гордится проявленной им ловкостью, что намерен держать ответ постоянно на глазах, на своем письменном столе. Не могу сказать, чтобы ответ мне слишком нравился: называть Стоилова “превосходительством” излишне. Зачем начинать телеграмму словом “мы” – кто это мы? Государь и министр? Правительство? Кто же, в конце концов? Применять слово «удовлетворение» в период скорби в ответ на слабенькую болгарскую вежливость – это слишком. По-моему, следовало бы составить телеграмму следующим образом: Господину Стоилову, София (ведь мы его не признаем в качестве министра и официального лица). Присоединяясь к глубокой скорби России,

---

¹ Московские ведомости. 1894. № 292. 24 октября.

болгарский народ проявляет к ней чувства, к которым она восприимчива или же не может оставаться безразличной». Эти несколько слов не смогут быть истолкованы в качестве признания чего бы то ни было, кроме хорошего тона»¹.

Тем временем, в Болгарии во всех церквях служили заупокойные литургии, а в армии был объявлен восьмидневный траур. Министр-председатель Константин Стоилов, объявляя печальную новость из России, особо отметил, что покойный монарх не только был сыном освободителя Болгарии, но и сам учувствовал в русско-турецкой войне. После этого объявления заседание было закрыто, а фасад здания был декорирован траурной материей². Разумеется, Болгария, выражая свою скорбь по усопшему русскому монарху, преследовала свои цели связанные с необходимостью признания болгарского князя легитимным правителем Болгарии в глазах России и других Великих держав. При этом российские дипломаты с интересом наблюдали за новостями из Софии. Как писал в те дни граф В.Н. Ламсдорф: «Хорошо, если бы нам удалось благоразумно использовать (события развертывающиеся в Болгарии) чтобы найти выход из того тупика, куда завели наши ошибки и промахи»³.

Так или иначе, но смерть российского императора Александра III давала болгарам прекрасную возможность продемонстрировать свое сочувствие русской утрате. Кроме того, у болгарского правящего класса возникли справедливые надежды на то, что российская официальная позиция по болгарскому вопросу после смены государя изменится. Так после русского ответа на болгарские телеграммы с соболезнованиями по случаю кончины Александра III в Вене к князю А.Б. Лобанову-Ростовскому прибыл болгарский агент с вопросом, не означают ли ответные телеграммы государя принцу Фердинанду и господина Гирса Стоилову возможность примирения между Россией и Болгарией, а также признание нынешнего болгарского княжества. В таком случае Болгария хотела бы направить на похороны покойного государя делегацию, состоящую из виднейших

---

¹ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 77–78.

² Московские ведомости. 1894. № 295. 27 октября.

³ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., М., 1991. С. 66.

представителей страны. Телеграмма привела нашего министра в сильное волнение. По мнению В.Н. Ламсдорфа необходимо российскому послу в Вене дать понять болгарскому представителю что «Россия никогда не лишала своей благосклонности болгарский народ, она способна понять чувства, руководившие Народным собранием при его присоединении к нашему горю, однако это доброе стремление не является достаточным для урегулирования весьма сложных политических вопросов, к тому же в значительной мере зависящих от согласия всех великих держав, подписавших Берлинский трактат»¹. В ответе не должно быть ни единого слова о делегации, тем более что ее посылка становится в зависимость от осуществления признания².

В итоге в Вену был отправлен следующий ответ: «Телеграмму от 27 октября получил. Поскольку наши отношения с Болгарией прерваны уже длительное время, а государя здесь еще нет, мне вдвойне трудно ответить на вопросы, поставленные перед Вами болгарским агентом. Наши телеграммы отнюдь не означали согласия с теперешним положением дел в княжестве. Присутствие болгарской делегации на похоронах покойного государя не могло бы, впрочем, ни в коем случае носить официальный характер»³. 31 октября граф В.Н. Ламсдорф оставил в дневнике следующую запись: «Как я и опасался, болгары истолковали ответ, переданный им первым секретарем посольства Будбергом (Лобанов и Бенкендорф уже отбыли на похороны), как условный допуск их делегации; они начали торговаться по этому поводу, так что, в конце концов, пришлось Будбергу дать им четкий отрицательный ответ. В результате новое охлаждение вместо достойного и приемлемого продвижения к нормальным взаимоотношениям. Это очень неловкий и достойный сожаления шаг»⁴. Несмотря на общую выжидательную позицию российского МИДа даже в консервативных изданиях стали появляться заметки, дававшие некую надежду на потепление отношений между двумя странами. Так «Московские ведомости» всего через десять дней

---

¹ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 82–83.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 84.

после смерти царя Миротворца говоря о болгарском князе констатировали «что он не сделал ничего такого, что увеличивало пропасть между Болгарией и Россией»¹. В этой же газете вышла заметка с новостями из Болгарии, в которой выражались сожаления о том, что болгары единственные показали себя неправильным народом и не прислали депутации в Петербург и не воздала последний долг тому, кто лично сражался за болгарское освобождение². Впрочем, те же «Московские ведомости», подводя итоги 1894 г. говоря о Болгарии, предупреждали, что «Россия смотрит на Болгарию по-прежнему»³.

Касаемо непосредственно мнения Николая II в первые дни его царствования по отношению к болгарам, то имеется ссылка все того же В.Н. Ламсдорфа на разговор Н.К. Гирса с Н.Г. Гартвигом, работающим в Азиатском департаменте, что во время своего первого представления государю ему будто бы удалось вставить несколько слов относительно болгар о необходимости примирения с ними; на это молодой монарх ответил: «Они на коленях должны просить прощения у России»⁴.

Тем не менее, в газетах продолжалась полемика по поводу возможности примирения между двумя странами. Обсуждалось, на каких условиях это примирение могло бы осуществиться. Тогда потепление отношений между двумя странами были еще впереди. Газета-журнал «Гражданин» как издание, наиболее критично на своих страницах относившееся к Болгарии и ее правителю, в статье с говорящим названием «Примирение или прощение?» задавалось вопросом: «если мы встречаем слово примирение, то для России это звучит оскорбительно. Неужели наши газеты не знают, что сын не может примириться со своим отцом, а только может быть прощен им. По этой логике Болгария не может мириться с Россией, а может только просить у России прощения и быть или не быть прощенной. Болгария как провинившееся и непокорное дитя, наказано Россией и передано ею на произвол ее собственных капризов и глупостей. Болгария как

¹ Московские ведомости. 1894. № 298 30 октября.

² Московские ведомости. 1894. № 321. 22 ноября.

³ Московские ведомости. 1895. № 3. 3 января.

⁴ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 87.

прямо подчиненная России народность, подверглась отлучению от России, совершенно также как иерархи церкви в соборе отлучают от себя известную провинившуюся церковь. Какое же может быть примирение между наказываемым и наказуемым, между отлучающим и отлученным»¹. «С.-Петербургские ведомости» наравне с «Гражданином» открыто критиковали принца Фердинанда и не верили в перспективы его дальнейшего нахождения у власти. «Московские ведомости» в начале 1895 г. писали, что «Покаяние – вот первое дело необходимое для примирения»². Таким образом, все изучаемые консервативные издания продолжали ту же линию критики Болгарии и ее князя, которая существовала со времен Александра III.

Что касается либеральных изданий, то в них на Болгарию был совсем иной взгляд. Однако различия во взглядах между либеральными изданиями тоже были. Так газета «Биржевые ведомости» поначалу не демонстрировала особо большого пиетета по отношению к болгарскому монарху и болгарским властям. Например, приветствуя сам факт свержения С. Стамболова, которого издание называло исключительно диктатором, газета определяла положение дел в Болгарии Фердинанда Кобургского как «крайне неустойчивое и критиковало его за игнорирование жалоб всякого кто критикует его правительство»³. «Русские ведомости» также, как и «Новое время» относились к Фердинанду Кобургскому и его правительству, уважительно признавая его законным правителем Болгарии пусть и не признанного Россией. «Вестник Европы» однозначно еще до официального примирения считал болгарского князя достойным правителем.

Всего через три месяца после смерти царя Миротворца скончался и его многолетний министр иностранных дел Н.К. Гирс. Новым министром молодой монарх назначил князя А.Б. Лобанова-Ростовского. И уже 19 февраля 1895 г., в адрес нового главы российского МИДа, болгарский князь Фердинанд отправил приветственную поздравительную телеграмму, напоминая о прежних встречах с

---

¹ Гражданин. 1895. № 4. 4 января.

² Московские ведомости. 1895. № 82. 24 марта.

³ Биржевые ведомости. 1895. № 142. 26 мая.

А.Б. Лобановым-Ростовским во дворце Вольцейле, называя его «умелым дипломатом, образованным историком и деликатным человек с просьбой иногда напоминать о его персоне»¹. Этой телеграммой Фердинанд Кобургский надеялся, по-видимому, заручиться дополнительной поддержкой, перед предстоящим, по его мнению, восстановлением дипломатических отношений и признания его в качестве болгарского князя. Тем более что, несмотря на смену монарха в России, и выражение сочувствия с болгарской стороны по данному поводу официальные отношения между двумя государствами по-прежнему отсутствовали.

В прессе появлялись робкие попытки осветить положение в Болгарии не только с позиции официальной критики. «Вестник Европы» считал, что Болгария уже производит впечатление вполне благоустроенного государства, при всех своих частных неурядицах и особенностях, унаследованных от прежнего режима². Однако в консервативных изданиях по-прежнему царило жесткое неприятие болгарского князя Фердинанда Кобургского и его правительства. В консервативных газетах, с большим удовольствием печатали материалы, унижавшие как самого болгарского князя, так и откровенно ставящих вопрос о моральных качествах болгар и их отношении к памяти войны 1877-78 гг. Например, газета «Московские ведомости» описывала торжественный обед у Фердинанда в Софии³. Якобы «принц до сих пор не обзавелся своей кухней, а отдает с подряда кормление дворцовых людей, включая и его семью, платя за себя и супругу по десять франков, за своего гофмаршала по пять, а за прислугу по три франка в день. Гости после таких обедов остаются голодными. Накрыты были три стола на пятьдесят человек каждый, а приглашены были восемьсот. Те, кто закусили, говорили, что закуска была плоха, а вино ниже всякой критики»⁴. В этом же издании в конце апреля вышла статья с говорящим названием «Болгары, торгующие костями своих освободителей». В ней издание открыто обвинило «братушек» в том, что те вскрыв захоронения российских солдат времен русско-

¹ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 169.

² Вестник Европы. 1895. Т. 2. № 3. С. 384.

³ Московские ведомости. 1895. № 105. 18 апреля.

⁴ Там же.

турецкой войны 1877–78 гг. и отправляли кости в Австро-Венгрию как сырье для мыловаренного завода под Веной¹. Таким образом, в первой половине 1895 г. в печати продолжали выходить критические заметки по болгарской тематике.

Но то, что отношения восстанавливать необходимо понимали многие издания. Например, журнал «Вестник Европы» опасался, что при отсутствии в Болгарии русских дипломатов австрийское влияние все более укрепляется². В Болгарии Фердинанд Кобургский также понимал, что без официального признания России его пребывание на болгарском престоле будет носить временный характер. Необходимо было предпринимать какие-то шаги. А для этого нужно было прочувствовать атмосферу, царящую в российском руководстве отправив в С-Петербург делегатов, не вызывающих в России отторжения. Как писали газеты: «В Болгарии желают осведомиться о положении общественного мнения в России по отношению к Болгарии, чтобы потом знать с какой стороны и как начинать шаги к примирению»³. В итоге болгарский князь отправил в Россию небольшую делегацию во главе с митрополитом Климентом (Друмевым). Задача делегации состояла в том, чтобы внушить российским правящим кругам, что Фердинанд Кобургский не враг России и с ним можно иметь дело. Болгария согласна была для сохранения власти Фердинанда и на переход болгарского наследника престола Бориса в православную веру и на другие условия. В частности, возможное заключение военной конвенции и использование российскими военными кораблями болгарских портов. Главное было в том, чтобы после всех процедур Россия признала официальный статус Фердинанда как болгарского князя, что в дальнейшем позволило бы ему получить признание других европейских держав.

Уже 17 июня 1895 г. болгарская делегация во главе с митрополитом Климентом прибыла в С-Петербург. Помимо самого митрополита в состав делегации вошли: известный болгарский писатель И. Вазов, председатель

---

¹ Московские ведомости. 1895. № 113. 26 апреля.

² Вестник Европы. 1895. Т. 3. № 6. С. 867.

³ Московские ведомости. 1895. № 175. 28 июня.

народного собрания Болгарии Т. Годоров, член народного собрания доктор Д. Моллов, член народного собрания и член медицинского совета доктор П. Минчевич, будущий премьер-министр И. Гешов, член народного собрания П. Наботков и архимандрит Василий (Михайлов)¹. Разумеется, данный визит не обошла вниманием и российская печать. Впрочем, по началу к болгарским визитерам в Санкт-Петербурге отнеслись достаточно настороженно. Параллельно с болгарской делегацией в российскую столицу прибыла делегация из далекой Абиссинии. Визиту последней на страницах российской печати уделялось гораздо больше внимания, что было видно даже визуально на полосах газет. А визит болгарской делегации поначалу освящался достаточно прохладно, как будто она приехала в Россию нелегальным образом. Так «Биржевые ведомости» сообщали в эти дни, что «мы не можем видеть в этих гостях то, за что их выдают софийские газеты, а именно официальных представителей Болгарии для примирения. Во-первых, потому что Россия с болгарским народом не ссорилась, а во-вторых, что прибывшие в Россию представители Болгарии в большинстве являются избранниками палочно-подтасовочной выборной системы»². В тоже время через месяц данное издание констатировало, что болгарскую депутацию сердечно принимают повсюду в России, хотя и продолжало утверждать, что официальная Болгария будет оставаться чуждой России до тех пор, пока в ней будет господствовать незаконный режим, введенный в ней «узурпаторами и их защитниками»³.

Впрочем, постепенно настрой в российской печати по отношению к болгарской делегации стал меняться. Консервативные «Московские ведомости» сообщали в эти дни, что «все члены миссии нам очень симпатичны начиная с митрополита Климента пострадавшего за симпатии к России»⁴. «Новое время» указывало на то, что «болгарская депутация желала бы развеять последние недоразумения между Болгарией и Россией и возобновить между ними добрые

¹ Новости и Биржевая газета. 1895. № 172. 25 июня.

² Биржевые ведомости. 1895. № 170. 23 июня.

³ Биржевые ведомости. 1895. № 209. 1 августа.

⁴ Московские ведомости. 1895. № 175. 28 июня.

отношения»¹. Тем временем члены делегации возложили венок на могиле императоров Александра II и Александра III, встретились с министром иностранных дел России А.Б. Лобановым-Ростовским, который сердечно поощрил их перед аудиенцией у императора. 5 июля болгарская делегация была принята императором Николаем II, а митрополит Климент был удостоен частной аудиенции, которая длилась больше полчаса². На приеме у императора митрополит Климент обратился к Николаю II с речью, в которой среди прочего были слова: «В смущении поклонив главу перед священным прахом того чье сердце в земной жизни болело о наших заблуждениях, мы возносили к создателю горячие молитвы об упокоении чистой и любвеобильной души блаженнопочитаемого монарха, прося всевышнего дабы он простил нам нашу вину.....и далее о даровании прощения и о возвращении благоволения и могущественного покровительства вашего императорского величества»³. Сам император в своих дневниках оставил лишь короткую фразу: – «После докладов поехал принимать в Большом дворце – представлялись также болгары, приехавшие возложить венок на могилу дорогого, Папа»⁴. Более проезд болгарской делегации императором никак не комментировался. 1 июля фотография всей болгарской делегации была опубликована на первой полосе газеты «Новое время»⁵.

3 июля, то есть в дни пребывания болгар в столице Российской империи, в Софии было совершено покушение на бывшего премьер-министра Стефана Стамболова. Убийство совершили три македонских террориста. Опальный болгарский политик получил очень тяжелые ранения, в частности врачи, ампутировали ему обе руки. Через три дня политик скончался. Сложно сказать связано ли его убийство с визитом болгарской делегации в Россию, но на смертном одре он во всем обвинял Кобурга. В российском обществе сам факт

¹ Новое время. 1895. № 6939. 25 июня.

² Казански Никола. Болгарская миссия в России в 1895 году. Возобновление дипломатических отношений // Берега. 2019. №3. С. 156–158.

³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 473. Оп. 3. Д. 422. Л. 1.

⁴ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т.1. М., 2011. С. 212.

⁵ Новое время. 1895. № 6945. 1 июля.

убийства в центре болгарской столицы вызвал осуждающую реакцию, хотя и выражалась надежда, что с уходом опального политика в российско-болгарских отношениях наступит потепление. Так газета «Новое время», сообщая по поводу «гноусного убийства, совершенного среди бела дня в столице Болгарии считала, что время совершения убийства имеет некий символизм так как оно произошло «в тот момент, когда раскаяние болгарского народа в его неблагодарности к России нашло себе, наконец, осязательное выражение в прибытии в Россию болгарской делегации»¹. При этом возмущаясь злостным злодеянием, газета не забыла добавить про С. Стамболова, что с политической сцены сошел смелый авантюрист и узурпатор².

Стефан Стамболов прочно ассоциировался с разрывом российско-болгарских отношений. Поэтому большинство российских изданий, возмущаясь самым способом убийства особой грусти по погибшему не проявляла. Впрочем, находились издания, пытавшиеся взглянуть на фигуру погибшего болгарского политика более объективно. Журнал «Вестник Европы» отмечал, что для Болгарии Стамболов был все-таки выдающийся политический деятель. Он был открытый враг России, но для своей страны он сделал больше, чем все остальные представители болгарского патриотизма в совокупности³. Кстати, через год памятник на могиле С. Стамболова взорвали. Такое отношение к могиле усопшего вызвало негативную реакцию в печати. Как писали русские газеты «Осквернение могилы говорит о жестоких нравах в Болгарии, но одновременно и свидетельствует о той глубокой ненависти, которую питают болгары к своему мучителю и истязателю»⁴.

Оценивая итоги визита в Санкт-Петербург болгарской делегации, журнал «Вестник Европы» считал, что «некоторые признаки дают основание заключить, что депутация, руководимая митрополитом Климентом, имела успех и что

¹ Новое время. 1895. № 6951. 3 июля.

² Новое время. 1895. № 6954. 7 июля.

³ Вестник Европы. 1895. Т. 4 № 8. С. 835.

⁴ Новости и Биржевая газета. 1896. № 217. 8 августа.

желанное забвение прошлого не заставит себя ждать»¹. Более того издание считало, о чем и напомнило своим читателям, что «большой ошибкой был сам разрыв с нашей стороны, так как мы сами, добровольно, лишили себя возможности влиять на ход болгарских дел, и очистили поле для безраздельного владычества иностранной дипломатии, преимущественно английской и австрийской, в значительной части Балканского полуострова»². После смерти С. Стамболова российская печать более всего была обеспокоена, в какой форме отношения между двумя странами будут восстанавливаться. «Биржевые ведомости» считали, что «с уходом Стамболова его дух все еще витает над княжеским дворцом, ютится еще в совете министров, и не изгнан еще из некоторых органов болгарской печати. Очень важно, чтобы болгарская депутация, возвратившись из Петербурга, вразумила своих соотечественников»³. То есть в печати сохранялись опасения, что русофобия сохраняется в болгарских правящих элитах. Главным условием восстановления отношений печать видела уход Фердинанда Кобургского с политической сцены. И что интересно, некоторые издания верили, что это возможно. Высказывались мысли об отречении Фердинанда в пользу своего сына Бориса или даже полный уход династии Кобургов из Болгарии. Однако еще полгода сохранялась неопределенность.

После отъезда болгарской делегации неофициальные контакты между Болгарией и Россией расширились. В частности, через переписку К. Стоилова с А.И. Нелидовым, а также через переписку А.И. Нелидова с Тодоровым⁴. Наконец к концу 1895 г. было принято компромиссное решение. Наследник болгарского престола Борис должен был быть крещен в православную веру. Крестным отцом его должен был стать сам император Николай II. При этом все остальные члены семьи Фердинанда Кобургского, включая его самого, оставались католиками. Впрочем, до самого момента крещения принца Бориса в печати продолжалась острая полемика о том, какая польза России от Кобургской династии на

¹ Вестник Европы. 1895. Т. 4. № 8. С. 835.

² Там же.

³ Биржевые ведомости. 1895. № 186. 9 июля.

⁴ Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев, 1967. С. 73.

болгарском троне. Так «С.-Петербургские ведомости» не видели смысла для России поддерживать Фердинанда Кобургского в его стремлении посредством крещения старшего сына закрепиться на престоле. Тем более остальные дети продолжали оставаться католиками. «С.-Петербургские ведомости» рассуждали по этому поводу, что «можно было, конечно, согласиться с отречением Фердинанда от трона в пользу старшего сына с сохранением своей власти в качестве регента. Но лучшим для России был бы вариант полного удаления Кобургской династии из Болгарии»¹. Даже когда решение о крещении уже было принято, «С.-Петербургские ведомости» были уверены, что это событие для Фердинанда лишь временная необходимость. В статье под говорящим названием «Кого хотят обмануть» издание считало, что в Болгарии по-прежнему будут править австрийские и немецкие капиталы. Ближайшие шестнадцать лет (издание полагало, что Фердинанд отречется от престола при наступлении совершеннолетия его сына) во внутренней болгарской политике ничего не изменится, а следственно выгоды России от крещения Бориса нет никакой².

Либеральная газета «Русские ведомости», подводя итоги 1895 г., высоко оценивала итоги визита болгарской делегации и тот «дружественный прием в посещенных ею русских городах, несомненно, содействовали улучшению взаимных отношений»³. Впрочем, сам ритуал перехода Бориса в православие затягивался. По этой причине Фердинанду в России по-прежнему не верили. Высказывались опасения, что сам переход может быть обманом. В результате Николай II отдал распоряжение «серьезно и тщательно проверить, чтобы обряд был совершен действительно по православному, а не греко-униатскому таинству»⁴. Российской дипломатию настораживало то, что болгары затягивают процесс «миропомазания» Бориса. В свою очередь болгарское руководство объясняло свою нерасторопность необходимостью Фердинанду Кобургскому выехать в Западную Европу для консультаций с западными странами и

¹ С.-Петербургские ведомости. 1896. № 22. 23 января.

² С.-Петербургские ведомости. 1896. № 25. 26 января.

³ Русские ведомости. 1896. № 1. 1 января.

⁴ Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев, 1967. С. 74.

Ватиканом. В действительности Фердинанд тянул время главным образом для того, чтобы точно быть уверенным, что в случае перехода Бориса в православие Россия признает его болгарским князем, и он сможет продолжить свое правление.

Российская печать на момент смерти Александра III была разделена в оценках к личности болгарского князя. Консервативные издания не признавали за Фердинандом права пребывания на болгарском престоле.

В тоже время либеральные издания считали, что с Фердинандом Кобургским вполне можно иметь дело. Смерть российского самодержца давала болгарам шанс начать новую страницу в отношениях между двумя народами, чем болгарская власть не преминула воспользоваться. Однако условия признания Россией Фердинанда Кобургского как князя Болгарии в печати стали звучать по-настоящему лишь после приезда болгарской делегации в 1895 г. С июля 1895 г. на страницах газет и журналов велась острая полемика об условиях, при которых Россия признает официально Фердинанда Кобургского князем Болгарии и позволит ему сохранить власть. Большинство изданий сходились во мнении, что главным условием восстановления отношений между двумя странами является переход его сына Бориса в православную веру. Однако до конца 1895 г. точка в этом вопросе так и не была поставлена.

1.2. Восстановление полноценных отношений в феврале 1896 г. Динамика российско-болгарских отношений с 1896 по 1902 г. на страницах печати.

В понедельник 1 января 1896 г. в Санкт-Петербурге получили депешу из Софии с поздравлением болгарского князя по поводу наступившего нового года в адрес Николая II. В русском МИД между министром иностранных дел А.Б. Лобановым-Ростовским и будущим министром того же ведомства В.Н. Ламсдорфом возникла полемика по поводу содержания ответа, который необходимо положить на стол государю. В частности, последний предлагал послать сдержанную телеграмму «Весьма тронут теми чувствами, которые,

которые выражены мне Вашей светлостью, искренне благодарю». По мнению А.Б. Лобанова-Ростовского телеграмма была слишком суховата, а поскольку в Болгарии телеграммы публикуются и комментируются, то в неопределенной обстановке не хотелось бы его (Фердинанда) отдалять. Если он не сдержит обещание (имеется в виду крещение Бориса в православную веру), то «тогда плюнем и разотрем». В.Н. Ламсдорф вспоминал по этому поводу: «Выслушав князя Лобанова, я предложил дополнить текст проекта ответной телеграммы Фердинанду следующими словами “и также шлю Вашей светлости добрые пожелания”. “Ведь пожелания, – поясняю я, – могут быть весьма различного рода”. Князь Лобанов вдруг начинает громко смеяться и говорит: “Именно так, совершенно точно; добавьте в текст эти несколько слов и отправляйте пакет государю”»¹.

Итак, в начале 1896 г. Фердинанд принял окончательное решение о крещении своего сына Бориса Климента Роберта Марию Пия Людвига Станислава Хавьера, принца Саксен-Кобург Гота в православную веру². При этом подтверждалось, что крестным отцом становился сам Николай II. Российская пресса в своем большинстве приветствовала это решение. Правда, перед этим решением Фердинанду предстоял не самый приятный разговор с Папой Римским Львом XIII. Находясь в Италии, Фердинанд рассчитывал на понимание святейшего престола, но диалог не получился. Папа предложил Фердинанду отречься от престола. Фердинанд отказался и уехал ни с чем. Однако в тот момент он все-таки думал не о католической вере своего сына, а о прочности своего престола.

В искренность самого Фердинанда Кобургского мало кто из консерваторов верил. По мнению консервативной, части общества, принц Кобургский занимался «самоспасанием». Да и гарантий будущих стабильных отношений переход болгарского наследника в православие не давал. «Гражданин» задается вопросом:

¹ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 456.

² Косик В.И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.) М., 2014. С. 25.

«а кто может дать гарантии? Правительство Болгарии. Но это ненадежная сила, состоящая из мутной массы полуобразованных людей. Да и сам народ болгарский, это непроницаемая дебрь на трясине»¹.

21 января (2 февраля) Фердинанд официально провозгласил о предстоящем переходе своего сына в православную веру. «С.-Петербургские ведомости» задавались в эти дни вопросом: «Какое политическое значение для России имеет вероисповедание двухлетнего ребенка, когда в течение еще многих лет России придется иметь дело с Фердинандом, который за семь с половиной лет достаточно доказал, что Россия может от него ждать и впредь»².

В русском МИДе шли активные дискуссии на тему того какие проблемы это может принести России. Как писал В.Н. Ламсдорф: «Мы оказываемся связанными с судьбой бедного двухлетнего мальчугана, в особенности, если государь согласится взять на себя роль крестного отца. Я был бы склонен скорее признать отца, по просьбе болгар, чем усыновлять сына, который останется неизвестной величиной еще в течении целых 15 лет!»³.

Консервативные газеты даже после окончательного решения Фердинанда крестить своего сына в православную веру продолжали высказывать, свое отрицательное отношение, к участию России в этом процессе так как: «Все прошлое по отношению к России говорит против продолжения болгарской Кобургиады, и не для династии Кобургов проливалась русская кровь»⁴.

2 февраля 1896 г. состоялась крещение Бориса в православную веру. Сама церемония, проходившая в Софийском соборе Софии, была обставлена чрезвычайно торжественно. От России на ней присутствовал граф А.А. Голенищев-Кутузов. Само миропомазание совершил экзарх Иосиф (Иовчев). Князь Фердинанд стоял справа на возвышении под высоким балдахином, а посланник российского императора слева. Рядом были посланники Турции, Франции, Сербии и Румынии. Двухлетний Борис был в белом платье с орденской

¹ Гражданин. 1896. № 9. 1 февраля.

² С.-Петербургские ведомости. 1896. № 23. 24 января.

³ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 466.

⁴ С.-Петербургские ведомости. 1896. № 25. 26 января.

лентой через плечо. Сначала на руки Бориса взял граф А.А. Голенищев-Кутузов и начался обряд присоединения и миропомазания. Потом Бориса взял на руки сам Фердинанд и совершил с ним обряд причастия. Далее Бориса посадили в кресло, и он принимал поздравления. Как писали «Русские ведомости»: «Радость болгар была безмерна. По выходе участников из собора начался военный парад. Войска были совершенно схожи с русскими. Болгарская армия – одно из лучших созданий России»¹.

Либеральные газеты разделяли восторги по поводу крещения болгарского наследника Бориса в православную веру. Как писал «Вестник Европы» по следам февральских событий, произошедших в Софии: «Примирение с Болгарией свершилось скорее и проще, чем ожидали наши газетные патриоты»². «Биржевые ведомости», описывая новости, из Софии ссылаясь на болгарские впечатления, говорили о «втором освобождении» Болгарии³.

А вот консервативные издания были более сдержаны в своих оценках. Так «С.-Петербургские ведомости» не разделяя никаких иллюзий в отношении болгарских торжеств, предостерегала Болгарию от неосторожных поступков, особенно в отношении Турции и Греции. В противном случае Петербург никогда не позволит «софийским заправилам держаться прежнего образа действий. Время увлечения балканскими делами у нас бесповоротно прошло»⁴. Другие консервативные издания продолжали нещадно критиковать Фердинанда Кобургского. Например, консервативный «Гражданин» в лице своего главного редактора князя В.П. Мещерского не жалел «красок» описывая общий восторг в отечественной печати: «Смотря на их ликование и братание с велико болгарскими патриотами, можно, пожалуй, подумать, что вся Россия заразилась их болгаробесием и превозносит поступок паписта Кобурга, миропомазавшего своего несмышлёного сына-первенца в болгарскую филетическую веру. Причем здесь торжество православия? Ведь болгарская иерархия и болгарский народ,

¹ Русские ведомости. 1896. № 35. 4 февраля.

² Вестник Европы. 1896. Т. 2. № 3. С. 407

³ Биржевые ведомости. 1896. № 33. 2 февраля.

⁴ С.-Петербургские ведомости. 1896. № 33. 3 февраля.

признающий эту иерархию, отлучены в 1872 г. Константинопольским собором от вселенской православной церкви»¹.

Князь В.П. Мещерский воспринимал все действия болгарского князя исключительно через призму его личной выгоды, и на страницах своего издания предупреждал Россию от излишних иллюзий. В поступке Кобурга он не видел патриотизма, ибо «тот, кто любит своих детей не станет ради земных благ крестить их в религию того народа которую сам исповедовать не собирается. Если болгарским вождям и нужна Россия, то лишь для того, чтобы она осуществила чудовищные болгарские аппетиты на земли Балканского полуострова»². «Московские ведомости» среди всех консервативных изданий, изучаемых в данном исследовании в официальных материалах, изменили отношение к болгарскому князю на официально благожелательное. Хотя, разумеется, ни о каких искренних чувствах со стороны данного издания в тот момент думать не приходилось.

Наверное, лучше всего отношение консервативных изданий к признанию Фердинанда Кобургского болгарским князем сформулировали на страницах консервативной газеты «Кремль»: «С тех пор как положение, занятое принцем Фердинандом Кобургским, признано государем императором, для нас, русских, он, конечно законный князь Болгарии. Но возобновление прямых сношений еще долго будет ограничиваться официальными и официозными способами. Много придется поработать болгарам над тем, чтобы воротить себе симпатии народа, дорогой ценой освободившего их от варварского ига и возродившего к новой самобытной жизни. Между нами встал период гнусной стамбуловщины, связанный с началом Кобургской династии и крупными буквами начертанный в болгарской истории слова: *черная неблагодарность* (курсив в документе)...Охлаждение народных симпатий, конечно, не мешает нам лично желать возрожденному Болгарскому государству всяческих успехов и

¹ Гражданин. 1896. № 11. 8 февраля.

² Там же.

процветания»¹. Но так или иначе, после присоединения наследника болгарского престола к православию консервативные газеты констатировали, что «начало болгарской династии положено»².

Примерно в 22.00 2 февраля в Санкт-Петербурге из Софии получили телеграмму следующего содержания: «Его величеству императору Всероссийскому. Имею честь сообщить Вашему величеству, что сегодня в полдень состоялась церемония конфирмации крестника Вашего величества. Его святейшество экзарх Иосиф в присутствии митрополитов Тырновского, Варненского и Преславского приобщил моего сына к святому причастию. Фердинанд»³. В российском министерстве иностранных дел 2 февраля заранее подготовили телеграмму российскому послу в Константинополе А.И. Нелидову. Как только в МИДе была бы получена телеграмма из Софии, А.И. Нелидов должен был сообщить турецкому правительству и другим послам, что «случившийся факт устраняет, по нашему мнению, основные препятствия, имевшиеся до настоящего времени на пути признания князя Фердинанда Саксен-Кобургского князем Болгарским»⁴. Сама телеграмма имела следующее содержание: «Отныне мы не видим больше никаких препятствий к тому, чтобы двор сюзерена предпринял соответствующие шаги на получение согласия на указанное признание от всех держав, подписавших Берлинский трактат»⁵.

Николай II на страницах своего дневника 3 февраля сделал лаконичную запись: «Получил массу телеграмм из Болгарии»⁶.

Таким образом двухлетний мальчик невольно оказал влияние на примирение своей родины, со страной, которая восемнадцать лет назад до этого освободила от много векового турецкого ига его родину – Болгарию⁷.

¹ Кремль. 1897. № 4. 2 октября.

² С.-Петербургские ведомости. 1896. № 34. 4 февраля.

³ Ламсдорф В.Н. Дневник. 1894–1896. М., 1991. С. 467.

⁴ Там же.

⁵ Там же

⁶ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т.1. М., 2011. С.253.

⁷ Демьяненко Н.Н. «Всегда преисполненный глубокой любовью к моему августейшему крестному отцу»: взаимоотношения Николая II с крестником, наследником болгарского престола принцем Борисом. // Семья и детство в повседневной жизни: история и

После того как первые восторги в газетах стихли, на страницах многих изданий начался период более трезвого осмысления случившегося. Ликование в Болгарии было фактом, с которым вынуждены были считаться даже «самые пессимисты»¹. Тем не менее, вопросы оставались. Например, что будет, если малолетний принц Борис внезапно умрет? Не вернет ли эта смерть российско-болгарские отношения в исходную ситуацию? Будет ли в таком случае крещен в православную веру второй сын Фердинанда Кобургского принц Кирилл? И наконец, будет ли восстановлена в действии 38 статья болгарской конституции². А в этой статье четко указано, что Болгарский князь и его потомки не могут исповедовать любой другой веры, кроме православной. Только самый первый болгарский князь, если он принадлежит к другой вере, может оставаться в ней. Самым первым князем в воссозданной после освобождения от турецкого ига Болгарии был Александр Баттенберг. В 1893 г. были внесены изменения в 38 статью, где появилась фраза – исключение делается лишь для ныне правящего князя.

Газета «С.-Петербургские ведомости» и после окончания шумихи, по поводу крещения принца Бориса в православную, веру продолжала называть Фердинанда Кобурга австрийским агентом на болгарском престоле³. Никакой особой смены в отношении к болгарскому монарху на страницах данного издания в феврале 1896 г. не произошло.

9 февраля Николай II принял с подробным докладом вернувшегося из Софии графа А.А. Голенищева-Кутузова⁴. Граф был приглашен императором к завтраку, на котором подробно рассказал о церемонии крещения Бориса в православную веру.

Восстановление дипломатических отношений между Россией и Болгарией положило конец так называемому болгарскому вопросу, который на протяжении

современность. Сб. материалов междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко. Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 152–156.

¹ С.-Петербургские ведомости. 1896. № 38. 9 февраля.

² С.-Петербургские ведомости. 1896. № 46. 17 февраля.

³ С.-Петербургские ведомости. 1896. № 53. 24 февраля.

⁴ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. М., 2011. С. 254.

почти целого десятилетия был основной российской проблемой на Балканах. Россия активнее стала влиять на процессы, происходящие в этой части Европы. После российского признания Фердинанда князем Болгарии последовали признания других держав, подписавших Берлинский трактат, и в первую очередь Османской империи. 2(14) марта 1896 г. чрезвычайный представитель турецкого султана Захни паша вручил болгарскому князю два фирмана. По первому Фердинанд признавался князем вассальной от Турции Болгарии с титулом высочества, а по второму еще и генерал-губернатором Восточной Румелии¹.

Консервативные издания воспринимали восстановление дипломатических отношений между Россией и Болгарией весьма неоднозначно. Так «С.-Петербургские ведомости» признали новую династию, начало которой положено именно 2 февраля 1896 г. но с вопросами и оговорками. «Московские ведомости» также официально признали болгарского князя. В то же время «Гражданин» князя В.П. Мещерского демонстрировал исключительно отрицательное отношение к Фердинанду Кобургскому и никаких восторгов от восстановления дипломатических отношений между двумя государствами не разделял. Возможно, это связано с тем, что в этот период финансовое положение князя В.П. Мещерского существенно изменилось. С.Ю. Витте в своих мемуарах вспоминал² что при покойном государе Александре III издание «Гражданин» получало по указанию монарха ежегодно 80 тыс. рублей. Эта помощь позволяла издавать «Гражданина» ежедневно. Однако с приходом к власти Николая II положение В.П. Мещерского изменилось. Если в 1895 г. он еще смог получить прежнее финансирование, то начиная с 1896 г. «Гражданин» мог рассчитывать на сумму в 18 тыс. рублей что означало снижение финансирования издания более чем в четыре раза. В итоге с 1896 г. «Гражданин» стал выходить два раза в неделю.

Либеральные издания в вопросе восприятия новостей из Софии были едины. И журнал «Вестник Европы», и газеты «Русские ведомости» и «Биржевые

¹ Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев, 1967. С.86.

² Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2. С. 581.

ведомости» одобряли как признание Фердинанда болгарским князем, так и восстановление дипломатических отношений между Россией и Болгарией. Что касается «суворинской» газеты «Новое время» то данное издание выступило также, как и либеральные издания. В целом российская печать приветствовала в основной своей массе сам факт восстановления российско-болгарских отношений¹.

Подробно анализ отражения отношения российских консервативных и либеральных изданий к восстановлению российско-болгарских отношений, обобщенный методом контент-анализа приведен в приложении А. В приложении обобщены материалы печатных изданий за период с января по март 1896 г. По результату данного анализа видно, что либеральные издания однозначно демонстрировали положительное отношение к Болгарии и Фердинанду Кобургскому лично. Что касается консервативных изданий тут картина иная. Если первоначально все консервативные издания однозначно демонстрировали отрицательное отношение к Фердинанду, то после 2 февраля 1896 г. мнения немного разделились. Если «Гражданин» и «С.-Петербургские ведомости» сохранили негативное отношение к фигуре болгарского князя и после перехода наследника болгарского престола в православную веру, то «Московские ведомости» приняли официальную точку зрения российского правительства.

После официального восстановления российско-болгарских отношений встал вопрос о личной встрече болгарского и российского монархов. В дипломатии, особенно в тот период межличностные отношения между главами государств всегда придавали межгосударственным отношениям некий особый статус. Наличие некой личной химии между главами государств позволяло эффективнее вести переговоры. Поэтому началась подготовка к первому визиту Фердинанда в Россию. Перед ним в марте Фердинанд посетил Константинополь, где был принят турецким султаном Абдул-Хамидом II, который осыпал

---

¹ Демьяненко Н.Н. «Примирение или прощение?» Русская печать о возобновлении российско-болгарских отношений в 1896 году. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2020. №1 (33) С. 69–79.

болгарского князя многочисленными милостями и подарками. Фердинанду Кобургскому разрешили именоваться королевским высочеством, кроме того, он получил чин турецкого генерал-фельдмаршала. Султан назначил болгарского князя своим генерал-адъютантом и даже подарил виллу на берегах пролива Босфор. И уже после такого повышения своего статуса болгарский князь стал готовиться к европейскому турне, где Россия была первой страной, которую предстояло посетить.

В апреле 1896 г. такой первый визит Фердинанда Болгарского в Россию состоялся. Сначала 4 апреля Фердинанд прибыл по морю из Варны в Одессу, где ему была организована торжественная встреча. Россия взяла на себя всю финансовую сторону визита. Министерство двора выделило ответственному за сопровождение князя на территории России, флигель-адъютанту полковнику А.М. Рейтерну 3000 рублей на расходы, оплату питания в пути и другие различные мелкие траты болгарской делегации¹. Вместе с Фердинандом прибыло 27 человек, в том числе министр-президент К. Стоилов и военный министр Р. Петров². Из Одессы болгарская делегация отправилось на специальном поезде в российскую столицу. 6 апреля поезд с Фердинандом Кобургским прибыл на Варшавский вокзал, где болгарскую делегацию встречал великий князь Владимир Александрович и другие официальные лица. Надо отметить, что поскольку Болгария продолжала считаться княжеством, зависимым от Турции то на перроне Фердинанда Кобургского, встречало все турецкое посольство в полном составе во главе с Гузни пашой. Такая практика сохранялась вплоть до провозглашения независимости Болгарии в 1908 г. В тот же 6 апреля день состоялась встреча двух монархов.

В российской печати ход визита отражался достаточно подробно, хотя о личных встречах Фердинанда Кобургского с императорской четой отзывались скупно. Сам Николай II в своем дневнике тоже оставлял достаточно лаконичные записи. Надо отметить, что это была их первая встреча за последние тринадцать

---

¹ РГИА. Ф. 476. Оп. 4. Д. 1327. Л. 1.

² РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 494. Л. 3.

лет. До этого Фердинанд был в России лишь однажды. Он приезжал в мае 1883 г. на коронацию Александра III. Тогда Фердинанду было двадцать два года, а Николаю всего пятнадцать лет. По словам Николая II, «за эти годы Фердинанд пополнел и отпустил бороду»¹. Тем не менее, Фердинанду Болгарскому оказывались все положенные в таких случаях почести. Его официально именовали Королевским высочеством, а во многих документах и Царским высочеством. Болгарская делегация была размещена в Зимнем дворце. Все финансовые издержки, начиная с вступления Фердинанда Кобургского на русскую землю в Одессе, полностью легли на принимающую сторону. 7 апреля Николай II давал в честь Фердинанда парадный обед. А после него оба монарха поехали в Мариинский театр на балет «Спящая красавица»².

Газеты либерального лагеря подробно описывали каждый шаг болгарского князя в Российской столице. Консервативные издания, которые продолжали критику болгарского монарха в дни визита отделялись скупыми заметками. Например, 8 апреля Фердинанд Кобургский посетил Петропавловский собор, где возложил венки на могилы российских императоров Александра II Освободителя и Александра III Миротворца. В либеральных газетах этому событию было посвящено немало восторженных строк. Описывая венки, журналист «Биржевых ведомостей» сообщал что «каждый роскошный венок был сделан из пальмовых ветвей, орхидей, чайных роз и белых лилий, перевязанных русской национальной, болгарской и Орлеанской лентами»³. Про это же самое событие в газете «С.-Петербургские ведомости» сообщалось одним предложением о том, что Фердинанд «возложил на могилы в бозе почивающих императоров венки из живых цветов»⁴. 10 апреля, в день рождения Великого князя Владимира Александровича болгарский князь присутствовал на общем собрании Романовых во Владимирском дворце. Тогда же состоялась последняя во время этого визита встреча Николая II и Фердинанда после которой болгарский монарх убыл в

---

¹ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. М., 2011. С. 265.

² Там же.

³ Биржевые ведомости. 1896. № 96. 8 апреля.

⁴ С.-Петербургские ведомости. 1896. № 96. 9 апреля.

Париж. Перед отъездом Фердинанд Кобургский пожаловал большую группу российских официальных лиц болгарскими орденами. В частности, ордена св. Александра первой степени, были пожалованы министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому, обер-прокурору святейшего синода К.П. Победоносцеву, члену военного совета генерал-лейтенанту М.Г. Черняеву и др. Были среди награжденных и представители прессы. Так ордена за гражданские заслуги первой степени получили редактор «Правительственного вестника» К.К. Случевский и издатель газеты «Новое время» А.С. Суворин. Второй степени издатель «Новостей» О.К. Нотович и директор распорядитель Российского телеграфного агентства А.Н. Алфераки¹.

После окончания визита болгарского князя флигель-адъютант полковник А.М. Рейтерн составил подробный финансовый отчет, согласно которому на обслуживание болгарской делегации было потрачено 2 388 рублей 98 копеек². 611 рублей и 2 копейки были возвращены в казну с подробным отчетом.

В целом периодические издания столицы положительно оценивали итоги визита болгарского князя в Россию. Газеты особенно либерального лагеря предсказывали начало нового этапа в российско-болгарских отношениях³.

Несмотря на общий восторг либеральных изданий по поводу первого визита в Россию Фердинанда Кобургского, находились консервативные издания, которые печатая подробный отчет о ходе визита, продолжали писать и аналитические статьи, разбирая долгосрочные перспективы российско-болгарских отношений. Так «Гражданин» в статье с говорящим названием «Тяжелое раздумье» анализировал не только пребывание болгарского князя в Россию, но и то, что ему предшествовало, а именно мартовский визит в Константинополь к турецкому султану. В.П. Мещерский считал, что болгарский монарх продолжит внутреннюю политику, которая в свое время привела Болгарию к разрыву с

---

¹ Новое время. 1896. № 7225. 11 апреля.

² РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1341. Л. 10.

³ Демьяненко Н.Н., Основные этапы первого визита Болгарского князя Фердинанда Кобургского в Россию в 1896 г. и его бытовая сторона. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XIII Всерос. науч. конф. / отв. ред. С.В. Степанов. – Вып. 13. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. С.244–248.

Россией. «А на Востоке закручивается узел, который в любую минуту может привести к пожару на Балканах и в первую очередь в Македонии»¹.

Через месяц Фердинанд снова прибыл в Россию. Поводом для визита была коронация Николая II. Необходимо отметить, что изначально еще до первого визита в апреле российская сторона не хотела видеть Фердинанда на коронации в Москве. Говорилось, что прибудут только коронованные особы, состоявшие в близком родстве с российской императорской семьей. Болгарская делегация могла приехать, но без своего монарха. Однако в ходе своего апрельского визита Фердинанду Кобургскому удалось добиться некоторого расположения к своей персоне и получить в итоге приглашение на коронацию Николая II², правда теперь в Москву и исключительно как одному из гостей коронационных торжеств. Поэтому каких-то особых условий для него не создавали.

Князь прибыл в Россию в одном с наследником греческого престола поезде «Привислинского состава», а уехал из России вместе с герцогом Люксембургским и принцем Японским на поезде «Уральского состава»³. Особой программы у Фердинанда в Москве не было, тем не менее, в газетах отмечались все индивидуальные моменты нахождения Фердинанда в Москве. Например, в день Ходынской катастрофы Фердинанд отмечал свои именины. Фердинанд Кобургский находился в статусе главы княжества формально все еще находящегося в зависимости от Турции поэтому, например, на печально известном балу у французского посла он находился в компании князя Монако и сына Черногорского князя. За ним уже следовали эмир Бухарский и Хан Хивинский находящиеся в вассальной зависимости от России⁴. Во время своего нахождения в Москве Фердинанд смог встретиться с Николаем II только один раз 26 мая.

Подводя итоги первого полугодия 1896 г, можно было смело констатировать, что дипломатические отношения между Россией и Болгарией

---

¹ Гражданин. 1896. № 29. 11 апреля.

² Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев, 1967. С. 127.

³ РГИА. Ф. 472. Оп. 44. Д. 2. Л. 45.

⁴ Московские ведомости. 1896. № 145. 27 мая.

были восстановлены в полном объеме. Вслед за дипломатическими (назначение дипломатических представителей), возрождались и экономические, а также культурные связи. Примером последних может служить помощь, которую оказывала дирекция императорских театров в становлении зарождающегося театрального искусства в Болгарии. Дипломатический агент России в Болгарии Г.П. Бахметев считал, что Россия, оказывая помощь костюмами и декорациями сможет влиять на болгарский театр, поставленный на серьезных началах с классическим репертуаром, заимствованный преимущественно из русской литературы, в плане развития и воспитания болгар в благоприятном России направлении¹. Немалую помощь Россия оказывала болгарским подданным, находящимся на территории России, многие из которых учились совершенно бесплатно в театральных училищах Москвы и Санкт-Петербурга². Более того некоторые болгарские подданные еще и получали материальную помощь³. Все эти действия говорили о желании России внести свой вклад в культурную часть российско-болгарских отношений на рубеже XIX-XX веков⁴.

После восстановления дипломатических отношений и первых визитов Фердинанда Болгарского в Россию в печати болгарская тема практически исчезла. Единственным исключением стал июль 1898 г., когда состоялся еще один визит Фердинанда в Санкт-Петербург. Правда, первоначально визит планировался на 2 марта, но в связи с болезнью императрицы Александры Федоровны приезд болгарских гостей перенесли на июль месяц⁵. За несколько месяцев прошедших с первоначальной даты визита и фактической даты произошло событие, которое могло визит и сорвать. Речь идет о подписании 20 мая секретного австро-болгарского договора. Поэтому в значительной степени Фердинанд Кобургский стремился произвести максимальное положительное впечатление в России, чтобы

---

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1734. Л. 1.

² РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1695 Л. 1.

³ РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Д. 5099 Л. 17.

⁴ Демьяненко Н.Н. К истории участия России в развитии театрального искусства в Болгарии в конце XIX – начале XX в. // XXVI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. Т. 1. С. 307–311.

⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 44. Д. 2. Л. 11

возможно как-то сгладить неприятный осадок от такого проавстрийского шага в своей внешней политике. В частности, ст.5 данного договора предусматривала содействие Болгарии действиям Австро-Венгрии в аннексии Боснии и Герцеговины, когда Австро-Венгрия сочтет удобным. В свою очередь Габсбургская монархия обязалась поддержать Болгарию, когда та сочтет себя способной, освободится от мучительного сюзеренитета султана. То есть еще за десять лет до случившихся событий сентября-октября 1908 г. две европейские страны вступили в сговор. Ст. 7 данного договора обговаривала действия, в случае если Австро-Венгрия будет вести войну против России. В этом случае Болгария объявляет строгий нейтралитет и не пропускает через свою территорию русские войска. В свою очередь Австро-Венгрия никогда не допустит оккупацию Болгарии Россией. Подробности австрийско-болгарского соглашения в российской печати появились уже после вступления Болгарии в Первую мировую войну¹.

Особенностью визита 1898 г. было то, что болгарский монарх прибыл с супругой Марией-Луизой и старшим сыном, наследником престола, князем Тырновским, Борисом. Николаю II предстояло первое знакомство со своим крестником. Младший сын Фердинанда Кирилл и его дочь из-за совсем детского возраста остались в Болгарии. Впрочем, и Борису на момент прибытия в Россию исполнилось 4,5 года. Вместе с княжеской семьей в Россию прибыла внушительная делегация. В ней были премьер-министр Г. Стоилов, военный министр Н. Иванов и другие. В делегации находился архимандрит Василий, который постоянно был при княжиче Борисе и доктор Людвиг (через полгода Мария-Луиза родила четвертого ребенка)². Приезд княжеской семьи вызвал большой энтузиазм в отечественной прессе. Прибыв в Одессу на борту яхты «Эриклик» специальный поезд, доставил княжескую семью через Киев и Курск в Москву. Причем в Киеве, несмотря на всего несколько минут остановки в вагон зашел генерал-губернатор М.И. Драгомиров с супругой. Они очень хотели

---

¹ Вестник Европы. 1916. № 8. С. 297–299.

² РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1390. Л. 18.

увидеть наследника болгарского престола и как писали отечественные газеты «встреча носила сердечный характер, а по щекам генерала текли слезы радости»¹.

В первопрестольной Фердинанд хотел показать своей супруге Кремль. Более того, по просьбе болгарской стороны предполагалось отсутствие воинских почестей². Тем не менее, и почетный караул из состава 5 Киевского гренадерского полка со знаменем и многочисленные встречи, включая приветствие, генерал губернатора Москвы, Великого князя Сергея Александровича и его супруги Великой княгини Елизаветы Федоровны были. Конечно, особое внимание журналисты уделяли фигуре четырехлетнего Бориса, которого они описывали как красивого мальчика с необыкновенно выразительными черными глазами, одетого в матросский костюм³.

Однако самая насыщенная программа была в Санкт-Петербурге. Поскольку местом пребывания высоких гостей был определен Петергоф, то поезду пришлось сделать маневр в районе Тосно для перехода по соединительной ветке Балтийской железной дороги и следования на вокзал Нового Петергофа. В этот раз для болгарской делегации выделялись покои в Большем Петергофском дворце. Болгарская княжеская семья находилась в Санкт-Петербурге с 9 по 12 июля. Уже по традиции на вокзале первым из великокняжеской семьи встречал болгарскую делегацию Великий князь Владимир Александрович, с которым у Фердинанда сложились дружественные отношения⁴. На перроне присутствовал, и младший брат Николая II Михаил Александрович, который по династическому старшинству был выше, но которому на тот момент не исполнилось и двадцати лет, поэтому Владимир Александрович как наиболее опытный в таких делах первым приветствовал гостей. Он же сел в коляску с Фердинандом (см. Приложение Ж), а его жена, Великая княгиня Мария Павловна ехала в коляске с болгарской княгиней Марией Луизой (см. Приложение З).

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1898. № 185. 9 июля.

² РГИА. Ф. 472. Оп. 44. Д. 2. Л. 24.

³ С.-Петербургские ведомости. 1898. № 185. 9 июля.

⁴ Демьяненко Н.Н. Освещение визитов болгарского князя Фердинанда Кобургского в Россию в конце XIX в. правой официальной печатью. // Вестник РУДН. Серия: История России. Август 2022. Т. 21. № 3. С. 394–403.

В день прибытия состоялась во дворце Коттедж Александрии (Петергоф) первая встреча Николая II со своим крестником Борисом. Вся княжеская семья была размещена в Большом Петергофском дворце. На следующий день болгары, снова прибыли в Александрию, причем в этот раз Борис играл с дочками Николая II, с которыми, судя по дневниковым записям российского императора, «он тотчас подружился»¹. У семьи болгарского князя была большая насыщенная программа визита, который российская печать описывала в основном исключительно положительно. 10 июля в 20.00 в Большом Петергофском дворце состоялся большой обед на 118 персон. Присутствовала почти вся царская фамилия и двор, находившийся в Петергофе. Был даже принц Луи Наполеон Бонапарт, находящийся на русской службе и командовавший в это время лейб-гвардии Уланским ее Величества полком в Петергофе. Отсутствовали только наследники обеих стран. Русский Великий князь Георгий Александрович по состоянию здоровья находился на Кавказе (где он через год скончался), а болгарский наследник Борис отсутствовал в силу возраста. 11 июля прямо из Петергофа на яхте «Александрия» болгарская княжеская семья отправилась в Санкт-Петербург, где у нее была более чем насыщенная программа. Видимо Мария-Луиза (как впоследствии оказалась находившаяся в положении) непросто переносила эту морскую прогулку. По крайней мере, в дневнике Николая II появилась запись: «Болгарские уехали на целый день – им пришлось трудно сегодня, так как уже в 8 часов утра они пошли морем в Петербург, затем должны были заехать в Павловск, затем в Красное село и наконец, сюда назад»².

12 июля Фердинанд Кобургский вместе с семьей покинул Россию, уехав на поезде в Европу. Визит болгарской княжеской семьи весьма положительно воспринимался отечественной печатью. Даже вечный критик болгарского монарха князь В.П. Мещерский на страницах «Гражданина» не высказал никаких отрицательных отзывов. Напротив, подробно и в красках описал ход визита. Другие издания, как правило, выражали восторг или одобрение, а также надежду

---

¹ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. М., 2011. С. 418.

² Там же.

на будущее. Газета «Новое время» пошла дальше и выразила надежду на то, что «российско-болгарская дружба только окрепла от горьких испытаний, и мы верим, что к нынешнему прекрасному духовному миру приобщается и супруга князя, до сих пор не знавшая России»¹.

Через полгода после этого визита 19 января (31) 1899 г. Мария-Луиза скончалась после четвертых родов. Николай II по данному случаю объявил десятидневный траур при дворе². В столице Российской империи в римско-католической церкви пажеского корпуса по поводу этого печального события состоялась богослужение. Видимо на фоне этих событий в декабре 1899 г. по случаю рождества Николай направил своему крестнику рождественский подарок³. Причем особо оговаривалось, что подарок необходимо прислать в Софию не позднее 24 декабря. Впоследствии данных о каких-либо других знаках внимания к рождественским праздникам от Николая II крестнику Борису в архивах не обнаружено.

Таким образом, можно заключить, что к концу XIX началу XX вв. болгарская и Балканская тема, в особенности события, освещающиеся в тревожной тональности, временно сошли с печатных полос российских изданий. Например, журнал «Вестник Европы» в разделе иностранное обозрение в период с февраля 1897 по февраль 1899 г. вообще ни разу не упоминал Болгарию. Как констатировало само издание: «Наши газеты давно уже перестали следить за балканскими делами, которыми с таким увлечением интересовались когда-то»⁴.

В любом случае можно сказать, что на рубеже XIX–XX вв. российско-болгарские отношения были полностью восстановлены. Более того в этот период казалось, что Болгария стала главным союзником России на Балканах. Примером активного сотрудничества между двумя странами на рубеже 1898-1899 г. является участие России в процессе привлечения Болгарии к участию в первой международной конференции по разоружению, которая проходила в Гааге в

---

¹ Новое время. 1898. № 8032. 9 июля.

² РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 549. С. 2.

³ РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 252. С. 1.

⁴ Вестник Европы. 1899. Т. 1. № 2. С. 815.

1899 г. Участию Болгарии в международных конференциях активно противилась Турция. Но благодаря российским дипломатам, убедившим султана Абдул-Хамида II дать такое разрешение на основании того, что княжество имеет свою армию, Болгария все-таки на конференцию попала¹. Правда в этот раз без права голоса.

Максимального развития российско-болгарские отношения достигли к 1902 г., когда состоялся четвертый визит болгарского князя в Россию.

В мае 1902 г. в Россию снова приехал с официальным визитом болгарский князь Фердинанд I. Повод был более чем уважительный – 25 лет начала освободительной войны (русско-турецкая война 1877-1878 гг.). Кстати, и делегация состояла из большого числа военных. Вместе с Фердинандом I в Россию прибыли председатель болгарского народного собрания Драган Цанков, военный министр генерал Стефан Паприков, генерал-адъютант Данаил Николаев, флигель-адъютант полковник П. Марков, полковник генерального штаба Радко Дмитриев (будущий знаменитый болгарский, а затем и российский генерал) и другие. Данный визит был максимально насыщенным и проходил по маршруту Варшава – Санкт-Петербург – Москва – Киев – Варшава. Как видно Фердинанд предполагал посещение не только столицы Российской империи, но и древних столиц Москвы и Киева.

«Новое время» считало, что сам факт такого визита является «доказательством сердечных отношений между Россией и Болгарией»². Консервативные «Московские ведомости» считали, что «Приезд князя Фердинанда имеет, на сей раз выдающееся значение»³. Большое значение консервативные издания придавали присутствию в болгарской делегации председателя болгарского народного собрания Болгарии Драгона Цанкова. Именно его особенно восхваляли в российских газетах. При этом

---

¹ Рупчева Ганка. Съдействието на руската дипломатия за участието на България в първата конференция за мир в Хага през 1899 година. //България – Русия. 140 години дипломатически отношения: история, състояние, перспективи. Материали от юбилейната българо-руска конференция (05–06 юли 2019 г.). Сборник статии. М., 2020. С. 95–106.

² Новое время. 1902. № 9421. 28 мая.

³ Московские ведомости. 1902. № 145. 28 мая.

резюмировалось, что и «князь Фердинанд и Драган Цанков, достойные представители своего народа»¹. Либеральные «Русские ведомости» считали, что «примирение с Россией первоначально было достаточно формальным и только после 1898 г. приняло характер действительного сближения. Россия может лишь приветствовать растущую общность интересов и взаимное доверие двух родственных народов»².

В Варшаве болгарского князя встречал болгарский дипломатический агент в России Д. Станчев и назначенный состоять при князе Болгарском – флигель-адъютант князь Оболенский³. В Санкт-Петербург, а точнее в Петергоф Фердинанд прибыл 28 мая в 12.30. На вокзале высокого гостя встречали большинство великих князей во главе с Владимиром Александровичем. Как писали газеты «Великий князь Владимир Александрович облобызался с князем Фердинандом болгарским»⁴. Резиденцией болгарского монарха был определен Большой Петергофский дворец. В тот же день состоялась встреча Фердинанда I с Николаем II в Нижней даче Александрии. В этот раз Фердинанд приехал в Россию в статусе вдовца, поэтому приехал без детей. Зато привез с собой не только делегацию болгарских политиков и военных, но и участников комитета по строительству памятника «царю Освободителю» во главе со Стояном Заимовым, а также членами комитета архитектором Сарафовым, художником Митовым и скульптором, профессором Арнольдом Цокки. Болгарской делегации предстояло представить проекты строительства памятника Александру II в центре болгарской столицы Николаю II. В тот же день Фердинанд отправился в Гатчину для встречи с вдовствующей императрицей Марией Федоровной и наследником престола Великим князем Михаилом Александровичем⁵.

---

¹ Там же.

² Русские ведомости. 1902. № 148. 31 мая.

³ РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 806. Л. 2.

⁴ С.-Петербургские ведомости. 1902. № 144. 29 мая.

⁵ Демьяненко Н.Н. Этапы визита Фердинанда Кобургского в мае 1902 г. в Россию, его бытовая сторона, а также освещение этих событий в российской печати. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XIV Всерос. науч. конф. / отв. ред. С.В. Степанов. – Вып. 14. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. С.116–121.

Фердинанду и его делегации снова выделили место в Большом Петергофском дворце¹. А на следующий день болгарский князь прибыл в российскую столицу. Газета «Новое время» в красках описывала прибытие Фердинанда Кобургского в С-Петербург 29 мая. По словам издания «весь город был украшен болгарскими и русскими флагами»². Сам Фердинанд прибыл в российскую столицу из Петергофа на борту императорской яхты «Александрия». Причем в честь болгарского монарха был дан салют в 21 выстрел. На царской пристани, на Английской набережной князя встречали: управляющий морским министерством адмирал П.П. Тыртов, начальник главного морского штаба вице-адмирал Ф.К. Авелан, командир Петербургского порта вице-адмирал К.К. Деливрон, Санкт-Петербургский градоначальник генерал Н.В. Клейгельс, городской глава П.И. Лелянов и др. официальные лица. У болгарского князя была более чем насыщенная программа. Помимо традиционных визитов к царской семье и в Петропавловский собор Фердинанд Кобургский посетил Александро-Невскую лавру, три посольства (турецкое, германское и итальянское). В Зимнем дворце Фердинанду представлялась депутация Санкт-Петербургского городского управления во главе с городским главой П.И. Леляновым. При этом городской глава передал Фердинанду роскошный серебряный позолоченный с эмалью ковш древнерусского образца XVII века, подлинник которого хранится в Грановитой палате³.

29 мая во время большого семейного обеда в Большом Петергофском дворце, находясь в Петровском зале, всем присутствующим было предложено перейти в Белый зал. Уже находясь в нем, Фердинанд I предоставил Николаю II, вдовствующей императрице Марии Федоровне и действующей императрице Александре Федоровне, а также наследнику престола великому князю Михаилу Александровичу макет памятника Александру II который предполагалось поставить в Софии. Как отметил в своем дневнике Николай II: «В 7 ½ (19.30) был

¹ РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 806. Л. 33.

² Новое время. 1902. № 9423. 30 мая.

³ Биржевые ведомости. Второе издание. 1902. № 144. 29 мая.

парадный обед Фердинанду. После чего он поднес хорошо сделанную модель памятника Анпапа, кот. будет поставлен в Софии»¹. Макет был выполнен из бронзы в масштабе 1/15. Во время демонстрации макета будущего памятника Фердинанд произнес длинную речь, в которой среди прочего были слова о том, что на вершинах Балкан разыгралась беспремерная по своему бескорыстию и истинно христианскому воодушевлению – Русская народная освободительная война. Став во главе победоносных полков, незабвенный Венценосный Вождь призвал к самостоятельной жизни болгарский народ. Дабы увековечить событие это народ болгарский воздвигает в столице воскресшей Болгарии памятник Царю Освободителю. «И ныне, поднося в уменьшенном виде памятник этот, выражаю вашему императорскому величеству покровителю народа болгарского неизгладимые чувства вечной его благодарности признательности, за великодушно дарованную ему свободу»².

Далее слово взял председатель народного собрание Болгарии Драган Цанков зачитав приветственный адрес, в котором среди прочего было завуалированное приглашение Николаю II лично приехать на открытие памятника в Софию: «Болгарский народ заранее выражает великую радость и бесконечное счастье и бесконечную радость, которую она бы испытала если бы в день этого великого праздника могла бы засвидетельствовать непосредственно перед лицом Вашего императорского величества насколько глубока та признательность, которую весь болгарский народ питает к своему великому благодетелю»³. Согласился ли Николай II принять приглашение посетить Болгарию или нет осталось неизвестным. Как писали газеты: «император принял подношения и прошел во внутренние покои дворца»⁴. В ответном слове, произнесенном уже за столом Николай II, выразил особую радость по поводу предстоящего сооружения памятника Александру II в Софии, так как это свидетельствует «о благодарной памяти болгарского народа о незабвенном деде моем призвавшем к

¹ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. М., 2011. С. 664.

² РГИА. Ф. 472. Оп. 60. Д. 1981 л. 125.

³ Биржевые ведомости. Второе издание. 1902. № 145. 30 мая.

⁴ Там же.

самостоятельной жизни юное славянское княжество. Я пью за здоровье князя Фердинанда болгарского, княжича Бориса, моего возлюбленного крестника и за процветание дорогой моему сердцу и сердцу всякого русского Болгарии»¹.

В дни пребывания болгарского князя в Санкт-Петербурге Николай II назначил Фердинанда I шефом Минского полка². Надо также отметить, что монаршая милость распространялась не только на Фердинанда I и его наследника Бориса. Через несколько месяцев после визита Фердинанда Кобургского в Россию его мать принцесса Клементина Орлеанская стала дамой Большого креста Ордена Святой Екатерины, за что Фердинанд I выразил Николаю II отдельную благодарность³.

Разумеется, визит Фердинанда в Россию планировался не только для того, чтобы показать макет будущего памятника Александру II. Между двумя странами 31 мая была заключена военная конвенция⁴. От России ее подписал военный министр А.Н. Куропаткин, а от Болгарии военный министр С. Паприков. Согласно этой конвенции, планировалось оказание взаимной военной помощи в случае нападения Австро-Венгрии и Румынии одновременно на одного из участников конвенции, то есть Болгарию или Россию. Если же какая – то одна из этих стран вела боевые действия против Австро-Венгрии или Румынии, то вторая участница конвенции оказывала дипломатическую помощь. Причиной конвенции, направленной именно против этих стран, было аналогичное военное соглашение, заключенное между Австро-Венгрией и Румынией в 1900 г.⁵. В конвенции, подписанной 31 мая 1902 г. в Санкт-Петербурге, также шла речь и о поддержке соседней с Болгарией Сербии. Если конфликт случится на Балканском полуострове, то главнокомандующим союзной армией становился Фердинанд Кобургский, правда все планы разрабатывал российский генеральный штаб. Кроме того, Россия имела право воспользоваться болгарскими портами.

---

¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 60. Д. 1981. Л. 136

² С.-Петербургские ведомости. 1902. № 152. 14 июня.

³ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 138. Оп. 467. Д. 216. Л. 1

⁴ Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи 1801–1914 гг.: в 4 т. Т.4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. М., 2018. С. 129.

⁵ Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. М., 2006. С. 328.

Российские моряки могли использовать болгарский флот и распоряжаться всеми транспортными средствами.

Император Николай II в дневнике за 31 мая сделал короткую запись: «Принял Куропаткина по болгарским военным делам»¹. Что интересно про эту конвенцию из исследуемых в данной работе изданий упоминала только газета «Биржевые ведомости»².

1 июня Фердинанд Кобургский отбыл в Москву. Интересно, что московские газеты мало внимания уделяли петербургской части визита Фердинанда, но зато посещение Москвы высоким гостем расписали во всех красках. 2 июня в день св. Троицы Фердинанд прибыл в первопрестольную, на Николаевский вокзал. Болгарский князь активно использовал энтузиазм по поводу его визита или как говорят сейчас, активно работал с общественным мнением. «Московские ведомости» цитировали следующие слова болгарского монарха: «Я был глубоко тронут тем радушием, которым меня встретил Петербург, но меня все – таки тянуло в дорогую моему сердцу Москву, в это сердце Российского государства, а также в Киев, – мать городов русских, в колыбель великой матери Славянских народов – России»³.

В Москве у князя Фердинанда Кобургского программа была насыщена не меньше, чем в Санкт-Петербурге. Вместе с великим князем Сергеем Александровичем и его супругой Елизаветой Федоровной он посетил службу в Успенском соборе Московского кремля, а также Благовещенский и Архангельские соборы, памятник Александру II и храм Христа Спасителя. Князь осмотрел палаты бояр Романовых и Знаменский монастырь. Ночевал высокий гость в селе Ильинское, где находилось имение Великого князя Сергея Александровича.

4 июня Фердинанд отбыл в Киев. Перед отправлением в вагоне иконописец В.П. Гурьянов преподнёс Фердинанду икону святых князей Бориса и Глеба,

---

¹ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. М., 2011. С. 664

² Биржевые ведомости. Второе издание. 1902. № 143. 27 мая.

³ Московские ведомости. 1902. № 151. 4 июня.

Строгановского письма для передачи княжичу Борису¹. В Киеве Фердинанд посетил Киево-Печерскую Лавру, Феогноста и пехотный лагерь. Далее его путь лежал в Варшаву. 7 июня Фердинанд Кобургский покинул Россию. Визит Фердинанда Кобургского в Россию в 1902 г. был самым насыщенным. В этот период российско-болгарские отношения были наиболее успешными по сравнению с другими балканскими странами. Подводя итоги его визиту, можно с уверенностью сказать, что к середине 1902 г. российско-болгарские отношения находились на пике. Фердинанд Кобургский накапливал силы для реализации своих дальнейших амбициозных планов. Российско-болгарская военная конвенция свидетельствовала о том, что в этот период Россия делала ставку на Балканах именно на Болгарию.

Отношения с другой важной Балканской страной – Сербией в этот момент находились не в самом лучшем состоянии. На сербском престоле досиживал последний год своей жизни крайне непопулярный в России представитель династии Обреновичей король Александр. Румынию также союзницей тогда не считали. Черногория, управляемая князем Николаем Негошем которого император Александр III называл «единственным союзником России в не ее пределов»² тоже доверия не внушала. То же самое можно было сказать и про Грецию. Так что с точки зрения отечественной печати главным союзником на Балканах у России должна была быть именно Болгария. Но серьезные политические и военные испытания на Балканах были еще впереди. А до первого глубокого кризиса оставался всего один год.

Переход наследника болгарского престола Бориса в православную веру в феврале 1896 г. привел к восстановлению дипломатических отношений между Россией и Болгарией. В консервативной печати это событие воспринимали настороженно. Часть изданий предлагало, что Фердинанд Кобургский занимается само спасанием и призывало ему не верить. Другие консервативные издания Фердинанда Кобургского признали официальным болгарским князем, но

---

¹ Московские ведомости. 1902. № 152. 5 июня.

² Александр Михайлович. Мемуары Великого князя. М., 1999. С. 67.

сохраняли к нему сугубо официальное отношение. Либеральные издания напротив приветствовали восстановление отношений между двумя странами и сразу признали Фердинанда в официальном статусе. Большую роль в улучшении имиджа болгарского монарха в российской печати сыграли визиты последнего в Россию. И если в 1896 г. во время первых визитов Фердинанда консервативные издания еще воспринимали настороженно, то визиты 1898 и 1902 гг. в представлении большинства печатных изданий привели к тому, что Болгарию стали воспринимать как чуть ли ни главного союзника России на Балканах.

1.3. Илинденское восстание и гибель российских консулов на страницах газет и журналов

Еще с конца XIX в. одним из самых потенциально опасных регионов Европы, да и всего мира стала Македония. Этот регион Турции являлся источником неприятных новостей в первую очередь для России, так как там проживало большое количество православного населения. Еще со времен русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по Сан-Стефанскому миру, подписанному 3 марта 1878 г. данный регион должен был отойти Болгарии. Именно поэтому молодое Болгарское княжество считало его своим. Однако Берлинский трактат 1878 г. лишил молодое болгарское государство большей своей, как считали в Болгарии, территории. Вместо одной Великой Болгарии образовалось три региона. Собственно, княжество Болгария, зависимое от Турции, Восточная Румелия, в которой болгарский князь считался генерал-губернатором (присоединена к Болгарии в 1885 г.) и та часть Македонии, которая просто оставалась обычной провинцией Турции, разделенной на три вилайета. При этом в Болгарии искренне считали большинство населения, проживающее на данной территории болгарами по национальности. Однако соседи Болгарии Сербия и Греция имели совсем другое видение ну будущее этого региона. Они же считали болгар лишь одним из народов, населяющих Македонию, а большинство населения относилось к грекам (по версии Греции) или сербам (соответственно, по мнению Сербии).

Нерешенный македонский вопрос заставлял дипломатов великих держав (в первую очередь России и Австро-Венгрии) постоянно держать в данном регионе руку на пульсе.

Еще в 1897 г. между Веной и Санкт-Петербургом было заключено соглашение о сохранении на Балканском полуострове status-quo. При этом многие издания отмечали, что России выгоднее иметь подобный договор не с империей Габсбургов, а с союзной Францией. Именно с ней выгоднее сохранять неприкосновенность позиций на Балканах, а не с австрийскими обличителями России¹. При этом понимание австро-российского соглашения у сторон было все-таки разное. Если Австро-Венгрия сквозь пальцы смотрела на турецкие зверства в Македонии, то у России руки были связаны гораздо сильнее. Приходилось прислушиваться к надеждам и чаяниям православных христиан. Местное православное население, которое в каждой из соседствующих с мятежным регионом балканских стран считали своим, постоянно подвергалось гонениям со стороны официальных турецких властей. Несмотря на наличие действующих статей Берлинского трактата, обязывающих Оттоманские власти проводить в Македонии реформы, турки всячески избегали этого процесса. Говоря миролюбивые слова европейским послам, султан продолжал через местную администрацию и мусульманских фанатиков терроризировать православное население Македонии. Не все русские печатные издания понимали сдерживающий стиль российской и мировой политики в Македонии. Некоторые либеральные издания упрекали великие державы в политике бездействия и пассивного выжидания, которая еще принесет свои горькие плоды².

Особенно остро македонскую трагедию ощущали в Болгарии. Болгары искренне считали основную массу православных жителей Македонии болгарами. В Софии действовал македонский комитет во главе с Борисом Сарафовым. В

---

¹ Вестник Европы. 1902. Т. 3. № 6. С. 870.

² Вестник Европы. 1901. Т. 5. № 9. С. 391.

1901 г. болгарское правительство под давлением европейских держав вынуждено было закрыть комитет и арестовать его членов¹.

Российская пресса с большим сочувствием относилась к славянам единоверцам, населяющим мятежный край. В печати проводились аналогии с бурскими республиками Трансвааль и Оранжевой, ведущими безнадежную войну с английскими войсками на юге африканского континента. Сравнивая отношение просвещенной Европы к событиям в далекой южной Африке и находящейся в пределах европейского континента Македонии «Вестник Европы» с горечью констатировал, что «подданные турецкого султана никого в Европе не интересуют – как бы они не страдали, и чтобы они не делали. Лишь некоторые филантропы иногда поднимают свой голос, в защиту бесправных македонцев, скорее для успокоения своей совести, чем для достижения какого-либо результата»².

При этом если издания либерального толка делали акцент на событиях связанных с насилием турок и албанцев над болгарским населением, то ряд консервативных изданий и в первую очередь «Гражданин» именно на болгар возлагал вину за смуту в данной турецкой провинции. «Вестник Европы», «Биржевые ведомости» и ряд других изданий считали, что данный край населен в своей массе именно болгарским населением. Объектом нападений со стороны турок и албанцев становились в первую очередь болгарские учителя, священники и купцы, как наиболее грамотная часть болгарского населения Македонии³.

В этот период российско-болгарские отношения воспринимаются в печати максимально удовлетворительными. «Вестник Европы» с удовлетворением отмечал, что «Болгария заметно переходит из сферы австрийского влияния в круг русского воздействия, что облегчается видимым отречением нашей дипломатии от прежней, безусловно, пассивной политики на Балканском полуострове»⁴. Еще задолго до восстания газеты практически ежедневно писали о турецких зверствах

¹ Вестник Европы. 1901. Т. 3. № 5. С. 386.

² Вестник Европы. 1902. Т. 6. № 11. С. 399.

³ Вестник Европы. 1902. Т. 5. № 9. С. 362.

⁴ Вестник Европы. 1902. № 9. С. 365.

в Македонии. Почти что за год до начала горячей фазы вооруженного противостояния «Вестник Европы» констатировал, что «Македонский вопрос занимает многих в Европе, он волнует умы в Болгарии и не сходит с очереди в дипломатических канцеляриях, заведующих канцеляриями Балканского полуострова»¹. В первую очередь данное издание поддерживало именно болгар. Главная вина за конфликт в регионе изданием возлагалась на турецкую администрацию.

Впрочем, консервативный «Гражданин» главную роль в раскачивании ситуации на Балканах отводил как раз Болгарии и болгарам. Так граф Евгений Капнист прямо обвинял болгарских революционеров в страшном насилии над сербским и греческим населением. По мнению автора зверства, свершаются с целью «оболгарить страну». Например, в своих школах болгары учат детей тому, что Александр Македонский был болгарин². Помимо оценок российско-болгарских отношений издание из номера в номер вступало в полемику с либеральными изданиями. «Болгария мила и любезна русским либералам, но не консерваторам»³. Издание обвиняло болгарские анархические банды в том, что они устанавливают для местного греческого, сербского и румынского населения специальные налоги, что, по сути, является незаконным вымогательством. «Тех жителей, которые отказываются платить, болгары жестоко убивают»⁴. Действиями банд руководят, по мнению «Гражданина», непосредственно из Софии⁵. Дабы не быть голословными издание провело анализ преобладающей православной нации во всех трех македонских вилайетах на основе количества школ и учеников в них. В частности, если сравнивать болгар с греками, то выходило, что:

«в Солунском вилайете

521 греческая школа

---

¹ Там же.

² Гражданин. 1903. № 24. 23 марта.

³ Гражданин. 1903. № 28-30. 13 апреля.

⁴ Гражданин. 1903. № 20.

⁵ Гражданин. 1903. № 23. 20 марта

319 болгарских

В них учеников

Греческих 32534

Болгар.....14586 из них к экзаменам число понижается до 9544

Монастирском вилайете

Греческих школ.....447

Болгарских 273

В них учеников

Греков.....25157

Болгар.....15161 из них к экзаменам число понижается до 9804

Адрианопольском вилайете

Школ

Греческих 416

Болгарских 162

Учеников

Греков.....31210

Болгар.....8127 из них к экзаменам число понижается 4661»¹

Любопытно, что на количество греков, не дошедших до экзаменов издание статистику, не предоставляет. В этом плане «Гражданин» фактически выступает наравне с газетой «С.-Петербургские ведомости» испытывавшей всегда большую симпатию именно к грекам.

Что касается официальной российской власти, то российское правительство не было в это время, заинтересовано в каком-то серьезном конфликте на Балканах в связи с активизацией внимания российской дипломатии на Дальнем Востоке².

В январе 1903 г. под сильным давлением Австро-Венгрии в Болгарии были произведены аресты некоторых членов Македонской революционной организации. 4(17) февраля Россия и Австро-Венгрия в совместной ноте на

¹ Там же.

² Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX в. – Яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010. С. 172.

уровне послов в Константинополе потребовали проведения реформ в Македонских землях. Чуть позже это совместное заявление двух стран поддержали остальные великие европейские державы: Великобритания, Германия, Италия, Франция. Но турецкое правительство ответило в том духе, что реформы будут проведены по инициативе турецкого султана в еще большем объеме¹.

Однако напряжение в Македонии только нарастало. Особенно безнаказанно вели себя албанцы по отношению к православному и в первую очередь сербскому населению. Под ударами также были консулы иностранных держав. Так в Митровице с 1902 г. работал русский консул Г.С. Щербина. 18 марта 1903 г. в него выстрелил турецкий солдат, албанец по национальности. Как писали газеты: «Выйдя из дома в сопровождении каваса и конвоя г. Щербина был встречен солдатом албанцем Ибрагимом, который, делая вид что клонится, выстрелил в него из маузеровского ружья и ранил в левый бок на вылет. По словам Ибрагима, он выстрелил в русского консула желая отомстить за раненого накануне своего родственника»². 27 марта Г.С. Щербина скончался. Российский император Николай II решил предать инцидент забвению. Однако, как показали дальнейшие события, это было ошибкой.

15–16 апреля в Салониках были совершены несколько террористических актов. В городе после этого начались погромы болгарских домов. И тогда руководители Македонского революционного комитета начали готовиться к большому восстанию. Македонская территория была разделена на шесть округов, где одновременно планировалось поднять восстание. Разумеется, заговорщики прекрасно представляли, что сил для победы над военной мощью турок у них нет. Однако они рассчитывали привлечь внимание, как европейских стран, так и в первую очередь России. Многие участники вступили в ряды восставших после того, как македонские агитаторы убедили их, что Россия не даст Турции подавить

---

¹ Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи 1801–1914 гг.: в 4 т. Т.4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. М., 2018. С. 145.

² Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1903. № 79. 20 марта.

восстание и придет на помощь. До этого времени планировалось нападать только на небольшие турецкие гарнизоны, расположенные в болгарских селах. Нападениям также подвергались железные дороги, телеграфные линии, мосты, а также различные учреждения, принадлежащие иностранцам.

Российская печать как уже говорилось выше, очень неоднозначно относилась к членам македонских комитетов. В частности, газеты консервативного толка писали о том, что «македонские революционеры планируют распылить в Солуни специально подготовленные чумные бактерии»¹. Газета «С.-Петербургские ведомости» считала, что «именно турецкие солдаты мешают революционерам проносить через границу динамит, грабить села и вымогать деньги у местных жителей»². То есть данное консервативное издание выступало в поддержку турецких мероприятий в Македонии.

Либеральное издание «Новости и Биржевая газета» считало, что все беды Македонии идут со времен Берлинского конгресса. «25 минувших лет показали полную невозможность проведения каких-либо реформ турецкой администрацией. Попытка революционных комитетов решить македонский вопрос оказалась тщетной»³.

Либеральные «Биржевые ведомости» пытались разобраться, что стоит на пути македонского движения. В частности, издание выражало тревогу по поводу будущего мусульманского населения мятежного региона. Тем более что население, исповедующее ислам «достигало в Македонии почти сорок процентов и по словам газеты население живя в крае очень давно, и владея недвижимостью относится к программе македонских болгар в высшей степени враждебно»⁴. Кроме того, издание фиксировало существование и внешней врагов для македонских болгар. Они, по мнению издания, разделялись на две группы: первая это балкано-дунайские государства (Греция, Румыния и Сербия) которые не хотели бы чрезмерного усиления Болгарии, которое бы нарушило равновесие в

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1903. № 176. 1 июля.

² Там же.

³ Новости и Биржевая газета. 1903. № 182. 5 июля.

⁴ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1903. № 384. 5 августа.

регионе. Вторые враги македонских болгар – это собственно Великие державы, которые ни за что не хотели бы появления второй восточной Румелии¹.

Что касается действий болгарского правительства и Фердинанда I, в частности, то с одной стороны делались попытки договориться с турецким султаном с тем, чтобы остановить террор в Македонии, а с другой выделялись деньги на оружие восставшим. Незадолго до начала македонского восстания туркам удалось через захваченную переписку заговорщиков узнать об их планах. Тем не менее, 20 июля (2 августа) в Битольском округе Македонии началось всеобщее восстание. Поскольку 20 июля был днем святого Ильи, то восстание получило название Илинденского. Во главе восстания встал македонский революционер Никола Карев.

Уже в первый день восставшие захватили город Крушево, где находился гарнизон турок из 50 человек. Все они были перерезаны. Всего в городе проживало 9350 человек, из которых больше половины населения составляли болгары, а остальные румыны². Поскольку это был самый крупный город, взятый повстанцами именно в нем, образовался центр восстания, где временно образовалась так называемая Крушевская республика. В восстании принимали участие, и действующие офицеры болгарской армии (48 человек)³, которые для принятия участия в боевых действиях писали в Болгарии рапорты об отставке, после чего возглавляли в Македонии повстанческие отряды. Всего в восстании приняли участие около 26 тысяч человек, главным образом плохо подготовленных крестьян.

Одни русские издания сочувствовали восставшим Македонии. На страницах этих газет публиковались изображения участников восставших отрядов. Описывалась жестокость турецких солдат. Другие, напротив, писали о зверствах македонских банд. «Биржевые ведомости» в статье с говорящим названием «Галантные революционеры с адскими замыслами» описывали не только планы

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи 1801–1914гг.: в 4 т. Т. 4. Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. М., 2018. С. 146.

по уничтожению турецкой инфраструктуры в Македонии (железных дорог, мостов и т.д.) но и поставку через Софию партии чумных бацилл, как сообщала газета – лучшего достоинства¹.

26 июля (8 августа) случилось событие, которое могло привести к большой войне. В этот день в Монастире турецкий жандарм, албанец по национальности, убил российского консула А.А. Ростковского. Русский консул возвращался в город (накануне его сыну Борису исполнилось 9 лет) и приблизительно в 10.10 утра проезжая полицейский пост заметил, что жандарм не отдает ему честь. А.А. Ростковский вышел из коляски и подойдя к жандарму спросил, как его зовут. В ответ жандарм выстрелил несколько раз пулями в голову и бок. А.А. Ростковский погиб на месте. Убийцу звали Халим. Что примечательно, кучер управляющий коляской А.А. Ростковского помчался с пустым экипажем прочь, причем его коляска еще подверглась обстрелу в городе². Как с грустью заметил в те дни «Вестник Европы»: «Снисходительное отношение к убийству Щербины не было правильно понято турками и, быть может, послужило поводом к странному предположению, что России вообще несвойственно заступаться за своих представителей с такой прямолинейной энергией, какую выказывают в подобных случаях другие великие державы»³.

Убийство в Битоле русского консула А.А. Ростковского вызвало в отечественной печати просто шквал негодования. Газеты были убеждены, что вторая жертва будет не последней. Так «С.-Петербургские ведомости» были уверены, что «милая привычка турецких жандармов убивать русских консулов требует от российского правительства самого жесткого ответа»⁴. Традиционно наиболее жесткие высказывания по поводу Македонского восстания можно было увидеть на страницах газеты – журнала «Гражданин». Издание прямо обвиняло во всех бедах болгар, которые заставляют славянскую молодежь вступать в различные банды. В статье под названием «Болгария решает македонский

---

¹ Биржевые Ведомости. 1903. № 380. 2 августа.

² Новое время. 1903. № 9841. 29 июля.

³ Вестник Европы. 1903. Т. 3. № 5. С. 354.

⁴ С.-Петербургские ведомости. 1903. № 203. 28 июля.

вопрос» Н. Дурново прямо определяет источник всех бед Македонии. «Эти банды наводят страх на все местное население лучше всяких башибузуков, убивая турок, а вместе с ними греческих, сербских, валашских священников, учителей и богатых торговцев»¹. Кроме того, автор, проводя историческую справку, ставил под сомнение право Болгарии на земли Македонии. «Этими землями болгары владели 71 год. За это время они занимались лишь грабежами и убийствами, а потому, по мнению автора и не удержали эти земли»². Ну а самое главное – это то, по мнению автора, что если болгары захватят Македонию в границах Сан-Стефанского мирного договора, то к этому захвату не останутся равнодушны греки, сербы и румыны. Неминуемо вспыхнет война, которая поставит Россию в крайне трудное положение³. По сути, автор в общих чертах описал будущую Вторую балканскую войну за десять лет до ее начала. В конце концов, автор прямо обвинил болгар в смерти А.А. Ростковского и призвал вывести всех русских дипломатов до полного усмирения региона⁴.

Впрочем, убийство российского консула вызвало большую волну недовольства не только в российской печати, но и самую жесткую реакцию российского правительства. И несмотря на то, что в этот раз Великий визирь немедленно прибыл в российское посольство в Константинополе и выразил свои соболезнования и пообещал самое жесткое наказание для убийцы и снятие с должности монастырского вали, России этого уже было недостаточно. Уже 27 июля Министр иностранных дел России В.Н. Ламсдорф сообщил российскому послу в Константинополе, что императору было угодно предъявить правительству Османской империи «самое энергичное требование в полном удовлетворении и немедленном примерном наказании, как преступника, так и всех военных и гражданских лиц, на коих падет ответственность за совершённое дерзкое злодеяние»⁵. Одновременно было объявлено, что принесенные соболезнования

---

¹ Гражданин. 1903. № 63. 7 августа

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1903. № 380. 2 августа.

от султана и всего турецкого правительства «не могут быть достаточным удовлетворением»¹. Более того 29 июля было объявлено о решении отправить к турецким берегам эскадру российского черноморского флота из 14 вымпелов. В частности, в эту эскадру входили четыре эскадренных броненосца – «Екатерина II», «Три святителя», «Ростислав» и «Двенадцать апостолов»². 4 августа эскадра под командованием контр-адмирала А.Х. Кригера вышла из Севастополя и направилась в турецкие воды. Разумеется, поход русской эскадры был в первую очередь все-таки демонстрацией силы.

Одновременно все основные издания опубликовали и требования России к Турции:

- 1) Безотлагательное и самое тяжелое наказание убийцы
- 2) Арест и примерное наказание тех, кто стрелял в экипаж консула
- 3) Ссылка битольского паши
- 4) Строгое и примерное наказание всех военных и гражданских чинов, отвечавших за поддержание порядка
- 5) Строгое наказание всех лиц, уличенных А.А. Ростковским в злоупотреблениях властью
- 6) Освобождение арестованных болгарских крестьян, давших показания австрийскому и российскому консулу о жестокостях турок
- 7) Включение в состав местной жандармерии и полиции европейских офицеров³.

30 июля российский министр иностранных дел сообщил об этих требованиях российскому дипломатическому агенту в Софии, добавив при этом чтобы «энергичные воздействия России в Константинополе не могло быть ни болгарским правительством, ни македонскими комитетами в смысле изменения политической программы. Со стороны княжества было бы опасным заблуждением считать принимаемые меры за поощрение революционной

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Московские ведомости. 1903. № 182. 1 августа.

агитации комитетов, преступная деятельность которых продолжает служить препятствием к умиротворению вилайетов, а стало быть, и к введению проектированных реформ. Из поступающих от русских консулов донесений явствует, что мирное христианское население страдает не менее от революционных банд, чем бесчинств и грабежей турок»¹. Газеты также старались донести до своих читателей, что симпатии русских людей к православному населению не означает желаниа вступить в войну с Турцией так как «русское дело не смешивается с восстанием в македонских вилайетах»².

Вплоть до 10 августа, русские корабли находились в турецких водах на границе с Восточной Румелией, после чего ушли назад, в Севастополь. Параллельно на борту канонерской лодки «Терец» в Одессу было доставлено тело погибшего консула А.А. Ростковского, где 14 августа при огромном стечении народа состоялись его похороны. Турецкое правительство пыталось компенсировать вдове убитого консула Е.В. Ростковской ее потерю и предложило 200000 фр. единовременной помощи. Вдова отказалась. Тогда турецкое правительство увеличило сумму компенсации до 400000 фр. то есть в два раза. Однако вдова консула и в этот раз не приняла деньги³. Российский император Николай II через министра иностранных дел передал соболезнование вдове российского консула, о чем также сообщили в российской печати⁴.

Тем временем Македонское восстание близилось к развязке. Примерно 12 августа турецкая армия перешла в контрнаступление и уже на следующий день турки взяли Крушево. Газеты сообщали о страшной резне, устроенной турецкими властями в городе. «Они убивали без разбора мужчин, женщин и детей. Молодые девушки и женщины подвергались гнусным насилиям перед смертью. Улицы города были залиты потоками крови. Множество трупов гудами лежат на улицах, разлагаются и наполняют город ужасным смрадом. Их жрут и

---

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1903. № 380. 2 августа

² Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1903. № 381. 3 августа.

³ Новое время. 1903. № 9845. 3 августа.

⁴ Новое время. 1903. № 9844. 1 августа.

растаскивают свиньи и собаки»¹. На всей территории Македонии восстание подавлялось крайне жестокими методами. Тысячи людей погибли, более 200 македонских деревень было уничтожено. Многие жители были вынуждены бежать в соседние страны: Болгарию, Грецию и Сербию.

А что же Болгария? Болгарский князь занял выжидательную и очень осторожную позицию. А потом и просто уехал в Европу. Газета «Новое время» сообщало в этот момент следующее: «Македонские газеты проповедуют священную войну против турок и призывают к князю, но князь где-то далеко на водах... газеты сообщают, будто он встревожился македонскими событиями и запросил Петрова, нужно ему приехать? – Не беспокойтесь, ответил ему его премьер, – сидите себе на водах и отдыхайте там; здесь пока нет больших опасностей; все обстоит благополучно, и князь успокоился. Вообще в последнее время князь Фердинанд слишком мирно настроен по отношению к македонскому вопросу»². Именно так описывала поведение Фердинанда Кобургского суворинская газета «Новое время». «Биржевые ведомости» напротив сообщали о том, что неучастие Фердинанда в болгарских событиях и его отсутствие в Болгарии приводит к потере личной популярности князя. И это в тот момент, когда «все болгары ждут с часу на час самых важных событий для болгарского народа»³. «С.-Петербургские ведомости» сообщали еще до начала восстания о тайном отъезде болгарского князя в Кобург, «якобы по семейным делам. Причем Болгарию он покинул вместе с детьми и до Сербии ехал инкогнито»⁴. Консервативное издание считало, что князь покинул Болгарию, чтобы дождаться окончания событий и не быть каким-то образом с ними связанным. Возможно, именно по этой причине в отечественной печати в период Македонского восстания имя болгарского монарха практически не упоминается. И первый после восстановления российско-болгарских отношений кризис, связанный, пусть

---

¹ Новое время. 1903. № 9860. 17 августа.

² Новое время. 1903. № 9849. 6 августа.

³ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1903. № 383. 4 августа.

⁴ С.-Петербургские ведомости. 1903. № 196. 21 июля.

и не совсем напрямую, с Болгарией на отношение к болгарскому князю отрицательно практически не повлиял.

Анализ по восприятию российской печатью Македонского восстания в августе – сентябре 1903 г. приведен в Приложении Б. Из контент-анализа видно, что однозначно отрицательную позицию к македонцам занимала газета-журнал «Гражданин». Однозначно положительно к судьбе Македонии относился журнал «Вестник Европы». В тоже время остальные издания публиковали самые разные материалы по македонской тематике. Разнообразная подача материала объяснялась просто. Издания разделяли сочувствие к мирным жителям Македонии с действиями македонских революционеров, которые, по мнению печатных изданий, своими действиями могли спровоцировать большую европейскую войну.

В любом случае к сентябрю восстание уже потерпело поражение. Газеты закономерно считали, что пора «во избежание такой печальной будущности необходимо, чтобы державы, наиболее заинтересованные в сохранении мира, приняли действительные меры к своевременному пресечению зла»¹. Призыв газет и не только их, был услышан. На передний фланг вышли дипломаты России и Австро-Венгрии.

Согласно австро-русскому соглашению 1897 г. Австро-Венгрия и Россия были гарантами *status quo* на Балканском полуострове. Поэтому обе страны стремились если не законсервировать ситуацию, то хоть как-то вернуть ее в правовое поле.

11 сентября было опубликовано правительственное сообщение. В нем напоминалось о соглашении двух «дружественных» стран заявленном в феврале 1903 г., в котором предъявлены требования к султану направленные на улучшение жизни христианских подданных в трех турецких провинциях. «Однако это не удовлетворило македонские комитеты: очевидная вероятность успокоения христианского населения под влиянием начатых преобразований – отнимала у комитетов благодарную с их точки зрения почву для осуществления задуманных

---

¹ Новое время. 1903. № 9870. 27 августа.

ими революционных планов. Выставляя знаменем свою защиту единоверцев от турецкого гнета, комитеты эти, в сущности, добиваются изменений в своекорыстных видах, административного строя провинций в смысле образования из нее «Болгарской Македонии» в ущерб правам и преимуществам других христианских народностей, интересы коих одинаково дороги православной России. Не находя поддержки своим политическим планам в среде не болгарских элементов Македонии, вожаки движения, путем жестокостей, насилия и террора старались вызвать поголовное восстание в стране, чтобы воспрепятствовать проведению проектированных реформ. К сожалению, несмотря на первоначально принятые софийским кабинетом меры предосторожности, македонская агитация затем получила большое распространение в самом княжестве Болгарском, встречая поддержку со стороны деятелей, поддавшихся ложным расчетам на то, возгоревшееся восстание вынудит Россию изменить свою программу и выступить активно в защиту несбыточных планов руководителей революционного движения. Пагубные заблуждения эти, от которых императорское правительство предупреждало неустанно софийский кабинет, навлекли тяжкие бедствия на христианское население турецких вилайетов, положить предел, которым возможно, прежде всего, путем воспрепятствования как переходу новых банд из пределов княжества в пределы Турции, так и прекращению революционной деятельности комитетов.

В изложенном смысле императорским, а также австро-венгерским правительствами сделаны вновь категорические представления, как в Софии, так и в Константинополе. Ну а в конце этого документа говорилось о том, что всякое уклонение от принятой Санкт-Петербургом и Веной программы, заставит государства гарантов, принять меры к подавлению на Балканском полуострове смуты, которая может иметь для Оттоманской империи и Болгарского княжества самые тяжелые последствия»¹.

Либеральные издания не разделяли сдержанный тон российских дипломатов в плане поддержки православного населения на Балканах. Как писал

---

¹ Новое время. 1903. № 9885. 11 сентября.

«Вестник Европы»: «Очевидно, наша дипломатия мало еще облегчает задачи мира настойчивым обвинением Болгарии в преступных планах»¹. При этом издание констатирует, что, ориентируясь на венский кабинет, российские дипломаты забывают об истинно русских интересах на Балканах. Поэтому заботясь о сохранении мира необходимо не забывать о той традиционной роли, которую Россия играла и продолжает играть на Балканском полуострове. Тем более «внешние обстоятельства для нас сложились настолько благополучно, что у нас нет ни малейшей надобности, пассивно следовать за Австрией в балканских делах»².

В сентябре состоялась встреча императоров Николая II и Франца-Иосифа I. Николай II прибыл в Вену 17 сентября и в тот же день после встречи с императором Францем-Иосифом I и наследником эрцгерцогом Францем Фердинандом отправился в их компании в Мюрцштег. Там 20 сентября состоялось подписание соглашения между Россией и Австро-Венгрией. Правда, если верить дневнику Николая II, в период его нахождения в Австрии он большую часть времени придавался охоте. Каждый день в дневнике российского императора появлялся отчет о количестве убитых зверей. И только в записи за 20 сентября среди прочего появилась одна фраза: «Приятно, что эта поездка окончилась так удачно»³. Значит ли, что российский монарх так высоко оценил значение австро-русского соглашения или речь шла о впечатлениях, оставшихся от охоты, остается неизвестным.

Так или иначе, но 20 сентября (3 октября) в Мюрцштеге (Австрия) было подписано русско-австрийское соглашение о реформах в Македонии. По сути, оно представляло инструкции послам России и Австро-Венгрии в Константинополе. Эти инструкции требовали от Порты назначить в македонских вилайетах особых гражданских агентов от России и Австро-Венгрии для наблюдения за тем, как проводятся реформы в мятежной провинции. Сами турки

---

¹ Вестник Европы. 1903. Т. 5. № 10. С. 805.

² Там же.

³ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. М., 2011. С. 755.

должны были реорганизовать жандармерию, изменить административные границы с учетом интересов христианского населения. Кроме того, требовалось создать смешанные комиссии из равного числа христианских и мусульманских делегатов для разбора политических и уголовных дел. Предполагалось освободить на целый год от выплаты налогов те болгарские села, которые были сожжены турецкими войсками и башибузуками. Одновременно правительство России и Австро-Венгрии известило об этих требованиях болгарского князя Фердинанда I. В официальных сообщениях в эти дни сообщалось, что: «правительства России и Австро-Венгрии питают твердую надежду, что их непрестанные усилия, достигнут намеченной цели прочного умиротворения в потерпевших от смут областях, и убеждены, что их беспристрастные советы будут приняты всеми, кого они касаются»¹.

В скором времени к требованиям России и Австро-Венгрии по отношению к Турции провести реформы в Македонии присоединились Англия и Франция, а также Германия и Италия. В итоге турецкому султану Абдул-Хамиду II ничего не оставалось кроме как 19 ноября 1903 г. согласиться с требованиями европейских стран.

Мюрцштегское соглашение на время успокоило Македонию, однако в перспективе проблему мятежного региона все равно рано или поздно пришлось бы решать. Нерешенность проблемы в итоге через десятилетие привело к двум Балканским войнам. Для России сами соглашения в перспективе тоже принесли мало пользы. Они существенно подорвали российский авторитет на Балканах, и привели к серьезным репутационным потерям. В глазах местного македонского населения Россия стала восприниматься страной, которая не защищает интересы православного населения. Более того: «всячески избегая военного конфликта на Балканах, Россия в глазах болгарского населения оказалась в одном ряду с государствами, всячески защищавшими турецкие интересы»². В свою очередь другой важный игрок на Балканском полуострове – Австро-Венгрия смогла

---

¹ Новое время. 1903. № 9897. 23 сентября.

² Вестник Европы. 1904. Т. 1. № 1. С. 383.

продемонстрировать местным элитам, что империя двуединой монархии обладает серьезным влиянием в регионе и способна влиять не только на Османскую империю, но и на Россию и проводимую ею политику в регионе. Отношение российской печати к заключенным в Мюрцштеге соглашениям было противоречивым. Либеральные издания считали, что Россия утрачивала свой авторитет на Балканах, а консервативные издания делали акцент на том, что Россия избежала большой войны¹.

Македонская проблема в начале XX века постоянно находилась в фокусе внимания российской печати. Правда отношение к самим македонцам и будущему этой мятежной провинции сильно разнилось как среди консервативной, так и либеральной печати. Если мирные македонцы вызывали общее сочувствие, то сами революционеры, поднявшие восстание воспринимались большинством консервативных и частью либеральных изданий как подстрекатели мирных граждан. Их действия воспринимались и как провокация по отношению к общеевропейскому миру. Роль Турции в этих событиях до убийства российского консула воспринималась неоднозначно. С одной стороны, жестокость мусульман по отношению к христианскому населению была уже притчей во языцех. С другой стороны Россия стремилась сохранять существующие границы на Балканах. Убийство А.А. Ростовского вызвало всеобщий гнев в печати по отношению к турецким властям. Однако Россия, проведя военную демонстрацию у турецких берегов, одновременно своим заявлением в адрес болгарского правительства дала понять, что убийство российского консула не станет поводом для начала общеевропейской войны. Мюрцштегские соглашения, успокоив на время острую фазу конфликта, по мнению ряда изданий, привели к снижению авторитета России на Балканах.

***

---

¹ Демьяненко Н.Н. Освещение событий Илинденского восстания 1903 года на примере некоторых консервативных и либеральных изданий Санкт-Петербурга // Tractus Aevorum 2022. №9. С. 200–215.

Российская печать живо интересовалась событиями в Болгарии. Накануне смерти Александра III консервативная печать всячески клеймила Фердинанда Кобургского называя его «лже князем». Либеральная печать была настроена менее скептически. А такие издания как «Вестник Европы» наоборот опираясь на определенные факты, преподносили новости из Болгарии в положительном ключе. Ценились шаги князя по укреплению и развитию болгарской экономики. Особенно в этот период Болгария выгодно выделялась на фоне соседней Сербии. Тем не менее, в российской печати считали ошибочным отсутствие дипломатических отношений между Болгарией и страной, которая ее освободила от многовекового турецкого рабства. Поэтому все шаги болгарского руководства всячески отмечались в печати. Миропомазание наследника болгарского престола в православную веру все либеральные и большинство консервативных изданий воспринимали положительно. Лишь газета-журнал «Гражданин» оставалась непримирима к любым вариантам сохранения Фердинанда Кобургского на престоле Болгарии. Остальные консервативные издания с большим или меньшим энтузиазмом приняли официальную позицию России. Такие издания как «С.-Петербургские ведомости» признали болгарского князя, но оставляли множество вопросов без ответа. «Московские ведомости» исходили из официальной позиции МИДа.

После февраля 1896 г. про Болгарию в отечественной печати вспоминали лишь во время официальных визитов болгарского монарха. Особенно выделялся визит 1902 г. когда была подписана русско-болгарская военная конвенция. В этот период отношения между странами воспринимались как самые надежные среди всех балканских государств. Либеральные издания, а также большинство консервативных изданий делились в основном положительными отзывами о Фердинанде Кобургском и его политике.

Македонское восстание 1903 г. вновь приковало всеобщее внимание к Балканскому полуострову. Судьба православного населения мятежных турецких провинций волновала журналистов, однако угроза втягивания России в новую войну заставляла по-разному расставлять акценты на освещении событий. Этот

конфликт газеты даже одного политического лагеря описывали с разных точек зрения. Несхожесть взглядов была заметна как в среде консервативных, так и либеральных изданий. Одни либеральные издания сравнивали восставших македонцев с бурами Южной Африки (Вестник Европы), другие именовали не иначе как бандитами с адскими замыслами. При этом все издания одинаково жестко восприняли убийство российского консула А.А. Ростковского. Почти все издания отмечали роль Болгарии в данных событиях. При этом Фердинанд Кобургский практически не упоминался. Лишь в некоторых газетах упоминался его отъезд из Болгарии в период наибольшего кризиса. Да и Болгария как таковая фактически не подвергалась критике. В лучшем случае в печати говорилось о безответственности софийского правительства без перехода на персоналии. Возможно, это было связано с тем, что в отличие от последующих кризисов на Балканах в этот раз никаким соседям по полуострову (за исключением Турции) болгарские амбиции не угрожали. Ни Сербия, ни Греция, ни Румыния с Черногорией в тот момент в Македонском конфликте в 1903 г. не участвовали. Поэтому главной претензией русских консерваторов было опасение начала большой войны в Европе из-за Македонии.

Заключение соглашений в Мюрцштеге между Австро-Венгрией и Россией сумевшее на время снизить остроту конфликта издания приветствовали. Однако с тревогой отмечалось неизбежное снижение авторитета России среди православных народов Балканского полуострова и их правителей. В то же самое время в печати акцентировалось повышающаяся роль в балканских делах Австро-Венгрии.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ В ПЕЧАТИ СОБЫТИЙ РОССИЙСКО-БОЛГАРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ БОЛГАРИИ ДО ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ

2.1. Провозглашение независимости Болгарии в 1908 г. и реакция на него в российской печати.

После начала русско-японской войны 1904–1905 гг. и последующей Первой русской революции болгарская тематика на несколько лет практически исчезла с первых полос российской печати. Одновременно начиная с 1905 г. количество печатных изданий существенно расширилось. Появившиеся после манифеста 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка» политические партии нуждались в своих печатных органах. Уже неоднократно упоминавшийся журнал «Вестник Европы» стал печатным органом партии демократических реформ. Появились издания и у других партий. Например, главным печатным органом партии Кадетов стала газета «Речь». Поскольку лидерам данной партии был П.Н. Милюков то очень часто издания, критиковавшие эту газету, просто именовали ее милюковской газетой. Органом партии октябристов стала московская газета «Голос Москвы». Издателем газеты был А.И. Гучков. Газета «Утро России» стала печатным органом партии прогрессистов во главе с П.П. Рябушинским. Крупной черносотенной газетой этого времени становится «Русское знамя». Лидером данного издания стал известный политик А.И. Дубровин. Появилось множество и других более мелких монархических и либеральных изданий. Но, так или иначе, после поражения России в русско-японской войне и событий Первой русской революции отношение между Болгарией и Россией, внешне сохраняя прежний уровень изменились. Престиж России в глазах Болгарии и ее руководства ослаб. Хотя внешне отношения сохранялись на прежнем уровне. Запланированное в 1902 г. открытие памятника

Александру II состоялось летом 1907 г. Именно это событие вернуло после долгого перерыва Болгарию на страницы российских печатных изданий.

В августе 1907 г. в Болгарии отметили двадцатилетие правления Фердинанда Кобургского. Николай II прислал не только поздравительную телеграмму, но и бриллиантовые знаки к ордену Андрея Первозванного, который был вручен Фердинанду еще в 1896 г. Российская печать также не прошла мимо этого события. «С.-Петербургские ведомости» назвали этот юбилей поучительным в области политических отношений России и Болгарии. Газета вспомнила старые обиды и наивность русских дипломатов и российского общества, столкнувшихся с болгарской действительностью. «Русская политика барски великодушного освободителя оказалась непонятой освобожденными болгарями. Предстоящие торжества по открытию памятника Александру II в Софии и политика Болгарии, по мнению издания, демонстрировали современную политику Болгарского княжества, умно охраняющего исторические связи, соединяющие навсегда Болгарию с Россией»¹. Либеральные газеты напротив рассыпались комплиментами в адрес болгарского князя. Так «Биржевые ведомости» высоко оценивали в тот момент деятельность Фердинанда Кобургского «ведь именно благодаря ему Болгария представляет теперь самое сильное и передовое государство на Балканах. Сам князь признан всем миром и находится в прекрасных отношениях в особенности с Россией»².

30 августа 1907 г. в Софии состоялось торжественное открытие памятника Царю – Освободителю. За пять лет до этого, как уже писалось в первой главе, в Петергофе председатель народного собрания Болгарии Драгон Цанков в присутствии болгарского князя Фердинанда I зачитал приветственный адрес российскому императору Николаю II в котором, среди многочисленных слов благодарности было и завуалированное приглашение прибыть в Болгарию лично на открытие памятника. Однако возможно из-за событий Первой русской революции 1905–1907 гг. Николай II в Болгарию не поехал. Поэтому на открытии

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1907. № 182. 18 августа.

¹ Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1907. № 10051. 17 августа.

памятника от России присутствовали Великий князь Владимир Александрович (сын Александра II), его супруга Великая княгиня Мария Павловна (старшая) и их сын Великий князь Андрей Владимирович. Кроме того, на открытии памятника присутствовали генерал А.В. Каульбарс (бывший военный министр Болгарии), генерал П.Д. Паренсов (бывший военным министром Болгарии до 1880 г.), а также бывший командующий болгарским ополчением в русско-турецкую войну 1877–78 гг. генерал Н.Г. Столетов. Всего в делегации было 14 генералов. Помимо них в делегацию так же входили офицеры и прапорщики, фельдфебели и даже унтер-офицеры¹.

Все новости из Софии в дни открытия памятника Александру II газеты описывали в самых радужных тонах. В то же время большой интерес представляют воспоминания участников этих торжеств так сказать изнутри. Интересное воспоминание в своих дневниках о пребывании в эти дни в Софии оставил Великий князь Андрей Владимирович. К нему в болгарской столице были приставлены два болгарских офицера. И вот однажды молодой князь решил прогуляться по улицам Софии без сопровождения. Увидев это, Фердинанд хотел наказать все дежурство и сообщил об инциденте родителям Андрея Владимировича. Тогда последний решил отомстить Фердинанду. Помня, что в тот период Болгария продолжала оставаться зависимым от Турции княжеством, Андрей Владимирович на ближайший официальный обед надел турецкую звезду. По словам Великого князя, Фердинанд очень не любил, когда ему напоминали, что болгарский князь всего лишь вассал турецкого султана. Поэтому увидев на груди Андрея Владимировича турецкую звезду, Фердинанд лишь заметил, что счастлив «раз мой повелитель тебя так украсил»². Придворные чины Фердинанда пытались убедить снять турецкую звезду, на что Андрей Владимирович ответил, что находится в турецкой провинции и этим поступком подчеркивает свое внимание верховному покровителю Болгарии, турецкому султану.

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1907. № 189. 26 августа.

² Дневники, воспоминания, письма Великого князя Андрея Владимировича (1898–1917). М., 2018. С. 195.

На следующий день Фердинанд пожаловался родителям Андрея Владимировича на скандальное поведение их сына, но получил отпор. Более того Великий князь Владимир Александрович, по свидетельству сына, от души хохотал, узнав о конфликте. Впрочем, уже через три дня по инициативе Фердинанда Кобургского между ним и Андреем Владимировичем произошло примирение. Болгарский монарх подарил русскому Великому князю платиновое кольцо с тремя разноцветными камнями – цветами Болгарии¹. Вообще необходимо отметить, что в тот период болгарская сторона на достойном уровне провела все торжественные мероприятия. Казалось, впереди российско-болгарские отношения ждало только светлое будущее. Но уже в следующем году Болгария в связке с Австро-Венгрией спровоцировала серьезный кризис на Балканах.

К 1908 г. оставаясь номинально в вассальной зависимости от Турции, болгарское государство уже достаточно давно фактически проводило самостоятельную политику. Княжество имело свои посольства практически во всех основных государствах Европы, заключало самостоятельные торговые соглашения. В 1907 г. Болгария принимала участие как суверенное государство с правом голоса в созванной по инициативе России Гаагской конференции по разоружению. Против этого энергично выступала Турция, но ее протесты в этот раз остались безрезультатными. Зависимость Болгарии от Турции заключалась в том, что она должна была ежегодно платить Турции дань в 2950 тыс. левов и не могла распоряжаться большинством железных дорог в Южной Болгарии, так как они считались собственностью Турции. Во время визитов в другие страны Европы при официальных встречах на перронах, как правило, присутствовал помимо официально встречающей стороны также турецкий посол. Номинально посол Болгарии в Константинополе имел более низкий статус, чем послы других европейских стран, хотя фактически к нему все относились как к послу

---

¹ Дневники, воспоминания, письма Великого князя Андрея Владимировича (1898–1917). М., 2018. С. 195.

самостоятельного государства. Собственно, этим вся формальная зависимость Болгарии от Турции и ограничивалась.

К 1908 г. в воздухе Балкан ощущались перемены. В газетах писали и о возможном присоединении Боснии и Герцеговины империей Габсбургов и о провозглашении независимости Болгарии. После революции 1905-1907 гг. Россия была гораздо слабее и не могла так активно вмешиваться в дела Балкан как хотела бы. Российские печатные издания появившиеся, после 1905 г. сильно критиковали не только внутреннюю, но и внешнюю политику Российской империи. Не отставали от них и старые издания. Например, журнал «Вестник Европы» в начале 1908 г. считал, что «мы не можем соперничать с австрийцами и германцами на Балканском полуострове в сфере культурной завоевательной деятельности, когда в пределах нашей собственной территории наша правительственная система способна только отталкивать и раздражать население»¹. Более того, журнал обращался к прошлому российско-болгарских отношений, обвиняя российскую власть в том, что «в Болгарии русская оккупация подготовила разрыв между освободителями и освобождёнными и положила начало враждебному нам режиму Стамбулова»².

Слабость России в этот привела к тому, что болгарский монарх стал еще больше и смелей действовать без оглядки на Россию. На протяжении нескольких лет Фердинанд I искал возможность, чтобы провозгласить независимость Болгарии, а себя царем. Слухи о таком событии ходили в российской печати на протяжении нескольких лет практически с начала XX века. Однако его замыслы регулярно так и оставались замыслами.

Но все изменилось неожиданно. В июле 1908 г. в Турции произошла Младотурецкая революция. Политический режим Османской империи находился в крайне нестабильном положении. Своевременно реагировать на события в провинциях государство, по-видимому, не могло. По крайней мере, так считали некоторые ее соседи. По их мнению, появлялась возможность пересмотреть

---

¹ Вестник Европы. 1908. Т. 2. № 3. С. 429.

² Там же.

устаревшие статьи Берлинского трактата 1878 г. Впрочем, многие либеральные издания смотрели на младотурецкую революцию с некоторой надеждой. В частности, если бы по отношению к другим народам империи Османов были проведены определенные реформы, то это позволило сохранить территорию империи, достигнув компромисса с местными народами.

Так, по мнению газеты «Русские ведомости» Турции необходимо находить компромисс «в первую очередь с македонскими болгарями, так как болгары составляют половину македонского населения»¹. Издание считало, что «болгарам в Македонии надо дать такие условия существования, при которых никого не будет тянуть за рубеж»². Впрочем, по мнению все того же издания «болгары Македонии имеют существенные отличия от жителей собственно Болгарии и как следствие имеют все шансы в будущем образовать самостоятельную культурную единицу»³. В любом случае смена власти в столице империи очень часто ослабляла многонациональные окраины. Именно такой возможностью и решили воспользоваться Австро-Венгрия и Болгария.

Считая, что Россия не может безучастно воспринимать любые изменения на Балканском полуострове, российский МИД внимательно следил за всеми интригами Вены. Министры иностранных дел Габсбургской монархии и России, А. Эренталь и А.П. Извольский договорились в Бухлау о совместном образе действий. И российская печать и правящие круги видели тесное общение австрийского императора с болгарским князем. Но надеялись на то, что Фердинанд Кобургский как-то скоординирует свои шаги и с Россией тоже.

Тем не менее, Болгарский князь действовал в тесной связке именно с Австро-Венгерским двором. При этом Болгарии необходим был повод для резкого выступления против турок. И такой повод нашелся. Его причиной стало то, что на официальный дипломатический прием по случаю дня рождения султана не получил приглашение болгарский посол И. Гешов. Инцидент произошел 30

---

¹ Русские ведомости. 1908. № 179. 2 августа.

² Там же.

³ Там же.

августа (11 сентября) и вошел в историю под названием «инцидент Гешова». Формально Болгария продолжала оставаться вассалом Турции, и соответственно, ее посол не обладал таким же статусом как послы других европейских государств. Однако на деле эти правила давно не соблюдались. Таким образом, «инцидент Гешова» закрутил очередной виток напряженности на полуострове. Болгария отозвала своего посла из Константинополя, а Турция в ответ отозвала своего посла из Софии.

Разумеется, газеты тут же начали искать ответ на вопрос, зачем турки так себя повели с болгарским посланником. «Русские ведомости» объясняли своим читателям, зачем понадобилось Турции демонстративно показать свои права сюзерена. По мнению издания, вся сила младотурецкого движения в этот момент была направлена на подъем национального чувства и на стремление извлечь Турецкую империю из состояния позора и унижения. Такое поведение младотурок издание считало ошибочным, так как все это приведет к конфликту между двумя странами. «Поэтому турецкие власти ни в коей мере не должны демонстрировать свое пренебрежение к народам, имеющим за пределами Османского государства свои национальные правительства. Если же все останется, так как есть, то «Возрождающаяся Турция» и «разрастающаяся Болгария» - естественные антагонисты, столкновение с которыми в будущем естественно»¹.

Одновременно в сентябре в печати стали появляться сообщения о планах Австро-Венгрии относительно присоединения Боснии и Герцеговины. С точки зрения многовековых традиций российской политики на Балканском полуострове проект такого присоединения мог вызвать только отрицательную оценку. Любая, даже косвенная поддержка российской стороны плана А. Эренталя могла нанести непоправимый удар российскому престижу в Сербии.

22 сентября (5 октября) в городе Тырново Фердинанд I провозгласил независимость Болгарии. Одновременно он объявил себя царем всех болгар. Данное событие произошло в болгарском городе Велико-Тырново в церкви

---

¹ Русские ведомости. 1908. № 214. 16 сентября.

сорока мучеников. В тот же день Австро-Венгрия объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. Все эти события вызвали глубокий международный кризис, и чуть было не привели к большой европейской войне. В российском обществе синхронность австрийской аннексии и провозглашение болгарской независимости вызвало противоречивую реакцию. Российская печать восприняла этот шаг, как «начало очень серьезных событий на Ближнем Востоке»¹. Чутье российских журналистов не подвело

В России общественное мнение, с одной стороны, приветствовало провозглашение независимости Болгарии от Турции. С другой стороны, вхождение Боснии, населенной, в значительной степени православными сербами, в состав Австро-Венгрии считалось неприемлемым с точки зрения славянских интересов. Поэтому синхронные действия Софии и Вены воспринимались как заранее согласованная операция. В этой связи болгарского монарха в консервативных изданиях называли не иначе как предателем славянских интересов. В консервативной печати в это время вспомнили Фердинанду все. И его австрийское происхождение, и верность католической вере, и то, собственно, как и при каких обстоятельствах, он стал болгарским князем. Отмечалась отчужденность остальных славян по отношению к болгарам. Консервативные «Московские ведомости» в статье с говорящим названием «Австро-Болгарская кооперация» прямо обвинили Фердинанда в сговоре с австрийцами. Действия болгарского монарха газета назвала «сдачей славян швабам. Единственно правильным, по мнению газеты, было сохранять солидарность в деле всех южных славян, а не торговать интересами одних за счет других». Журналисты, работающие в Софии, отмечали тревожные настроения в среде болгарского народа². Позднее «Московские ведомости» свое негодование поступком Болгарии продемонстрировали ссылкой на разговор с одним стариком болгариним в Софии. «Правда, что Россия сердится за то, что наш князь стал царем? Я вот сына выгнал

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1908. № 216. 24 сентября.

² Московские ведомости. 1908. № 210. 11 сентября.

за то, что женился не с просясь. А тут в цари потянулся *настоящего-то царя, не спросив*»¹.

Критику вызывало и то, что Фердинанд провозгласил себя именно царем, а не королем. В царском титуле видели угрозу не только в болгарских притязаниях на Македонские земли, но и на другие территории Балканского полуострова. То есть на те земли, на которые в свое время были обращены взгляды средневековых болгарских царей Симеона, Самуила, Калояна и Асеня. В то же самое время, в пример ставились другие монархи Балканского полуострова, которые, не смотря на свою прошлую историю, для мирного сосуществования в данном регионе провозглашали себя именно королями. В частности, Сербия или Греция. По мнению консерваторов, царь в православном мире должен быть один - русский². В частности, именно по этой причине «Московские ведомости» считали правильным отказ турецкого султана признавать новый титул болгарского монарха. «Ведь царь — это цезарь, Kaiser, император!..»³.

Тем не менее, русская дипломатия не выразила никакого официального протеста против Тырновского акта, хотя не скрывала от болгарского правительства «тяжелого впечатления», произведенного на нее образом действия болгарского правительства, которое пошло на сделку с Австро-Венгрией и действовало вопреки советам и просьбам русской дипломатии. И хотя болгарское правительство опубликовало официальное сообщение, опровергавшее наличие связи между Тырновским актом и аннексией, тесная связь между этими двумя событиями ни для кого в России не подлежала сомнению. Впрочем, ряд изданий справедливо считало, что дипломаты других стран ограничатся лишь заявлениями. Консервативный «Гражданин» напротив считал, что хотя и Австрия, и Болгария нарушили Берлинский трактат 1878 г., но в любом случае ни Россия, ни другие страны Европы с Австрией и Болгарией ничего сделать не смогут. Будет много шума, но в итоге все страны просто смиряться с двумя

---

¹ Московские ведомости. 1908. № 258. 6 ноября.

² Московские ведомости. 1908. № 242. 18 октября.

³ Там же.

свершившимися фактами¹. Газета-журнал «Гражданин» констатировала для своих читателей факт, того, что «Россия ничего не может за Болгарию и ничего не может против Австрии. Так что в итоге надо признать, что и старик император австрийский и князь болгарский очень ловкую штуку выкинули. Будет много шума из ничего, и Европа преклонится пред двумя свершившимися фактами»². При этом, издание утверждало, что «если Россия признает пересмотр статей Берлинского трактата 1878 г. в отношении Австрии и Болгарии, то значит и сама Россия сможет считать себя свободной от положения этого, устаревшего во всех смыслах, но все еще действующего трактата. Например, будет снято ограничение на выход российских военных кораблей в Средиземное море. Этот факт уже может беспокоить Англию»³. При этом князь В.П. Мещерский снова сделал вывод, который периодически озвучивал на страницах своего издания: «России уже давно надо было признать войны за братьев славян большой политической ошибкой. России, по его мнению, необходимо было в первую очередь создать союз именно с Турцией. Борьба за какой-то союз между православными Балканскими народами не имеет смысла. Каждый тип этих «братушек» всегда будет драться между собой, и ненавидеть друг друга»⁴.

Либеральные издания в своем большинстве приветствовали провозглашение болгарской независимости. «Вестник Европы» традиционно поддерживал Фердинанда Кобургского обосновывая эту поддержку тем, что «Болгарское нарушение Берлинского трактата не имеет ничего общего с австрийским уже потому, что Болгария этот трактат не подписывала и участия в нем не принимала. Для Болгарии, нарушение чуждого и враждебного ей международного договора есть акт национального освобождения и торжества, – тогда как для Австро-Венгрии, неправильный, по существу, и по форме, оскорбляет национальное чувство сербской народности»⁵. «Биржевые

---

¹ Гражданин. 1908. № 73–74. 28 сентября.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гражданин. 1908. № 77–78. 12 октября.

⁵ Вестник Европы. 1908. Т. 6. № 11. С. 367.

Ведомости» описывали ситуацию еще более восторженно, считая, что «Болгария давно выросла из того костюма, в который ее одели тридцать лет тому назад»¹. При этом издание, явно спешило с ожидаемой, положительной реакцией России, которая признает независимость нового королевства и не связывает провозглашение независимости Болгарии и аннексию Боснии Австро-Венгрией в одну цепочку². «Русские ведомости» считали провозглашение болгарской независимости и аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией естественным завершением тех переходных процессов, которые были созданы тридцать лет тому назад по результатам русско-турецкой войны и Берлинского конгресса. Главную вину за произошедшее издание возлагало на режим младотурок, которые рассматривали вассальную зависимость Болгарии как реальный факт международной политики, вызывая раздражение в Софии³. Ну и итогом было признание изданием политических реалий на Балканах: – «Австро-Венгрия стала реальной балканской державой, а Болгария ее передовым оплотом.»⁴.

Что касается роли России в данном кризисе, то, по мнению издания, русское влияние на Балканах всегда ограничивается моральной сферой. Россия нередко выполняла на Балканах культурную и гуманную миссию. В данных событиях Россия не вышла из сдержанной роли. Издание приветствовало решимость России не искать политических приключений на Балканах. В заключение «Русские ведомости» констатировали факт того, что Австро-Венгрия сумеет сохранить огромную притягательную силу на Балканах не в качестве друга, а в качестве влиятельного соседа. Издание опасалось реакции других европейских держав на действия Австро-Венгрии, подтолкнувшей Болгарию к совместному нарушению статей Берлинского конгресса. И призывало направить внимание всех европейских держав к тому, чтобы умерить страсти балканских народов⁵.

---

¹ Биржевые ведомости. 1908. № 10724. 25 сентября.

² Там же.

³ Русские ведомости. 1908. № 221. 24 сентября.

⁴ Там же.

⁵ Русские ведомости. 1908. № 222. 25 сентября.

Главный парадокс, по мнению издания, состоял в том, что естественное и ожидаемое провозглашение болгарской независимости как бы санкционирует присоединение Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии. Рядом с ударом, который наносится интересам всего славянства через это присоединение, создается глубокий конфликт между двумя главными славянскими народами Ближнего Востока. И кто может предсказать, в какие формы он выльется?¹

Так или иначе, сам факт провозглашения Болгарией своей независимости нашел свое отражения на страницах всех основных печатных изданий России.

Контент-анализ восприятия российскими изданиями провозглашения болгарской независимости в 1908 г. представлен в приложение В. Из данного анализа можно сделать вывод, о том, что либеральные издания полностью поддерживали провозглашение болгарской независимости. Консервативные издания воспринимали такой шаг как предательство всеславянских интересов со стороны Болгарии. Правда требуется оговориться, что «Гражданин» не обвинял непосредственно Болгарию в каком-то предательстве славянских или Балканских интересов. Данному изданию все Балканские государства были одинаково противны

Пересмотр решений Берлинского конгресса поднял для России вопрос о компенсациях и для нее самой. Самой важной для России в Берлинском трактате была статья 63, так как ее необходимо было изменить. В ней шла речь о самом болезненном вопросе для российского флота, а именно прохождении кораблей через зону турецких проливов. Либеральные «Русские ведомости» в виду недавнего разгрома русского флота в Цусимском сражении считали пересмотр 63 ст. Берлинского конгресса для России не актуальным. «С кем бы могла вести войну Россия, получив право свободного прохода своих кораблей через проливы?» - вопрошает это издание, – «очевидно, не с Францией или Италией»².

К сожалению, провозглашение независимости в Тырново создавало еще один узел международной напряженности. Россия, Англия и Франция настаивали

---

¹ Там же

² Русские ведомости. 1908. № 233. 8 октября.

на созыве международной конференции. Австро-Венгрия считала такую конференцию излишней. Германия также относилась к ней прохладно. Италия действовала в согласии с немецкими державами. В октябре Австро-Венгрия согласилась на созыв конференции, рассчитывая, что на ней про присоединение Боснии и Герцеговины будет закреплено официально. Все это порождало тревожные ожидания. Как писали в те дни «Русские ведомости»: «Мы вступаем в полосу неожиданностей и случайностей и из них могут вырасти неожиданные катастрофы»¹. Появилась реальная возможность болгаро-турецкого военного столкновения.

Сама Россия хоть и было довольна синхронностью Тырновского акта, совпавшего по времени с аннексией Боснии и Герцеговины реально ни чего в тот момент возразить не могла. Известный болгарофил и лидер партии Кадетов П.Н. Милюков, вспоминая, об этом периоде, констатировал, что «Россия вернулась на Балканы ослабленной (имеется ввиду неудачная русско-японская война и Первая русская революция) и потерявшей часть своего престижа и влияния на славянские народности»². По этой причине, по мнению автора, согласовывать с ней свои действия Болгария не планировала.

В тоже время именно действия России привели к разрядке между Болгарией и Турцией. В первые месяцы после Тырновского акта независимость Болгарии ни одна страна не признавала. Камнем преткновения в болгаро-турецких переговорах являлся вопрос о компенсациях за Восточную Румелию. Газеты, консервативного направления, иронизировали про болгарскую наивность, в финансовом вопросе, остро вставшим перед молодым царством после Тырновского акта. Например, «Московские ведомости» в статье с говорящим названием – «Цена короны» задавали вопросы о стоимости для болгар независимости их страны и царского титула своего монарха. По мнению издания болгарское общество наивно верило, что если и придется платить «то не дороже того золота из которого будет изготовлена царская корона, с добавлением

---

¹ Русские ведомости. 1908. № 240. 16 октября.

² Милюков П.Н. Воспоминания. М., 2017. С. 397.

расходов на трон, коронацию, быть может новый дворец для царя, быть может увеличенный штат придворных сановников и слуг»¹.

В общей сложности турецкие претензии сводились к невероятной сумме в 650 млн. франков. Болгария, естественно, не могла согласиться на выполнение этих фантастических требований. Обстановка накалялась. 26 января 1909 г. Турция официальной нотой потребовала изменения болгаро-турецкой границы. В воздухе опять запахло войной. Австро-Венгрия пыталась навязать Болгарии военную конвенцию. В случае болгаро-турецкой войны Австро-Венгрия обещала даже с помощью оружия удержать Сербию от нападения на Болгарию. В Болгарии была объявлена мобилизация в ответ, на которую Турция также занялась военными приготовлениями.

В России видели, что напряжение турецко-болгарских отношений дошло до предела. В этих условиях русская дипломатия выступила 2 февраля 1909 г. с предложением о посредничестве в урегулировании финансового спора между Болгарией и Турцией. Причем Россия не только согласилась быть посредником в финансовом споре, но и становилась активным участником финансового соглашения, приняв на себя обязательства нести материальные жертвы для его достижения. «Русские ведомости» охарактеризовали шаг российского правительства весьма удачным, так как он не только способствовал разрешению турецко-болгарского конфликта, но и в значительной степени содействовал сближению между Болгарией и Россией².

Выступление России резко ослабило международную напряженность. Уже 8 февраля болгарское правительство известило нотой европейские державы о роспуске резервистов. Однако Россия в своих действиях пошла еще дальше и явилась инициатором признания независимости Болгарии. В прочем в деле признания за Фердинандом Кобургским царского титула большую роль сыграли печальные новости, пришедшие из России в начале февраля.

---

¹ Московские ведомости. 1908. № 242. 18 октября

² Русские ведомости. 1909. № 18. 23 января.

4(16) февраля в России скончался Великий князь Владимир Александрович, с которым Фердинанд I состоял в дружеских отношениях. Одними из первых выразили сочувствие именно болгары. Так председатель болгарского народного собрания Христо Петков Славейков прислал телеграмму, в которой среди прочего говорилось, что «весь болгарский народ принимает глубокое участие в скорби Высочайшего семейства, сознавая, что он лишается одного из лучших своих покровителей»¹.

Болгарский монарх Фердинанд Кобургский выразил желание присутствовать на похоронах великого князя. Причем в Петербург был послан сигнал (в виде телеграммы) о том, что вопрос, в каком статусе будут встречать Фердинанда Кобургского, как князя или царя для него не так важен. Реакция из России не заставила себя ждать. Уже 5 февраля, между Николаем II и министром иностранных дел А.П. Извольским состоялся разговор по поводу приглашения на похороны болгарского монарха². Несмотря на то, что болгарская сторона позиционировала все дело так, будто Фердинанд просто, хочет отдать дань уважения своему другу, в России было ясно, что Кобург решил воспользоваться удобным моментом, чтобы попытаться улучшить свой имидж, существенно испорченный после «австро-болгарской кооперации» 1908 г.

Тем не менее, в России очень благосклонно восприняли желание Фердинанда не акцентировать внимание на своем титуловании. Согласие Петербурга было немедленно получено. В газетах среди списка иностранных гостей на похоронах Великого князя Владимира Александровича появился и князь Фердинанд Болгарский³. Кстати, по воспоминаниям В.Ф. Джунковского именно эта телеграмма и решила его участь. «Пока в различных столицах Европы вопрос о признании независимости Болгарии оставался открытым, в Санкт-Петербурге в ответ на телеграмму князя решено было не только его принять, но и признать болгарским монархом»⁴.

---

¹ АВПРИ. Фонд канцелярии МИД. Оп. 470, Д. 182. Л. 9.

² Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. М., 2013. С. 364.

³ Русские ведомости. 1909. № 30. 7 февраля.

⁴ Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. С. 365.

Тем не менее, вопросы протокола все равно остро стояли перед встречающей стороной: «Кто приезжает в Петербург? Князь или король?»¹. Газета «Биржевые Ведомости» считала, что болгарский король желанный гость в нынешней России, а пребывание Фердинанда I в России должно стать удобным поводом для переговоров о будущей политике Болгарии в кругу Балканских государств, в особенности Сербии². Та же газета не скупилась на комплименты в адрес болгарского монарха. «Фердинанд I – этот высоко даровитый политик, и как о нем говорят турецкие государственные люди, умнейшая голова на Балканах-внял с чуткостью, отличающей все его действия, голосу сердца болгарского народа. Болгарский король желанный гость нынешней России»³ Тем не менее официальные власти не были уверены в том, что столичная печать не испортит своими комментариями «царскую встречу». Для этих целей специально собирали журналистов в кабинете А.А. Гирса за два дня до приезда болгарского монарха.

В Петербурге Фердинанду I были оказаны королевские почести как монарху независимого государства. По воспоминаниям того же В.Ф. Джунковского: «Когда поезд с Фердинандом подошел к дебаркадеру станции в Петербурге, то вышел из вагона скромный и чуть согнувшийся, не зная ничего о последовавшем на его счет решении, князь болгарский, как вдруг проходя мимо выставленного в его честь караула, он услышал в ответ на приветствия волшебные слова: «Здравия желаем вашему царскому величеству». Все присутствовавшие, среди которых был и я, заметили, как он сразу преобразился, радостная улыбка озарила его лицо, и он принял величественную осанку»⁴.

По утверждению газеты «Биржевые ведомости», Россия первой признала независимость Болгарии. За гробом Великого князя Владимира Александровича Фердинанд шел в статусе главы независимого государства⁵. И хотя до официального признания было еще далеко, сам шаг российской стороны,

---

¹ Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1909. № 10947. 7 февраля.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. С. 365.

⁵ Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1909. № 10949. 8 февраля.

устроившей Фердинанду королевский прием, вызвал большой энтузиазм и среди печати, и среди дипломатических кругов. Внешние почести, оказываемые Фердинанду I, в Санкт-Петербурге многие объясняли решительным поворотом нашей дипломатии в сторону Болгарии¹. При этом признание в России царского статуса Фердинанда Кобургского никак не облегчало работу служб протокола. В частности, как посадить его за одним столом с представителями других монархических домов. Ведь на похороны приехал не только Фердинанд, но и принцы из Германии и Австро-Венгрии. А другие страны продолжали считать Фердинанда вассальным князем Турции. В итоге принцы прибыли на высочайший обед, а Фердинанд был приглашен на следующий день, на высочайший завтрак².

В этот период среди всех либеральных изданий более всего Болгарию поддерживала газета «Биржевые ведомости». Газеты «Русские ведомости», «Новое время» и журнал «Вестник Европы», пусть и не так восторженно, но тоже в основном сочувствовали более всего Болгарии. Впрочем, взгляды «Биржевых ведомостей» были далеки от реальности. Газета была убеждена, что с провозглашением болгарской независимости прекратится и болгаро-сербская вражда, а Македонский вопрос утратит свое значение на долгие годы³.

Еще одной проблемой для российских дипломатов из-за петербургского вояжа Фердинанда Кобургского и устроенной ему встречи стало объяснение для турецких властей, которые на тот момент независимость Болгарии не признавали. 7 февраля Великий визирь посетил русского посла в Константинополе, который вручил ему копию телеграммы министра иностранных дел А.П. Извольского. В ней было разъяснение, что поскольку князь Фердинанд высказал пожелание присутствовать при погребении Великого князя Владимира Александровича, то было необходимым оказывать ему прием в соответствии с требованиями «куртуазии»⁴.

---

¹ Русские ведомости. 1909. № 31. 8 февраля.

² Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. С. 365.

³ Там же.

⁴ Русские ведомости. 1909. № 32. 10 февраля.

Также российская печать с интересом следила за реакцией иностранной печати основных европейских держав. Многие издания, например, во Франции сам прием, оказанный российской стороной болгарскому князю, воспринимали как официальное признание болгарской независимости со стороны России. В то же время отмечалось, что если Россия на свой страх и риск позволяет себе действовать в балканских делах, не совещаясь с другими странами, то и другие великие державы могут последовать примеру России¹.

Сам Фердинанд болгарский во время своего пребывания в России жил в Зимнем дворце в так называемой седьмой половине. 13 февраля 1909 г. находясь в Петербурге, Фердинанд отметил свой сорок восьмой день рождения. В тот же день в 23.30 Фердинанд покинул Россию. Однако теперь на вокзале его провожали дети Владимира Александровича Великие князья Кирилл Владимирович, Борис Владимирович и Андрей Владимирович, а также Великий князь Константин Константинович².

Между тем на Балканах продолжался кризис, вызванный Австро-Венгрией, требующей признания присоединённой к ее территории Боснии и Герцеговины. Газеты каждый день сообщали об австро-сербском конфликте. Но, конечно, самым тяжёлым было давление, оказываемое на Россию с целью официального признания с ее стороны данной аннексии. В марте 1909 г. произошло то, что назвали дипломатической «Цусимой». Сознавая, свою неготовность защищать свои интересы на Балканах вооруженным путем Россия признала Боснию и Герцеговину частью Австро-Венгрии. Российскому влиянию на Балканском полуострове был нанесен серьезный удар. Было понятно, что сербы очень недовольны. Но и среди болгар тоже восторга не было. Да некая, по мнению болгар, помощь в решении финансового спора между Болгарией и Турцией была, хотя опять-таки, по мнению многих болгар, они и без помощи России с турками договорились. Да и за многое другое тоже можно было сказать спасибо. Но

---

¹ Русские ведомости. 1909. № 35. 13 февраля.

² Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1909. № 10959. 14 февраля.

болгары все равно были недовольны, так как официального признания болгарской независимости со стороны России до сих пор не состоялось¹.

Понимая все риски для российской политики на Балканском полуострове Россия, не стала тянуть и дальше и признала независимость Болгарии. Тем более что 7 апреля турецкое правительство известило российское об окончании всех споров между Болгарией и о заключении между ними соглашения. В тот же день 7 апреля Николай II отправил Фердинанду Кобургскому телеграмму следующего содержания: «С глубоко радостным чувством приветствую ваше величество и болгарский народ в виду состоявшегося ныне завершения столь близкого моему сердцу и всей России дела независимости Болгарии. Да благословит Бог вас, ваш дом и ваш народ на дальнейшую счастливую и мирную будущность»².

4 мая 1909 г. русский посланник Д.К. Сементовский-Курило первый вручил Фердинанду, как «царю болгар», свои новые верительные грамоты. В ответ Фердинанд I 31 мая 1909 г. наградил всех членов русского дипломатического агентства болгарскими орденами. А когда в феврале 1910 г. в Болгарии был учрежден новый высший болгарский орден «Кирилла и Мефодия», которым награждали за особые заслуги в деле провозглашения независимости, то первым этим орденом, был награжден русский царь³.

Подводя итоги кризиса 1908–1909 гг. «Вестник Европы» делал неутешительный вывод по поводу методов российской политики: «Наша политика была всегда ареной всевозможных неожиданных случайностей, в которых реальные интересы страны не играли вообще никакой самостоятельной роли»⁴. Газета «Русские ведомости», оценивая итоги 1909 г. считала, что «Россия своим признанием болгарской независимости сама смешала карты, так как теперь незыблемость Берлинского трактата стало защищать гораздо сложнее. Поэтому вслед за признанием болгарского царства, уже в марте Россия признала и

---

¹ Русские ведомости. 1909. № 69. 25 марта.

² Русские ведомости. 1909. № 79. 8 апреля.

³ Валеев Л.Б., Никитин С.А., Мартыненко А.К. Из истории русско-болгарских отношений. М., 1958. С. 112.

⁴ Вестник Европы. 1909. Т. 3. № 6. С. 863.

аннексию Боснии и Герцеговины»¹. Газета «Новое время» считала, что «хотя благодаря русскому почину обе заинтересованные стороны и остались в какой-то мере недовольны предложенным компромиссом, но само это обоюдное недовольство является лучшим доказательством того, что ни одно из договаривавшихся государств не получило чрезмерных и незаслуженных выгод»².

Примечательно, что летом 1909 г., мог осуществиться первый визит императора Николая II в Болгарию. Правда этот визит мог стать частью большого вояжа российского императора по Черному и Средиземному морям с посещением сразу целого ряда государств Европы. Изначально планировался визит российского монарха в Италию по морю на яхте «Штандарт» для встречи с королем Виктором-Эммануилом III. Этот средиземноморский вояж Николая II включал в себя посещение Румынии, Болгарии, столицы Османской империи Константинополя и далее посещение Греции с окончанием путешествия в Италии³. Предполагалось, что государь встретится со всеми монархами этих пяти стран. Особенно внимание конечно приковывала возможная встреча императора Всероссийского с турецким султаном. Доселе подобных встреч за всю историю двухсторонних отношений не было. Но в ходе подготовки визита нашлись силы, которые посчитали унижительным то, что православный царь первым посещает турецкого султана. Прорабатывались встречные предложения о первом визите султана в Крым, но тут уже в позу встали турки. В итоге ни в Турцию, ни в Болгарию русский царь так и не попал. В 1909 г. в Италию Николай II добрался на поезде⁴. А из перечисленных выше государств посетил только Румынию с однодневным визитом в июне 1914 г.⁵.

Надо отметить, что в феврале 1910 г. состоялся еще один, и как оказалось впоследствии, последний визит в Россию Фердинанда Болгарского. В этот раз болгарский царь был не один. С ним прибыла новая болгарская царица Элеонора.

---

¹ Русские ведомости. 1910 № 1. 1 января.

² Новое время. 1910. № 12143. 1 января.

³ Императорский дом Романовых и Балканы. М., 2014. С. 318.

⁴ Там же. С. 336.

⁵ Там же. С. 378.

Визит был обставлен максимально торжественно и вызвал положительные отклики в печати¹. Начав свой путь в Россию через Польшу, Фердинанд после торжественной встречи в Варшаве² проследовал с супругой в столицу Российской империи. Царя сопровождал министр президент А. Малинов и министр иностранных дел С. Паприков. В России при особе Фердинанда I впервые состояли во время всего визита сразу два человека: генерал адъютант А.П. Струков и флигель-адъютант граф Д.С. Шереметев, а при царице Элеоноре церемониймейстер высочайшего двора В.В. Вестман³.

Отличительной особенностью этого визита было то, что царский поезд прибыл 10 февраля не в Петергоф или на Варшавский вокзал как в предыдущие годы, а в Царское село. Кроме того, болгарскую царскую чету впервые встречал лично Николай II. О чем в своем дневнике российский император сделал соответствующую запись⁴. От женской половины Романовых встречала гостей Великая княгиня Мария Павловна Старшая, вдова Великого князя Владимира Александровича. После вокзала болгарские гости направились в Александровский дворец, где были приняты императрицей Александрой Федоровной.

Традиционно среди русской печати перед болгарским царем рассыпались в комплиментах «Биржевые ведомости». Перечисляя способности болгарского монарха, газета не скупилась на комплименты. По мнению издания: «Политическая дальновидность, непреклонная воля, умение смягчать борьбу партий, умение жертвовать второстепенным ради главного, - все эти высокие качества, содействующие процветанию Болгарии, сделали ее государя центральной личностью на Балканах»⁵. Газета в красках описывала ежедневные сводки о том, как проходил этот визит. Болгарскую княжескую чету везде принимали с особым шиком. Весь период визита с 10 по 18 февраля

---

¹ Демьяненко Н.Н. Личность Фердинанда Кобургского в отражении российской печати в период с 1896 по 1915 годы // Личность в историческом измерении: новые источники и методологические подходы: сборник научн. трудов Всерос. (с междунар. участ.) науч. практ. конф., респ. Башкортостан, г. Стерлитамак. 2022. С. 32–36.

² РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1711. Л. 9.

³ С.-Петербургские ведомости. 1910. № 33. 11 февраля.

⁴ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. М., 2013. С. 454.

⁵ Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1910. № 11557. 10 февраля.

торжественные обеды сменялись не менее торжественными ужинами. Правда, при посещении усыпальницы Российских императоров появился новый пункт. Помимо традиционных венков к могилам императоров Освободителя и Миротворца, болгарская делегация возложила два венка на могилу Павла I¹. Тогда же Болгарская царская чета побывала в недавно отстроенной великокняжеской усыпальнице, где совместно с Великой княгиней Марией Павловной возложила венки на могилу Великого князя Владимира Александровича². Во время последнего своего визита в Россию Фердинанд отметил свой 49 день рождения. По словам газет, весь город украсился как в царский день флагами. Только теперь везде висели два триколора русский и болгарский. Вечером в Аничковом дворце императрица Мария Федоровна давала семейный обед, на котором присутствовали болгарская царская чета, Николай II с матерью и другие члены дома Романовых. Императрица Александра Федоровна отсутствовала³.

Консервативные «Московские ведомости» после острой критики, которой они подвергали Фердинанда I за сговор с Австрией, теперь считали, что «Болгарию никто не может упрекнуть несмотря на то, что она в военном отношении является самой сильной страной на Балканах, служит источником тревожного состояния на полуострове. Напротив, она всей своей политикой доказывала, что служит делу мира»⁴. «Новое время» охарактеризовало болгарского царя как человека решительного, который не на минуту не остановится, чтобы привести в исполнение заранее намеченные планы⁵. Именно во время этого визита 11 февраля Фердинанд I вручил Николаю II знаки нового болгарского ордена Св. Кирилла и Мефодия⁶.

Все события, связанные с визитом болгарского монарха и его жены, подробно освещались на страницах столичных газет. Однако некоторые либеральные газеты в восхвалении болгарского монарха превзошли сами себя.

---

¹ Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1910. № 11601. 16 февраля.

² Там же.

³ Новое время. 1910. № 12188. 15 февраля.

⁴ Московские ведомости. 1910. № 36. 14 февраля.

⁵ Новое время. 1910. № 12184. 11 февраля.

⁶ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. М., 2013. С. 455.

Так «Новое время» рассыпаясь в комплиментах в адрес Фердинанда I считало, что «в братских чувствах двух народов нет притворства и нет измены. По типу идеальных отношений между Болгарией и Россией должны считаться и отношения во всем славянстве, и может во всем человечестве»¹. Однако особенно в этот период выделялась газета «Биржевые ведомости». Более того в своем болгаробесии издание дошло до того, что опубликовало совсем фантастическую новость о передаче Россией болгарскому государству нескольких кораблей Черноморского флота. В частности, упоминались крейсера «Очаков» и «Память Меркурия», а также 4 канонерских лодки и две подводные лодки. Якобы российские корабли должны были уйти из Севастополя в Варну, где русские экипажи должны были быть заменены болгарскими моряками². Каким образом должна была быть проведена передача кораблей? Когда и где болгарские моряки должны были обучаться эксплуатации российских кораблей? Эти и другие подобные вопросы не имели ответов. Более того. Данная новость была столь нелепа, что многие даже неправительственные издания очень быстро выпустили опровержение. Так как не только о каком-либо подарке, но даже и о продаже каких-либо военных кораблей Болгарии речь не шла³. «Московские ведомости» назвали данную информацию совершенным вымыслом⁴. Да и зачем Болгарии были такие корабли, тоже не совсем было понятно. Опровержение в самой категоричной форме было передано Санкт-Петербургским телеграфным агентством и было опубликовано во многих газетах⁵.

Консервативный «Гражданин» напротив особого восторга от визита болгарского короля Фердинанда не испытывал. Продолжая безжалостно критиковать российского министра иностранных дел А.П. Извольского, издание всячески предостерегает российский МИД от каких-либо авантур. Признавая Фердинанда Кобургского одним из умнейших людей своего времени издание

---

¹ Новое время. 1910. № 12186. 13 февраля.

² Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1910. № 11570. 17 февраля.

³ Утро России. 1910. № 46. 18 февраля.

⁴ Московские ведомости. 1910. № 39. 18 февраля.

⁵ Новое время. 1910. № 12191. 18 февраля.

считало, что «он (Фердинанд Кобургский) всегда переиграет российского министра. Ведь свою корону Фердинанд получил по воле болгарского народа и милости Эренталя»¹. Консервативные «Московские ведомости» напротив хвалили личные качества болгарского монарха, считая, что «визит Фердинанда в Россию говорит об его дальновидности и заботах о стране, которая сделалась его отечеством»². Сам визит закончился 18 февраля. Причем Российский император лично провожал болгарскую царскую чету на вокзале царского села. Согласно дневниковым записям Николая II перед посадкой болгарской четы в поезд российский император играл с Фердинандом и Элеонорой в бильярд³.

Касаемо проблемы Боснии и Герцеговины «Московские ведомости» считали, что «об этом сейчас думать не следует. Главное появление единого союза славянских стран на Балканах, опирающегося на Россию, и направленного против Австрии»⁴. Для России на Балканах, по мнению издания, «существует только одна политика. Политика полного невмешательства»⁵.

После всех событий, связанных с провозглашением независимости Болгарии, разрешения болгаро-турецкого финансового спора, а также признания факта болгарской независимости со стороны России и ведущих европейских держав о Болгарии на некоторое время забыли.

В следующий раз про Фердинанда Кобургского вспомнили через год, когда ему исполнилось пятьдесят лет. Разумеется, либеральные издания выдали очередную порцию хвалебных статей. При Фердинанде в Болгарии торговля и промышленность достигли небывалого расцвета, население увеличилось на одну треть, внешний престиж страны поднялся на значительную высоту⁶. Консервативные издания были традиционно более сдержаны в своих оценках. Так консервативная газета «Свет» отмечала, что «развитие Болгарии только в начале.

---

¹ Гражданин. 1910. № 7. 14 февраля.

² Московские ведомости. 1910. № 36. 14 февраля.

³ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. М., 2013. С. 456.

⁴ Московские ведомости. 1910. № 36. 14 февраля.

⁵ Там же.

⁶ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1911. № 12174. 15 февраля.

И от Фердинанда зависит, сможет ли Болгария стать славянским Пьемонтом в будущем славянском союзе»¹.

После визита царя Фердинанда Болгарского и царицы Элеоноры в Россию в феврале 1910 г. Болгария сходит с полос российской печати до 1912 г. Единственными исключениями стали упоминания в августе – сентябре 1911 г. визита в Киев наследника болгарского престола, князя Тырновского Бориса. И заметки о посещении Болгарии Великим князем Андреем Владимировичем в связи с совершеннолетием наследника болгарского престола Бориса в январе 1912 г.

В августе 1911 г. крестнику Николая II предстояло участвовать в торжествах, связанных с установкой в Киеве памятника Александру II. Для России это событие проходило в рамках торжеств, посвященных пятидесятилетию освобождения крестьян от крепостного права.

Для Бориса это был второй визит, в Россию начиная с 1898 г. и первый в самостоятельном качестве. Однако в отличие от визитов Фердинанда Кобургского в Россию, визит его наследника не вызвал в печати какого-либо ажиотажа. Практически все издания, включая газеты Киева, ограничились небольшими информационными заметками о прибытии Бориса в Киев 29 августа и отбытием его 2 сентября. Такое невнимание к наследнику болгарского престола можно объяснить тем, что главным визитером в Киеве был сам Николай II и члены его семьи. По этой причине во время киевских торжеств Борис упоминался постоянно лишь как один из почетных гостей церемонии.

В дневниковых записях Николая II упоминается, что Борис Тырновский встретился с императорской семьей 29 августа в 14.30, после чего все вместе отправились в Киево-Печерскую лавру². Какого-то особого отношения к своему крестнику российский император в дневниковых записях не демонстрирует. Тем не менее, в Киеве Бориса ждала насыщенная программа. Все дни Борис находился рядом с царской семьей. Многочисленные фотографии тому свидетельство. На

---

¹ Свет. 1911. № 44. 15 февраля.

² Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. М., 2013. С. 589.

них Борис запечатлен с лентой ордена св. апостола Андрея Первозванного, пожалованного ему Николаем II в первый день пребывания в Киеве.

30 августа состоялось открытие памятника Александру II. Само мероприятие началось в 12.00. Первым венок от благодарной Болгарии к монументу возложил именно наследник болгарского престола. Сразу после возложения Борис обратился к Николаю II с речью: «Ваше императорское Величество! Болгарский народ глубоко чтит священную память великого царя Освободителя. В знак этого почитания имени Его Императорского Величества от царя болгар и болгарского народа возлагаю этот венок». Николай II отвечал: «Ваше Царское Высочество! Очень рад и глубоко тронут, что первый венок на памятник царя Освободителя от царя болгар и болгарского народа возложен вашим Царским Высочеством»¹. Следующий венок был возложен, видимо на правах хозяев от города г. Киева, далее от Санкт-Петербурга и Москвы². Последующие два дня Николай II и Борис Тырновский на одном автомобиле объезжали многочисленные маневры в окрестностях Киева. Все киевские события проходили максимально торжественно и имели полный успех. Единственным исключением были события 1 сентября 1911 г. в киевском театре. Тогда, как известно, произошло покушение на председателя правительства Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина. Свидетелем этого происшествия была не только российская императорская семья и многочисленные сановники, но и наследник болгарского престола Борис. Впрочем, о каких-то его личных действиях во время покушения неизвестно. В 22.30 он вместе с императорской семьей покинул театр. 2 сентября наследник болгарского престола снова ездил на маневры со своим крестным отцом. Лишь вечером около 22.00 Борис покинул Киев³. Более в России он никогда не побывает.

---

¹ Московские ведомости. 1911. № 200. 1 сентября.

² Демьяненко Н.Н. Заложник большой политики: к истории пребывания наследника болгарского престола Бориса, князя Тырновского, в России в конце XIX – начале XX в. // История повседневности. 2021. № 4 (20). С. 65–78.

³ Дневники императора Николая II (1894-1918). Т. 2. М., 2013. С. 591.

В январе 1912 г. Болгария снова ненадолго вернулась на страницы газет. Поводом стало торжественное празднование восемнадцатилетия болгарского наследника Бориса. В Болгарию отправились делегации некоторых европейских стран во главе с наследниками престолов. От России наследник престола в силу малолетнего возраста и болезни поехать никак не мог. Поэтому российскую делегацию возглавил Великий князь Андрей Владимирович, который видимо неофициально перехватил от своего отца обязанность быть главным представителем от императорской семьи России на всех личных переговорах с Фердинандом Кобургским и членами его семьи. Вместе с великим князем в Болгарию отправилась достаточно внушительная делегация.

В Софии великий князь Андрей Владимирович передал Борису Тырновскому подарок Николая II – шашку с факсимиле золотом на клинке: «Николай. 18 января 1912 года». Царю Фердинанду I Андрей Владимирович передал портрет, на котором был изображен Николай II с наследником цесаревичем Алексеем¹. Вечером 20 января, выступая на торжественном собрании по случаю совершеннолетия Бориса, русский Великий князь, передавая массу теплых слов, произносимых им от имени Николая II в адрес Фердинанда, его дома и всей Болгарии сказал, что ему поручено быть толкователем их чувств².

Русская печать о болгарских торжествах писала с восторгом. Появились заметки с личностными характеристиками наследника болгарского престола. Так консервативные «Московские ведомости» считали «дитя Болгарии», как его называли в собственной стране, что он воплощение мечты болгарина иметь свою династию. «Воспитанный в национальном духе Борис даже в мелочах показывает, что любит все болгарское. При глубоком политическом понимании и руководстве своего отца, он явится достойным царем молодого царства»³. То есть консервативное издание хвалило косвенно и Фердинанда Кобургского.

---

¹ Московские ведомости. 1912. № 17. 21 января.

² Там же.

³ Московские ведомости. 1912. № 22. 27 января.

А уже 23 января Андрей Владимирович, вместе с сербским наследником принцем Александром покинул Болгарию. На вокзале его провожали дети Фердинанда Кобургского Борис и Кирилл¹. Так закончился последний визит представителя Российской императорской семьи в Болгарию.

В этот же период Фердинанд I сделал еще одну попытку пригласить российского императора в Болгарию. На этот раз поводом для приглашения стало предстоящее в августе освещение только что построенного собора Св. Александра Невского в Софии. 20 апреля 1912 г. в личном письме Фердинанд, изливаясь комплиментами в адрес российского монарха, хотел добиться его согласия на приезд². В письме болгарский монарх говорил о счастливой возможности отправить в Ливадию болгарскую делегацию в тот момент, когда там, на берегу Понта Эвксинского (так в письме Фердинанд называл Черное море) отдыхала царская семья с задачей лично передать приглашение русскому царю. Свою настойчивость болгарский монарх объяснял желанием показать Николаю II, каких успехов достигла Болгария за четверть века правления Фердинанда Кобургского. Однако никаких планов на счет посещения Болгарии в августе 1912 г. у российского императора не было. У Николая II в планах были торжества, посвященные вековому юбилею войны 1812 г. Ни в 1912 г., ни позже визит в Болгарию российского самодержца так и не состоялся. Таким образом, Николай II на болгарскую землю так ни разу и не ступал.

Российская печать неоднозначно восприняла провозглашение болгарской независимости. Консервативные издания обвиняли Фердинанда Кобургского в предательстве славянских интересов и в сговоре с Австро-Венгрией. При этом они признавали, что после неудачной войны с Японией и Первой русской революции авторитет России в Болгарии и на Балканах существенно ослаб. Россия попросту ни чего с болгарам и австрийцами сделать не могла. Либеральные издания напротив восторгались провозглашению независимости Болгарии, оправдывая ее действия тем, что в отличие от Австро-Венгрии болгары

---

¹ Московские ведомости. 1912. № 19. 24 января.

² АВПРИ Ф. 138. Оп. 467. Д. 299. Л. 8.

никаких международных норм не нарушали. Визит Фердинанда I в Россию и последовавшее за ним признание болгарской независимости нормализовали болгаро-турецкую напряженность. В период с 1909 по 1912 г. особо критических статей по отношению к и болгарскому монарху было не много. Однако в газетах стало заметно, что восприятие Болгарии в этот период немного изменилось. После Тырновского акта 1908 г. Болгарию стали воспринимать не столько как друга России (выдавая желаемое за действительное), но и как страну с непредсказуемыми действиями во внешней политике. Все газеты писали о даровитости уме Фердинанда, а консервативные еще делали вывод о том, что Россию болгарский царь спрашивать, что ему делать не будет. И значит, будущие российско-болгарские отношения ждало много непредсказуемых событий.

2.2. Отражение в печати событий Первой балканской войны от начала боевых действий до начала переговоров в Лондоне.

В августе 1912 г. в Болгарии отмечалось двадцати пятилетие правления Фердинанда Кобургского. Не обошла это событие и российская печать. Хвалебные заметки восхваляли болгарского царя, признавая его самым успешным монархом на всем Балканском полуострове. Так получилось, что это был последний юбилей правления Фердинанда, отмеченный в отечественной печати хвалебными статьями. Впереди Болгарию, Балканский полуостров, да и всю Европу ждали грандиозные испытания и тектонические изменения.

Еще в 1911 г. вспыхнула итало-турецкая война. Италия наряду с Германией опоздала на территориальный раздел мира. Она довольствовалась лишь двумя колониями в Восточной Африке: Сомали и Эритреей. Попытка захватить Абиссинию в 1896 г. провалилась. Однако за последующие пятнадцать лет итальянцы существенно окрепли. В начале второго десятилетия XX века Италия положила глаз на африканские владения Турции. Одновременно итальянцы стали интересоваться западной частью Балканского полуострова и в первую очередь

территорией Албании, которая тогда также входила во владения турецкого султана.

29 сентября 1911 г. Италия объявила войну Турции. Война продолжалась больше года и закончилась не только благодаря тому, что достаточно быстро турки были разбиты итальянцами. Уже в сентябре 1912 г. началась Первая балканская война, которая вынудила Турцию заключить мир с Италией. Дело в том, что сама итало-турецкая война оказалась для итальянцев затянутой. Тем не менее, поражение в этой войне Турции было очевидным. Поэтому Балканские страны посчитали, что настал момент расквитаться с многовековым противником и стали интенсивно готовиться к войне. Еще 29 февраля (13 марта) 1912 г. был заключен болгаро-сербский военный союз. По этому договору были определены будущие границы двух стран в случае успешного исхода войны. При этом необходимо отметить, что на начальном этапе переговоров «Сербия и Болгария преследовали разные цели: для Сербии главной задачей была оборона против Австро-Венгрии, для Болгарии – война с Турцией»¹.

Помимо союзников непосредственно на Балканах болгарское руководство активно искало покровительства и признания своей активной экспансии на полуострове со стороны России. В апреле 1912 г. в Ялту прибыла болгарская делегация во главе с Стояном Даневым. С делегацией встретился Николай II, но основные переговоры вел российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов. Между дипломатами проходили серьезные переговоры о будущих южных границах Болгарии. В частности, С. Данев активно настаивал на признании Россией сферой болгарских интересов Адрианопольского вилайета. Глава российского МИДа парировал эти претензии тем, что границы Болгарии по Сан-Стефанскому миру Адрианополь не включали².

В течение лета газетные заголовки пестрели новостями о разложении Турции³, болезни турецкой армии и т.д. Сообщалось о проведении в Софии

---

¹ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 94.

² АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 299. Л. 2.

³ Московские ведомости. 1912. № 152. 1 июля.

конгресса македонских деятелей. Делегаты откровенно призывали объявить войну Турции с тем, чтобы спасти жизни македонских болгар. При этом сообщалось, что участники конгресса, на котором присутствовали 92 депутата из Сербии, не рассчитывали на то, что болгарский царь Фердинанд I способен возглавить борьбу за свободу македонских земель¹.

Символично, что перед началом новой большой войны на Балканах 27 июня (10 июля) в Царском селе скончался генерал Н.Г. Столетов, который был командующим болгарским ополчением в русско-турецкой войне 1877–78 гг. Газеты сообщали, что Фердинанд I поручил болгарскому военному атташе в Петербурге возложить венок на его могилу².

В августе в печати стали появляться аналитические статьи о той роли, которую могла сыграть Россия в решении Восточного вопроса. В газете «Московские ведомости» вышла статья под названием «Судьбы Турции, и наша политика», в которой подвергалась критике политика российского МИДа по сохранению в регионе Балкан status quo. «Пока Россия держится за сохранение старых порядков, европейские державы ежегодно увеличивают свое влияние на Ближнем Востоке и делают территориальные захваты. Виной этих событий в глазах Востока делаемся мы. Если бы мы дали народам Востока поддержку в самостоятельном государственном бытии, то получили бы их общие симпатии и избавили бы себя от той опасности, которую представляет захват Востока европейскими державами»³.

Параллельно России решением Балканского конфликта занимались глава министерства иностранных дел Австро-Венгрии граф Леопольд фон Берхтольд, и канцлер Германии Альфред фон Бетман-Гольвег, для чего они встретились в Бухлау. Вскоре Австро-Венгрия выдвинула свои предложения по автономии Македонии и Албании. Примечательно, что в консервативных газетах очень ревностно восприняли надежды Болгарии на Австро-Венгрию в решении своих

---

¹ Московские ведомости. 1912. № 153. 3 июля.

² Московские ведомости. 1912. № 159. 10 июля.

³ Московские ведомости. 1912. № 181. 4 августа.

территориальных притязаний. «Московские ведомости» сразу заподозрили австро-болгарскую интимность в стремлении решать изменение границ на Балканском полуострове без участия России и других великих держав¹.

К концу лета надвигающаяся война на Балканах становилась все более очевидной. Россия сыграла большую роль в образовании союза Балканских государств. Правда в первую очередь этот союз должен был быть направлен не против Турции (более того изучался вопрос о привлечении к этому союзу самой Турции) а против Австро-Венгрии. Бывший директор департамента министерства иностранных дел В.Б. Лопухин вспоминал, что «Наши советы привели к созданию Балканского союза. Но на использование этого союза немедленно для нападения на Турцию и именно в данный момент мы союзников отнюдь не толкали»².

Именно в этот период с сентября месяца в России с новой силой заговорили о единстве славян, о единстве православной веры. Союз Болгарии, Сербии, Черногории и Греции поначалу казался невысказанным. Не один год балканские страны испытывали тайную вражду, периодически переходящую в открытый конфликт. И России с ее политикой сохранения баланса было очень непросто. Стараясь проводить политику равновесия, Царская Россия поочередно покровительствовала всем балканским странам и проводила там своеобразную систему «политических качелей»³.

Одной из причин непростых отношений между балканскими государствами была Македония, на которую претендовали сразу три страны. Тем не менее, как уже говорилось выше, Сербия и Болгария заключили 29 февраля 1912 г. военный союз. Позднее к ним присоединились Греция и Черногория. Россия в этот момент взяла на себя тяжелую миссию – быть арбитром при возможных территориальных спорах между победителями после окончания войны. В своих мемуарах глава российского МИД С.Д. Сазонов вспоминал по этому поводу: «Наше особое

---

¹ Московские ведомости. 1912. № 209. 8 сентября.

² Лопухин В.Б. Записки бывшего директора Министерства иностранных дел. СПб., 2008. С. 208.

³ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893–1922. М., 1959. С. 124.

положение, создает неблагоприятную для нас обязанность напоминать каждому из балканских государств о необходимости взаимной уступчивости»¹.

Российское правительство к возможной победе Балканского союза над Османской империей относилось скептически. Царила уверенность, что войска султана разгромят противника в считанные недели². Отечественная пресса тоже относилась к возможной победе стран Балканского союза настороженно. Например «Вестник Европы» на своих страницах рассуждал, что если и предположить, что балканским народам и удастся одолеть Османскую империю без посторонней помощи, то после победы эти временные союзники будут лишены возможности воспользоваться плодами своих усилий, и окажутся в полной зависимости от великих держав³.

К середине сентября 1912 г. в воздухе Балкан запахло войной. Правительства Сербии и Болгарии еще больше разогрели националистические настроения своих народов и поэтому требования каких-либо реформ уже мало кого бы могли удовлетворить. Как писала в те дни газета «Утро России»: «Ключ от дальнейших событий не в руках царя Фердинанда или короля Петра – он во власти народов. А народ в патриотическом порыве требует войны»⁴. «Московские ведомости» отмечали, что ликование народа в Софии, Белграде и Афинах служат явным доказательствам, в какой степени приказы о мобилизации соответствуют чувствам и надеждам болгар, сербов и греков⁵.

Поводом к войне, была резня, устроенная турками в Македонии в ответ на теракт, произошедший 19 июля 1912 г. в городе Кочани. Первой войну Турции объявило крошечное королевство Черногория 25 сентября. Спустя десять дней 5 октября в войну вступили Болгария и Сербия, а на следующий день к ним присоединилась и Греция. Общее командование союзными армиями осуществлял болгарский царь Фердинанд I. В российском обществе были большие

---

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 75.

² Гусев Н.С. Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М., 2020. С. 90.

³ Вестник Европы. 1912. № 10. С. 415

⁴ Утро России. 1912. № 215. 19 сентября.

⁵ Московские ведомости. 1912. № 217. 20 сентября.

переживания по поводу успеха Балканских стран. Ни для кого не были секретом противоречия, существовавшие между сербами и болгарами, а также между болгарами и греками. Да и совсем слабой Турция не была. Да она только потерпела поражение от Италии. Но последняя все-таки считалась одной из ведущих европейских (пусть и самой слабой из них) держав. Поэтому в печати проводили сравнение всех армий, участвовавших в войне. Консервативная печать в лице газеты «Московские ведомости», определяли самой сильной из тех, что противостояла туркам, болгарскую армию, так как Болгария работала над усилением своей военной мощи несколько лет подряд, и довела армию уже до значительной степени совершенства¹. Возможности остальных армий и в первую очередь Греческой и Черногорской оценивались гораздо скромнее. Отсюда и некий первоначальный пессимизм по поводу возможных результатов войны. Но, так или иначе, состояние болгарской армии оценивалось наиболее высоко. Либеральные издания оценивали болгарскую армию еще выше. Газета «Биржевые ведомости» опубликовало интервью с известным военным авторитетом генералом М.И. Ботьяновым. Генерал отзывался о болгарской армии следующим образом: «Я считаю болгарское войско после русского первым в мире. Безукоризненно вооруженное, великолепно подготовленное, оно состоит из воинов по призванию. С молоком матери болгарские солдаты всосали ненависть к туркам. С младенческих лет мечтают о свободе братьев. Болгарское войско идет в бой сознательно, каждый от главнокомандующего до последнего рядового одушевлен одной идеей – положить конец варварскому владычеству Турции на Балканах»².

Кстати, такой же оценки удостоилась и болгарская мобилизация. По оценкам российских журналистов «мобилизация болгарской армии была проведена блестяще. Этому способствовала территориальная система комплектования и высокий подъем духа среди населения. Число явившихся на призыв – случай положительно небывалый – превысило все расчеты, и во многих

---

¹ Московские ведомости. 1912. № 218. 21 сентября.

² Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1912. № 13149 18 сентября.

городах избыток явившихся не мог получить своевременно винтовок и был сведен в дополняющиеся дружины для пополнения убыли после первых боев»¹.

Еще одним важным моментом для оценок российской печати было финансовое положение и экономические возможности Балканских государств. И здесь снова оказывается, что в лучшем финансовом положении оказывается Болгария, доходы и расходы которой сводятся без дефицита в сумме 190 миллионов левов. Государственный долг достигает 700 миллионов левов, что составляет около 58 рублей на одного человека. Обороты внешней торговли Болгарии существенно возрастают и кроме национального банка с основным капиталом 10 миллионов левов и запаса в 7 миллионов левов в стране функционируют еще три иностранных банка: германский, австро-венгерский и французский². Финансовое положение Сербии и Греции было значительно хуже из-за более высокого внешнего долга на душу населения. Особое положение в экономическом плане было у Черногории, которая при господстве натурального хозяйства могла вести войну достаточно продолжительное время. Экономическое положение четырех государств воюющих с пятым определялось российской печатью, как не очень блестящее и единственным вариантом для них была быстрая скоротечная война³.

Российский МИД тоже без дела не сидел. Объявление войны застало С.Д. Сазонова по дороге из Парижа в Берлин. Во Франции С.Д. Сазонов и президент Р. Пуанкаре «согласовали три основных пункта для совместных заявлений:

- 1) Державы порицают всякий шаг, могущий привести к нарушению мира;
- 2) На основании статьи 23-й Берлинского договора державы, в интересах христианского населения, возьмут в свои руки проведение административных

---

¹ Мамонтов Н.П. С болгарскими войсками от Балкан до Чаталджи. Записки военного корреспондента. М., 1913. С. 30.

² Московские ведомости. 1912. № 230. 5 октября.

³ Там же.

реформ в Европейской Турции, сохраняя неприкосновенными права султана, а равно и территорию Оттоманской империи;

3) Если бы, тем не менее, между балканскими государствами и Портой возникла война, то державы не допустят по окончании ее никакого изменения территориального статус-кво Европейской Турции»¹.

Судя по третьему пункту Россия, всерьез опасалась разгрома Балканских держав и поэтому рассчитывала, что в случае успеха на поле боя турецкого оружия, ситуация должна вернуться в положение, которое сохранялось до 5 октября 1912 г.

Газета «Московские ведомости» в этот период считала, что восстановление мира на Балканах, или в крайнем случае локализация войны, составляет предмет стараний нашей дипломатии². В том же номере издание оправдывало действия болгар, которых некоторые объявили зачинщиками войны. «Если миролюбивому болгарскому правительству, беззаветно преданному России не удалось остановить напора народного желания и после долгих колебаний пришлось объявить всеобщую мобилизацию, то невозможно было этого не делать»³. Для многих изданий в тот период новая война на Балканах была ситуацией с двумя неизвестными. Победит либо Турция, либо Балканский союз.

«С.-Петербургские ведомости» считали, что на стороне Турции много шансов, и мы полагаем, что при полном нейтралитете России, Турция может победить⁴.

К октябрю почти все Балканские государства были вовлечены в конфликт с Османской империей. В этот момент в печати на арену стала выходить еще одно Балканское государство – Румыния. Это королевство также желало прирасти новыми территориями и ревностно наблюдало как Балканские страны (Болгария, Сербия, Греция и Черногория) ввязались в войну с явными экспансивными планами. Румынии в плане возможной экспансии не повезло. Учитывая, что

---

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 75.

² Московские ведомости. 1912. № 226. 30 сентября.

³ Московские ведомости. 1912. № 226. 30 сентября.

⁴ С.-Петербургские ведомости. 1912. № 213. 22 сентября.

кроме Болгарии единственными соседями Румынии были Россия и Австро-Венгрия, а от этих двух стран в тот момент сложно было что-то требовать то единственным соседом, с которым можно было говорить, с некой позиции силы, оставалась одна Болгария.

В данной ситуации Россия, пытаясь помочь Болгарии и стараясь избежать конфликта, между двумя православными странами, пошла на опережение. Еще 17 сентября, накануне начала Первой балканской войны, воспользовавшись тем, что в 1912 г. исполнялось 35 лет с начала русско-турецкой войны, а король Румынии Кароль I был ее участником, в России было принято решение в честь этого юбилея присвоить румынскому монарху звание генерал-фельдмаршала русской армии (последнее присвоение этого звания в российской истории). Как писали газеты: «Не может быть, чтобы исключительно высокое звание это было пожаловано румынскому монарху без достаточно твердых гарантий того, что вновь пожалованный русский фельдмаршал не окажется завтра во главе армии, которая двинется против славян»¹.

Однако, тем не менее в газетах всерьез обсуждалось участие Румынии в конфликте на стороне Турции. «Московские ведомости» в статье под названием «Румыния и Балканский кризис» определяют возможное направление румынской экспансии, которой временно закрывают глаза Германия и Австро-Венгрия. «Только в Трансильванию могут быть направлены национальные стремления румынского королевства, а не на Балканский полуостров, где румынам искать нечего»². Тем не менее, румыны расположили на границе с Болгарией два армейских корпуса и значительное число кавалерии. Разумеется, румыны не могли удовлетвориться одним лишь фельдмаршалским жезлом для своего короля. Многое зависело от того, как далеко продвинутся болгары на юг и какие новые земли войдут в состав Болгарского царства.

Одним из таких «рубиконов» был Адрианополь. Взятие этого города болгарскими войсками дало бы повод Румынии усилить свои претензии на

---

¹ Утро России. 1912. № 215. 19 сентября.

² Московские ведомости. 1912. № 231. 6 октября.

компенсацию в Южной Добрудже. Либеральная газета «Утро России» сообщала в эти дни что, «румынский вооруженный нейтралитет держится всего лишь “до Адрианополя”, и что, как только болгарская армия, захватив Адрианополь, двинется на Константинополь, король Карл немедленно заменит свой российский фельдмаршальский жезл прусским и во главе своей мобилизованной армии перейдет на болгарский берег Дуная»¹. Впрочем, пока все эти опасения воспринимались изданиями как неопределенное будущее. А тем временем началось продвижение армий четырех Балканских стран в глубь турецкой территории.

Однако очень быстро отношение к Балканской войне в российской печати изменилось. Причиной этого изменения стали стремительные победы армий Балканского союза. Ни о каком сохранении status quo уже не могло быть и речи. Более того российские газеты упрекали российских дипломатов в том, что только Россия этот статус десятилетиями и соблюдала, в то время как европейские державы захватывали новые земли. Англия захватила Египет, Австро-Венгрия – Боснию и Герцеговину, Италия – Ливию, Германия занималась торгово-промышленным завоеванием турецких областей. По мнению изданий «если Россия и дальше будет придерживаться искомого status quo, то западные державы захватят проливы – это ключ от Черного моря, и мы сами окажемся запертыми в карцере»².

Уже через неделю появились победные новости что «Болгары у Адрианополя» и призывы идти «Вперед на Царьград»³. Победы балканских армий над турками сделали свое дело. Ни о каких автономиях в Македонии уже через пару недель после начала войны никто не вспоминал. Изменение политической карты Балканского полуострова стало неизбежно. Известный российский болгарофил и лидер партии кадетов П.Н. Милюков в своих воспоминаниях писал, что «Представленные сами себе, балканские славяне, без помощи России и

---

¹ Утро России. 1912. № 241. 19 октября

² Московские ведомости. 1912. № 233. 9 октября.

³ Московские ведомости. 1912. № 237. 13 октября.

Европы, освободили себя сами от остатков турецкого ига. И при этом они совершили это с такой быстротой, что Европа не успела опомниться и была поставлена пред свершившимся фактом. Ее угрозы не допустить территориальных изменений и сохранить суверенитет и неприкосновенность турецкой территории были просто отброшены в корзину истории»¹.

Балканские победы существенно повлияли на отношение российского общества к Балканской войне. По всей стране проходили заседания славянских комитетов. Произносились восторженные речи. Эмоциональный подъем в обществе был очень высокий. В Тамбове композитор В.И. Агапкин написал свой знаменитый марш «Прощание славянки». Масса желающих записывались добровольцами желая отправиться на воюющие Балканы. Были случаи и сбегания на фронт подростков. На Балканы отправились русские летчики и русские медсестры. В городах шел сбор средств для закупки медикаментов и другой различной помощи. Многие издания выходили с восторженными заголовками и статьями о том, как российская общественность реагировала на новости с Балканского полуострова и какие мероприятия предпринимались, дабы оказать посильную помощь в таком благородном деле.

Вот лишь несколько примеров такой помощи: 16 октября, в 10 часов вечера, с поездом Александровской железной дороги выехал из Москвы на Балканский театр военных действий первый эшелон добровольцев кавказской дружины в составе 40 человек под командой начальника эшелона поручика запаса В.Д. Кольина. Все дружинники ехали за свой счет. В субботу 20 октября уезжает второй эшелон кавказской дружины в числе 100 человек². 17 октября в Москве в помещении городской Думы состоялось заседание славянского комитета. Председатель совета Н.И. Гучков сообщил собранию, что городская управа берет на себя сбор пожертвований общеславянских (они же и русские) флажков с

---

¹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 2017. С. 464

² Московские ведомости. 1912. № 240. 17 октября.

гербом города Москвы. Вырученные средства планировалось передать славянскому комитету с дальнейшей отправкой на Балканы¹.

18 октября славянское общество в Петербурге устраивало в ресторане Вена славянский обед. Председательствовал профессор К.Я. Грот. На обеде собралось более ста славянских деятелей, которые в своих речах обсуждали балканские события и приняли ряд постановлений для оказания материальной поддержки христианам Балканского полуострова². 28 октября отправляются на театр боевых действий Московские санитарные отряды. В Сербию едет отряд под управлением доктора Холина, в Болгарию – отряд под управлением доктора Рознатовского, в Грецию – отряд под управлением доктора Плешкова и в Черногорию - под управлением доктора Хирнова. В каждом отряде кроме главного, четыре младших врача, десять сестер милосердия, десять служителей санитаров и один заведующий хозяйственной частью. Из Петербурга отправился отряд из 10 авиаторов со своими аппаратами. При каждом летчике было по два помощника - механика³.

В Новом Петергофе в здании гимназии имени императора Александра II состоялся большой литературно-музыкальный «славянский» концерт-вечер, на котором были исполнены славянские гимны и произведения славянских композиторов. Устройство вечера принял на себя артист Петербургских Императорских театров г. Бочаров, сумевший придать программе концерта интересный и разнообразный характер. Публики было много, и чистого сбора осталось от вечера 535 рублей и 22 коп., которые переданы Петергофскому коменданту генералу от инфантерии П.Д. Паренсову, как председателю славянского благотворительного общества⁴. И таких заметок практически во всех основных изданиях было огромное количество.

В первые недели Балканской войны российское общество воспринимало данные события с максимальным воодушевлением и старалось в той или иной

---

¹ Московские ведомости. 1912. № 242. 19 октября.

² Московские ведомости. 1912. № 243. 20 октября.

³ Московские ведомости. 1912. № 248. 26 октября.

⁴ Московские ведомости. 1912. № 273. 25 ноября.

мере проявить или свое участие или хотя бы сочувствие в адрес балканских стран и народов. Правда необходимо отметить, что в первую очередь в России вызывали сочувствие и восторг именно славянские армии. Действия греческих войск вызывали гораздо меньше интереса. В памяти еще были свежи воспоминания о победной русско-турецкой войне 1877–78 гг. Та война была последней победной для Российской империи. После нее была только русско-японская война, про которую вспоминать в те дни не хотелось. Поскольку на Балканах снова воевали славяне с турками, то у многих в России эта война воспринималась как война, на которой воюют братья славяне. Значит в какой-то мере свои. Тем более победы первых недель окрыляли. В эти дни и недели издания не только писали о победах, но и рассуждали о судьбе балканских стран после войны. Кардинальное изменение на полуострове в кратчайшие сроки изменило тональность статей. «Вестник Европы» с изумлением отмечал, что «вместо вопроса о турецких реформах в Македонии внезапно встал вопрос о самом существовании турецкого государства»¹. Та скорость, с которой балканские страны одолели многовекового врага, казалась невысказанной. Появились в некоторых изданиях и сравнения войны с «Крестовым походом». Имелось в виду, что христиане воюют с полумесяцем. «С.-Петербургские ведомости» считали такое сравнение неуместным, так как война носила политический, а не религиозный характер. А такие газеты как «Новое время», «Биржевые ведомости», «Свет» и прочие «стараятся возбуждать умы, волновать общество и увлечь наше правительство в авантюру»². Во многих изданиях притихли голоса тех, кто говорил о невозможности союза между сербами, болгарами и греками. «То, чего не могла достигнуть Россия путем продолжительной и кровопролитной компании 1877–1878 гг. сделано в две недели болгарами и сербами в союзе с греками и черногорцами»³.

---

¹ Вестник Европы. 1912. № 11. С. 400.

² С.-Петербургские ведомости. 1912. № 228. 11 октября.

³ Вестник Европы. 1912. № 11. С. 400.

В большинстве изданий особое внимание уделялось болгарским победам. «Болгары под стенами Константинополя! Кто мог это предвидеть месяц тому назад?»¹. На начальном этапе казалось, что идеи славянофилов всецело побеждают. Кстати, необходимо отметить, что в этот период наши газеты и журналы полюбили болгарского царя Фердинанда I. Те, кто его нещадно критиковал в своем большинстве стали отдавать ему и его армии должное. Например, консервативный «Кремль Иловайского», ранее нещадно критиковавший болгарского монарха, отметил, что в год двадцати пятилетия правления Фердинанда Кобургского Болгария добилась выдающихся успехов, как на поприще своей культуры, так и в становлении своей армии. Царь Фердинанд, будучи искусным политиком и дипломатом, как австро-венгерский принц вероятно до некоторой степени стеснен интересами Австро-Венгрии, главной неприятельницы балканских славян; тогда как настоящий момент дает ему возможность не только укрепить свою династию, но и сделать ее популярной среди славян². В период Первой балканской войны полуостров наводнили журналисты самых разных изданий.

В этот момент в печати наблюдался очень сильный перекоп в освещении основных событий войны. В первую очередь рассказывалось о победах Болгарской армии. Сербам в газетах уделяли гораздо меньше внимания. Причем это было видно, как говорится невооруженным взглядом. Грекам и черногорцам внимания уделялось еще меньше, чем сербам.

В приложении Г представлен контент-анализ по восприятию российской печатью болгарских побед в начальный период Первой балканской войны (октябрь-ноябрь 1912). В частности, можно видеть, что Болгария и Фердинанд Кобургский лично вызывают положительные эмоции у всех газет либерального толка. Но и консервативные газеты такие, например, как «С.-Петербургские ведомости» до недавнего времени, лишь критически отзывавшиеся о Болгарии, посвящали ей положительные статьи. В тоже времени необходимо отметить, что

---

¹ Там же

² Кремль Иловайского. 1912. №№ 48, 49, 50. 12 октября.

со стороны этого издания большая часть материалом носила нейтрально прохладный оттенок. «Московские ведомости» в этот период также в основном поддерживают Болгарию и болгарского монарха, не вспоминая его прошлую совместную кооперацию с австрийцами в 1908 г. Изданием, которое ни малейших восторгов в отношении болгар и его монарха не демонстрировало, продолжало оставаться газета-журнал «Гражданин». Но для этого издания все Балканские страны оценивались одинаково критично.

В короткий период времени стало ясно, что с турецким владычеством в Македонии покончено навсегда. Впрочем, если с прошлым этих земель все было понятно, то вот будущее Македонии многим консерваторам казалось весьма туманным. «Гражданин» вообще считал, что Балканская война – это всего лишь первый акт Македонской драмы. После изгнания турок македонцы просто поменяли одно иго на другое. По мнению издания, будущее Македонии возможно только в качестве самостоятельного государства¹. Впрочем, Македонские земли были не единственным узлом напряжения для России. «В середине октября в Петербурге возникла новая тревога – угроза захвата черноморских проливов Болгарией или изменения их статуса в связи с предложением Англии об установлении международного контроля над этими жизненно важными для России коммуникациями»².

Международный статус проливов Россию не устраивал. Фактически любая великая держава могла воспользоваться этим и перекрыть жизненно важную для России артерию. Захват проливов болгарями в конце октября - начале ноября казался более чем реальным. Лозунг «Вперед на Царьград!» в те дни мелькал во многих газетах. Многие издания с восторгом писали о скором освобождении Константинополя от турок. Осторожному русскому МИД в эти дни доставалось немало критики. Многие консервативные издания считали, что России надо тверже заявлять о своих интересах на Балканах: «Царь Фердинанд болгарский дипломат очень осторожный. Однако он не постеснялся торжественно высказать

---

¹ Гражданин. 1913. № 4. 27 января.

² Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 112.

надежду, что свое знамя он водрузит на стенах Константинополя. И только Русская дипломатия все стесняется ясно заявить, что она дипломатия великой славянской державы»¹.

Однако, конечно, российская дипломатия не молчала. Просто старалась действовать максимально осторожно. Проблема проливов обостряла англо-русские противоречия. Россия старалась решать эту проблему дипломатическим путем. Но с тем условием, что преимущество прохода судов через проливы сохранялось бы за причерноморскими государствами. Соответственно, английские планы по нейтрализации проливов Россию не устраивали. Сам С.Д. Сазонов сформулировал официальную точку зрения России на проблему проливов в проекте о перемирии от 23 октября. «В условиях перемирия первым пунктом провозглашалось – за Турцией остаются проливы с хинтерландом, в состав которого входит Адрианополь»².

Опасения России по поводу изменения статуса проливов были небезосновательны. Неизвестно, чего можно было ожидать от новых хозяев Константинополя. Либеральная газета «Утро России» сформулировала проблему предельно просто: «о переходе Константинополя к Болгарии говорить не приходится. Поддержание status quo Константинополя, оставление его туркам, является из двух бед лучшим для России. Мы не раз говорили о том, что проблема проливов должна быть решена единоличным соглашением России с Турцией. И в этом смысле оставление Босфора и Дарданелл во владении турецкого султана дает нашей дипломатии возможность путем дружественного соглашения с оттоманским правительством достигнуть того, чего мы от европейского концерта вряд ли когда-либо дождемся»³. Гораздо более жестко высказывалась по этой проблеме консервативная газета «Гражданин»: «Мы можем быть вполне уверенными, что европейские державы никогда не пожертвуют ни одним солдатом и ни одной своей медной монетой для умерения победоносных

---

¹ Свет. 1912. № 259. 1 октября.

² Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 113.

³ Утро России. 1912. № 251. 31 октября.

претензий славянских войск и никогда не заградят им путь к берегам Босфора и Дарданелл, а напротив, будут охотно созерцать шествие балканских славян в этом направлении. Ибо балканские царства и государства создадут на Ближнем Востоке тот оплот против России, с которым не сравнится никакой оплот турок. Западно-Европейская дипломатия уже давно это поняла, и вся ее деятельность за последние 25–30 лет сводится к тому, чтобы незаметно совершить замену турок славянами, а если таковая замена будет проведена руками самой России, то, чего же лучшего и желать? Русские славянофилы и русская печать могут сколько угодно ублажать себя мечтами о славянском единстве. Европа готова нас в этом поддержать, ибо, преследуя подобную иллюзию, мы можем способствовать дальнейшему усилению балканских славян и сами же создадим на юго-западе России тот славянский барьер, который закует нас с этой стороны надежнее каких-либо других народностей»¹.

За короткий срок Турция потерпела поражение от армий Балканского союза. Теперь за дело взялись дипломаты. В Лондоне 3 декабря начались мирные переговоры. К этому времени болгары уперлись лбом в Чаладжские позиции и преодолеть их, несмотря на большие жертвы не смогли. Соответственно и вопрос о переходе Константинополя под власть Болгарии поутих. На фронтах боевые действия продолжались только по осаде трех городов. Болгары при помощи сербов осаждали Адрианополь. Греки осаждали Янину, а черногорская армия Скутари. На остальных участках наступило перемирие. Сами переговоры в Лондоне продолжались полгода и закончились лишь в мае. Проходили они тяжело, так как турки проявляли неуступчивость. Первоначально они планировали уступить балканским союзникам лишь незначительные территории, намереваясь сохранить за собой Адрианополь, Родосто, Киркилиссе и весь левый берег Марицы, а на западе Скутари и всю Албанию до границ с Черногорией².

Впрочем, главную опасность российская печать видела в это период в том, что разгром общего исторического врага и необходимость делить турецкие земли

---

¹ Гражданин. 1912. № 44. 4 ноября.

² Московские ведомости. 1912. № 263. 13 ноября.

снова выведет на первый план историческую вражду балканских стран между собой. «Московские ведомости» с тревогой отмечали, что «Давно уже было ясно, что самый трудный момент освобождения балканских народов составляет не война, а мирные переговоры»¹. Еще одной проблемой, которую отмечали большинство российских изданий стали действия Австро-Венгрии, которая ратовала за появление именно независимой Албании. Конечной целью «Дунайской монархии» было недопущения выхода Сербии к побережью Адриатического моря. Кроме того, державы Тройственного союза, всячески подстрекали Румынию в проведении агрессивной политики по отношению к Болгарии в Южной Добрудже. Помимо участников военного конфликта в переговорах принимали участие все Великие державы Европы того времени: Англия, Франция, Россия, Германия, Австро-Венгрия и Италия. Англию на переговорах представлял глава МИД Э. Грей. Интересы остальных великих держав представляли их послы в Лондоне². Великие державы вели свою закулисную игру и старались увеличить свое влияния в Балканских странах. Еще одним участником переговоров стала Румыния. Это королевство считало себя обделенным и опасаясь чрезмерного усиления Болгарии рассчитывала получить от последней территориальных уступок в районе Южной Добруджи.

Российское правительство искало компромиссные решения, которые бы позволили предотвратить конфликт между двумя странами. Одним из таких решений, как уже писалось выше, стало присвоение румынскому королю звания российского генерал-фельдмаршала. Указ Николая II, был подписан 17 сентября, а 28 ноября в день 35 годовщины падения Плевны (в 1877 г.) состоялось официальное вручение фельдмаршальского жезла русской армии румынскому королю Каролю I. От имени российского императора, в Бухаресте фельдмаршальский жезл вручал великий князь Николай Михайлович. Газеты надеялись, что это вручение сможет охладить попытки Румынии требовать от

---

¹ Московские ведомости. 1912. № 285. 9 декабря

² Балканская распря: распад Балканского союза и Межсоюзническая война 1913 года в зеркале русской прессы. СПб., 2023. С. 27.

Болгарии территориальных уступок и угрожать войной. Газета «Московские ведомости» даже выпустила на первой полосе статью под названием «День русско-румынского братства»¹ в которой выражалась надежда, что все противоречия между двумя государствами исчезнут. Но румыны от своих интересов ни за какие фельдмаршальские жезлы отказываться не собирались. «С.-Петербургские ведомости» считали требования Румынии (г. Силистрия и узкая полоса по правому берегу Дуная, всего 3 тысячи кв. км крайне бедной каменистой почвы) скромными и вполне приемлемыми для Болгарии². Поэтому настойчиво продвигали румынские интересы в Южной Добрудже. Впрочем, это было связано с общей антиболгарской позицией данного консервативного издания. Либеральные издания румынские требования оценивали крайне критично. Так «Голос Москвы» сообщал по поводу румынских требований следующее: «В тот самый момент, когда в Лондоне шли переговоры с Турцией и последняя готова была на уступки, вышла совершенно неожиданно из засады Румыния и приставила нож к горлу Болгарии, требуя от последней крупных территориальных компенсаций»³.

В данной ситуации Россия, пытаясь помочь Болгарии и стараясь избежать конфликта между двумя православными странами снова проявила инициативу. По инициативе России в Санкт-Петербурге весной 1913 г. открылась конференция, на которой послы шести великих держав приступили к рассмотрению болгаро-румынского спора. Болгаро-румынский спор продолжался практически до начала Второй балканской войны. Русская пресса постоянно сообщала то об успехах на этих переговорах, то о новых осложнениях. Главным виновником этого спора газеты считали Австро-Венгрию недовольную изменениями, произошедшими на Балканском полуострове в достаточно короткое время и провоцировавшую Румынию на активные действия против южного соседа. В Вене справедливо опасались усиления молодых государств этого

---

¹ Московские ведомости. 1912. № 277. 30 ноября.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 2. 3 января.

³ Голос Москвы. 1913. № 2. 3 января.

региона Европы. Кроме того, были справедливые суждения в российской печати, что после изгнания Турции с европейского континента все взгляды на Балканах будут обращены на Австро-Венгрию как на нового больного человека Европы¹.

Надо отметить, что, несмотря на перемирие, объявленное для ведения переговоров в Лондоне на Балканах, продолжали действовать русские летчики и русская санитарная миссия в Болгарии. Газеты продолжали отслеживать их деятельность и регулярно публиковали заметки с новостями, как с Балканского полуострова, так и из России. Например, газета «Московские ведомости» в конце ноября сообщала, что главное управление общества Красного креста командировало в Болгарию уполномоченного камергера генерал-майора Тыртова и его помощника барона Врангеля в Болгарию и Сербию для ревизии русских госпиталей².

На конец декабря в Болгарии функционировало 13 русских госпиталей и один транспорт повозок для перевозки раненых и еще столько же в Сербии. Кроме того, в Софии функционировал склад с материалами для больниц. Болгарская царица Элеонора по телеграфу благодарила председателя общества Красного креста гофмейстера А.А. Ильина. Общее количество русских коек, развернутых в Болгарии, достигало 1500 коек³.

Что касается собственно дележа турецкой территории то в этот период времени, как и опасались российские средства массовой информации, вылезли все старые обиды между сегодняшними братьями по оружию. Сербь были недовольны предполагаемым разделом турецких земель и крахом надежд получения своего выхода к морскому побережью. Греки считали, что болгары получают слишком много на побережье Эгейского моря. Таким образом, еще не был заключен мирный договор между балканскими державами и Турцией, а противоречия между союзниками все более увеличивались и грозили большими проблемами в скором будущем.

---

¹ Русские ведомости. 1913. № 10. 12 января.

² Московские ведомости. 1912. № 295. 21 декабря.

³ Там же.

Война на Балканах начавшаяся осенью 1912 г. вызвала по всей России большое воодушевление. Все печатные издания без исключения на своих страницах информировали своих читателей о подготовке и начале войны. В газетах публиковали большое количество сводок с фронтов, фотографии, карт боевых действий. Много сообщалось в первые недели войны о восприятии российским обществом событий с Балканского полуострова. Главной особенностью периода октября-ноября 1912 г. была почти полная поддержка печатными изданиями Балканских государств в их борьбе с вековым врагом. Почти все консервативные и либеральные издания с восторгом сообщали о всех новостях с фронтов. Отошедшая на второй план многолетняя вражда между членами Балканского союза казалась немыслимой и породила некую иллюзию о новой странице истории Балканских государств. При этом болгарам и их монарху уделяли на страницах печати внимания гораздо больше, чем сербам, не говоря о греках и черногорцах. Единственным исключением среди изучаемых российских изданий продолжал оставаться «Гражданин». Издание князя В.П. Мещерского, никаких иллюзий по поводу Балканского союза не испытывало. К концу 1912 г. с окончанием активной фазы войны и началом переговорного процесса в Лондоне восторги первых дней поутихли. Старая вражда между союзниками стала проявляться и вылезать на страницы российской печати.

2.3. Отношение изданий к Болгарии и российско-болгарским отношениям во время Первой балканской войны от государственного переворота в Турции до подписания мирного договора в Лондоне.

Уже в конце ноября 1912 г. в газетах стали появляться сообщения о первых конфликтных ситуациях между союзниками. Пока был общий враг, казалось, что Балканский союз будет долговечным. Однако военные действия, несмотря на их ожесточенность, закончились достаточно быстро. Соответственно между вчерашними союзниками стали расти недоверие, взаимное подозрение и претензии. Вчерашние союзники превращались в соперников. К тому же в этих

странах стали усиливаться шовинистические настроения. В Софии лелеяли мечту о «Великой Болгарии», в Белграде о «Великой Сербии», ну а Греция, разумеется, примеряла к себе лавры древней Византии. Реализация всех этих планов одновременно была невозможна.

Особенно острыми были противоречия между Болгарией и Сербией, а также Болгарией и Грецией. Уже в марте произошли первые столкновения с десятками жертв с обеих сторон. Однако пока мир с Турцией не был подписан, сохранялась надежда на мирный исход. При этом и в среде консервативной и в среде либеральной печати официально надеялись на мирное разрешение всех конфликтных ситуаций между Балканскими союзниками. Подводя промежуточные итоги войны, издания надеялись на мирный исход раздела турецких земель после окончания войны. Одновременно много критических слов на страницах газет и журналов доставалось российским дипломатам. «Новое время» считало, что деятельность российского МИД вызывает в русском обществе истинную скорбь. Так как при том, что в пользу славянства все слагалось, как ни как лучше и нужно было сказать Турции свое твердое слово, а не ограничиваться разными представлениями¹. Консервативные издания сохраняли надежду на целостность Балканского союза. Так 1 января 1913 г. газета «Московские ведомости», подводя итоги прошедшего 1912 г. пишет о том, что «болгары, сербы, греки, прежде всего, победили свои внутренние раздоры и мелочные соперничества, их всех губившие, победили страх перед державами. Если европейские державы и разрушат своими интригами то, что было добыто балканским героизмом то это еще больше сблизит между собой балканские народы»². При этом призывы либеральных изданий с требованиями к российским дипломатам защищать территориальные интересы Сербии и Болгарии не находили ни малейшего сочувствия на страницах «Гражданина». Князь В.П. Мещерский сравнивал такие призывы с советом одного французского философа: «Для того, чтобы прожить день приятно, надо проснувшись первым делом съесть

---

¹ Новое Время. 1913. № 13221. 1 января.

² Московские ведомости. 1913. № 1. 1 января.

жабу. Тогда все последующие события дня в любом случае вам покажутся приятными»¹. Такими жабами князь В.П. Мещерский считал любые призывы к российскому общественному мнению выступить еще более решительно чем в 1877 году².

Некое оживление в переговоры, ведущиеся в Лондоне, внесли новости о государственном перевороте в Османской империи в январе 1913 г. Из-за государственного переворота в Константинополе Турция вышла на некоторое время из переговорного процесса. Сам переворот произошел быстро и в традициях востока. 10 января младотурки во главе с Энвер-пашой ворвались в канцелярию великого визиря, где убили военного министра и «выбросили в окно текст с условиями перемирия, а заодно и несколько упрямцев»³. Продолжение переговоров оказалось под вопросом. «Гражданин» называл новое правительство в Стамбуле «шайкой хулиганов, а заключение с ними мира, крайне сомнительным делом»⁴. «Русские ведомости» указывали на возможное затягивание войны, когда все более-менее по переговорам уже было решено. Главной задачей для России издание считало закрепление результатов победы для Болгарии, которое одно может служить известной гарантией прочности самого балканского союза. Издание ожидало новых провокаций от Австро-Венгрии и призывало российских дипломатов не потерять перед австрийцами хладнокровие⁵. «С.-Петербургские ведомости» считали, что теперь Балканская война должна немедленно возобновиться, но разложение и анархия должны овладеть остатками турецкой армии и уменьшить ее боеспособность⁶. Подобные предположения выражали и другие издания.

После переворота в Турции война возобновилась. Однако это все не принесло туркам победы или хотя бы перемен на фронтах. Турки по-прежнему

---

¹ Гражданин. 1913. № 1. 6 января.

² Демьяненко Н.Н. Гражданская позиция: газета-журнал «Гражданин» о Болгарии и болгарях во время Балканских войн 1912–1913 гг. // Клио. 2021. № 06 (174). С. 40–45.

³ Гусев Н.С. Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период балканских войн 1912–1913: дисс. канд. ист. наук. М., 2015. С. 86.

⁴ Гражданин. 1913. № 3. 20 января.

⁵ Русские ведомости. 1913. № 11. 13 января.

⁶ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 11 13 января.

терпели поражения. И поддержка славянам находила самый живой отклик на страницах газет. Правда, в русском обществе продолжалась, достаточно интенсивная полемика по поводу возможного взятия Константинополя болгарами. Так, уже упоминавшийся «Кремль Иловайского» положительно оценивая действия болгарской армии, не понимал, зачем было идти к Константинополю, оставив у себя в тылу не взятым Адрианополь¹. «С.-Петербургские ведомости» прямо задавались вопросом: – «Могут ли болгары взять Дарданелльские укрепления?». Издание считало, что совместно с греческим флотом союзники имеют полную возможность осуществить свой план². «С.-Петербургские ведомости» делали однозначный вывод о том, что в деле решения проблемы проливов у России союзников нет. Единственным решением и, притом, вполне согласующимся с нашим национальным стремлением, являлось бы занятие Босфора и Дарданелл нами одними. Но так как Россия не может занять проливы, то вопроса о них на международной конференции не следует поднимать так как это вопрос будет решен не в нашу пользу. В вопросе о проливах Россия стоит одиноко, и против ее одного голоса были бы голоса всех других держав³. По поводу осады самого Адрианополя тоже шло множество толков в печати. Одним из центральных вопросов об Адрианополе был и на переговорах, продолжающихся в Лондоне. Болгария требовала включить его в свою территорию. Однако для турок это был не просто город. С 1365 по 1453 г, то есть до падения православного Константинополя, Адрианополь был столицей Османской империи. В городе находилась одна из главных святынь Турции – мечеть Селима. Также в Адрианополе были похоронены шесть турецких султанов. Поэтому турки до последнего отказывались передать этот город Болгарии. В конце концов, Турция соглашалась даже на разделение города на турецкую и болгарскую зоны. Ситуация складывалась спорная и не имеющая аналогов. Газета «Биржевые ведомости» спрашивала у читателей: «Допустимо ли такое решение вопроса, при

---

¹ Кремль Иловайского. 1913. №№ 51-52. 20 февраля.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 26. 31 января.

³ Там же

котором весь Адрианополь и его окрестности составляли бы бесспорное владение Болгарии, а имеющиеся там мечети и мавзолеи по-прежнему оставались бы под суверенитетом Турции?»¹.

А пока в печати продолжались хвалебные публикации в адрес болгар и их союзников. Журналист газеты «Московские ведомости» Всеволод Апухтин с восторгом описывая в январе 1913 г. поездку по Болгарии и на линию фронта поделился одним характерным для тех публикаций эпизодом. В городе Демотике он познакомился с поручиком болгарской железнодорожной роты, который у турок захватил несколько железнодорожных вагонов и взял в плен множество солдат неприятеля. По словам корреспондента, болгарский царь Фердинанд I, когда ему представили болгарского поручика, снял с себя орден за храбрость 4-й степени (соответствующий нашему ордену св. Георгия Победоносца) и надел на грудь героя². Таким образом, консервативное издание продолжали восторгаться славянскими победами и действиями болгарского монарха.

В этот период разногласия между балканскими союзниками не казались российским изданиям настолько непримиримыми. Было понятно, что главный интриган на полуострове эта Австрия, которая то поддерживает Турцию, то толкает Румынию на конфликт с Болгарией. Либеральные «Русские ведомости» считали, что передача Солоник Греции поможет уладить болгаро-греческий спор. Битолия останется за болгарам. Главное, что Адрианополь точно будет передан Болгарии. Что касается румынских требований, то издание считало его исключительно шантажом без серьезных последствий способным на долгие годы испортить отношения между Болгарией и Румынией³.

В то же время все больше свидетельств приходило с «освобожденной» Македонии о действиях союзных армий. Журналист газеты «Русские ведомости» А. Деренталь сообщал о зверствах греков по отношению к местному болгарскому населению. В селе Новый град мужское население частью вырезали, а частью

---

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1913. № 13357. 21 января.

² Московские ведомости. 1913. № 17. 20 января.

³ Русские ведомости. 1913. № 6. 8 января.

заперли под стражей, а женское согнали в уцелевший несожженный дом. Туда потом по очереди заходили греческие офицеры и солдаты, унося с собой на память сорванные с женщин ожерелья, кольца и браслеты. Болгарские книги сжигали, а учителей выгоняли. Положение в регионах, занятых сербами по словам журналиста, было не лучше. По словам местных жителей вместо тактичных и умелых людей из Белграда прислали ярых фанатиков Великой Сербии¹. Например, жители с фамилией Иванов или Петров теперь должны были записываться как Иванович или Петрович. «С.-Петербургские ведомости» напротив констатировали недовольство местного населения в занятых болгарами территориях. «Еще не успела Европа санкционировать мир между балканскими государствами и Турцией, как болгарские власти преступили к насилиям над греческим населением Фракии. Греки лишены возможности жаловаться на самоуправство болгарских властей, в греческих школах требуют преподавание всех предметов на болгарском языке, замены на домах и торговых помещениях греческих надписей болгарскими»². При том, по словам издания, «сербы ничего такого по отношению к грекам не позволяют»³. Газета ставит тяжелый вопрос о том, кто же теперь будет делить освобожденные от турецкой власти территории? «Ведь ясно, что сербы своих земель болгарам не отдадут, а греки будут протестовать перед всей Европой против болгарских насилий над греческим населением Фракии и Македонии и требовать для них автономии. Наконец, издание обращается с вопросом и к русской дипломатии. Как могла русская дипломатия всего этого не понять и потворствовать видам честолюбивого ставленника Австрии - болгарского Фердинанда? Не смеются ли братушки над простотой русской дипломатии, вытаскивающей для болгар каштаны из огня»⁴.

В конце февраля «Русские ведомости» задались вопросом о том, что будет с Балканским союзом после войны? Издание опасалось роста шовинизма. В первую очередь в Сербии и Болгарии. Называя Болгарию и Сербию демократическими

---

¹ Русские ведомости. 1913. № 11. 13 января.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 9. 9 января.

³ Там же.

⁴ Там же.

государствами, автор И.Д. Шиманов предлагал обеим странам не опираться в своих идеях на образы Великого Крума, Великого Симеона, Великого Самуила, Великого Душана и пр. Это средневековая история, которая не имеет ни малейшего отношения к современности. В то же время на Болгарии и Сербии лежит ответственность на будущем Балканского полуострова¹. «Новое время» выражало тревогу по поводу греко-болгарского несогласия по поводу приоритетности взятия Солунии. По мнению издания, нет никакой разницы, кто первый овладел Солунией, так как все должны действовать сообща ради общей цели разгрома турок².

5(18) марта в недавно отвоеванном городе Салоники во время прогулки был убит король эллинов Георг I. В первый момент греки объявили убийцу болгаринном, что объяснялось уже все более увеличивающимися греко-болгарскими противоречиями³. «Гражданин», указывая на взаимную ненависть между болгарами и греками, назвал это убийство предвестником новых кровавых испытаний для Балканского полуострова⁴. Впрочем, очень скоро выяснилось, что болгары тут были не при чем. Однако сам факт таких обвинений, которые упоминались и в российской печати на тот момент еще между действующими союзниками очень симптоматичен. В итоге выяснилось, что убийцей был грек Александрос Схинас 52 лет от роду. Убийца действовал один. Никакого заговора не было. Погибший греческий король, через свою супругу урождённую Великую княгиню Ольгу Константиновну, был связан с российским императорским домом, поэтому это убийство вызвало большое сочувствие в России. Новым королем стал старший сын покойного монарха Константин I женатый на Софии Прусской, младшей сестре германского кайзера Вильгельма II. Все это вкуче в скором будущем сулило новые осложнения российской политике на Балканах.

Тем временем заканчивалась драма вокруг трех турецких крепостей осаждаемых союзными армиями Янины, Адрианополя и Скутари. Первой 21

---

¹ Русские ведомости. 1913. № 45. 23 февраля.

² Новое время. 1913. № 13234. 14 января.

³ Московские ведомости. 1913. № 55. 7 марта.

⁴ Гражданин. 1913. №10. 10 марта.

февраля (6 марта) пала осаждаемая греками Янина. Ее падение не вызвало какой-то особой эйфории в газетах. Указывалось лишь, что взятие этой крепости вносит некоторое осложнение в албанский вопрос¹. Зато падение второй крепости было ожидаемым, но долгожданным событием. Под Адрианополем болгаро-сербская армия провела не один месяц. Приняв решение сосредоточить все усилия на Адрианополе, болгары отошли от Чаталаджи на более удобные позиции².

13 (26) марта 1913 г. болгарская армия совместно с сербскими войсками взяла Адрианополь. В газетах очень подробно писали и о штурме и подготовке к нему. Печатались сведенья об участниках, фотографии с места боев, а также схемы города и направления действий штурмующих частей. Ну и когда в Россию пришли известия о падении Адрианополя то, как говорится, радости не было предела. Поздравления сыпались со страниц как консервативных, так и либеральных газет. «Вестник Европы» в те дни сделал более чем преждевременный вывод о том, что европейской Турции больше не существует и вековой восточный вопрос, стоивший стольких кровавых жертв решен окончательно причем самым неожиданным образом³. Причем болгар снова выделяли больше, чем сербов. Так «Московские ведомости» написали дословно: «Поздравляем доблестную Болгарию и славное болгарско-сербское войско с блестящим успехом»⁴. При этом издание сокрушалось что славянские союзники не смогли справиться с этим турецким оплотом раньше. Тогда бы не расцвели бы интриги и наглость одних держав и малодушие других подрывающее будущее балканских народов. Особая вина, по мнению издания, за разжигание ненависти и споров между балканскими союзниками лежала на Австро-Венгрии.

«С.-Петербургские ведомости», которые на своих страницах поддерживали греков и нещадно критиковали болгар, взятие Адрианополя комментировали очень скупо. Упомянув, что целых пять месяцев болгары осаждали Адрианополь, и что «наконец, этот исторический город, первоклассная крепость, вырван из

---

¹ Русские ведомости. 1913. № 47. 26 февраля.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 41. 19 февраля.

³ Вестник Европы. 1913. № 4. С. 401.

⁴ Московские ведомости. 1913. № 61. 14 марта.

власти османов, овладевших им почти шестьсот лет назад и считающие город Адриана своим священным городом. Еще один узел Восточного вопроса разрублен доблестным славянским мечем»¹.

Либеральные «Русские ведомости» прогнозировали ухудшение положения Болгарии после этой победы, так как необходимость в совместных действиях между союзниками отпала и Болгарии в одиночку придется как-то разбираться со своими союзниками Грецией и Сербией. Болгария может что-то получить во Фракии, но вероятно значительную часть Македонии потеряет². Хотя в дни падения Адрианополя о распрях между союзниками хотелось говорить меньше всего. Консервативная газета «Русское знамя» считала, что: «Весь балканский вопрос разрешиться в течении нескольких дней, роковых для существования Турции. Исчезнуть этой стране необходимо. Она совершенно не прониклась общечеловеческими взглядами»³. В русском обществе опять заговорили о славянском братстве.

Надо отметить, что взятие Адрианополя 13 марта стало последней болгарской победой, вызвавшей такую огромную радость по всей России. Она на несколько дней буквально всех заставила вновь говорить о всеславянском единении и братстве. Все болгары кому посчастливилось в эти дни оказаться в России, немедленно становились самыми желанными гостям и оказывались в центре любого внимания. В частности, в тот день, когда пришла новость об Адрианопольской победе в С-Петербург, в российской столице находился председатель болгарского народного собрания д-р Стоян Данев. Причем в момент получения известия о победе он находился в кабинете у министра иностранных дел С.Д. Сазонова, который его тут же поздравил. От главы МИДа С. Данев поехал к болгарскому посланнику С.С. Бобчеву. Вместе они тут же направились в Государственную Думу. В Государственной Думе было прервано заседание, посвященное всеобщему избирательному праву. По воспоминаниям

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 60. 15 марта.

² Русские ведомости. 1913. № 61. 14 марта.

³ Русское знамя. 1913. № 64. 20 марта.

В.М. Родзянко, когда болгарские гости приехали, их поднимали на «Ура», обнимали, целовали. Воодушевление было полное, всеобщее, без различия партий, забыли и личные счеты, пожимали руки и поздравляли друг друга с общеславянской радостью¹. Родзянко дирижировал болгарским гимном, а толпа носила на руках С. Данева и С.С. Бобчева.

Одним из первых в болгарскую миссию заехал поздравить С.С. Бобчева состоявший при особе императрицы Марии Федоровны обер-гофмаршал князь Г.Д. Шервашидзе. Интересно, что либеральное издание находило объяснение болгарской победе не только героизмом болгарских воинов. Так газета «Русские ведомости» считала, что Адрианополь пал, потому что в Болгарии есть всеобщее избирательное право, а в России его нет². Следственно и на подобные победы России рассчитывать не стоит. В русских городах проходили многочисленные манифестации в поддержку балканских народов. Самая крупная состоялась в Санкт-Петербурге 17 марта. Причина того, что народная радость выплеснулась на улицы Петербурга именно в этот день, состояла в том, что 17 марта было первым выходным днем после падения Адрианополя. В многочисленных славянских комитетах поднимали тосты за победу. В эти дни в столице Российской империи находился болгарский генерал Радко-Дмитриев, которого некоторые газеты прямо называли «болгарским Наполеоном»³. Практически любое появление генерала в общественном месте сопровождалось бурными восторгами и овациями окружающих.

17 марта герой Лозенграда находился на торжественной службе в храме Воскресения Христова на крови (храм Спаса на крови). На службе была масса народа и дипломаты всех воюющих балканских государств. Провозглашалось здравие болгарского царя Фердинанда I, Греческого короля Константина I, Сербского Петра I и черногорского Николая I. По окончании службы примерно в 15.40 генерал вышел из храма, где был встречен многотысячной толпой. Чьи-то

---

¹ Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная Дума и Февральская 1917 года революция. М., 2002. С. 82

² Русские ведомости. 1913. № 62. 15 марта.

³ Петербургский листок. 1913. № 64. 7 марта.

руки подхватили генерала и понесли его до автомобиля. Оказавшись в автомобиле, прослезившийся генерал Радко Дмитриев сказал несколько теплых слов и уехал.

После его отъезда разогретая толпа, не желая расходиться, решила направиться на Невский проспект для торжественного молебна и митинга у Казанского собора. Провести митинг у демонстрантов не получилось, и тогда многотысячная толпа двинулась по Невскому проспекту в сторону городской думы. При этом из-за действий толпы было прервано движение трамваев по главной городской магистрали. Власти еще с утра готовились к возможным провокациям. По этой причине еще с 9 утра был перекрыт конной полицией подход к австрийскому посольству на Сергиевской улице. Разогнав толпу на Невском проспекте, полиция не смогла на этом прекратить манифестации. Люди разбежались и снова собирались. В итоге часть людей пошла к болгарскому посольству, а большая часть толпы устремилась к сербскому посольству на Литейном проспекте. Именно у сербского посольства печать фиксировала самые жесткие действия полиции. Так «Биржевые ведомости» отмечали, что действия полиции начались прямо на глазах сербского посланника. Несмотря на то, что толпа вела себя крайне сдержанно и никаких беспорядков не было, а пешие городовые и полицейские все время сопровождали манифестантов, внезапно появился конный отряд городовых с полицмейстером во главе и стали разгонять манифестантов. Произошла давка, слышались вопли. Сербский посланник поспешил закрыть окно. А уже через пять минут Литейный проспект принял свой обычный вид¹. При этом газеты давали самую разную оценку, как самому факту манифестации, так и действиям властей, разгонявших толпы на Невском проспекте и у сербского посольства. «Гражданин» определял манифестантов как сборище пьяных сумасшедших, подогреваемых провокаторами, призывающими идти к австрийскому посольству². Консервативная газета «Свет» напротив считала, что демонстранты состояли из студентов, членов славянских обществ и

---

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1913. № 18458. 18 марта.

² Гражданин. 1913. № 11.17 марта

даже участников русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Целью демонстрантов по мнению издания, было выражение поддержки славянским странам в лице послов Сербии и Болгарии¹. Газета «Русские ведомости» задавала вопрос о причинах разгона демонстраций. «Ведь публика была доведена до экстаза не злободневными русскими вопросами, а взятием болгарями Адрианополя. Люди пели не революционные песни, а болгарский и сербский и российский гимны. С красными флагами никто не ходил. Видимо если бы русские войска взяли Адрианополь, то радость можно было выражать в разрешенной начальством форме»². Серьезное предостережение выпустила газета «С.-Петербургские ведомости». «Из шумной атмосферы славянских банкетов пыл глашатаев войны и новых смут вызвал уже уличные демонстрации, параллельно с тем разжигая Государственную Думу и все дальше ведя к эксцессам мнимо-русскую печать. Шествие в прошлое воскресенье по направлению к Сергиевской улице, к глубоко ненавистному многим русским австрийскому посольству, явилось как бы прелюдией к весьма реальным антиправительственным выступлениям. Достаточно принять во внимание, кто с мефистофельской улыбкой на каменном лице разъезжал все время на извозчике за манифестантами И в японскую войну мнимо-патриотически настроенные массы на радость Плеве бродили по улицам крича “Ура”. В какой ураган грубо-народной разнузданности, под давлением интеллигентной черни, перешли эти уличные идиллии 1904 г. в 1905 году, памятно и ясно всем. Совершенно тоже может повториться и теперь. За восторженным братанием с болгарями лицедеи-патриоты злорадно усматривают крупные политические осложнения, чреватую гибельнейшими для России последствиями Мировую войну – скорбный финал юбилейного Романовского года. За гимном из неискренних уст готова опять прорваться песня гнева и разрушений. За помпезными фразами дешевых ораторов и рекламирующих себя публицистов стоит весь ужас новых внутренних бед в случае какой-нибудь катастрофы на поле брани. Не пора ли это открыто всем осознать, кто

---

¹ Свет. 1913. № 74. 18 марта.

² Русские ведомости. 1913. № 65. 19 марта.

действительно любит отечество и своего Верховного вождя, для кого вопрос о будущем России – не пустой звук, не предмет корысти»¹.

«Московские ведомости» о разгонах демонстрантов 17 марта не упоминали, за то уже на следующий день, сообщая о проводах на Варшавском вокзале генерала Радко-Дмитриева, издание коснулось шествия толпы народа от вокзала по Измайловскому и Забалканскому проспектам в сторону центра. Причем несанкционированные демонстрации так же, как и накануне разгонялись конной полицией. Издание фиксировало попытки пройти после 9 вечера к германскому посольству, но они пресекались. В 11 вечера около 300 человек собралось у сербского посольства и пропев гимны России и Сербии разошлись. Лишь к двенадцати часам ночи на улицах Санкт-Петербурга установился полный порядок, подытожило издание². Любопытно, что ни одна из газет не фиксировала призывов идти к турецкому посольству. Видимо в этот момент никто турок как реальную силу не воспринимал. Так или иначе события в Санкт-Петербурге нашли свой отклик в газетах причем оценки событий рознились не только между консервативными и либеральными изданиями, но и между представителями одного политического лагеря. Особенно жесткие расхождения наблюдались в среде консервативных изданий³.

В эти же дни в Петербурге официально начала работу конференция по болгаро-румынскому вопросу. Конференция проходила в здании министерства иностранных дел, и председательствовал на ней глава русского МИДа С.Д. Сазонов. Положение России в конфликте между Болгарией и Румынией было непростым. Поддерживая Болгарию, российская сторона была заинтересована в том «чтобы оторвать хвост Тройственного союза и понимая просьбу Бухареста

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 63. 19 марта.

² Московские ведомости. 1913. № 66. 20 марта.

³ Демьяненко Н.Н. «Бой на Литейном»: отечественная печать о столкновениях демонстрантов с полицией в Санкт-Петербурге во время манифестаций 17 марта 1913 г. по случаю взятия болгарскими войсками Адрианополя в ходе Первой балканской войны. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность. Сб. материалов междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко. Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. С. 247–252.

обеспечить его положение на Дунае через новые приобретения в Добрудже»¹. В Петербурге в это время находился председатель болгарского народного собрания С. Данев и румынский посланник в Софии князь Д. Гика. Но непосредственно в конференции принимали участие посланники двух стран в России С.С. Бобчев от Болгарии и Нано от Румынии. Требования румынской стороны поддерживали «С.-Петербургские ведомости». Причем данное издание не считало будто румынские требования активно поддерживает Австро-Венгрия, считая, что у последней руки связаны на другом направлении. «С.-Петербургские ведомости» считали, что «Австрия продвигает проект «Великая Албания» чтобы свести сербско-черногорские завоевания к нулю. Болгарии же Австрия отдает до 500 тысяч сербов и до миллиона греков. Болгарское ярмо тяжелее турецкого, ибо под властью турок греческое население не бедствовало, – за исключением греков южной Македонии, где их вырезали банды из болгар, турок и албанцев»².

В результате на конференции было принято компромиссное решение. Значительная часть Добруджи, на которую претендовала Румыния, оставалась за Болгарией. «Город Силистрия с небольшой территорией отходил к Румынии, которая обязывалась вознаградить болгар, выразивших желание выселиться из уступленной местности. Болгария принимала обязательство не возводить укреплений вдоль своей границы вплоть до Черного моря и выражала свое согласие на создание в частях завоеванной Македонии, населенных куцо-влахами, особых епархий, а равно и на церковную и школьную автономию румынского населения в этих областях. Этим исчерпывались результаты Петроградской конференции»³. Обе стороны были недовольны. Болгары в тот момент считали, что в принципе ни чего румынам передавать не должны и сделали уступку территории только под влиянием великих держав. Румыния, напротив, считала, что получила мало.

---

¹ Марков Г. България в Балканския союз срещу Османската империя, 1912–1913. София, 1989. С. 395.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 46. 27 февраля.

³ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 97.

Тем временем в Лондоне продолжались мирные переговоры. Особые проблемы вызывала позиция Австро-Венгрии, которая продолжала продавливать проект независимой Албании. Кроме того, во многом именно стараниями Габсбургской монархии на карте Европы и появилась эта самая Албания. А следственно Черногория, Сербия и Греция должны были получить территорий меньше, чем они планировали. Более того Сербия теряла шанс получить свой собственный выход к Адриатическому морю. Газета «Московские ведомости» очень точно улавливала ту вредоносную роль, которую играли венские дипломаты, создавая на долгие годы еще один очаг напряжения на Балканском полуострове. «Вопрос албанский для будущности балканских государств – это все. Если бы мы не допустили с самого же первого момента даже и возникновения албанского вопроса и поставили основным условием устройства Балкан – раздел Адриатических провинций Турции между Черногорией, Сербией и Грецией, то этим балканский вопрос был бы вполне решен. Далее, имея такие хорошие компенсации на Адриатике, Сербия и Греция легче и снисходительнее могут отнестись к распределению между ними и Болгарией внутренних провинций, Македонии, Салоник. Следовательно, между балканскими державами предупреждались неудовольствия и соперничество»¹.

«С.-Петербургские ведомости» обвиняли в албанских делах Болгарию, так как только благодаря болгарам, старавшимся захватить как можно больше земель греческих и сербских в Македонии и Фракии, были ослаблены позиции у Чаталджи, и сербам пришлось вывести 70 тысяч войск из Македонии, направив их на помощь болгарам: иначе вся северная Албания была бы занята сербами². Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов в своих воспоминаниях дал очень четкую характеристику той ситуации, в которой пришлось работать нашим дипломатам: «трудности нашего положения постепенно росли и нагромождались настолько, что иногда мне казалось, что всем моим усилиям сохранить мир суждено было разбиться о глухую стену безумия и злой воли австро-венгерской

---

¹ Московские ведомости. 1913. № 65. 19 марта.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 28. 2 февраля.

дипломатии, над которой покровительственно высилась громадная тень германского государственного щита»¹.

Не всем изданиям была понятна осторожность российского МИДа. По этой причине уступки Австрии вызывали все большее раздражение в обществе. Так как по мнению изданий есть определенная разница между благоразумием и постоянными уступками врагам славянства и России. «Московские ведомости» указывали читателям на то, что они не относятся к органам печати, забывающих потребность государственной дисциплины. Многие годы издание поддерживало шаги российского министерства иностранных дел на Балканах и избегало критики, чтобы не бросать тень на монархическую власть. Однако в этот раз и «Московские ведомости» изменили тон своих комментариев. В частности, издание считало, что «теперь наступает последний решительный момент балканского кризиса. Если Россия отдаст врагам славяно-греческого дела Адриатическое море и отрежет у Болгарии возможность крепко стоять на море Эгейском, – это будет такое дело, которое страшнее Портсмута, хуже аннексии Боснии и Герцеговины»². Появление Албании по требованию Австро-Венгрии и Италии, по мнению консерваторов, было продиктовано желанием европейских держав закрыть выход Сербии и Черногории к Адриатике. И это при том, что никакой Албании никогда не было. По мнению изданий «кроме немногих отдельных полуинтеллигентов, подстрекаемых из Австрии и Италии, никто из албанцев ни о какой государственности и не думает»³.

Если говорить о влиянии Великих держав на процесс появления албанского государства, то основная скрипка в данном процессе, несомненно, принадлежала Австро-Венгрии. Именно Габсбургская монархия стала ответственной за появление нового государства. И именно она существенно сократила возможность территориального удовлетворения Сербии и Греции, создавая условия, при которых эти страны все больше претензий предъявляли Болгарии в

---

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 88.

² Московские ведомости. 1913. № 62. 15 марта.

³ Московские ведомости. 1913. № 64. 17 марта.

надежде компенсировать меньшие территориальные приобретения, чем они планировали. Поэтому можно уверенно утверждать, что появление Албании существенно подорвало Балканский союз и предопределило будущий военный конфликт между вчерашними союзниками. А впоследствии окончание Второй балканской войны предопределило и будущую Первую мировую войну, отразившуюся на судьбе уже всего мира. И именно по этой причине «Московские ведомости» на первой полосе предупреждали российских дипломатов в Лондоне, что «нельзя отдавать Албании»¹.

Разумеется, Австро-Венгрия не могла бы так активно действовать на Лондонской конференции, если бы не мощная поддержка Германии. Для последней результаты Первой балканской войны были однозначно малоприятны. В турецкой армии работали немецкие инструкторы. Были потрачены большие средства на подготовку турецких военнослужащих. И, соответственно, победа балканских держав над османской армией несла для Германии большие репутационные потери: «во всеоружии проявляется гневное настроение Германии против членов Балканского союза, совершенно заложивших дорогу ее *Drang nach Osten*. Германская политика и предприимчивость содрогаются при мысли о возможном переходе Балканского полуострова всецело во владение его исконных хозяев – славянских народов, на податливость которых ее культурным задачам она далеко рассчитывать не может»². Балканские победы, по мысли немцев, могли снизить авторитет германской военной школы в глазах народов, населяющих Балканский полуостров и осложнить движение внешнеполитических планов Вильгельма II.

Либеральная пресса также была недовольна позицией России на Лондонской мирной конференции. «Утро России» в статье «Где же голос России?» задавала риторический вопрос: «Европа действительно объединилась на балканском вопросе, но в этой «объединенной» Европе бесследно исчезла Россия и интересы славянства. Европа объединилась во славу австрийских интересов и

---

¹ Московские ведомости. 1913. № 65. 19 марта.

² Московские ведомости. 1913. № 66. 20 марта.

только их. Лондонская пресловутая конференция занималась преимущественно устранением победоносных сербов от берегов Адриатики, сохранением «независимых» Албаний и удовлетворением тому подобных австрийских ультимативных требований»¹. Газеты опасались, что слабое отстаивание позиций России и ее интересов на Балканах приведет к тому, что авторитет ее ослабнет. И «в результате возникают братоубийственные распри, назревает междоусобица между сербами, болгарами и греками. На фоне этой ярко вырисовывающейся картины полного разлада вырисовывается грозное облако австрийского вмешательства в вопрос о Скутари. И одновременно с этим доносятся слухи о том, что болгарское правительство не скрывает своих надежд на поддержку Австрии в споре с сербами. Вчерашний национальный враг может завтра оказаться союзником»². Впрочем, для многих в России было и так очевидно, что распри между сербами, болгарами и греками никуда не делись.

11 апреля Скутари был взят черногорскими войсками. В печати были попытки выдать это событие за большую военную победу сравнимую с взятием Адрианополя, но масштаб между двумя этими победами был столь очевиден, что какого-то особого празднования очередной балканской победы не случилось. Тем не менее, были напечатаны поздравления из союзных Черногории государств, а также реакция на взятие крепости в России и других державах Европы³.

На Лондонской мирной конференции России так и не удалось добиться всех поставленных целей. Как писала умеренно консервативная газета «Колокол»: «В семье народов Россия всегда была одинока. Несмотря на политические союзы, заключаемые с теми или другими державами, она была изолированной: действительного друга среди европейских держав у нее не было, ибо все ее союзы искусственны»⁴.

Слабостью позиций России на Лондонской конференции, ее неуверенностью считали либеральные издания причину изменения болгарской

---

¹ Утро России. 1913. № 86. 13 апреля

² Там же.

³ Московские ведомости. 1913. № 85. 12 апреля.

⁴ Колокол. 1913. № 2039. 31 января.

ориентации с Петербурга на Вену. Причем изменения настроения не только болгарской элиты, но и интеллигенции, и даже простого народа стали очень заметны. Либеральное «Утро России» отмечало следующие настроения: «Кроме вреда, от России нечего ожидать. Нам по дороге только с Австрией. Правда, этого не думает еще простой народ, сохранивший известный пиетет к России, для которого она все еще – Русия освободителька. Но у интеллигенции этого пиетета давным–давно нет. Дружная работа наших дипломатов давно его уничтожила»¹. И далее автор пишет: «Нет и быть не может доверия к иностранной политике России, не имеющей определенного направления, – политике, творимой без ведома русского народа, а подчас против его воли. Все это вместе взятое неминуемо толкает маленькую, но демократическую Болгарию в пресловутые «объятия Австрии», толкает на кровопролитный бой с Сербией»². Разумеется, болгарское руководство всегда ориентировалось на Австро-Венгрию, а все реверансы в сторону России делались для удовлетворения внешне политических амбиций Фердинанда Кобургского.

После падения 12 апреля Скутари больше сообщений о громких победах с Балканского полуострова не приходило. Зато практически ежедневно в печати стали появляться заметки о серьезных трениях между союзниками. Подымались вопросы о будущем Балканского союза. Возможно ли совместное будущее? Кто будет главным на Балканах? Высказывались опасения, что Болгария, взяв Одрин (Адрианополь) и Македонию займет преобладающее значение на Балканском полуострове. Требования Румынии о территориальных компенсациях со стороны Болгарии стали называться небезосновательными. Допускалось, что Болгария войдет в союз с Турцией, чему Россия не сможет помешать и что на руку Австро-Венгрии и тогда конец всему³. Отмечалось ликование австрийской прессы по поводу союзнических раздоров, так как ее интриги увенчиваются, к сожалению, успехом. Публиковались и взаимные обвинения, которые начали сыпаться из

---

¹ Утро России. 1913. № 121. 28 мая.

² Там же.

³ Московские ведомости. 1913. № 95. 26 апреля.

балканских столиц в адрес друг друга практически сразу после падения Адрианополя. Были различные взгляды на то, кто из союзников внес большой вклад в дело штурма крепости. «И сербы, и болгары утверждали, что именно их частям сдался комендант турецкой крепости Шукри-Паша. Помимо этого, сербская сторона обвиняла болгарскую в том, что сербским раненым при следовании через территорию Болгарии не оказывалась должная медицинская помощь, либо оказывалась демонстративно меньшем количестве, чем к болгарским солдатам. На это болгарский Красный крест возражал, что санитарная часть не делает различия между сербами и болгарами и оказывает помощь и тем и другим»¹.

С каждым днем российские издания все больше задавали один и тот же вопрос: «А что дальше? Что ждет Балканский союз после победы над Турцией? Какую роль сможет сыграть Адрианополь в политическом равновесии на Балканах, находясь в болгарских руках?» И если сохранять равновесие на полуострове, то ни одна держава не должна превращаться в гегемона. Таким образом, если Адрианополь станет болгарским, то Сербия и Греция должны получить соответствующие компенсации, чтобы сравняться с их сильным союзником. В противном случае равновесие на Балканах будет нарушено².

В апреле сообщений о конфликтах между союзниками становилось все больше. Много споров было и между российскими изданиями. Так «С.-Петербургские ведомости» обрушились с критикой на газету «Новое время» за их про болгарскую позицию в македонском вопросе³. Политика «Нового времени» советует сербам не разрывать союза с болгарскими братушками, тогда как сами сербы и греки находят, что им необходимо противостоять болгарским требованиям и в западную Македонию болгар не пускать⁴. И далее газета делает далеко идущий вывод: «чтобы положить конец болгарским притязаниям, - грекам и сербам надо быть в полном братском союзе и не забывать, не далеко то время,

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 65. 21 марта.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 68. 24 марта.

³ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 82. 11 апреля.

⁴ Там же.

когда Болгария оплатит России самой черной неблагодарностью. Мы не должны ради этой луковой, жестокосердной нации приносить в жертву интересы сербского и греческого народов. На нас русских болгарские шовинисты смотрят как на каких-то простаков, всему верящих»¹.

К маю 1913 г. все противоречия между союзниками вылезли наружу и практически в каждом номере российских газет появлялись заметки из разряда «Разногласия между балканских союзников» или «греко-болгарская распря». Российской печати, как и российской дипломатии, пришлось маневрировать, дабы поддержкой одних не поссориться с другими. Самые сложные противоречия возникли между Болгарией и Сербией. В консервативной печати отмечали мужество болгар, но и про сербов предлагали не забывать. Было понятно, что по итогам войны Болгария получит больше, чем Сербия. «Московские ведомости» отмечали роль Болгарии в войне и то, что «эта страна по праву получит больше, чем другие союзники. Но Россия не может забыть и Сербию. Болгария получит много больше Сербии, но в степени этого превышения должна быть все-таки мера. Россия не может при этом не напомнить Болгарии, сколько сербский народ пострадал, послужив на то, создать условия для усиления болгар, и должна, конечно, обязать, по возможности, последних к верности в будущем союзе с Сербией»².

В мае на продолжающихся переговорах в Лондоне, Сербия и Греция предлагали изменить проект предварительного мирного договора, рассчитывая на изменения будущих границ в свою пользу. Болгария в лице С. Данева настаивала на немедленном подписании мира, в чем ее поддерживала Турция в лице Османа Назимо. Великие державы в лице Англии явно не желали участвовать в устройстве новых границ Балканских государств. Сэр Эдуард Грей советовал союзникам не подвергать обсуждению вопросы, входящие в компетенцию Держав

---

¹ Там же.

² Московские ведомости. 1913. № 98. 30 апреля.

так, как иначе существовал риск, что союзники рискуют потерять то, что они в противном случае выиграли бы¹.

9 мая произошли серьезные столкновения между болгарами и греками. С обеих сторон были сообщения о многочисленных жертвах. В таких условиях российская печать стала ожидать окончания переговоров в Лондоне не с надеждой, а тревогой.

После заключения в Лондоне 17(30) мая 1913 г. мирного договора, положение на Балканах приняло угрожающий характер. Даже в официальном сообщении об окончании войны не было и тени радости. Всем была очевидна та пропасть между союзниками, которая образовалась на конференции. Как писали в те дни «С.-Петербургские ведомости»: «непонятно чем обменяются союзники: рукопожатиями или выстрелами»². Издание большие надежды возлагало на встречу И. Гешова и Н. Пашича так как от них зависит чтобы союзный договор, заключенный до 1920 г. распался при первом же испытании и привел к братоубийственной войне. Главным источником проволочек на конференции были позиции Сербии и Греции.

Болгария, которая получила все, что хотела от Турции была готова заключить мирный договор самостоятельно. Это было вызвано необходимостью снять войска под Чталаджским позициями и перебросить их на запад к областям занятыми сербами и греками. Впервые прозвучала готовность Болгарии не останавливаться ни перед чем для достижения своих целей, даже братоубийственной войной. Мирный договор предусматривал, что после передачи бывших турецких владений Балканским странам они сами должны были договориться о разделе добычи между собой. Учитывая сложные отношения между народами полуострова, такое едва ли было возможно мирными методами. Противоречия между Болгарией, Сербией и Грецией носили многолетний характер и отмечались российской печатью достаточно давно. Еще до провозглашения независимости Болгарии в сентябре 1908 г. «Московские

---

¹ Московские ведомости. 1913. № 106. 9 мая.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 111. 19 мая.

ведомости» отмечали, что «единство между сербами и болгарами было возможно только в составе Турции. Как только эти народы стали на самостоятельный путь развития вражда между народами стабильно только возрастала. Долгие годы причиной раздора была Македония. В Болгарии грезил территориями по Сан-Стефанскому миру 1878 г., в Сербии мечтали о возрождении территории «Душанова» царства, а Греция ставила целью возрождение Византии»¹.

Как с растущей тревогой констатировали печатные издания: «Судьба Балканских государств вручена теперь в их собственные руки. До сих пор эти державы создавались и жили милостью великих держав, главным образом России, народ которой принес ради своих братьев столько жертв и готов их был принести и в эту войну. И если Сербия и Черногория были лишены плодов своих побед, то это зависело не от нежелания помочь союзникам, а для сохранения Европейского мира. Только сохраняя единение, балканские державы могут нечто значить на концерте великих держав. Можно думать, что благоразумие возьмет вверх и что дело не дойдет до братоубийственной войны»².

Уже 19 мая был подписан секретный греко-сербский договор, направленный против Болгарии³. Да и прошедшая встреча Н. Пашича и И. Гешова, к сожалению, оказалась безрезультатной. В Болгарии начался правительственный кризис, вынудивший И. Гешова подать в отставку. Новым главой болгарского правительства на короткий срок стал С. Данев. В печати возлагались еще некоторые надежды на предложение Н. Пашича созвать в греческих Солониках конференцию четырех стран. В России призывали к разряжению и демобилизации союзных армий. Болгарии, Сербии, Черногории и Греции, ибо незачем держать такие армии, когда почти все мужское население было поставлено под ружье. Мир с Турцией был подписан. Румынский парламент принял протокол Петербургской конференции. Разрешение скутарийского вопроса в духе австрийских требований – все это гарантировало невмешательство

---

¹ Московские ведомости. 1908. № 140. 18 июня.

² Московские ведомости. 1913. № 116. 21 мая.

³ Балканская распря: распад Балканского союза и Межсоюзническая война 1913 года в зеркале русской прессы. СПб., 2023. С. 36.

Турции, Румынии и Австрии. Как сообщали в те тревожные дни «С.-Петербургские ведомости» пусть каждое требование спорящих сторон справедливо, но призыв к силе для решения домашнего спора, который должен и может быть покончен иными способами, совершенно скомпрометирует эти требования в глазах Европы¹. Та же газета 29 мая определила неизбежность новой войны между союзниками. По мнению газеты, то, что произошло крушение балканского союза это факт. Однако это крушение произошло еще несколько месяцев назад, когда была повержена Турция. И сербы с греками заняли центральную часть Македонии. Балканская распря, конечно, - печальное явление само по себе, как близорукое разрушение собственными руками своего же будущего из-за эгоистических побуждений настоящей минуты, не говоря о том, что это – большой удар по всем славянским чаяниям; но эта распря не означает еще, что человеческая природа на Балканах хуже, чем в остальной Европе².

Русская дипломатия, понимая, что время уходит, и война между вчерашними союзниками может начаться в любой день, предприняла последнюю попытку остановить кровопролитие. Министр С.Д. Сазонов подготовил телеграмму от имени Николая II в адрес царя Болгарии Фердинанда I и короля Сербии Петра I с предложением о русском арбитраже, с обязательным исполнением его решения для обоих участников. Сам Николай II в это время находился со всей семьей в Москве, в Кремле на праздновании 300-летия Дома Романовых. Именно из московского Кремля 26 мая телеграмма была отправлена обоим монархам. Все российские издания опубликовали текст телеграммы. Петербургские издания вышли с текстом императорской телеграммы 29 мая, а московские газеты опубликовали телеграмму на следующий день – 30 мая. В телеграмме балканским монархам Николай II просил передать все спорные вопросы согласно болгаро-сербского договора 1912 г. на решение третьей стороны, то есть Николая II. Кроме того, в телеграмме среди прочего были следующие слова: «Я признаю необходимым заявить, что государство, которое

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 115. 25 мая.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 118. 29 мая.

начало бы войну, будет ответственным за это пред славянством и что я оставляю за Собой полную свободу определить, какое положение заняла бы по отношению к возможным последствиям столь преступной борьбы»¹. Помимо телеграммы за подписью русского царя главы правительств Сербии, Болгарии и Греции получили приглашение приехать в Петербург для участия в конференции по решению всех спорных вопросов.

В российской печати телеграммы российского императора встретили с большим энтузиазмом и либеральные и консервативные издания. «Московские ведомости» в статье с говорящим названием «Своевременное предостережение» сравнивали телеграмму Николая II с первым светлым лучом во тьме, окутавшей все Балканы². При этом издание предупреждает, что главным выгодоприобретателем конфликта между славянами станет Германия с Австро-Венгрией. «С.-Петербургские ведомости» писали, что выступление русского монарха в славянском споре свою безотносительную ценность в обладании моральной, ценность истины непреложной, – а политика плохая или хорошая делается дипломатами. С гибелью славянского единения подрываются наши русские жизненные интересы, и остаётся нам одно разбитое корыто от всей нашей политики, нашей работы, наших подвигов и пролитой русской крови на Балканах³.

Вскоре пришли ответы от обоих получателей русской телеграммы. Первым ответил Фердинанд. «Заявляя о принятии Болгарией посредничества России, но вместе с тем ссылаясь на двусмысленное отношение Сербии к своим союзническим обязательствам. Король Сербский, со своей стороны, жаловался на отношение своих союзников к справедливым требованиям сербов»⁴. Иными словами, обе стороны валили вину друг на друга. Уклончивые ответы вызвали раздражение во многих изданиях консервативного толка. Тем не менее, российский МИД в лице своего главы С.Д. Сазонова пригласил в Санкт-

---

¹ Московские ведомости. 1913. № 124. 31 мая.

² Московские ведомости. 1913. № 125. 1 июня.

³ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 128. 11 июня.

⁴ Гражданин. 1913. № 22. 2 июня.

Петербург глав правительств Болгарии, Греции и Сербии для того, чтобы в ходе переговоров в российской столице урегулировать все территориальные споры. И если Н. Пашич и Э. Венизелос согласились приехать на подобные переговоры, то болгарский премьер ответил отказом. Таким образом, попытка России взять на себя роль арбитра в Балканском споре закончилась неудачей. Российская печать все отчётливей готовила своих читателей к возможной войне между вчерашними союзниками. Хотя не для всех изданий перспектива такой войны была очевидна. Например, за две недели до начала Второй балканской войны умеренно консервативная газета «Колокол» сообщала следующее: «Корреспондент московской газеты уверяет, якобы к союзу с Австрией клонится и политика царя Фердинанда. Сомневаемся. Царь Фердинанд слишком искусный правитель, и судьба собственной династии, полагаем, для него гораздо дороже, чем какие бы то не было прежние связи с Австрией. Слишком много времени прошло для того, чтобы забыть, что он когда-то был австрийским поручиком, теперь он царь Болгарии»¹. Либеральные издания в отличие от консервативных изданий пытались на перспективу войны между вчерашними союзниками смотреть более конструктивно. Так газета «Голос Москвы» в статье «Балканская опасность» писала: «Несомненно, Австрия будет действовать с Болгарией в силу простого совпадения интересов, и Сербия будет раздавлена. Весьма возможно, политически ее не будет существовать, если не одно «но». Дело в том, что уничтожение Сербии вовсе не в интересах России. Волею судеб, Сербия наш южный форпост в борьбе с Австрией. Если он будет сломлен, при дружном соучастии Австрии и болгар, мы создадим серьезную пограничную опасность, ибо союз Австрии и Болгарии может удержаться и на будущее время, а тогда возникнут затруднения не только на нашей австрийской границе, но и на румынской, и в вопросе о проливах, где Болгария может явиться для нас конкуренткой»².

---

¹ Колокол. 1913. № 2131. 30 мая.

² Голос Москвы. 1913. № 129. 6 июня.

В этот период газеты уже прочно разделялись в своем отношении и поддержке Сербии и Болгарии. Например, газета «Биржевые ведомости» до последнего поддерживали именно Болгарскую сторону конфликта. Сербию издание обвиняло в желании уклониться от русского арбитража¹.

Вторая половина Первой балканской войны прошла в нарастающей тревоге за будущее Балканского союза. Еще с конца 1912 г. в печати стали мелькать заметки о спорах между союзниками на конференции в Лондоне. Однако до конца марта 1913 г. казалось, что борьба с общим врагом позволит предотвратить разногласия между союзниками. Самым ярким моментом войны в этот период для отечественной печати было падение Адрианополя. Совместная победа болгарских и сербских войск снова вызвали взрыв общеславянского патриотизма по всей России. В столице эмоции по поводу адрианопольской победы привели к массовым патриотическим несанкционированным демонстрациям разогнанных конной полицией. Однако уже с конца марта основные новости с Балкан крутились вокруг споров между союзниками по поводу будущего раздела турецких территорий. Лондонский мир уже никого не радовал, так как бывшие союзники остались со своим территориальным спором один на один. Последние надежды на примирение между сербами и болгарами в мае были связаны с арбитражем русского царя. В начале июня 1913 г. и на русский арбитраж надежды рухнули. В печати с тревогой ждали, какая из сторон сделает первый выстрел.

***

Подводя итоги второму периоду российско-болгарских отношений, можно сделать следующие выводы. Данный период был чрезвычайно насыщен различными событиями, в которых Россия напрямую или косвенно участвовала.

В период 1904–1907 гг. Болгария не была в фокусе российских журналистов. Россия пережила неудачную войну с Японией и Первую русскую революцию. Как результат падение международного авторитета России в том

---

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1913. № 18588. 6 июня.

числе и в Балканских государствах. Провозглашение независимости Болгарии, совпавшее с австрийской аннексией Боснии, стало тем рубиконом, после которого отношение в российской консервативной печати к личности Фердинанда Кобургского снова стало отрицательным или в лучшем случае подчеркнуто официальным. «Австро-болгарская» кооперация воспринималась многими в России как предательство Болгарией своих братьев славян – сербов. При этом, необходимо отметить, что факту самой независимости российские консерваторы относились скорее положительно. Их возмущала синхронность того, как произошли эти два события. Либеральные издания однозначно приветствовали провозглашение болгарской независимости. Никаких нарушений статей Берлинского конгресса, по их мнению, Болгария не нарушала, так как ни чего в Берлине и не подписывала. При этом к аннексии боснийских земель Австро-Венгрией издания относились также негативно.

Участие России в болгаро-турецком финансовом споре позволившее избежать очередного военного конфликта в печати по большей части воспринималось положительно. Однако приезд Фердинанда Кобургского в феврале 1909 г. консервативные издания воспринимали как популистский шаг и относились к нему отрицательно. При этом за болгарский народ консервативные издания были рады. Единственным из изучаемых изданий кто в этот период однозначно высказывался отрицательно не только к болгарскому монарху, но и всей Болгарии оставалась газета-журнал «Гражданин».

Визит наследника Болгарского престола Бориса в Россию в 1911 г. как-то особо газетами не комментировался. В изданиях Москвы и Петербурга были лишь дежурные заметки. Все это говорило о том, что какой-то особой роли в тот период Борис для российской политики не представлял. Все решал его отец царь Фердинанд I.

С началом Первой балканской войны интерес к Балканским странам достиг максимального пика в данный период. Практически в каждом номере всех основных изданий публиковались заметки, новости, личные впечатления корреспондентов и т.д. Болгария, Сербия, Греция и Черногория были в топе

новостной повестки. При этом даже зрительно наблюдался перевес материалов о Болгарии, Фердинанде I и его армии. Про Сербию сообщали меньше, а про Грецию и Черногорию совсем мало. Личность болгарского монарха всеми либеральными изданиями воспринималась максимально положительно.

Что касается консервативных изданий то «С.-Петербургские ведомости» больше поддерживали Сербию и Грецию. К Болгарии данное издание относилось в лучшем случае нейтрально. Однако, как только между балканскими союзниками начались первые трения, издание сразу жестко обрушилось на Болгарию. «Московские ведомости» поддерживали все страны балканского союза более-менее в равной мере, хотя внимание Болгарии уделяли больше. «Гражданин» ко всем странам Балканского полуострова относился одинаково отрицательно на протяжении всей Первой балканской войны. Либеральные издания восхищались Болгарским командующим (Фердинандом), болгарскими генералами и войсками. Среди Балканских стран в этот период отрицательно писали про Румынию, требовавшую, по мнению печатных изданий несправедливых компенсаций за счет болгарских земель.

К ноябрю вслед за активными боевыми действиями в печати уменьшилась и балканская истерия. Тогда же в печати начали появляться заметки о претензиях сербов и греков к Болгарии, которая, по их мнению, получила от совместных побед слишком много. Сами новости с фронтов Первой балканской войны ушли в тень. В этот период издания больше писали о проведении мирных переговорах и тех кознях, которые строили странам Балканского союза Австро-Венгрия и Румыния. Последней яркой вспышкой положительных эмоций в российских печатных изданиях в этот период стало падение Адрианополя 13 марта 1913 г. Про эту новость писали все издания. На несколько дней в печати снова на первый план вышли идеи славянского единения. Однако уже в конце того же месяца появляются первые заметки о вооруженных столкновениях между вчерашними союзниками. К концу весны 1913 г. в печати как консервативного, так и либерального направления наблюдалось тревожное ожидание плохих новостей с Балканского полуострова. Газеты с тревогой ожидали заключения мира в

Лондоне, после которого Балканские союзники стали предоставлены сами себе. Последняя надежда была на арбитраж российского императора. Все издания опубликовали в конце мая 1913 г. обращение Николая II к сербскому и болгарскому монарху. Вскоре на страницах газет были опубликованы и ответы из этих стран. По мнению большинства изданий, новая война на Балканах становилась практически неизбежной. Ее начало с тревогой ожидали в любой день. И она началась.

ГЛАВА 3. ОСВЕЩЕНИЕ СОБЫТИЙ РОССИЙСКО-БОЛГАРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ВТОРОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ ДО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ БОЛГАРИИ В ОКТЯБРЕ 1915 Г.

3.1. Российская консервативная и либеральная печать о Болгарии и болгарах во время Второй балканской войны.

Все самые пессимистичные ожидания российских изданий сбылись очень быстро. Не успели высохнуть чернила под Лондонским мирным договором 1913 г., как на Балканах началась новая, еще более ожесточённая война. Правда, теперь между вчерашними союзниками. То, что с тревогой ждали в российском обществе, но во что до последнего не хотели верить, случилось. В ночь с 16 на 17 июня болгарская армия напала на сербские и греческие войска. Началась Вторая балканская война. Причем между окончанием Первой и началом Второй прошел всего один месяц.

Поначалу российская печать не могла разобраться, кто сделал первый выстрел. Более того в первую неделю почти все издания пытались разобраться с зачинщиком нового военного конфликта, но их предположения строились на основе догадок. Газеты в основном публиковали заметки и информацию, полученную либо от иностранных корреспондентов, либо публиковали официальные сообщения воюющих стран. В этом смысле изданиям, которые выходили ежедневно, было несколько сложнее, чем скажем газете-журналу «Гражданин» продолжавшему выходить раз в неделю или ежемесячному журналу «Вестник Европы». Последнее издание выдавало не совсем свежую, но зато обобщенную информацию. У них просто было время для более спокойного анализа обстановки. Правда при этом большую роль играла ориентированность изданий ну ту или иную сторону конфликта. Если газета-журнал «Гражданин» традиционно обрушилась на все Балканские страны без исключения, то «Вестник Европы», который во время самой краткосрочной Второй балканской войны выпустил только один номер журнала, в котором излагалась информация с

«проболгарской» позиции. Второй номер журнала вышел, когда военные действия были окончены и проболгарские взгляды пришлось существенно подкорректировать.

Ежедневным газетам в эти дни приходилось гораздо сложнее. Информацию необходимо было откуда-то брать, а в своем большинстве она носила в первые дни противоречивый характер. Изданиям приходилось печатать в первые дни много слухов и непроверенной информации прежде, чем они могли сформулировать свое мнение о новой страшной войне на Балканах. Например, «Московские ведомости» первые дни упоминали в коротких заметках о столкновениях на основе сообщений из столиц или городов балканских государств. В частности, первое сообщение от 17 июня пришло из греческих Солоник, о бое, который произошел между сербами и болгарами в окрестностях города Гевгели. С обеих сторон в бою участвовало до 4-х полков¹. В данной газете в первые дни сообщения не имели какой-либо оценки. Просто небольшие заметки. И лишь через девять дней издание опубликовало первую аналитическую информацию. Хотя и в ней было также больше эмоций, чем каких-то конкретных данных. Начиная со слов про «тяжесть в сердце при прочтении очередных телеграмм с Балканского полуострова» издание констатирует, что все надежды на то, что союзники сами закончат братоубийственную войну, тщетны, как и призывы к ним остановиться со стороны. «Мы не знаем, кого надо признать главным виновником этой братоубийственной войны, потому что никого из союзников нельзя признать невиновным в этом преступном деле. Все они одинаково виновны». Также издание признает, что «из-за большого количества телеграмм, на которые следуют немедленные опровержения с противоположной стороны, составить верную картину братоубийственной войны пока сложно»². Точно издание только определило, что болгарская армия попытается разгромить союзников по отдельности.

---

¹ Московские ведомости. 1913. № 139. 18 июня.

² Московские ведомости. 1913. № 147. 27 июня.

В то же время издание впервые назвало требования Сербии справедливыми, и одновременно признало завышенные притязания Болгарии. «С.-Петербургские ведомости» по отношению к действиям болгар давали самые жесткие оценки, называя болгарского монарха «лукавым Кобургским Фердинандом, который одурачил премьеров Сербии и Греции, заставив оба государства вести борьбу не за свободу своих братьев, а за осуществление идей болгарских шовинистов, мечтавших на Балканах основать Великую Болгарию»¹. В этот момент газета однозначно определилась с поддержкой Сербии и особенно Греции. В свою очередь болгарская сторона подвергалась со стороны издания самой жесткой критике: «Вскормленная и вспоенная русской кровью и призванная к своему бытию кровожадная Болгария напала на своих же союзников»² сообщала газета.

Критикуя действия Болгарии, многие печатные издания не забывали поливать грязью и своих конкурентов по печати. В частности, в период Второй балканской войны много неприятных слов лилось в адрес печатных органов, неоднократно высказывавших поддержку болгарскому монарху и Болгарии в целом. Так те же «С.-Петербургские ведомости» обрушились с критикой на газету «Новое время», которая на протяжении «чуть не сорока лет защищало болгарских братушек и напавших на греков и сербов, теперь пожинает, вместе с ярким врагом русской монархии, австрофилом и болгарофилом Павлом Милюковым плоды братоубийственной бойни»³. Издание в этот период называло П.Н. Милюкова главным влиятельным советником нашего министерства иностранных дел, а газету «Новое время» - органом нашей дипломатии.

Много внимания в этот период газета «С.-Петербургские ведомости» уделяла возможному будущему Болгарии в рамках нахождения ее в составе общеевропейских коалиций. Издание считало, что успех Болгарии и «Образование Великой Болгарии при несомненной поддержке Тройственного союза запрет нам выход из Черного моря в Средиземное и создаст реальную

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 140 26 июня.

² Там же.

³ Там же.

угрозу России»¹. Таким образом, Болгарию в союзе с Россией данное издание даже не представляло.

Как отмечалось выше, все издания во время Второй балканской войны запаздывали за текущими новостями. Когда они только начали печатать какие-то подробности этой жуткой войны, на фронтах уже давно произошел перелом в пользу противников Болгарии. Уже через два дня после болгарского нападения сербы и греки перешли в контрнаступление, нанеся болгарской армии чувствительные поражения. Вскоре появились доказательства того, что именно Болгария сделала первый выстрел в этой войне. 29 июня газета «Утро России» опубликовала факсимиле приказа о начале военных действий, найденного у убитого болгарского офицера. «В нем значится дата 16 июня по старому стилю. Приказ был подписан командиром бригады полковником Енчовым и начальником штаба майором Кустоджиевым. В приказе этом, объявляется о необходимости подготовиться к нападению на греков и сербов, а также сообщается диспозиция нападения на сербские отряды двумя колоннами»². Как следствие, отрицательное отношение к болгарскому монарху сразу стало преобладающим в большинстве печатных изданий. Однако к этому времени положение Болгарии резко ухудшилось. Румыния, которую с таким трудом сдерживали российские дипломаты в 1912 г., в этот раз не упустила свой шанс. Румынская армия 27 июня, всего через десять дней после начала Второй балканской войны, перешла границу и стала двигаться в сторону болгарской столицы. В этот период в Болгарии сменился глава правительства. В место С. Данева правительство возглавил В. Радославов.

«Новое время» посчитало, что вступление Румынии окрылило греческое правительство на чрезвычайные требования к Болгарии. «Ни о справедливости, ни о благоразумии, ни о равновесии теперь нет и речи»³. Касаясь сути балканской трагикомедии, издание пишет, что «дело в желании маленьких народов быть

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 145. 2 июля.

² Утро Россия. 1913. № 149. 29 июня.

³ Новое время. 1913. № 13401. 4 июля.

большими: Болгария хочет быть непременно великой Болгарией в границах Сан-Стефанского договора, Сербия хочет быть великой Сербией, а Греция Великой Грецией. Но в рамках Балканского полуострова это величие вряд ли возможно даже в одном экземпляре»¹.

Болгария никакого сопротивления румынам не оказывала. Болгарская армия оборонялась против сербских и греческих войск, а на сопротивление северному соседу сил просто не имела. Более того, царь Фердинанд I обратился к румынскому королю с просьбой о содействии в заключении мира. Наконец настоящим унижением для Болгарии стало вступление в войну Турции. 30 июня четверть миллионная турецкая армия двинулась вглубь Фракии. Страна, с которой Болгария официально закончила победоносную войну в мае подписанием Лондонского мирного договора теперь угрожала всем недавним болгарским приобретениям. Турецкая армия очень быстро продвигалась и 10 июля без какого-либо сопротивления со стороны болгар заняла Адрианополь, который был ими потерян лишь в марте после долгой осады болгаро-сербскими войсками. И вот теперь болгары пережили такое унижение. Поражение Болгарии было полным. Уже 30 июня газеты сообщали о фактическом крахе Болгарии. Впрочем, некоторые издания надеялись, что болгары и их бывшие союзники опомнятся и остановятся, ведь наступление болгар отбито по всем направлениям. В консервативной печати болгарского царя Фердинанда сразу стали называть королем, «который прислушивается к советам венских друзей»². То есть, не упоминая его царский титул издания как бы «понижили» его статус.

Консервативные издания осудили действия Болгарии сразу, как только стало ясно кто начал войну. По мнению изданий, этот поступок болгарского царя Фердинанда Кобургского нанес сокрушительный удар по идеям славянства. Большинство изданий в это время пестрило заголовками: «Балканское безумие», «Дело Каина», «Братоубийственная война», «Братоубийцы» и т. д. Например, консервативная газета «Земщина» в статье с говорящим названием «Бог покарал»

---

¹ Новое время. 1913. № 13401. 4 июля.

² Московские ведомости. 1913. № 150. 30 июня.

пишет: «Стоило только откликнуться честно и прямо на призыв нашего государя, и симпатии всего славянства были на стороне Болгарии. Бросившись же на прежних своих союзников, Болгария на долгие годы отшатнула от себя все балканские государства и сделала их непримиримыми врагами»¹.

Печатный орган черносотенцев газета «Русское знамя» обрушивалась и на П.Н. Милюкова, и на Болгарию с жесткой критикой: «Достоинно большого удивления это удивительное «болгарофильство» кадетской партии. Конечно, связи ее вожака Милюкова с правительством католика Фердинанда со времени еще занятия им профессорской кафедры в Болгарии, имеют большое значение, этим одним все же трудно объяснить такое ярое заступничество за болгарскую интеллигенцию, совершившую поступок, на всех языках, кроме жидовского, называемый подлым. Чтобы защищать напавшего ночью на спящего брата, чтобы убить его, надо много наглости и расчета принять также и на себя ту дань презрения, которое сопровождает братоубийц Болгария является разрушительницей древнего православия на Балканах, и на нее обращены взоры масонов, за гнездившихся в России»².

Традиционно особую позицию по отношению к балканским народам продолжала занимать газета «Гражданин». И в Первую, и во Вторую балканские войны ко всем балканским странам это издание относилось без каких-либо иллюзий. Причем если в Первую балканскую войну газета лишь предсказывала будущий развод между вчерашними союзниками, то во Вторую войну газета сполна ответила всем славянофилам на критику, так как основные ее предсказания сбылись: «Кажется, пора нашей дипломатии ясно и твердо понять и на веки вечные покончить со сказкой о братстве России с какими-то авантюристами под именем балканских славян. И в этом самый важный вопрос для России: поймет ли наша дипломатия позорную роль, которую рок навязал в данный момент России относительно балканских славян, поймет ли она свою роковую ошибку и отбросит ли она навсегда от себя этих опереточных лже-

---

¹ Земщина. 1913. № 1368. 28 июня.

² Русское знамя. 1913. № 168. 28 июля.

братушек»¹. Главная цель российской дипломатии в очередной раз, озвученная В.П. Мещерским в своих «Дневниках» сводилась к политике полного невмешательства в Балканские дела. В тоже время успехом российской дипломатии, по мнению издания должно быть «постоянное единение с Турцией и Австрией по отношению к славянским народам»². Газета «С.-Петербургские ведомости» полностью поддерживала взгляды «Гражданина» и периодически на первой полосе публиковала выдержки из издания князя В.П. Мещерского³.

Разумеется, не обошлось без фактов жестокости болгар. И «Московские ведомости» и «С.-Петербургские ведомости» приводили информацию, как от иностранных европейских корреспондентов, так и от российских. Так на страницах последних в благородных тонах стали описывать действия греков и турок, которые сражались геройски и не вымещали на неповинных мирных жителях свои обиды и не сжигали их поселений. «Не то болгары. Чуть не сотни турецких и греческих сел скрыты ими с лица земли, дома жителей сожжены, тысячи считаются убитыми. Не менее ста тысяч турок и греков бежало в пределы Турции и Новой Греции»⁴. В целом «С.-Петербургские ведомости» всячески поддерживали действия греков, оправдывая факты греческой жестокости по отношению к болгарам.

Что касается либеральных изданий, то первоначально далеко не все издания определили сторону, сделавшую первые выстрелы. Так «Вестник Европы», «Речь», «Биржевые ведомости» и «Русские ведомости» поначалу писали статьи с учетом своих симпатий по отношению к болгарскому государству. Не определяя непосредственных виновных, газеты подавали материалы с проболгарской позиции. «Биржевые ведомости» первые дни писали об успехах болгарских войск⁵. А когда поражение болгар стало очевидно, то издание стало писать о

---

¹ Гражданин. 1913. № 27. 7 июля.

² Там же

³ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 145. 2 июля.

⁴ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 154. 12 июля.

⁵ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1913. № 18681. 4 июля.

зверствах сербов, греков и турок по отношению к болгарам, оставшихся на занятых союзниками территориях¹.

«Вестник Европы» в номере за июль описывая общую обстановку на полуострове как «что-то ужасное» подвергал критике именно сербов и греков. Называя сербов «хвастливыми победителями», занимающих неприятельскую (болгарскую?) территорию. Говоря о греках, издание сообщает о факте, когда против одной болгарской роты пошел целый греческий батальон, который до самого вечера не мог совладать с болгарами. Говоря о зачинщиках конфликта «Вестник Европы» в этот момент ориентируется на мнение Болгарии. «Болгары утверждают, что зачинщиками конфликта являются сербы и многие внешние признаки говорят, несомненно, в пользу такого утверждения. В первую очередь это отсутствие со стороны болгар крикливого шовинизма, который так неприятно поражает в сообщениях сербских «патриотов». Болгары не хвастаются своими преждевременными победами, не называют сербскую землю неприятельской, не говорят о страшных опустошениях, произведенных ими в рядах врагов»².

Либеральные «Русские ведомости» считали, что наиболее заинтересованными европейскими державами в балканских делах остаются Россия и Австро-Венгрия. И именно от них будет зависеть, как будет окончена Вторая балканская война. Австрия была не заинтересована в усилении Сербии после разгрома Болгарии. Россия же не может не признать, что сербы и греки стали требовать такие компенсации, после которых мало что остается от «львиной» болгарской добычи и уже доля новых союзников становится львиной. Именно поэтому в вопросе окончания войны интересы России и Австро-Венгрии не противоречат друг другу³. Также газета считает, что «если Россия не добьется для Болгарии почетного мира, то это будет большой ошибкой российской дипломатии»⁴.

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1913. № 18687. 8 июля.

² Вестник Европы. 1913. № 7. С. 414–416.

³ Русские ведомости. 1913. № 152. 3 июля.

⁴ Русские ведомости. 1913. № 154. 5 июля.

В Приложении Д представлен контент-анализ по восприятию российской печатью отношения к Болгарии во время Второй балканской войны. По нему отчетливо видно, что однозначно отрицательное отношение к Болгарии весь период этой войны демонстрировали консервативные «С.-Петербургские ведомости» и «Гражданин». «Московские ведомости» в первые дни не имел четкой позиции, но как только виновник был определен, то газета обрушилась с критикой на болгар. Отдельного внимания в контент-анализе заслуживают либеральные издания. Примерно 50% публикаций указанных изданий поддерживали Болгарию. Эти публикации продолжались первые две-три недели. Но когда война закончилась изданиям, прежде поддерживавшим Фердинанда Кобургского и его политику, пришлось с горечью признать ответственность и главную вину Болгарии за случившееся.

16 июля, ровно через месяц после того, как в ночь с 16 на 17 июня болгарские войска начали боевые действия, Болгария признала свой разгром. В этот тяжелый для Болгарии период отечественная печать обрушилась всей силой на болгарского монарха. Те издания, которые его годами поддерживали в этот период, обрушили на него всю горечь от событий на Балканском полуострове. Так «Вестник Европы» с грустью констатировал, что «с Болгарией случилось то, что еще не было в мировой истории. Достигнув самого блестящего положения, о котором только могли мечтать болгарские патриоты, правительство царя Фердинанда, в короткий двухнедельный период потеряло по собственной вине все плоды великих национальных жертв и подвергло страну всем ужасам отчаяния»¹. В то же время издание не обходило вниманием и действия противников Болгарии и в первую очередь сербов и греков. По мнению издания и Сербия и Греция долгие годы наравне с болгарам рассчитывали на прочное господство в Македонии именно своей культуры. По этой причине нападения болгарских и сербских банд в македонских землях чаще всего были направлены не против мусульманского населения, а своих братьев по вере, но представляющих противоположный этнос. Например, если в какой-нибудь

---

¹ Вестник Европы. 1913. № 8. С. 388

общине считалось спорным численное преобладание греков над болгарами или сербами, то являлись вооруженные греческие или болгарские шайки и истребляли соответственное число представителей враждебной национальности, с целью восстановить желательное равновесие. Таким образом, кровавые партизанские действия довольно редко направлялись против турок или прочих мусульман, и имели большей частью характер взаимного беспощадно-статистического соперничества. По мнению издания, взаимная вражда между сербами, греками и болгарами в этой войне проявилась во всей своей наготе, когда накопившееся чувство злобы вырвалось наружу с ужасающей откровенностью. При этом все предписания международного права, принятые еще на Гаагских конференциях, нарушались самым жестоким образом на глазах всей Европы и не вызывая особой реакции у дипломатов Великих держав¹.

Поддерживающая традиционно Болгарию газета «Новое время» считала, что корень всех бед в том, что Сербия не получила выход к Адриатическому морю, «безусловно ей необходимого для упрочнения ее экономического благополучия и государственного, вполне независимого существования»². Именно этим газета объясняла сербскую неуступчивость в конфликте с болгарами. Сама газета «Новое время» до того певшая дифирамбы Болгарии и ее монарху никакой оскорбительной критики в адрес болгар не публиковала, но по отношению к этой стране перешла на более официальный тон.

Впрочем, находились издания, призывающие не делать из Фердинанда единственного козла отпущения. «Русские ведомости» на фоне слухов о возможном отречении выразили надежду, что «слухи о софийской тронной революции служат лишь показателем силы общественного возбуждения и не перейдут в реальность. Что касается ответственности то, по мнению издания, болгары сами ответственны за то, что приключилось с их страной за несколько

---

¹ Вестник Европы. №8. 1913. С. 390.

² Новое время. 1913. № 13405. 8 июля.

месяцев, а Фердинанд был лишь выразителем их воли. Что, впрочем, не снимает с него личной ответственности за катастрофу»¹.

Одной из тем июльских дней в российской печати стало турецкое наступление во Фракии. Занятие Адрианополя турками в известной степени вернуло сочувствие болгарам в России. Действия турок осуждались в российском обществе. Ведь Турция подписала мир с Балканскими странами в Лондоне. Ее границы исчерпывались пригородами Константинополя Дарданеллами и побережьем Мраморного моря. Поэтому действия Турции в отличие от Сербии и Греции и даже вероломного поведения Румынии осуждались особенно остро. Российский МИД также встал на защиту болгарских интересов в Фракии. Показательным примером двойственности была ситуация, связанная с Адрианополем и одновременно обличительной информацией по отношению к болгарам во время Второй балканской войны. Так «С.-Петербургские ведомости» на одной полосе в статье Н. Дурново обвиняют болгар в том, что, «напав на своих братьев они забыли о Боге. И Божье наказание подоспело вовремя»². И на этой же полосе была напечатана статья Г. Хитрово в которой описывался захват турками Адрианополя, «перед брустверами которого легло столько славянских воинов – болгар и сербов, наших братьев православных»³. В этой же статье автор описал судьбу болгарского флота. В Севастополе укрылась маленькая болгарская флотилия. Она не разоружалась, но из Константинополя пришел германский стационар – и славянские пушки были свезены на берег⁴.

Вторая балканская война еще шла, а некоторые российские издания уже подводили неутешительные итоги русской политики на Балканах, а заодно и выявили победителя в этой большой игре. Так «Новое время» считало, что «Австро-Венгрия волею судеб за последнее время добилась:

- 1) полного развала балканского союза;

---

¹ Русские ведомости. 1913. № 166. 17 июля.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 154. 12 июля.

³ Там же.

⁴ Там же.

- 2) ослабления всех вчерашних союзников, истекающих ныне кровью и на долго разоренных;
- 3) удовлетворение вожделий Румынии, без каких-либо жертв со стороны последней;
- 4) улучшение положения Турции, нужной Австрии, как козырь в ее политических играх на Балканах.

За это же время Россия потеряла ту крупную силу балканских союзников, что дружески тянулись к ней, но, не встретив надлежащей поддержки и руководства»¹.

По мнению консервативных «С.-Петербургских ведомостей» Россия утратила свое влияние на балканские народы и страны. Таким образом, по логике издания получалось, что уже сам факт такой братоубийственной войны ослаблял авторитет России на полуострове. Одновременно, для стран Балканского полуострова, в которых правили немецкие династии, еще более авторитетной становилась позиция Габсбургской монархии. И все это случилось даже до окончания войны и начала мирной конференции².

Впрочем, последнюю ждать долго не пришлось. Местом переговоров была выбрана столица Румынии Бухарест, где 17 июля начала работу мирная конференция. Положение Болгарии было очень тяжелым. Как это не парадоксально, но во время конференции Россия действовала если и не сообща с Австро-Венгрией, то по крайней мере интересы двух стран совпадали. Обе страны и присоединившаяся к ним Италия поддерживали проигравшую болгарскую сторону. Правда, цели у всех трех великих держав были разные. Так если Россия поддерживала Болгарию в надежде сохранить на Балканах равновесие и свое влияние, то Австро-Венгрия в первую очередь опасалась чрезмерного усиления Сербии. Также Габсбургская монархия старалась в первую очередь примерить Болгарию с Румынией, мечтая в перспективе использовать обе страны в своих интересах. Италия не хотела усиления Греции, поэтому также поддерживала

---

¹ Новое время. 1913. № 13403. 6 июля.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 155. 13 июля.

Болгарию. В свою очередь греков поддерживала Франция, мечтавшая о сильном противовесе Италии в восточном Средиземноморье и Германия. Последняя считала важным помогать Греции потому, что новая греческая королева София была родной сестрой Вильгельма II. Касаемо конкретных шагов, в частности, Россия поддерживала сохранения Ковалы за болгарами и считала их требования вполне обоснованными¹. Впрочем, издания, относящиеся к Болгарии с антипатией, в сербских и греческих требованиях не видели чего-то сверхъестественного, считая, что ни сербы, ни греки обобрать Болгарию не собираются. «С.-Петербургские ведомости» считали, что и после окончания войны даже урезанная своими соседями Болгария останется крупнейшей и сильнейшей страной на Балканах. Касаемо действий Румынии издание предлагало на ее действия «смотреть не панславянскими очами, а братолюбивыми»². А ведь вчерашние союзники предъявляли к Болгарии очень серьезные территориальные требования. Необходимо отметить, что и за победителями стояли великие державы. В частности Франция, Германия и Англия поддержали сторону победителей.

И тем не менее Россия и в этой ситуации попыталась хоть как-то помочь Болгарии. Министерство Иностранных дел призывало не допустить чрезмерного унижения Болгарии. Как отмечал С.Д. Сазонов «несчастья Болгарии, явившиеся последствием ее политического греха и повергшие ее в очень тяжелое положение, вернули ей, в известной мере, сочувствие России»³. И снова консервативные издания обрушились на российское дипломатическое ведомство. Князь В.П. Мещерский на страницах своего издания задается сакраментальным вопросом: «Что значит чрезмерное унижение и умаление Болгарии? Какими математическими приборами будет определяться эта демаркационная линия чрезмерного? И почему, когда Болгария захватила 2/3 европейской Турции российская дипломатия ни словом, ни звуком не обмолвилась чрезмерного

---

¹ Новое время. 1913. № 13423. 26 июля.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 157. 16 июля.

³ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 111.

унижении и умалении Турции?»¹. При этом, конечно, необходимо помнить, что газета-журнал «Гражданин» критиковала все балканские народы без исключения и считала желанным для России политику союза с многонациональной Османской империей. Малые балканские народы издание предлагает не делать краеугольным камнем российской политики на полуострове. В частности, «Гражданин» приводит такую шутку:

«Современный и своевременный вопрос:

- Кто, по-вашему, лучше: греки, болгары, черногорцы, румыны, сербы?
- Разумеется, все хуже!»²

Газета-журнал «Гражданин» в эти дни, что называется, не жалела красок. Предложения не допустить полного унижения Болгарии и призывы к российскому министерству иностранных дел употребить все свое влияние для сохранения за Болгарией Адрианополя вызывают откровенное недоумение. «Адрианополь для Турции то же самое, что для России – Москва»³. Издание считало, что русскую позицию в Болгарии все равно не оценят.

Либеральные «Русские ведомости», напротив, видели в возможности осуществления всех стремлений врагов Болгарии большую опасность, которая мало того, что не выгодна Европе, но и будет вечно таить в себе угрозу нового пожара на Балканах. А для умиротворения Балканского полуострова нужна Болгария, способная к независимому существованию⁴. В эти дни российская печать неоднократно задавалась вопросом: «Можем ли мы отвернуться от Болгарии?». Известный журналист Андрей Семенов-Тянь-Шанский на страницах газеты «С.-Петербургские ведомости» называя Фердинанда Кобургского «самодельным» царем Болгарии, который взывает о помощи к европейским державам считал, что у России есть две причины помогать Болгарии. Первая – это страдания родного нам освобожденного нами и призванного нами к гражданской жизни народа, а второе это нравственные муки благороднейшей женщины,

¹ Гражданин. 1913. 14 июля. № 28.

² Гражданин. 1913. № 29. 21 июля

³ Гражданин. 1913. № 31. 4 августа.

⁴ Русские ведомости. 1913. № 164. 17 июля.

прочно привязавшей к себе наши сердца еще на полях Манчжурии, достойной царицы Элеоноры¹. Как это бывает в истории, рядом с человеком, обвиняемым во всех смертных грехах (речь о Фердинанде Кобургском) находится человек, вызывающий искреннюю симпатию.

Больше всего, в этот период большинство изданий поражались чрезвычайной жестокости вчерашних союзников по отношению к Болгарии. «Новое время» отмечало, что нынешние противники Болгарии забыли совсем об ее ценных услугах, создавших славу балканских народов. И правда только одно: греки и сербы хотят видеть полный и окончательный разгром Болгарии, потому что она создала Балканский союз и повела его по пути создания лучшей жизни для балканских христиан. И четыре балканских государства с турками будут осуществлять до конца программу уничтожения Болгарии².

28 июля мир в Бухаресте был подписан. В целом «на Бухарестской конференции России и Австро-Венгрии не удалось провести большинства своих решений. Конференция закончилась победой противоположной группировки, что привело к временному охлаждению отношений России с Англией и Францией, а Австро-Венгрии с Германией»³.

Для Болгарии война закончилась на очень тяжелых условиях. Проще всего был заключен мир с Румынией. Болгария отдала северному соседу территорию Южной Добруджи. Те самые земли, на которые румыны претендовали еще во время Первой балканской войны. Многие отмечали отсутствие какого-либо озлобления между двумя странами. Гораздо сложнее обстояли дела с заключением мира с Сербией и Грецией. В итоге Болгария уступила почти всю Македонию сербам. Граница прошла по водоразделу между реками Струмой и Вардаром. Греция забрала себе Кавалу, порт, который так был важен для Болгарии. И консервативные и либеральные издания с горечью отмечали тяжелые последствия двух Балканских войн для настоящего и будущего всего региона.

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 160. 19 июля.

² Новое время. 1913. № 13415. 18 июля.

³ Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 173.

«Русские ведомости» отмечали, что государства участники были истощены войнами (за исключением Румынии). На части новых сербских и греческих территорий жило болгарское и албанское население, которое очень трудно будет ассимилировать. А главное не скоро удастся смягчить чувство взаимной ненависти и озлобления между болгарами, сербами и греками¹. Государства Балканского полуострова, по мнению издания, вступили в темную полосу своего существования, из которой они смогут выйти, только осознав свои ошибки и найдя путь к искреннему примирению. Не даром глава российского МИДа С.Д. Сазонов в своих воспоминаниях считал, что «Бухарестский мир был только пластырем, наклепленным на неизлечимые балканские язвы»². Было ясно что—либо условия мира потребуются пересмотреть. Либо в скором времени условия изменит очередная война на Балканах.

Однако Бухарестский мир был заключен только с бывшими союзниками Болгарии – Сербией и Грецией, а также примкнувшей к ним Румынией. Мир с турками заключен еще не был. Поэтому вопрос об Адрианополе висел в воздухе. Российская печать в споре между Болгарией и Турцией поддерживала первую. Одновременно издания подвергали слабую позицию российского министерства иностранных дел. Так консервативные «Московские ведомости» считали, что захват турками Адрианополя воспринимался как вызов всей Европе³. Однако саму Россию в Европе поддерживать не хотели. «Биржевые ведомости» с грустью констатировали: «Русскую политику, – сказал нам видный иностранный дипломат, – жестоко обвиняют в недостаточной энергии, проявленной в вопросе о нарушении турками лондонского договора»⁴. После продолжительных переговоров европейские державы сделали представление в Константинополе, но изложили их в таком формате, что турецкая сторона решила продолжать упорствовать и Адрианополь с ближайшими территориями не отдавать. Глава российского МИДа С.Д. Сазонов в сообщении Тархан-паше сообщил, что в

---

¹ Русские ведомости. 1913. № 172. 26 июля.

² Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 113.

³ Московские ведомости. 1913. № 188. 15 августа.

⁴ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1913. № 13894. 10 августа.

вопросе Адрианополя Россия никогда не пойдет на уступки. По воспоминаниям С.Д. Сазонова Россия предложила великим державам провести морскую демонстрацию в Константинополе, «но русское предложение потерпело неудачу, главным образом, из-за сопротивления Италии всякой – репрессивной международной мере, способной отразиться на ее интересах в Ливии, а также из за совершенно бисмарковского эгоизма берлинских правящих сфер» «Как Франция, так и Англия, в ответ на русское предложение шлют в Петербург предостережение об опасности внесения раскола в европейскую солидарность, а также о возможности сопротивления Турции под влиянием советов из Берлина»¹. В те дни в газетах возникали слухи о волнениях в Софии и даже об отречении болгарского царя Фердинанда. Впрочем, показательно, как некоторые газеты продолжили поддержку болгарского монарха. Так «Новое время» уже после окончания Второй балканской войны и подписания мира в Бухаресте сообщало о болгарском монархе следующее: «Царь Фердинанд человек мирного царствования, не хотел первой войны ни тем более второй. Но в первую войну он видел всеобщее воодушевление, чувствовал его в каждом болгарине, до последнего «селяка», знал о тщательной подготовке, и скрепя сердцем подписал манифест. Газета всю ответственность возлагает на болгарское правительство и болгарский генералитет. В итоге война превратила страну в один громадный большой госпиталь, ибо раненых очень много. И долго еще страна будет стонать от тяжких потрясений и нанесённых ударов Болгария, жестоко поплатившаяся за жадность, коварство и неустойчивость взглядов своих нечестных правителей и генералов политиканов»². Таким образом, издание оправдывало действия болгарского монарха. Либеральная кадетская газета «Речь» до последнего защищая болгарского монарха, вынуждена была признать, что главная вина за поражение лежит именно на Болгарии и Фердинанде. Издание задаётся вопросом «Кто виноват во второй балканской войне? Конечно, Болгария. Болгария отвечает перед Балканами за разрушенную мечту балканского единства; болгары отвечают

---

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 111.

² Новое время. 1913. № 13430. 2 августа.

перед македонцами за погубленный шанс национального объединения; болгарский царь отвечает перед своим народом за переоцененные силы и неудачно выбранный момент»¹. То есть по логике издания если бы Фердинанд выбрал удачный момент и правильно распорядился своими силами и победил, то вроде, как и критиковать его не имело смысла.

После окончания Второй балканской войны многие издания на своих страницах развернули полемику по поводу будущего Балканского полуострова и роли России в судьбе региона. «Русские ведомости» считали, что в дальнейшем Великие державы должны пересмотреть итоги Второй балканской войны. Европа и в первую очередь Россия заинтересована в сильной Болгарии. Тем более, что из всех государств полуострова Болгария – единственная которая никоим образом не соприкасается с границами Великих держав, а значит, она не сможет принять непосредственного участия в конфликте между великими державами если бы в нем приняли участие другие государства Балканского полуострова. В случае такой войны Болгария была бы точно не союзником своим соседям. При наличии сильной Болгарии опасность Румынии, Сербии и Греции для России, Австрии и Италии была бы ослаблена и привела бы к устойчивости европейской политики. С этой точки зрения политика России протестующей против чрезмерного ослабления Болгарии является, безусловно, правильной².

В начале сентября «Гражданин» сделал еще более радикальный вывод: «одно несомненно: психический мир балканских народов, вследствие событий последних двух лет, открыл Европе, что Балканский полуостров заселен народами, будто бы христианскими, которые все оказались единственными представителями в мире людей самых зверских и диких кровожадных инстинктов, с полным отсутствием честности даже в зародыше. И в каких баснословных размерах ни лгали эти народы в печати, для всей Европы очень ярко переходит в историю тот факт, что Турция, никогда не изменявшая слову и чести, сравнительно со всеми этими балканскими народами, будто бы

---

¹ Речь. 1913. № 207. 1 августа

² Русские ведомости. 1913. № 175. 30 июля.

христианскими, образованная, честная и кроткая нация. Затем, как дополнительное явление открывшегося психического мира балканских народов, особенно красноречиво для России стал, наконец, неоспоримым и историческим тот – факт, что Греция, Болгария, Черногория, Сербия и Румыния другого чувства, кроме ненависти, к России не питают»¹.

16(29) сентября был подписан мир в Константинополе. По условиям этого мира Болгария теряла не только Адрианополь, но и полосу земли от Марици до Демотики. В результате этого Болгария утратила железнодорожное сообщение с Дедеагачем, своим единственным портом на Эгейском море. Следовательно, Болгарии, по мнению российской печати, придется строить новую железную дорогу, процесс чреватый новыми дополнительными тратами для страны и так разоренной двумя войнами в течение года. Война на Балканах была окончательно закончена. Русская печать отмечала изменившийся характер отношений между Болгарией и Турцией. Недавняя жестокая вражда как будто исчезла, под влиянием новейших испытаний, Болгария, разбитая своими коварными союзниками, почувствовала возможность сближения с Турцией на почве совместной активной неприязни к Греции и Сербии². Печать фиксировала эти изменения. В частности, выросло количество сторонников серьезной интеграции с Османской империей, чтобы наподобие Австро-Венгрии возникла Турко-Болгария³.

Главное, что с грустью отмечали все издания – это серьезный рост реваншистских настроений в Болгарии⁴ и рост шовинизма в Сербии и Греции. Особенно беспокоили факты жестокого отношения к болгарскому населению в Македонии. Отмечается, что Сербия отказывает покоренным в том, в чем не отказывал младотурецкий режим. Вот он странный эпилог «освободительной» войны!⁵ Притом степень вины самой Болгарии по-прежнему отмечалась

---

¹ Гражданин. 1913. № 35. 8 сентября

² Вестник Европы. 1913. № 10. С. 395.

³ Русское слово. 1913. № 238. 16 октября.

⁴ Русские ведомости. 1913. № 207. 7 сентября.

⁵ Русские ведомости. 1913. № 211. 12 сентября.

неоднозначно. Если консервативные издания продолжали называть Болгарию Каином славянства, то либеральные издания пытались искать виновных не только в пределах Болгарии. «Русские ведомости» считали, что исключительное стечение несчастных обстоятельств для Болгарии, и отчасти ошибки его правительства привели к тому, что области, населенные исключительно болгарами, отошли к Сербии¹.

После подписания Константинопольского мира российская печать подвела итоги года участия Болгарии в двух войнах. Как отмечали «Московские ведомости» судьба несчастной Болгарии представляет несчастное зрелище. Для Болгарии, которая принесла главные жертвы и шла во главе освобождения война обернулась гибелью более 100 тысяч человек, огромными долгами и огромными территориальными потерями. При этом получила Болгария всего около 15 тыс. кв. км. Издание признавало, что Болгарию будет сложно удержать от попыток реванша и пройдет совсем немного времени как на Балканах вспыхнет новый пожар². Либеральный «Вестник Европы» приводил еще большую цифру болгарских потерь: 122245 болгар было убито и ранено. Причем издание особо акцентирует внимание на том, что это были за люди. Среди массы погибших большинство были представителями самых разных профессий. «Вся интеллигенция, попадались в солдатских мундирах даже университетские профессора, известные общественные деятели и писатели. Это был цвет болгарского народа, и гибель такой сотни тысяч человек еще долго будет восприниматься как тяжелая историческая катастрофа»³. По мнению «Вестника Европы», «Болгарии потребуются годы и даже десятилетия, чтобы сгладить последствия этой войны»⁴.

С заключением официального мира на Балканах болгарская тематика сразу не исчезла с полос газет и журналов. Вскоре после Второй балканской войны начались военные столкновения сербов с албанцами. В некоторых газетах

---

¹ Там же

² Московские ведомости. 1913. № 211. 12 сентября.

³ Вестник Европы. 1913. № 10. С. 396.

⁴ Там же.

публиковались данные, основанные на слухах о том, что среди албанцев встречаются болгарские добровольцы. Причем часто такая информация основывалась на непроверенных данных. Появлялись даже заголовки под названием «Третья балканская война». Издания напрямую связывали совместные действия болгар и албанцев с результатами прошедшей войны. Консервативная газета «Земщина» писала в эти дни: «Сегодня наши предположения вполне подтвердились. Участие Болгарии – вне сомнения. В числе убитых и раненых оказались болгарские солдаты и офицеры. Вооружены албанцы болгарским оружием [...] Подтвердилось и наше опасение в том отношении, что Албания, как гнездо австрийских интриг, спланирует будет балканских союзников. Сербия и Греция именно сближаются. И участие Болгарии в первом вторжении разбойничьих банд будет только этому содействовать. И Сербия, и Греция будут постоянно начеку, ожидая от мстительной и жадной Болгарии всяких мерзостей»¹. Сокрушаясь о несправедливом Бухарестском мире по отношению к Болгарии «Русские ведомости» отмечали, что на Балканах союз Сербии, Румынии, Греции и Черногории который построен против Болгарии и имеет всего одну цель – обеспечить *spolia victoribus* и никакой другой. И в противовес этому временному союзу зарождается параллелизм интересов между Албанией, Болгарией и Турцией. Очень странный союз. И именно в этом складывается один из итогов Бухарестского мира². Издание считало складывание таких союзов противоестественным.

После окончания Второй балканской войны болгарская официальная печать стала искать виновных в поражении Болгарии. Появилась критика и в адрес России и ее военных. Так российский военный министр В.А. Сухомлинов 29 ноября 1913 г. сообщал³ министру иностранных дел С.Д. Сазонову о критической заметке, появившейся в официальном органе болгарского правительства «Нородни права» от 31 октября того же года, в адрес российского военного агента

---

¹ Земщина. 1913. № 1441. 14 сентября.

² Русские ведомости. 1913. № 217. 20 сентября.

³ АВПРИ. Ф. 139. Оп. 476. Д. 586. Л. 5.

в Болгарии полковника Романовского. В.А. Сухомлинов предлагал не оставлять такой неприличный выпад против официального представителя русской армии без надлежащего отпора. Впрочем, представители России, работавшие в Болгарии, много лет фиксировали изменение отношения к России и российскому императору Николаю II еще даже до начала Балканских войн. Так в русской миссии в Филлипополе (Пловдив) 9 декабря 1911 г. докладывали в адрес чрезвычайного посланника и полномочному министру России в Болгарии А.В. Неклюдову о том, что болгарские военные присутствовали на богослужении в храме в честь тезоименитства государя не в парадной форме, а после него не явились в вице-консульство для принесения поздравлений императорскому правительству. Причиной такого поступка является то, что начальник инспекционной области генерал Иванов, уже давно всеми способами пытается поселить в офицерской среде неприязнь по отношению к России. Зная такое отношение своего начальника к России, офицерство, конечно не рискует идти в разрез с отношением генерала Иванова ко всему русскому и во всем следует за ним¹.

Российская печать также фиксировала изменения общественного мнения в Болгарии. В частности, по словам газеты «Московские ведомости» Россия обвинялась в том, что, опасаясь усиления Болгарии, натравила на нее Румынию и в том, что не помогла Болгарии в ее споре с Турцией после окончания Второй балканской войны². Изменение в настроении болгарского народа фиксировали многие издания. По мнению газеты «С.-Петербургские ведомости», основывающихся на словах одного болгарина, приехавшего в Одессу, сейчас существуют три течения по отношению к России. Первое – это официальные власти. Целью этих властей было создание Великой Болгарии как противовес панславянских идей на Балканском полуострове. Австро-Венгрия была уверена, что Болгария победит, а когда ее подопечная проиграла, стала усиленно ее

---

¹ АВПРИ. Ф. 192. Оп. 527. Д. 176. Л. 2.

² Московские ведомости. 1913. № 222. 27 сентября.

защищать вместе с Италией. Именно в этот момент Австрия стала на короткий период политическим единомышленником России.

Второе течение – это болгарская интеллигенция, которая рассчитывала втянуть Россию в большую войну для своих выгод. Воспользовавшись Россией, они сейчас же приложили бы все силы, чтобы освободиться от всего русского влияния. И наконец, третье – это простое народное чувство к России. В этом чувстве и заключается правда и спасение болгарского народа. Но в данный момент в Болгарии установилось враждебное отношение к России с помощью местной прессы. Россию делают единственным виновником переживаемого Болгарией кризиса¹. В целом издание считало, что нет худа без добра. Крах Болгарии позволил российским дипломатам узнать всю суть болгарской политики. Поскольку целью болгарской элиты был тесный союз с Австрией, которая весьма сочувственно относилась к проекту «Великая Болгария» как противовесу распространения всеславянских идей на полуострове, то значит, Австрия ошиблась в расчете, поставив все на победу Болгарии. В итоге и получился курьез, когда Россия и Австро-Венгрия оказались политическими единомышленниками на Бухарестской конференции².

После Второй балканской войны в различных изданиях поднимался вопрос, относятся ли болгары к славянам или это совершенно другая раса. Так на страницах «С.-Петербургские ведомости» С. Бердяев утверждал, что еще в византийских источниках славян и болгар различают, как совершенно разные племена. Первоначально у болгар было многоженство, женщины скрывали лицо, а мужчины носили тюрбан. Придворный этикет носил азиатский характер. В качестве бокалов на пиршествах использовались лишь черепа мертвецов. Заключая договор, произносили клятву на остро отточенном мече, причем разрубали на куски живых псов. Согласно арабским данным в качестве походного

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 166. 26 июля.

² С.-Петербургские ведомости. 1913. № 178. 10 августа.

знака, болгары, как и турки, использовали конский хвост. Русские летописцы также не причисляли болгар к славянству¹.

Однако, даже несмотря на общее разочарование Болгарией после событий Второй балканской войны в России даже консервативные издания, подводя итоги 1913 г. выражали надежду на будущее возрождение Балканского союза. «Московские ведомости» считали, что изоляция Болгарии после Бухарестского соглашения не соответствует ни интересам России, ни интересам славянских народов². По крайней мере, российская политика с таким положением вещей смириться не может. Впрочем, для российских дипломатов было понятно, что привлечь Болгарию к новому Балканскому союзу можно только путем территориальных уступок со стороны Сербии. «С.-Петербургские ведомости», напротив, считали, что после Второй балканской войны наступил прочный мир³.

«Вестник Европы» констатировал ослепление, и высокомерие болгарских правителей во главе с царем Фердинандом I которое привело к тому, что болгары превратились из победителей в побежденных. Однако главным неудобным итогом обеих войн, по мнению издания, стало то, что Россия утрачивала последние остатки своего авторитета на Балканах. И причиной того, по мнению издания, было то, что русская дипломатия по каким-то загадочным соображениям следовала австрийскому руководству в самых существенных для славянства вопросах. Она действовала заодно с Австрией против Сербии и Греции в вопросах о границах Албании и о закрытии сербам доступа к Адриатике. Она присоединилась к коллективным международным мерам против Черногории, требуя от последней снять осаду Скутари, а после ее падения очистить ее для передачи албанцам. Все эти факты, по мнению журнала, привели к потере остатков авторитета России на Балканах. В тоже время Австро-Венгрия вместе с Германией заняли там решительно господствующее положение. По крайней мере, Болгария и Румыния все больше ищут точку опоры именно в Вене⁴.

---

¹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 180. 13 августа.

² Московские ведомости. 1914. № 35. 12 февраля.

³ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 178. 10 августа.

⁴ Вестник Европы. 1914. № 1. С. 425.

«Биржевые ведомости» считали, что итогом 1913 г. стала не только катастрофа Болгарии. Потеря Южной Добруджи болгарскими нанесли серьезный урон славянству. Сербия так и не получила выход к Адриатическому морю. И самое главное славянские народы стоят снова раздробленные, дезорганизованные и ожесточенные против друг друга¹.

Печатный орган партии октябристов газета «Голос Москвы» с тревогой отмечала: «С грустью мы должны, однако, констатировать, что Болгария не только остается вне союза, но и явно ему враждебна. Ее ответственные деятели продолжают грозить будущим реваншем и скорыми междоусобицами. Реванш возможен при помощи Австрии; однако, в Софии должны понимать, что выступлении Австрии невозможно без потрясения европейского мира. А еще вопрос, как выйдет из будущей катастрофы двуединая монархия. Отсюда следует, что политика реванша при создавшейся комбинации совершенно бесплодна. Для Болгарии при настоящем положении вещей гораздо выгоднее войти в балканский союз, обусловивши свое вступление обещанием помощи против турок»².

Подводя итоги событиям 1913 г., можно выделить несколько моментов изменившихся российско-болгарских отношений, которые наблюдались в печати.

1. Во-первых, всего за несколько месяцев Болгария прошла в русском общественном мнении путь от восторгов и дифирамбов (после взятия в марте Адрианополя) до проклятий и глубоком разочаровании (июль 1913 г.). Чувство к концу года можно было бы определить, как переход от разочарования к равнодушию.

2. Вторая балканская война поставила жирный крест на идеях славянского единения. И хотя многие издания писали, что все стороны конфликта хороши, но все-таки главным виновником определялся именно болгарский народ, который пошел за своим монархом, урожденным немецким принцем. Именно Болгария несет ответственность за распад Балканского союза.

---

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1914. № 13580. 1 января.

² Голос Москвы. 1913. № 182. 8 августа.

3. Ни разу ни в одном из изучаемых изданий во время Второй балканской войны не всплывало имя крестника российского императора, наследника болгарского престола принца Бориса.

3.2. Российско-болгарские отношения на страницах печатных изданий с января 1914 – и до конца лета 1915 гг.

Начало 1914 г. как и начало любого года сопровождалось аналитическими статьями в российской печати об итогах предыдущего. Все издания с горечью отметили крушение надежд славянства после страшной Второй балканской войны. Особенно горькие комментарии публиковали издания, традиционно поддерживавшие Болгарию и царя Фердинанда. Журнал «Вестник Европы» отмечал, что «в прошедшей войне болгарская армия, столь самоотверженно и победоносно сражавшаяся с турками, сразу как будто потеряла свои превосходные боевые качества, когда ей пришлось выступить против своих же собратьев, которые еще недавно помогали им брать Адрианополь. Болгарские правители упустили из виду нравственный дух и настроение в армии и были жестоко наказаны. Наказание как это обычно бывает, обрушилось на весь болгарский народ»¹. Либеральный «Голос Москвы» пенял число прошедшего года. «Проклятое число 13 дало себя почувствовать в полной мере, и Россия не проводит умирающего благодарной памятью»². Тем не менее, жизнь продолжалась. И в печати обсуждали то, как и каким способом России вернуть утраченное влияние на Балканах и в первую очередь в Болгарии.

Одним из возможных инструментов влияния у великих держав во все времена были финансовые ресурсы. В начале 1914 г. в фокусе российской печати оказались новости, связанные с так называемым болгарским займом. После двух Балканских войн болгарскому правительству необходимы были денежные средства для возрождения страны. Сама Россия свободных средств для такого

---

¹ Вестник Европы. 1914. № 1. С. 424.

² Голос Москвы. 1914. № 1. 1 января.

займа не имела, однако, рассчитывала оказать влияние на выбор Болгарией страны заемщика из числа своих союзников. В частности, Россия желала, чтобы денежный заем был предоставлен Францией или Англией. Однако Германия активно втягивала Болгарию в свою политическую орбиту и предлагала взять деньги у нее. С точки зрения будущей войны получение Болгарией огромного займа тесно привязывало страну к ее заемщику. Поэтому за предоставление такого займа естественно развернулась нешуточная борьба. Франция предлагала 500 миллионов франков. Германия 500 миллионов марок. Вроде бы похожие суммы. Но большое значение имели условия, на которых предлагались деньги болгарскому правительству. Французское предложение, за которое активно ратовала Россия, было гораздо более выгодным, чем немецкое.

Сравнивая предложения великих держав либеральная газета «Утро России», отмечала: «Французский заем был выгоднее тем, что не требовал никаких экономических концессий и гарантий, которые мешали экономическому развитию страны. Необходимо отметить, что группа немецких банков в виде обеспечения потребовала концессий на все ископаемые богатства Болгарии, в силу чего казенные каменноугольные копи и железные рудники перейдут в руки немцев. Но этим обеспечение не ограничивается: немцы получают концессии также на новые железные дороги, на оборудование портов и пристаней, получают разные привилегии в табачном экспорте и т.д. Словом, как говорит Тодоров, бывший министром финансов в эпоху создания балканского союза и балканской войны: “Это не просто государственный заем, имеющий целью снабдить страну финансовыми ресурсами, а экономическое и торговое ее порабощение и в то же время петля, которую крепко набрасывает на нас Тройственный союз”»¹.

Та же газета в статье «Россия и Болгария» пишет: «В настоящий момент, когда болгарское правительство стоит на распутье, решая вопрос, где занять – в Париже или Берлине, уместно поговорить вообще об отношениях, создавшихся между Россией и Болгарией. Дело в том, что заем в Париже выдвинут по инициативе русского посланника в Софии и является своего рода реактивом для

---

¹ Утро России. 1914. № 134. 12 июня.

определения теперешнего политического курса Болгарии. Если заем состоится в Берлине, несмотря на протесты оппозиции, в явное нарушение интересов страны, это будет означать окончательный разрыв с Россией»¹.

Впрочем, болгарское правительство, в конце концов, сделало свой выбор. И этот выбор был в пользу центральных держав. «Утро России» в статье «Конец изворачиваниям» по этому поводу пишет: «Сейчас можно прочесть отходную пресловутым дипломатическим талантам Фердинанда. «Дипломатничать» ему более не придется. Изворачиваться, как прежде, между Веной и Петербургом нет более нужды. Сейчас все тайное, все двусмысленное, все «дипломатичное» в политике Фердинандовской Болгарии стало явным, и бесспорным»².

Правые издания после Второй балканской войны на Болгарию уже не рассчитывали. Поэтому история с займом для них изначально была бесперспективной. «Русское знамя» писало об этом: «Небольшая группа в буквальном смысле уличенных судом мошенников и казнокрадов, во главе с королем Фердинандом, плюет на все народное представительство и продолжает грабить страну самым безнаказанным образом. Государству нужны деньги на оборону – с этим все согласны, и народ согласен на заем. Но все дело в том, у кого занять? Конечно, у тех, кто даст взятку болгарским современным заправилам»³.

Справедливости ради надо отметить, что далеко не все издания освещали перипетии, связанные с болгарским займом. Многие издания вообще никак не упоминали на своих страницах эту тему. В частности, «молчали» многие издания, еще вчера поддерживавшие каждый шаг Фердинанда Кобургского, а после Второй балканской войны вынужденные изменить свое мнение о нем. «Вестник Европы», «Биржевые ведомости» не касались данной тематики в 1914 г. Что интересно, изучаемые консервативные издания также обходили эту тему стороной. Газета-журнал «Гражданин» вообще не упоминала Болгарию в 1914 г.

---

¹ Там же.

² Утро России. 1914. № 155. 6 июля.

³ Русское знамя. 1914. № 161. 18 июля.

Когда в июле 1914 г. за две недели до начала Первой мировой войны Болгария сделала свой выбор, то в изданиях даже отмечали положительные моменты данного факта. «То, что, в конце концов, Болгария сделала свой выбор в пользу Германии издания, тоже считали благом. Нет худа без добра. Под влиянием резкого сдвига нынешнего болгарского правительства в сторону всем известных вожделений тройственного союза остальные балканские государства тем теснее сплотятся против враждебных славянству элементов Европы. И в этом несомненная заслуга чуждого славянству Кобургского принца»¹. Многие издания вообще никак не прокомментировали ситуацию с займом, или ограничились минимальными заметками. Так, например, газета «Новое время» выдала всего одну строку: «Болгария получила денежный заем от Германии»².

10 июля 1914 г. издатель – редактор «Гражданина» князь В.П. Мещерский умер в Царском Селе. В том же месяце прекратило существование и его главное детище. Последний выпуск «Гражданина» вышел из печати 28 июля. Вскоре после смерти князя В.П. Мещерского в газетах появилась следующая эпитафия:

– Умер князь Мещерский

Умер не один

С ним сошел в могилу

Также «Гражданин»³.

Большая эпоха в российской журналистике закончилась перед самой войной.

В августе 1914 г. началась Первая мировая война. Достаточно быстро сформировались две противоборствующие коалиции, к одной из которых (центральные державы) в октябре присоединилась еще и Турция. Параллельно дипломаты воюющих держав стали активно искать способы привлечь в свой стан страны, остававшиеся нейтральными. Нейтральные государства можно было разделить на две группы. Тех, кто сразу объявил о строгом нейтралитете, и было

---

¹ Утро России. 1914. № 155. 6 июля.

² Новое время. 1914. № 13734. 8 июля.

³ Гроза. 1915. № 645. 31 мая.

понятно, что в войну они вступать не планируют и те страны, которые активно стали своим нейтралитетом торговать. К первым относились скандинавские страны, Нидерланды, Швейцария и Испания. Ко вторым странам относились Италия, Болгария, Румыния и Греция. Было понятно, что правители этих стран с интересом следили за ходом военных действий и планировали вступить в войну в тот момент, когда, как им кажется, будет максимально благоприятный момент, позволяющий оказаться в стане победителей.

Разумеется, война сказалась и на российской печати. Например, после того как 31 августа столица империи город Санкт-Петербург был переименован в Петроград, газета «С.-Петербургские ведомости» с 2 сентября стала называться «Петроградские ведомости». В газетах теперь на первой полосе печатали военные сводки. Все российские издания без исключения не только подробно освещали новости с фронтов, но и размышляли над тем, какие страны и когда присоединятся к России и ее союзникам или как долго они останутся в нейтральном статусе. Так «Вестник Европы» рассуждая о болгарском нейтралитете считал, что «такой нейтралитет – временный, условный, выжидательный»¹.

Наибольший интерес для обоих блоков представляла Италия. Последняя из крупных европейских держав, которая после начала Первой мировой войны оставалась в стороне. Являясь формально членом Тройственного союза Италия, не планировала вступать в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. Претензии Италии на австрийский Южный Тироль, Триест и Истрию имели давнюю историю. Их потеря для Австро-Венгрии в исторической перспективе казалась неизбежной. Тяжелое положение Габсбургской монархии все силы направляющей в первую очередь на борьбу с восточным соседом делало выступление итальянцев против австрийцев практически неизбежным. Тем не менее, страна выслушивала предложения от обеих воюющих коалиций. Следующими странами, активно торгующими своим нейтралитетом, были остающиеся пока нейтральными Балканские страны: Болгария, Греция и

---

¹ Вестник Европы. 1915. № 1. С. 361.

Румыния. Все они только за год до начала мировой войны воевали на фронтах Первой и Второй балканских войн. Правда, Румыния только во Второй. И хотя все три страны были православными, наличие немецких династий делало их вступление на стороне православной России совсем не очевидным. А учитывая разгром Болгарии от своих вчерашних союзников Сербии и Греции в 1913 г. вступление ее на стороне сербов выглядело еще более чем сомнительным.

В России не ждали ни чего хорошего от Фердинанда Кобургского. Все понимали, что царь Фердинанд, как бывший немецкий офицер, «не может разделять чувства и стремление народа, освобожденного Россией от турецкого ига, и в болгарской политике намечается направление, которое должно привести к печальным для правительства последствиям»¹. Хотя, несмотря на немецко-австрийское происхождение болгарской правящей династии и ненависть к сербам и грекам, а также желание отомстить им за унижение 1913 г., два факта все-таки казались совершенно невозможными. Первый – это то, что Болгария могла бы вступить в совместный военный союз с Турцией, страной, которая столько столетий держала болгарский народ в рабском положении. Кроме того, с Турцией Болгария также воевала в обеих Балканских войнах. Правда заключенный в сентябре 1913 г. Константинопольский мир в отличие от Бухарестского не производил на болгар такого чувства унижения. Предполагалось установление нормальных отношений между странами. Однако в то, что дело может дойти до военного союза между вчерашними врагами, верилось с трудом.

Второй факт – это возможность при вступлении Болгарии в военный союз с Германией обратить болгарское оружие не только против сербов, но и против России. Даже несмотря на непрерывный дрейф Болгарии в сторону Германии и Австро-Венгрии вооруженное столкновение между Болгарией и ее освободительницей казалось немыслимым. Поэтому, несмотря на отрицательное отношение к фигуре Фердинанда Кобургского дипломаты Антанты активно начали работать над тем, чтобы привлечь Болгарию вступить в союз с Россией

---

¹ Вестник Европы. 1914. № 9. С. 368.

или хотя бы не допустить вступление Болгарии на стороне австро-германо-турецкой коалиции.

Российская печать активно продолжала следить за всеми перипетиями, связанными с болгарским нейтралитетом. Отдельно печать отмечала тех болгар, которые в момент начала Мировой войны оказались на территории России и, не смогли оставаться в стороне от общего славянского дела и сделали самостоятельный выбор в пользу России. Самым известным таким болгаринном был болгарский посланник в Петербурге генерал Радко Дмитриев. Когда стало ясно, что Болгария остается нейтральной он принял русское подданство, получил в свое командование сначала корпус, а потом и армию¹. Русские газеты с восхищением писали о нем, хотя надо отметить, что он был не единственным болгарским патриотом, оставшимся в России.

Что касается самой Болгарии, то ее нейтралитет некоторые издания уже с самого начала войны воспринимали как враждебный по отношению к России. Газета «Петроградские ведомости» называла болгарскую политику «двусмысленной и темной». Издание открыто обвиняло Болгарию в нарушении нейтралитета по отношению к странам Согласия (запрет на заход в порт Варны, когда там грузился германский пароход для доставки оружия в Турцию). По мнению газеты, было ясно одно – «Твердое желание кабинета Радославова выловить золотую рыбку в мутной водице балканских неурядиц»².

Регулярные нарушения болгарского нейтралитета в пользу центральных держав не оставались без внимания газет. Так газета «Биржевые ведомости» отмечала в сентябре 1914 г., что «в болгарских портах находились восемь австрийских судов с немецкими командами, готовыми в любой момент выступить против России и в то же время болгарское правительство остановило несколько сот русских туристов, заявив, что их проход через болгарскую территорию нарушит строгий нейтралитет, который Болгария соблюдает»³. Газета «Голос

---

¹ Русские ведомости. 1915. № 38. 17 февраля.

² Петроградские ведомости. 1914. № 199. 4 сентября.

³ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1914. № 13839. 21 сентября.

Москвы» на своих страницах дает самую жесткую оценку болгарскому нейтралитету вызывающем «чувство глубочайшего омерзения при виде того, как Болгария, наружно храня нейтралитет, точит новые отравленные стрелы и готовит их направить в спину славянства»¹.

Если анализировать российскую печать осенью 1914 г., можно заметить, что консервативные и большинство либеральных изданий от Болгарии в этот период уже мало чего ждали. При этом новости, которые создавали противоположные настроения и вселяли некие надежды на Болгарию также активно публиковали. Например, в самом начале 1915 г. «Биржевые ведомости» сообщали, что «по случаю годовщины освобождения русскими войсками Татар-Базарджика и Германли управление этих городов обратились через посредство русского посланника Савинского с приветственными депешами к Государю Императору и военному министру, в которых они выражали свои пожелания русскому оружию»². При этом для многих изданий, возможность Болгарии вступления в войну против Германии и Австро-Венгрии казалась маловероятной. Тем не менее на протяжении 15 месяцев русская дипломатия пыталась склонить болгар к вступлению в войну на стороне России, Англии, Франции и их союзников. Болгарский царь на протяжении всего этого времени прикрывался нейтральным статусом. Однако в реальности он просто ждал момента, когда, как ему казалось, чаша весов склонится в пользу одной из сторон.

И страны австро-германо-турецкого блока и страны Согласия активно старались привлечь Болгарию в стан своих союзников. Причина была в первую очередь в стратегическом положении Болгарии на Балканском полуострове. И надо сказать, что положение Болгарии не было переоцененным. Она была транзитным мостом между австро-германским блоком и Турцией. Присоединение Болгарии к Германскому союзу создавало угрозы с тыла, как для Сербии, так и потенциально для Греции и Румынии. Более того, в тот момент дипломаты Антанты справедливо полагали, что если Болгария выступит на стороне австро-

---

¹ Голос Москвы. 1914. № 218. 23 сентября.

² Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. № 14597. 7 января.

германского блока, то и Греция с Румынией вполне могут последовать ее примеру.

Единственный способ для привлечения Болгарии на сторону Антанты дипломаты видели в территориальных уступках по отношению к ней со стороны Сербии и Греции. Поэтому российским министр иностранных дел С.Д. Сазонов с первых дней войны начал вести переговоры с Сербией и Грецией. С Сербией переговоры вести было несколько проще, чем с Грецией. Греки до 1917 г. в войну не вступали и соответственно переговоры в 1914 г. о каких-либо территориальных уступках их не интересовали. Сербь, из-за угрозы открытия второго фронта у себя в тылу были более разговорчивы. Однако Н. Пашич соглашался отдать часть сербской Македонии только после передачи сербам южнославянских земель Австро-Венгрии. То есть вопрос откладывался до окончания войны. Антанта предлагала Болгарии также линию Энос-Мидия за счет Турции, что также было возможно сделать только после окончания войны. Однако болгарский премьер Васил Радославов требовал удовлетворения болгарских территориальных требований до вступления Болгарии в войну¹. В российских газетах внимательно следили за настроениями в Софии, а также возможных перестановках в болгарском кабинете министров.

19 февраля 1915 г. началась Дарданельская операция союзнического флота по высадке десанта на Галлиполийском полуострове. 9 (22) марта после долгой осады на Восточном фронте капитулировала австрийская крепость Перемышль. В плен попало более ста тысяч солдат и офицеров Австро-Венгрии. Наступление немцев на Восточном фронте еще не началось и официальное вступление Болгарии на стороне центральных держав в этот момент многим казалось безумием. И именно в этот период на несколько дней в печати появились надежды, что Болгария, увидев, что чаша весов склоняется в пользу стран Согласия примкнет к России и ее союзникам. Так в начале марта 1915 г. газеты писали о «Новом ветре в Болгарии». По информации газеты «Биржевые ведомости» «еще недавнее германофильство по всем признакам все более

---

¹ История Дипломатии. Т. 2. Дипломатия в новое время (1872-1919 гг.). М.- Л., 1945. С. 283.

уступает место тенденциям сближения с Россией»¹. По мнению издания предстоящая перемена курса находится, конечно, в несомненной связи с событиями у Дарданелл и вероятным появлением союзников на Золотом Роге»². С некой надеждой на Болгарию в начале марта смотрели и консервативные издания. Так «Петроградские ведомости» в серьез рассуждали о том, что с началом Дарданельской операции «болгарам надеется на австро-германцев было бы настоящим безумием. У Болгарии в данный момент одна задача: войти в Адрианополь и вытеснить турок на чаталджинские высоты»³. В итоге «Петроградские ведомости» в первые за долгий период характеризовали возможный поворот в действиях Болгарии с уважением и надеждой. «Если Болгария действительно накануне активных действий, то ей будет принадлежать инициатива новой ориентировки в происходящей войне»⁴. Газета «Новое время» в начале марта сообщала, что, «если Болгария выступит против Турции будет в значительной степени устранено существующее между Болгарией и Сербией недоверие, что создаст благодатную почву для взаимных законных уступок, одинаково важных для установления добрососедских отношений двух славянских государств, неизменно покровительствуемых Россией»⁵. Таким образом можно сделать вывод, что в начале марта 1915 г. на несколько дней в печатных изданиях создалась иллюзия реальности привлечения Болгарии на сторону держав Согласия.

Впрочем, такие надежды на Болгарию продержались в печати совсем недолго. Гибель трех англо-французских броненосцев у Дарданелл по мнению изданий снова изменили курс болгарской политики. Теперь по информации изданий «царь Фердинанд ведет тайные переговоры с греческим королем

---

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. № 14707. 4 марта.

² Там же.

³ Петроградские ведомости. 1915. № 53. 7 марта.

⁴ Там же.

⁵ Новое время. 1915. № 14005. 8 марта.

Константином о совместных действиях против Константинополя. Таким образом Шантажная политика Софии продолжает действовать по-прежнему»¹.

В марте 1915 г. болгарская армия совершила своеобразную разведку боем против сербских войск. 19 марта примерно 1500 болгарских комитаджей атаковали населенные пункты Валандову и Мировче. Сербы, потеряв несколько десятков солдат, были вынуждены отступить. В тот же день сербы, получив подкрепление, решительно атаковали болгар, заставив их отступить, потеряв 50 человек пленными и один пулемет². «Петроградские ведомости» в этот момент считали, что после «случившегося болгарский премьер Радославов не может больше ждать доверия к своим уверениям о соблюдении Болгарией нейтралитета. Только отставка Радославова и призывание к власти представителей нынешней оппозиции Болгария сможет исправить свои ошибки»³.

Официальная София отмежевалась от нападавших списав их действия на частную инициативу. Было понятно, что данный инцидент был провокацией. Германия хотела спровоцировать конфликт между Болгарией и Сербией. Хотя российская печать объясняла своим читателям окончание пробного болгарского нападения вовсе не тем, что «Кобург и его шайка» переменили свои германские симпатии, а совпавшей по времени с болгарским нападением бомбардировкой союзниками турецких укреплений в Дарденелльском проливе и падением австрийской крепости Перемышль. Эти события, по словам газеты «Московские ведомости» стали для болгарских дельцов настоящим *memento mori*⁴. Однако радости по поводу российских побед официальная Болгария не демонстрировала. Напротив, в эти дни о двуличии болгарских правителей писали во многих газетах. «Русские ведомости» особенно сделали акцент на запрете отслужить молебен в Софии по случаю взятия русской армией Перемышля, который дали болгарские власти. Когда собравшимся в соборе было объявлено, что молебен запрещен, тогда по совету одного из присутствующих «помолиться за русских воинов без

---

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. № 14717. 9 марта.

² Московские ведомости. 1915. № 67. 24 марта.

³ Петроградские ведомости. 1915. № 66. 27 марта.

⁴ Московские ведомости. 1915. № 68. 25 марта.

разрешения начальства» вся толпа опустилась на колени. После молебна толпа, собравшаяся на площади, устроила горячую овацию России, что, по словам издания, местным дипломатам пришлось в турецком, германском и австрийском посольствах истратить целую бездну красноречия, чтобы сгладить неприятное впечатление¹. Некоторые российские издания в этот момент поспешили заранее подвести итог болгарского участия в войне. Так по мнению газеты «Биржевые ведомости» «Болгария проиграла в тот день, когда отвернулась от великой, создавшей ее, России. Это хороший урок для всех нейтральных маленьких государств с их большими претензиями и малыми способностями»².

Также вызывало недовольство российской печати издание в Софии турецко-болгарских листков, в которых обливали грозными помоями «подлую Францию», «омерзительную Англию» и «варварскую Россию». Подобными материалами издания пытались демонстрировать раскол между болгарскими элитами и простым народом. Впрочем, официально, российские дипломаты демонстрировали желание привлечь Болгарию на сторону России и не дать ей возможности окончательно влиться в немецкую коалицию. С началом Великого отступления русской армии на Восточном фронте в Болгарии правительство все больше убеждало себя в скорой победе центральных держав. Тем более Германия начала активно вести работу по привлечению болгар не только в союз с немцами, но и в союз с Турцией. Наступило так называемое «Болгарское лето» 1915 г.

Сама Болгария, официально сохраняя нейтралитет и официально торгуясь за свое будущее вступление в Мировую войну по мнению многих и консервативных и либеральных изданий в этот момент выбор уже сделала. Так либеральный «Голос Москвы» опубликовал 28 июня фельетон под названием «Нечто Болгарское». Среди прочего в нем были и такие строки:

«Много слов говорилось внушительных
О двусмысленной роли Болгарии,
Много всяких людей рассудительных

¹ Русские ведомости. 1915. № 72. 31 марта.

² Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. №14746. 26 марта.

На одном и другом полушарии
 Развевались к сему комментарии,
 Много было меж них убедительных!..
 Много перьев и острых, и пламенных,
 О сердцах проскрипело их каменных,
 Об улыбке покорно-монашеской,
 О характере дружбы торгашеской,
 На который дают указания
 Не Иудины только лобзания.
 И не ряд откровений бесчисленных
 И ответы на ноты двусмысленных,
 И не разные фразы банальные,
 А манеры, манеры «нейтральные!»¹

Учитывая то, стратегическое значение, которое занимала Болгария на Балканском полуострове, страны Согласия, ведя переговоры с Болгарией, одновременно оказывали давление на Сербию и Грецию для того, чтобы добиться от них территориальных уступок в пользу Болгарии. В конце июля 1915 г. державы Антанты «передали одинаковые ноты в Софии, Афинах и Нише, главная цель которых состояла в примирении балканских государств и установлении на полуострове согласия [...] предложение сводится к тому, что Болгария должна получить кроме Добруджи, часть Македонии, Ковалус округом и, конечно Фракию до линии Мидия – Энос, Греция получает смирну с территорией, заселенной греками с населением до миллиона человек, Сербия – Боснию с Герцеговиной, часть Венгрии и выход в Адриатическое море»². Великие державы понимали, что, если бы Болгария выступила на стороне Антанты и сразу начала боевые действия против Турции участь Константинополя была бы незавидной. Разумеется, австро-германский блок тоже просчитывал такие риски и тоже вел соответствующую работу по недопущению болгаро-турецкого столкновения. В

¹ Голос Москвы. 1915. № 148. 28 июня.

² Московские ведомости. 1915. № 176. 31 июля.

течение лета 1915 г. в печати постоянно всплывали заметки и материалы о болгаро-турецких переговорах. В частности, сообщалось о заключенной конвенции о части Дедегачской железной дороги, которую Турция передавала Болгарии. Для последней железная дорога, идущая к единственному болгарскому порту в Эгейском море, представляла большое значение. По мнению изданий, у Болгарии в этот период было два пути. Вступление в войну на стороне держав Согласия или сохранение нейтралитета. Первый вариант давал гораздо больше перспектив. Объявив войну, Болгария могла рассчитывать на получение почти всей Фракии возможно до линии Сарос-Мидия. Вступая в соглашение с Турцией, она должна была ограничиться землями к западу от Марицы. Однако в Болгарии увязывали свои приобретения от участия на стороне Согласия в первую очередь с македонскими землями. Болгарские политики особенно рассчитывали на значительные приобретения в связи с успехом австро-германской коалиции на Восточном фронте. Однако посулы и обещания держав Согласия представлялись болгарам недостаточно крупными по сравнению с посулами центральных держав. В итоге «Русские ведомости» констатировали не самый радужный вывод. «Территориальные уступки Турции по отношению к Болгарии говорят о том, что на вмешательство болгар в войну на стороне Антанты рассчитывать не приходится»¹. «Биржевые ведомости» с тревогой констатировали, что «переговоры Болгарии с Турцией не без участия Германии идут настолько успешно, что на днях будет подписан новый договор о границе»². Консервативные «Петроградские ведомости» называли соглашение между Болгарией и Турцией болгарской диверсией с малозначительными последствиями³.

Одновременно великие державы получили ответ на свою июльскую ноту. Сербь согласались вернуть значительную часть македонских земель. В тоже время дипломаты предлагали Румынии за возврат большей части Южной

---

¹ Русские ведомости. 1915. № 163. 16 июля.

² Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. № 14992. 28 июля.

³ Петроградские ведомости. 1915. № 156. 15 июля.

Добруджи значительные компенсации за счет Австро-Венгрии. Сложнее всего шли переговоры с Грецией, которая продолжала оставаться, как и Румыния, нейтральным государством. Все эти затягивания переговоров и желание усидеть на двух стульях были очевидны всем участникам процесса. Болгария вела переговоры с державами согласия о выступлении против Турции и одновременно переговоры с центральными державами о помощи Турции. Для Германии самой большой очевидной пользой от Болгарии было транзитное положение последней для доставки военных грузов в Турцию. Издания в этот период констатируют, что Болгария желает играть наверняка, она не хочет рисковать и ждет момента, когда, по ее мнению, борьба согласия и союза центральных держав будет решена¹. По мнению изданий болгарские правящие круги еще не намерены отречься от своей тактики проволочек и затяжных переговоров, даже в случае благоприятного решения стоящих на очереди в Нише и Афинах переговоров².

После неудачного для России лета 1915 г. Фердинанд решил, что в войне выиграет Австро-Германский блок. Консервативная печать от позиции Болгарии ничего не ожидала и болгарскому нейтралитету не верила, так как считала, что «Болгарский «нейтралитет» был во все времена сшит белыми нитками и сшит очень плохо, из-за этого «нейтралитета» и без мобилизации, без официального соглашения с Турцией ясно выступало болгарское предательство, игра в руку немецким родственникам царя Фердинанда, и какое же, казалось бы, остается место теперь – то для дальнейшего доверия, когда карты окончательно раскрыты и гнусная братоубийственная игра уже начата? К глубокому удивлению, наши и союзные дипломатические круги, по-видимому, не желают снимать розовые очки и дипломатия России и союзников готова доверчиво ждать «дальнейших шагов Болгарии»³.

---

¹ Русские ведомости. 1915. № 190. 19 августа.

² Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. № 15010. 6 августа.

³ Иванов А.А., Репников А.В. «Болгарская измена»: Русские правые о вступлении Болгарии в первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 197–217.

Впрочем, также необходимо отметить, что в печати выражалось большое сомнение по поводу привлечения в стан союзников стран Антанты не только Болгарии, но и Греции с Румынией. Это объяснялось тем, что несмотря на то, что все три страны были призваны к свободе и самостоятельности в первую очередь Россией, получили в правители чуждые немецкие династии¹. Монархи этих стран не слились со своими народами и их интересами. Для них европейская война лишь повод оказать помощь своему прежнему отечеству и кайзеру Вильгельму. И тем не менее, как показал дальнейший ход войны за Болгарию можно и нужно было бороться. Английский посол в России Джордж Бьюкенен справедливо считал, что, «если бы мы привлекли на свою сторону Болгарию, Румыния почти наверняка, связала бы свою судьбу с нами осенью 1915 г. Судьба Турции была бы решена и весь ход войны сложился бы по-другому»².

После окончания Второй балканской войны в российской печати отношение к Болгарии и ее лидеру изменилось в худшую сторону. Консервативные издания уже ни чего от болгарских правителей хорошего не ждали. Либеральные издания пытались разделять болгарский народ и его правителя. Это отчетливо наблюдалось в материалах, анализирующих историю, связанную с болгарским займом 1914 г. Решение Болгарии взять 500 млн. марок у Германии для печатных изданий было еще одним поводом говорить об исключительно прогерманской политике болгарского царя Фердинанда. С началом Первой мировой войны российская печать не ожидала серьезного изменения внешнеполитического курса Болгарии. Объявленный болгарский нейтралитет воспринимался с большим скепсисом. Его регулярное нарушение в пользу блока центральных держав постоянно разоблачалось печатными изданиями. В начале марта 1915 г. в связи с действиями союзников в Мраморном море и взятием русскими войсками австрийской крепости Перемышль в печати на несколько дней появилась серьезная надежда о вступлении Болгарии в союз с Россией. Однако военная провокация болгар осуществленная 19 марта свели эти надежды к минимуму. Тем

---

¹ Московские ведомости. 1915. № 72. 31 марта.

² Бьюкенен Д. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. М., 2021. С. 185.

не менее, привлечение Болгарии в союз держав Согласия считали хоть и трудным, но необходимым делом. Поэтому вопрос привлечения Болгарии в стан держав Антанты путем территориальных уступок со стороны Сербии и Греции обсуждался практически до сентября 1915 г. К сентябрю решение болгарского вопроса в пользу России и ее союзников так и не наступило.

3.3. Российская консервативная и либеральная печать о Болгарии с осени 1915 г. и в 1916 г.

В сентябре 1915 г. закончилось «Болгарское лето», период, когда, эта Балканская страна максимально привлекала к себе внимание сразу всех великих держав того периода. Болгария сделала свой выбор в пользу центральных держав. В это время случилось несколько важных событий, определивших окончательный переход Болгарии в стан врагов России.

В первую очередь после долгих переговоров с центральными державами 6 сентября Болгария подписала с Германией и Австро-Венгрией военную конвенцию. К этому времени успехи германского наступления на восточном фронте для болгарского царя были слишком очевидными, и вера в успех армий австро-германского блока не вызывала никаких сомнений. По мнению Фердинанда Кобургского Болгария получила шанс реализовать все национальные ожидания. Согласно конвенции, Германия и Австро-Венгрия предоставляли по шесть дивизий в течение 30 дней, а Болгария не менее четырех дивизий в течение 35 дней для готовности к боевым действиям на границе с Сербией. Общее руководство осуществлять должен был германский генерал-фельдмаршал Август фон Макензен¹.

Во-вторых, еще одним шагом, определившим союз Болгарии и германского блока, стало соглашение, подписанное между Болгарией и ее вечным врагом Турцией о передаче части турецкой территории общей площадью 1500 кв. км. Как впоследствии окажется, данная территория стала единственным территориальным

---

¹ Корсун Н. Балканский фронт Мировой войны 1914-1918 гг., М., 1939. С. 30.

приобретением Болгарии по итогам Первой мировой войны. Комментарии в российской печати теперь уже были в основном отрицательными по отношению к болгарам. Так, по мнению либеральной газеты «Русские ведомости» «обязательство объявить в Болгарию мобилизацию не оставляло сомнений против какой страны она направлена. Даже если Болгария направит свои армии только против Сербии, то через нее болгарские удары ощутит и Россия и союзные ей державы. Впрочем, оставалась надежда на саботирование действий правительства со стороны простых болгар. Софийское правительство сказала. Ждем слов и поступков болгарского народа»¹. Таким образом, издание лелеяло надежду на саботаж со стороны болгарского населения и болгарской армии в случае, если возникнет вероятность выступления Болгарии против России.

Газета «Новое время» опубликовало открытое письмо болгарского офицера штабс-ротмистра А.Х. Торкома в котором последний обращался к болгарскому военному министру генерал-майору Н. Жекову. В письме болгарский офицер всячески призывал одуматься военное руководство Болгарии так как война против Сербии сразу приведет к войне против России. После братоубийственной войны неужели мы увидим войну отцеубийственную? Спрашивал болгарский офицер. А если руководители болгарской политики настолько ослеплены, то прикажите свалить с пьедестала статую царю-освободителя, спасшего Болгарию. На том месте где стоит эта статуя, выройте большую черную яму и положите туда список всех русских погибших на Балканах, и всех болгар, убитых под Люле-Бургасом, Бунархисаром, Булаиром и Чаталджой. Положите сверху большую гробовую плиту, и на том месте, где прежде красовалась надпись: «Царю Освободителю благодарная Болгария», начертайте эпитафию: «Здесь покоится неблагодарная Болгария»².

Однако даже в этот период Фердинанд Кобургский и его правительство медлили. Ожидаемая 9 сентября мобилизация объявлена не была, а болгарские дипломаты от любых комментариев уклонялись. Все это создавало нервную

---

¹ Русские ведомости. 1915. № 207. 10 сентября.

² Новое время. 1915. № 14190. 11 сентября.

ситуацию. Военные специалисты понимали, что в случае болгарского удара по Сербии ее положение серьезно осложнится. Наконец, когда всеобщая мобилизация болгарской армии была официально объявлена, то и тут официальные власти продолжали увिलивать. Болгарский премьер Васил Радославов объявил, что Болгария продолжает быть нейтральной, но ввиду приближения военных действий к болгарским границам Болгария вынуждена перейти к системе «вооруженного нейтралитета»¹. Среди российской печати в этот период какую-то не эмоциональную оценку действиям Болгарии пыталась все еще давать только милюковская газета «Речь». Так, например, 9 сентября, то есть меньше чем за месяц до объявления Россией войны Болгарии, газета в статье «На распутье» писала: «Нам в России понятно, какую огромную ошибку совершила бы Болгария, если бы приняла активное участие в войне на стороне центральных держав. Но в Софии смотрят на события под углом германского гипноза, и то, что происходит теперь на театре войны и нам представляется временным, в Болгарии может представляться решающим. Во всяком случае, пора прекратить всякого рода морализации в адрес Болгарии. Болгарское правительственное большинство точно так же, как и русофильская оппозиция, стоит, прежде всего, на точке зрения национальных интересов болгарской нации. И тот, кто хочет повлиять на поведение Болгарии, должен обращаться не к чувствам, а к национальным интересам»². То есть все действия Болгарии издание объясняло не с точки зрения славянства, а с точки зрения национальных интересов болгарского государства. Тем не менее, объявление мобилизации для всех политических игроков сделало планы болгарского руководства очевидными. 21 сентября в своих дневниках французский посол М. Палеолог записал. «Царь Фердинанд открыл свои карты: Болгария мобилизуется и готовится напасть на Сербию»³. Интересно, что в этот период, демонстрируя агрессивные намерения по отношению к Сербии, болгарский царь Фердинанд I продолжал заигрывать с

---

¹ Русские ведомости. 1915. № 210. 13 сентября.

² Речь. 1915. № 248. 9 сентября.

³ Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. С. 366.

Грецией. Так в печати появлялись сообщения о телеграмме Фердинанда I греческому королю Константину I. В ней болгарский монарх, обращаясь к своему греческому коллеге, информировал последнего что, Болгария не намерена затронуть территорию Греции, а напротив стремиться к сближению с ней¹.

«Московские ведомости» 18 сентября всячески предостерегали болгарское руководство от предполагаемой измены. Тем более, что союзники окажут Сербии всю ту поддержку, которую они могут дать. В Софии должны отнестись с величайшим вниманием к этим предостережениям, если не желают, что бы новый мир принес им еще больше разочарований, нежели бухарестский»².

Болгарские дипломатические игры и неопределенность требовали какого-то ясного ответа. 20 сентября Россия официально через своего посланника в Софии предъявила Болгарии ультиматум. В частности, императорский посланник получил предписание, покинуть Болгарию, со всем составом миссии и консульств, если в 24 – часовой срок болгарское правительство не порвет открыто с врагами славянства и не примет мер к немедленному удалению из армии офицеров государств воюющих с ней держав³. Поскольку посланник России А.А. Савинский болел, то российский ультиматум В.Х. Радославу был передан первым секретарем российской миссии в Софии Ю.В. Саблером. Отъезд российских дипломатов автоматически означал и вручение паспортов болгарскому посланнику в Петрограде М.И. Маджарову.

С сильной задержкой болгарский ответ был получен в России и был признан неудовлетворительным. В нем, в частности, болгарское правительство заявляло о невозможности удалить несуществующих офицеров. Особенное негодование вызывало то, что болгарский ответ был написан на болгарском языке, хотя по традиции все дипломатические сношения между странами, происходили на русском языке. С этого момента надвигающаяся война между Россией и Болгарией или как писали некоторые газеты вчерашние «мать и дочь»⁴

---

¹ Русские ведомости. 1915. № 212. 17 сентября.

² Московские ведомости. 1915. № 214. 18 сентября.

³ Русские ведомости. 1915. № 215. 21 сентября.

⁴ Русские ведомости. 1915. № 218. 24 сентября.

сделали их военными противниками. Консервативные «Московские ведомости» в этот момент по поводу каких-то особых отношений с болгарями делали однозначный вывод, что «болгары могут быть уверены, что Россия ради них никаких жертв больше не принесет и спасителем их русский народ более не будет»¹.

Журнал «Вестник Европы», который десятилетиями демонстрировал по отношению к Фердинанду Кобургскому пиетет и уважение перестал сдерживаться в своих оценках. Журнал заявил, что «Кобург снова почувствовал себя прапорщиком австрийской службы и получил по телеграфу поощрение от своего императора. С развязностью покинувшего прежнего барина слуги, он шлет дерзкую ноту в ответ на русский ультиматум, отстаивая свое право побираться чужими деньгами по собственному выбору и включать в свое войско австрийских и немецких офицеров»². Впрочем, необходимо отметить, что до крайне эмоциональных оценок по отношению к Болгарии и ее монарху «Вестник Европы» в отличие от многих других изданий так и не скатился³.

22 сентября посланники союзных держав потребовали выдачи паспортов. Русский посланник А.А. Савинский из-за обострившегося аппендицита находился на постельном режиме, но уже на положении частного лица. В этот же день Россия прекратила сношения с болгарским послом М.И. Маджаровым. Охрану интересов русских подданных приняло на себя правительство Нидерландов.

Еще одной проблемой, которая неизбежно проявилась в этот момент стало отношение к болгарам волей судьбы находившихся или проживающих на территории Российской империи. Еще не получив ответ из Болгарии на свой ультиматум в различные российские ведомства были направлены запросы из министерства иностранных дел о количестве работающих болгарских подданных. В российском МИДе предполагали, что поскольку политика болгарского

---

¹ Московские ведомости. 1915. № 220. 26 сентября.

² Вестник Европы. 1915. № 10. С. 353.

³ Демьяненко Н.Н. Освещение событий российско-болгарских дипломатических отношений в журнале «Вестник Европы» в 1894–1917 годах // *Via in tempore*. Политология. 2020 Т. 47. № 4. С. 826–835.

правительства не находит поддержки в Болгарии и что, вероятно среди болгар, проживающих в России, найдутся некоторое количество, которые сами не пожелают вернуться на родину и вступить в ряды своей армии. В рамках данного исследования было исследовано дело о количестве болгарских подданных работающих на строительстве железных дорог по состоянию на конец сентября 1915 г. Так 22 сентября 1915 г. за № 285 из канцелярии управления по сооружению железных дорог циркулярно и конфиденциально были отправлены письма в правления по строительству конкретных железных дорог с просьбой срочно уведомить, имеются ли в составе служащих или рабочих по постройке железнодорожных линий, болгарские подданные, и в утвердительном случае, сообщить число таковых лиц и занимаемые ими должности¹. Всего писем было отправлено на 29 адресов. В течении следующих дней были получены ответы на запрос. В итоге выяснилось, что на постройках железных дорог к сентябрю 1915 г. работало 6 болгар. Из них один принял российское подданство и еще один был уволен². Всего в России к октябрю 1915 г. проживало до четверти миллиона болгар. Поэтому в последние дни сентября и первые дни октября некоторые болгарские колонии спешили откреститься от действий болгарского правительства и выразить свое единодушие с русским народом. Так например «Русские ведомости» сообщали, что 27 сентября болгарская колония в Киеве выразила протест действиям болгарского правительства³. После того как планы софийского кабинета стали окончательно понятны будущие совместные боевые действия стали обсуждать союзники. Французский посол на личной встрече с Николаем II просил последнего произвести бомбардировку фортов Варны и батареи мыса Эмине, которые господствуют над бухтой Бургаса. Император

---

¹ РГИА. Ф. 274. Оп. 1/1. Д. 709. Л. 2.

² Демьяненко Н.Н. Отношение официальной российской власти к болгарским подданным после объявления войны в октябре 1915 года на примере служащих управления строительства железных дорог России. // История повседневности. 2023. №2 (26). С. 37–47.

³ Русские ведомости. 1915. № 228. 29 сентября.

соглашался на подобную демонстрацию после того, как Болгария начнет боевые действия против сербов¹.

1 октября в 8 часов утра Болгария объявила войну Сербии. Было окончательно ясно, что Болгария стала частью австро-германо-турецкого блока. При этом Болгария официально объявила, что зачинщиком войны была Сербия. По мнению газеты «Московские ведомости» «Болгария осталась верной своим приемам и подобно тому, как 16 июня 1913 г., начала войну предательским нападением, пытаясь по примеру Германии свалить всю ответственность на своих врагов»². За такими обвинениями издание сделало вывод: «Союзники больше не могут делать различий между народом болгарским и тем немецким принцем, которого он выбрал себе в вожди на собственную погибель»³. Теперь было окончательно ясно, что военного столкновения между Болгарией и ее освободительницей не избежать⁴. Кстати, либеральные «Биржевые ведомости» не дожидаясь официального объявления войны со стороны России сообщали в те дни, что «Война с Болгарией фактически началась»⁵. Консервативные «Петроградские ведомости» открыто выражали на своих страницах разочарование и сожалели о прошлой помощи Болгарии: «Мы получили мировую медаль за 1877–78 годы за спасение погибающих. Но с каким удовольствием мы теперь отказались бы от этой чести. Что мы спасали? ...Скрывать нечего: мы получили удар по самолюбию. Он тем тяжелее, что среди нас нашлись люди, называющиеся почему-то русскими и оправдывавшие болгарскую политику, как реальную и расчетливую. О, Иуда предатель тоже был расчётливый реалист»⁶.

5 октября 1915 г. император Николай II подписал указ об объявлении войны Болгарии. Среди прочего там были такие слова. «Казавшаяся невозможной –

---

¹ Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. С. 373.

² Московские ведомости. 1915. № 228. 4 октября.

³ Там же.

⁴ Демьяненко Н.Н. Освещение объявления Россией войны Болгарии в 1915 г. на страницах отечественной печати. // Военная история России XVIII–XX веков. Материалы I междунар. науч. конф. // Государственная публичная историческая библиотека России. М.: 2023. С. 278 – 288.

⁵ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. № 15126. 3 октября.

⁶ Петроградские ведомости. 1915. № 219. 1 октября.

измена Болгарии славянскому делу свершилась. Исполнение давних стремлений болгарского народа – присоединение Македонии было обеспечено Болгарии, иным согласно с интересами славянства путем. С горечью встретит русский народ предательство, столь близкой ему до последних дней, Болгарии, с тяжким сердцем обнажит против нее меч, представляя судьбу изменников славянства справедливой каре Божией»¹.

Для руководства Российской империи действия Болгарии и лично Фердинанда Кобургского не были уже чем-то неожиданным. Как вспоминал начальник императорской дворцовой охраны Николая II генерал-майор А.И. Спиридович: – «Манифест об объявлении войны Болгарии никого не удивил. То, что Фердинанд Кобургский – враг славянства, знали давно. Что он совершенно и давно находится под влиянием императора Вильгельма II, тоже знали давно. От него ждать исторической благодарности России за то, что она когда-то сделала для Болгарии, не приходилось»².

Кстати, сам император Николай II в своем личном дневнике никак не отреагировал на объявление войны Болгарии. Для него видимо это была давно уже перевернутая страница. Более того, как уже упоминалось выше после 1912 г. Николай ни Болгарию, ни Фердинанда Кобургского никогда больше не упоминал. Реакция Великого князя Андрея Владимировича была более бурной. Памятуя об участии в освобождении Болгарии своего деда и отца, Великий князь писал: «Россия, освободительница Болгарии, обнажила меч против Болгарии, которая восстала против своей освободительницы. Кошмарность этого явления не поддается описанию. Хотя и привыкли считать, что в политических вопросах сентиментальности нет места, но все же минимум некоторых принципов допускается. Принцип единокровия, единой веры, те принципы, которые

---

¹ Утро России. 1915. № 275. 7 октября.

² Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Воспоминания генерал-майора отдельного корпуса жандармов, начальника императорской дворцовой охраны. М., 2022. С. 177.

руководят расами, соединяя их для противостояния иным расам, всегда были священны. Теперь и эти последние принципы попораны»¹.

Сходной с реакцией Андрея Владимировича была и реакция российской печати. Несмотря на то, что уже с сентября 1915 г., было точно ясно, что Болгария присоединится к австро-германо-турецкому блоку, все печатные издания гневными комментариями и аналитикой обрушились на Болгарию после 5 октября. Многие органы печати начинали сообщение о наступившей войне с Болгарией похожими фразами: «Невероятное свершилось: между Россией и Болгарией формально объявлена война». Многие издания продолжали анализировать причины такого исхода отношений между двумя странами, восстановленными перед этим в 1896 г. Так, например либеральная газета «Русские ведомости» предполагала, что «возможно, трагедия бы и не разыгралась, если бы мы сами не считали ее чем-то невозможным»². Консервативные издания в своих оценках произошедшего высказывались более категорично. Так «Петроградские ведомости» в эти дни обрушились на Болгарию всей печатной мощью: «В судный час истории, когда решаются судьбы целых народов и государств, Болгария развращенная режимом Фердинанда Кобургского и его шайки и проданная ими за деньги Германии, забыв исторические заветы и долг благодарности по отношению к своей освободительнице, оказалась изменницей и тем самым навлекает на себя все последствия своего рокового шага»³.

Газета «Новое время» напротив переход Болгарии в стан врагов России воспринимала с облегчением, так как теперь все сомнения относительно будущего полуострова отпали: «Болгария сама отреклась от славянства. И когда, – будем надеется скоро – она повалится в бездну гибели вместе с турками и

---

¹ Дневники, воспоминания, письма Великого князя Андрея Владимировича (1898–1917). М., 2018. С. 200.

² Русские ведомости. 1915. № 230. 8 октября.

³ Петроградские ведомости. 1915. № 224. 8 октября.

немцами, славянство со спокойной совестью поставит крест на отрешенном. Отныне на Балканском полуострове имеются только одни славяне – сербы»¹.

Поскольку переход Болгарии в стан врагов России произошел в значительной степени по причине дипломатических неудач союзников то именно дипломатам больше всего доставалось на страницах печати. Последние были вынуждены оправдывать свою неудачу. Так глава российского министерства иностранных дел, вспоминая этот период писал: «В каждой из трех стран Согласия в связи с изменой Фердинанда Кобургского раздавались громкие упреки за неприятие своевременных мер к ее предупреждению»². В этот момент, по мнению С.Д. Сазонова «не только печать националистического направления, но и те общественные круги, где к вопросам внешней политики относились вообще более объективно и спокойно, порицали недостаток бдительности по отношению к такому, первостепенной важности фактору, как Болгария, в европейской войне, разгоревшейся на фоне балканского вопроса»³.

Но, конечно, главная проблема состояла в том, что после вступления Болгарии в войну на стороне Германии Россия фактически была отделена от своих союзников по Антанте. С.Д. Сазонов вспоминал: «с закрытием Проливов и переходом Болгарии на сторону наших врагов мы лишились всякой возможности прямых сношений с Западом иначе, как через далекий Север и еще более далекий азиатский Восток»⁴. Все это по мнению главы российского МИД «имело решающее влияние не только на дальнейший ход военных действий, но даже на направление политических событий в России, тяжело отразившихся на исходе войны»⁵. Надо отметить, что важность стратегического положения Болгарии, несколько не была переоценена. Вступая в союз с австро-германо-турецким блоком Болгария, образовывала единое пространство, позволяющее перебрасывать вооруженные силы на огромном пространстве от пролива Ла-

---

¹ Новое время. 1915. № 14216. 7 октября.

² Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 272.

³ Там же.

⁴ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2017. С. 282.

⁵ Там же.

Манш до Персидского залива. Одновременно с этим связь с Россией, осуществляемая западными союзниками через территорию Сербии и Румынии прерывалась. Россия окончательно становилась изолированной от основных союзников в Европе. Кстати, и сама история Первой мировой войны подтвердила значение Болгарии для центральных держав. Как только в сентябре 1918 г. Болгария потерпела поражение на фронте и вышла из войны то и вся коалиция центральных держав посыпалась. Между выходом Болгарии из войны и капитуляцией Германии прошло меньше полутора месяцев.

При этом российское правительство даже после объявления войны продолжало рассчитывать на некое особенное отношение между русским и болгарским народом. В частности, правительство все еще надеялось, что «рука верных своим историческим заветам болгар не подымится на сынов русских воинов, легших костями за Болгарию»¹. Подобные настроения демонстрировали в первые дни и некоторые издания. Консервативное «Русское знамя» открыто в стихотворной форме призывало болгарский народ одуматься. Не воевать вместе с турками и немцами против братьев славян и страны, которая их освободила:

«Остановись, народ болгарский,

Подъятый меч свой опусти

И на союз турко-мадьярский

Свою страну не допусти

Давно-ль болгары, те османы

Ведь вашу родину терзали

И беспощадно, как тираны,

Отцов же ваших избивали [...]

У вас есть памятник в Софии;

Взгляните, кто на нем стоит,

И не ужели о России

Он вам собой не говорит?

---

¹ Московские ведомости. 1915. № 230. 7 октября.

То Он, Державный Повелитель,
 В защиту вашу с Русью стал
 И с Нею, Царь–Освободитель,
 На вас те цепи разорвал [...]

Остановись же, люд болгарский,
 Сей грех на душу взять страшись,
 И на союз турко-мадьярский
 Идти с Кобургом откажись»¹.

В некоторых изданиях по началу были попытки отделить болгарский народ от действий Фердинанда Кобургского. Так умеренно правый «Колокол» поначалу считал, что не стоит смешивать болгарскую власть, представляющую собой «тевтонских наймитов», с народом считая, что «простые болгары не поднимут руки на русских воинов, тех, которые создали, независимость балканских народов»². «Московские ведомости» сообщали о том, что болгарские солдаты в одной из рот узнав от командира, что им придется обратить свое оружие против России в полном составе, попытались перейти румынскую границу. «Однако это удалось только унтер-офицеру и нескольким солдатам, Остальные солдаты были арестованы и преданы военному суду»³. «Петроградские ведомости» сообщали о том, что «В войсках война явно не популярна. Солдаты во многих случаях, не желая никакой войны, дезертируют»⁴. В прочем очень скоро попытки отделить болгар от своего правительства прекратились. Либеральная газета «Утро России» констатировала что «Сейчас, с момента объявления войны, деления на официальную и народную Болгарию больше нет. Перед нами единая Болгария, идущая за своим немцем–королем против своих братьев по крови. И с чувством

---

¹ Русское знамя. 1915. № 229. 18 октября.

² Колокол. 1915. № 2733. 8 октября.

³ Московские ведомости. 1915. № 228. 4 октября.

⁴ Петроградские ведомости. 1915. № 238. 24 октября.

естественного отвращения к этим вырождакам славянства Россия обнажает против них меч»¹.

Из всех либеральных изданий данного периода вероятнее всего было особенно тяжело, было давать какие-то комментарии газете «Речь» так как на протяжении всего периода своего существования, орган партии кадетов, поддерживал исключительно Болгарию и болгар. 7 октября и это издание вынуждено было признать, что «Русско-болгарская война. Из всех испытаний и разочарований, которыми в таком изобилии подарили нас последние месяцы, это бесспорно одно из самых жестоких и тяжких»².

В первые дни на страницах печати подымались вопросы о правах болгар в России, судьбах учащихся. Обсуждались даже вопросы высылки болгарских подданных из Петрограда³. По информации газеты «Биржевые ведомости» в Петрограде очень немного болгарских подданных. С учащающейся молодежью их не наберется и тысячи человек. Большинство – конторщики, торговцы, ремесленники (повара, кондитеры и т.д.) и учащиеся. Мужчины преобладают⁴.

20 октября состоялось заседание Совета министров для обсуждения об Установлении ограничительных мер в отношении болгарских подданных⁵. На нем, в частности, предлагалось вводить особые ограничительные меры, только в отношении тех болгар, которые проявят свою ненадежность. Несмотря на то, что Болгария оказалась в стане врагов России, совет министров отмечал, что сложно не заметить, что в силу особых исторических условий, взаимоотношения между Россией и единой ей Болгарией сложились несколько необычно и создали между народом освободителем и населением освобожденной от турецкого рабства страны особое взаимное тяготение. Этими глубокими причинами обуславливается, по мнению совета, невозможность применения к болгарам принципиального взгляда во всей его полноте и последовательности. В итоге,

---

¹ Утро России. 1915. № 276. 8 октября.

² Речь. 1915. № 276. 7 октября.

³ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. № 15136. 8 октября.

⁴ Там же.

⁵ РГИА. Ф. 274. Оп. 1/1. Д. 709. Л. 49.

Совет министров постановил, что «болгарские учреждения, общества, товарищества и подданные подвергаются действию всех ограничительных постановлений, изданных в отношении всех неприятельских учреждений, обществ, товариществ и подданных, с применением, однако, к пребывающим в пределах России болгарским подданным христианских вероисповеданий, тех изъятий, кои установлены в пользу лиц славянского, французского, итальянского происхождения, а также турецко-подданных христианских вероисповеданий»¹.

Среди конкретных мер, прозвучавших на совещании, участники пожелали применять к болгарским подданным такие меры, как высылка из пределов России и выдворение в другие губернии, удаление из учебных заведений и т.п., лишь в исключительных случаях, то есть по отношению к тем болгарам, проживающим в России, которые окажутся элементом нежелательным или вредным. Более того, болгарским подданным предлагалось предоставлять те же права на судебную защиту, что и подданным нейтральных государств.

Состояние войны между Россией и Болгарией автоматически приводило и к разрыву экономических связей между двумя государствами. Куда сложнее было действовать в случае, когда в экономические вопросы были вовлечены компании из союзных стран. Примером такой проблемы может служить оплата Россией работ по строительству подводного кабеля Севастополь – Варна. Сам кабель был проложен еще в 1908 г. и за данные работы Россия в лице Главного управления почт и телеграфов должна была ежегодно платить Индо-Европейскому телеграфному обществу 120000 фр. векселем Особенной канцелярии по кредитной части на ордер «The Indo Europe an Telegraph Company». В переводе на рубли сумма равнялась 45060 рублей (при курсе 1 фр. = 37,55 коп). В 1915 г. работы были еще оплачены, однако после объявления войны Болгарии российские парламентарии призывали не спешить с выплатами. Так 16.04.1916 г. бюджетный комитет Государственной думы предлагал исключить эти выплаты из сметы расходов². Однако Совет министров 27.09.1916 г. по особому журналу

---

¹ РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 538. Л. 51.

² РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 538. Л. 4.

разрешал провести подобную выплату. Между различными ведомствами данный финансовый вопрос затянулся до середины 1917 г. В частности, лишь 28.03.1917 г. Министерство финансов оповещало Главное управление почт и телеграфов о том, что оплата по данному кредиту за 1916 г. будет проведена. Индо-Европейское общество запросило перевести ему деньги через Русский для внешней торговли банк в Париже в пользу Indo-European Telegraph Company Limited, Old 18 Broad Street, London¹. В итоге 15.05.1917 г. Министерство Финансов уведомило Главное управление почт и телеграфов об оплате требуемой суммы².

В печати осенью 1915 г. по болгарскому вопросу наблюдалось практически полное единение взглядов. Все издания, включая те, которые традиционно поддерживали болгарского монарха и его политику, обрушились в этот раз на весь болгарский народ. Хотя, разумеется, самые унижительные комментарии относились именно к болгарскому монарху. Он перестал в российской печати именоваться царем. О нем писали в лучшем случае как о короле или просто как об австрийском принце. А, например, консервативная газета «Гроза» стала именовать Фердинанда Кобургского не болгарским королем, а болгарским ханом³, видимо вспоминая тюркское происхождение первых болгарских правителей.

Другие издания давали издевательские заметки, стараясь, лишний раз унижить болгарского царя, стараясь изобразить его трусом, который опасается собственного народа. Так, например, «Московские ведомости» опубликовали заметку про автомобиль Фердинанда: «кайзер послал великолепный бронированный автомобиль в подарок болгарскому королю. Фердинанд разъезжает в этом автомобиле по улицам Софии и в нем же отправляется на фронт. Передают, что Фердинанд каждую минуту опасается покушения на свою жизнь и не показывается народу без того, чтобы одеть специально для него

---

¹ РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 538. Л. 9.

² РГИА. Ф. 1289. Оп. 13. Д. 538. Л. 11.

³ Гроза. 1915. № 683. 25 сентября.

приготовленного стального панциря и каски»¹. Кроме того «Московские ведомости» напоминали читателям в эти дни, что в России многие болгары получали военное образование. Кроме того «среди болгарских офицеров есть много женатых на русских, как и среди болгарок, отданных замуж за русских: что должны испытывать эти несчастные жертвы Фердинанда и его клеветов?»². Само внутреннее положение в Болгарии российские газеты описывали в мрачных красках³. Не меньше критики доставалась и болгарским военным. Газета «Новое время» сообщала в ноябре 1915 г., что «Софию наводнили немецкие и турецкие офицеры. Вечером в ресторанах, болгарские офицеры братаются с ними, раздаются бесстыдные, наглые речи в адрес России»⁴.

Эмоции по отношению к предательскому поступку Болгарии отражалась не только на страницах печатных изданий. Данное событие находило свое отражение и в культуре. Так в конце 1915 г. польский режиссёр Э. Пухальский (поданный Российской империи), снял военно-детективную картину «Иуда–коронованный предатель Болгарии». Действие фильма строилось на изображении всяческих преступлений и истории гибели красавицы-русофилки и т.п. Несмотря на крайнюю политическую наивность авторской концепции, фильм выделялся из ряда военно-детективных лент тех лет. Особенностью картины было введение в сюжет военной кинохроники, снятой на сербском фронте⁵. Роль Фердинанда Кобургского сыграл актер Н.А. Салтыков. К сожалению, до наших дней картина не сохранилась.

Известный русский живописец и камнерез А.К. Денисов-Уральский представил на выставке в Петрограде в 1916 г. свою коллекцию фигур из «аллегорической серии воюющих держав». В частности, Болгарию в лице Фердинанда художник изобразил вошью – высасывающей кровь из славянского

---

¹ Московские ведомости. 1915. № 231. 8 октября.

² Московские ведомости. 1915. № 239. 16 октября.

³ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1915. № 15150. 15 октября.

⁴ Новое время. 1915. № 14265. 25 ноября.

⁵ Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. М., 1963. С. 205.

сердца¹. Всего художник создал двенадцать статуэток из этой серии. Но именно аллегория Болгарии отличалась особой остротой образа и необычностью замысла – отвратительная вошь с портретной головой болгарского царя Фердинанда I, в его фуражке, который подобно вампиру впился в кровеносный сосуд пламенеющего славянского сердца. С 1932 г. вся коллекция статуэток и в том числе аллегория на Болгарию, экспонируется в Пермской государственной художественной галерее².

После вступления Болгарии в Первую мировую войну на стороне Германии болгарская тема постепенно сошла на нет. Ненадолго Болгария появилась в самом начале нового года. Традиционно в первых номерах изданий за 1916 г. были напечатаны аналитические материалы за прошедший 1915 г. Консервативные издания традиционно обрушились на Болгарию и ее монарха. Ошибочным считается в этот период не только российская политика России, признавшая в свое время Кобурга. Главная «чреватая бедствиями ошибка Петрограда: русской кровью освободить Болгарию от турецкого ига и, не связав никакими условиями, отдать ее в руки немца»³.

Совсем по-иному, в отличие от предыдущих лет выглядела аналитика либеральных изданий. Так журнал «Вестник Европы», который еще до восстановления российско-болгарских отношений и даже до смерти Александра III восхищался не только болгарским князем Фердинандом, но и болгарским премьер-министром С. Стамболовым, теперь диаметрально изменил свое отношение к Болгарии и ее правителям. Так издание стало считать, что «наши отношения с Болгарией испортились почти тридцать лет назад при регентстве враждебного нам Стамболова»⁴. Таким образом, журнал изменил свое отношение к тому же С. Стамболову диаметральным образом. А говоря об

---

¹ Иванов А.А., Репников А.В. «Болгарская измена»: Русские правые о вступлении Болгарии в первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 197–217.

² Мунтян Т. «Патриотическое искусство» А.К. Денисова-Уральского // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. № 38 (июнь 2006), С. 66.

³ Кремль Иловайского. 1916. № 61. 26 марта.

⁴ Вестник Европы. 1916. № 1. С. 389.

отношении к соседям по балканскому полуострову «Вестник Европы» считал, что «болгары поступили со своими недавними союзниками сербами как мстительные беспощадные враги, не заглядывающие далеко вперед; они подорвали самые основы мирного сосуществования с соседними балканскими народами и обрекли себя на бессильное политическое одиночество в будущем»¹.

В том же номере издание не преминуло, и «воздать должное» действиям российских дипломатов. «Вестник Европы» считал, что «руководители нашей дипломатии по обыкновению с излишним высокомерием относились к Болгарии, не обращая внимания на настроения ее народа и тенденции ее правительства. Русские генералы, посылаемые туда с политическими поручениями, как барон Каульбарс, умели только внушить недоверие к нашей политике. Народ не понимал, почему мы поставили болгарским князем немецкого принца, Александра Баттенберга, а потом отреклись от него и потребовали его удаления за удачное «самовольное» воссоединение Болгарии с Восточной Румелией, согласно нашему же Сан-Стефанскому плану. Мы, конечно, ничего не выиграли от замены его другим немецким принцем Фердинандом Кобургским, избрание которого состоялось против воли России, и не было санкционировано великими державами»². При этом издание считало, что несмотря на то, что от болгарских правителей и политических партий в нашей стране много чего ожидали, но никто не ожидал, что они доведут дело до союза с Турцией против России³.

Редко вспоминали российские издания и про того, чей переход в православную веру стал поводом для восстановления отношений между двумя государствами. Наследника болгарского престола принца Бориса теперь если и вспоминали, то как «безгласную жертву отцовского деспотизма»⁴. «Петроградские ведомости» считали, что «перепомазание не сделало Бориса

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Вестник Европы. 1916. №1. С. 390.

⁴ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1916. № 15846. 6 октября.

православным, – ибо сами его родители, оставаясь верными Риму, не признали истины в православии»¹.

Совместные боевые действия австро-германского блока на Балканах совместно с Болгарией привели к полной оккупации Сербии и Черногории. 5 (18) января 1916 г. в оккупированном сербском городе Ниш состоялась встреча германского императора Вильгельма II и болгарского царя Фердинанда I. На этой встрече Фердинанд I произнес льстивую речь в адрес германского кайзера, в которой напомнил, что прошло 215 лет с тех пор, как предок германского императора получил королевский титул прусского короля. Вспомнил болгарский монарх и то, что, в этот день исполнилось 45 лет со дня провозглашения Германской империи. Среди прочего Фердинанд, в частности, сказал: «Весь свет с удивлением и восхищением узнал великую мощь Германии и ее союзников и должен был убедиться в непобедимости германской армии под руководством кайзера. Можно поэтому надеяться, что 1916 год принесет нам прочный мир, священный плод наших побед, мир, который позволит моему народу принять участие в общей культурной работе, но, если волей судьбы мы будем принуждены продолжать войну, мой народ с оружием в руках исполнит свой долг до конца»².

Данная встреча была обставлена унижительными комментариями в русской печати. В частности лизоблюдство Фердинанда Кобургского по отношению к германскому кайзеру «Вестник Европы» объяснял тем, что после унижений Бухарестского мира болгарский монарх вдруг смог возвыситься до уровня великих держав, что для Фердинанда было чем-то баснословным, от Вильгельма II, перед которым он всегда преклонялся³.

Шаги Болгарии первых месяцев ее пребывания в блоке центральных держав вызывали еще большую критику консерваторов. Переименование построенного в Софии храма Св. Александра Невского в храм Кирилла и Мефодия, переход

---

¹ Петроградские ведомости. 1915. № 223. 7 октября.

² Вестник Европы. 1916. №2. С.334.

³ Вестник Европы. 1916. № 2. С. 336.

Болгарии с Юлианского на Григорианский календарь говорил о том, что все связи Болгарии с Россией порваны и растоптаны. Возникал справедливый вопрос, «а зачем мы терпим присутствие у нас болгарских поданных?»¹.

После аналитических статей начала 1916 г. болгарская тема практически исчезла из информационной повестки. Лишь изредка упоминались действия ее войск и то, как вспомогательная сила германской армии. После вступления Румынии в войну в августе 1916 г. восточный фронт протянулся до Черного моря. Румынская армия достаточно быстро была разбита германо-болгарскими силами. В итоге основной силой на Румынском фронте стала российская армия. В сентябре 1916 г. 47 армейский корпус под командованием генерала А.М. Зайончковского столкнулся на Румынском фронте с 3 болгарской армией². Именно с этого времени болгарская, и российские армии вступили в боевое соприкосновение. Причем в те же дни болгарские войска столкнулись с русским экспедиционным корпусом на Салоникском фронте. Генерал А.А. Брусилов вспоминал, что против Болгарии должна была выступать VII армия, которая специально была перевезена к Одессе³. Но потом ее перебросили на Юго-Западный фронт. Правда, необходимо оговориться, что боевые действия российского императорского флота начались еще в конце октября 1915 г. главным образом они представляли периодические обстрелы российскими кораблями болгарских портов. Крупнейшей потерей российского флота, на болгарском направлении, стала гибель 25 февраля 1916 г. на болгарских минах миноносца «Лейтенант Пуцин».

Когда в 1916 г., русским и болгарским войскам пришлось сойтись на Румынском фронте, обнаружилось, что болгары не только оказались упорным врагом, но и проявили неожиданное для противника поведение, в сущности, проводя тактику выжженной земли. Также много было сообщений о зверствах болгар по отношению к мирному населению: угоняли и разоряли румынское

---

¹ Кремль Иловайского. 1916. №61. 26 марта.

² Калиганов М.М. Проблемы истории и культуры славянских народов. М., 2015. С. 375.

³ Брусилов А.А. Мои воспоминания. Минск, 2003. С. 206.

население, сжигали их села, в церквях ломали иконы и другую церковную утварь, насиловали женщин. Так в сентябре 1916 г. «Биржевые ведомости» прямо обвинили болгар в том, что болгарские крестьяне и женщины топорами добивали раненых румын¹. В ответ у русских ненависть к болгарам породила действия, доходившие до жестокости, чего не проявлялось ни к одному противнику во время войны².

Поскольку действия Болгарии теперь прочно ассоциировались с предательством то и материалы на страницах газет если и появлялись, то именно с таким посылом. Так «Биржевые ведомости» в октябре 1916 г. сообщают новости с фронта о том, что немцы в качестве разведчиков в Буковине используют болгар. «Болгарские разведчики играют исключительно роль предателей. Они переодеты в большинстве случаев в русскую форму»³. Со слов того же издания «при столкновении с болгарами в бою у наших солдат усиливается чувство возмущения и ненависти в наших рядах. В тех случаях, когда солдаты готовы пощадить даже ненавистных германцев, предателю-болгарину нет прощения»⁴. В течение 1916 и начале 1917 гг. Болгария на страницах российской печати если и упоминалась, то либо в связке с Германией в роли незначительного союзника или упоминались просто действия болгар, которых часто просто сравнивали с бандитами. Как братский народ болгар больше не вспоминали.

В сентябре 1915 г. история с болгарским «нейтралитетом» закончилась. Фердинанд Кобургский официально сделал выбор в пользу присоединения Болгарии к австро-германо-турецкой коалиции. Российская печать в этот период уже не верила ни в какие союзы между Россией и Болгарией. Объявление болгарскими войнами войны сербам тоже было вполне логичным. Однако две новости российская печать и консервативного и либерального толка воспринимала особенно остро. Первое это соглашение между Болгарией и Турцией о

---

¹ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1916. № 15776. 1 сентября.

² Иванов А.А., Репников А.В. «Болгарская измена»: Русские правые о вступлении Болгарии в первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 197–217.

³ Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1916. № 15846. 6 октября.

⁴ Там же.

территориальной уступке болгарам со стороны турок. Сам факт того, что между Болгарией и страной, под игом которой болгары находились почти пять столетий. Но, конечно, главное потрясение, пусть и вполне ожидаемо российская печать пережила в тот момент, когда Россия и Болгария оказались в состоянии войны. С этого момента во всех печатных изданиях наблюдалось полное единодушие по отношению к Болгарии и болгарам. Разница между консервативными и либеральными изданиями наблюдалась, как правило, в эмоциональности подачи материала. Консервативные издания открыто писали исключительно о предательстве болгарской нации. Либеральные издания много рефлексировали на тему неудачной внешней политики, проводимой российскими дипломатами на Балканах на протяжении десятилетий. Однако уже в ноябре 1915 г. болгарская тематика практически исчезла со страниц российской печати. В 1916 г. болгар в лучшем случае упоминали, как слабых союзников немцев либо просто называли бандитами.

***

Нападение Болгарии на своих недавних союзников Сербию и Грецию привело ко Второй балканской войне. Однако Болгария не только переоценила свои силы и недооценила силы Сербии и Греции, но и совсем не учла возможных шагов Румынии и своего вчерашнего векового врага Турции. Все это привело Болгарию к скорому поражению и превращению ее в предательницу славянского дела. Именно так называла российская печать страну, которую еще в марте на страницах газет буквально боготворили. В глазах российской печати Болгария продолжила дело «Каина» и заслуживала всяческого осуждения. Даже те издания, что прежде поддерживали болгарского царя Фердинанда I и с восторгом отмечали каждый юбилей его правления, изменили отношение к болгарскому монарху. Все прежние заслуги были забыты. Фердинанд прочно ассоциировался с предателем идей славянского единения. Не лучшего мнения издания были и о болгарском правительстве. Что касается простого болгарского народа, то в отношении к нему

газеты разделились. Одни издания предлагали сохранять доброе отношение к простым болгарам, но твердо отделяя его от болгарской верхушки. Другие, приводя конкретные факты, разочаровались в болгарской интеллигенции и образованной части его общества. Впрочем, находились издания, которые, не оправдывая действий болгарского монарха, объясняли его поступки исключительно тем, что их хотел сам болгарский народ. Фердинанд всего лишь проводник идей и желаний болгарского народа.

Попытки России как-то помочь Болгарии не допустить ее полного поражения на мирной конференции в Бухаресте многие газеты воспринимали положительно, хотя и не ожидали какой-то особой благодарности в ответ. Однако такие консервативные издания как «Гражданин» считали, что любая помощь балканским народам будет потрачена впустую, а болгары ответят России черной неблагодарностью. С осени 1913 г. болгарская тематика сошла на нет в российской печати. В первой половине 1914 г. про Болгарию вспомнили только часть газет в связи с предполагаемым болгарским займом. То, что заем был сделан не во Франции на выгодных условиях, а в Германии на крайне невыгодных, для всех изданий было очередным доказательством прогерманского курса болгарского руководства.

Первая мировая война снова вернула Болгарию в сферу повышенного интереса для российской печати. Особенно ее значение возросло с октября 1914 г. после вступления в войну Турции. Болгария стала тем транзитным мостом, которому придавали большое значение обе враждующие коалиции. Издания отмечали случаи нарушения болгарскими нейтрального статуса по отношению к германским военным, следовавшим через ее территорию и те препятствия, которые чинила официальная власть в Софии, когда через болгарскую территорию направлялись русские врачи в Сербию. Вторжение болгарского отряда в Сербию в марте 1915 г. многие издания восприняли как разведку боем. «Болгарское лето» 1915 г. делало Болгарию практически ежедневным источником новостей. Многие даже консервативные издания до последнего надеялись если не

на союз с Болгарией, то хотя бы на то, что она не вступит в войну против своей Освободительницы.

После передачи в сентябре 1915 г. части турецкой территории болгарам и заключения между двумя народами союза переход Болгарии в лоно германизма стал свершившимся фактом даже для самых отъявленных болгарофилов. Русский ультиматум от 21 сентября, и тот ответ, который на него дала болгарская сторона стали тем Рубиконом, который сделал войну между двумя государствами неизбежным. Объявление болгарской мобилизации и объявление войны Сербии сделало Болгарию частью союза австро-германского блока. 5 октября Россия объявила войну Болгарии. В этот период Фердинанда Кобургского именовали в российской печати в лучшем случае немецким принцем и австрийским поручиком.

После объявления войны в течении нескольких дней российская печать выражала надежду, что болгарская армия откажется воевать против России. Когда эти надежды не нашли каких-то явных подтверждений, подобные заметки исчезли со страниц газет. По отношению к Болгарии с этого момента наблюдается почти полное единство взглядов. Разница была лишь в подаче материалов. Так многие либеральные («Вестник Европы», «Русские ведомости») не стали опускаться до личных оскорблений в адрес Фердинанда Кобургского. Консервативные издания, как правило, эпитетов не жалели. Однако и те и другие издания с горечью констатировали сам факт перехода Болгарии в стан Германии и ее союзников. В аналитических материалах острой критике подвергались не только Фердинанд Кобургский и болгарская верхушка, но теперь и весь болгарский народ. Отдельно доставалось и российской дипломатии. Весь политический курс по отношению к Болгарии на протяжении двух десятилетий признавался ошибочным.

С ноября 1915 г. болгарская тематика практически исчезла со страниц отечественной печати. Если болгар как, то упоминали, то в оскорбительной унижительной манере. А болгарскую армию упоминали только в связке с германской.

Заключение.

В 1894 г. российские издания внимательно следили за новостями из Болгарии. Отсутствие отношений, прерванных между двумя странами в 1886 г. и консервативные и либеральные издания считали не естественным и не нормальным положением. Однако взгляды на способ примирения у изданий, изучаемых в данном исследовании, существенно отличались. Консервативные издания, представленные газетами «С.-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» и газетой-журналом «Гражданин» требовали смены династии и возвращение Болгарии в лоно влияния России в духе «блудного сына», с признанием своей неправоты и покаянием. Либеральные издания, представленные газетами «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», журналом «Вестник Европы» вполне готовы были примериться с фигурой Фердинанда Кобургского. «Суворинская» газета «Новое время» также лояльно относилась к болгарскому монарху и считала необходимым его признание со стороны России.

Примирение России с Болгарией в 1896 г. большинство российских изданий воспринимали положительно. Правда восприятие консервативных и либеральных изданий существенно отличалось. Консервативные издания (причем не все) приняли восстановление отношений как волю государя. При этом оговариваясь, что для того, чтобы в отношениях появилось доверие, и сердечность болгарам придется постараться. Либеральные издания воспринимали восстановление российско-болгарских отношений как естественный и необходимый процесс для обеих стран. При этом и консервативные и либеральные издания указывали на то, что более всего от этого выиграл Фердинанд Кобургский. Не лишаясь власти и не меняя своей веры, а лишь крестив своего старшего сына в православную веру, он добился от России и всех великих держав легитимизации своего статуса как князя Болгарии.

Совершая дипломатические визиты в Санкт-Петербург и другие города России, Фердинанд Кобургский ловко шаг за шагом добивался изменения отношения к своей фигуре, как среди российского истеблишмента, так и российской печати, и российского обывателя. Успехи Фердинандовой

дипломатии можно заметить, сравнивая освещение его первого визита в Санкт-Петербург в 1896 г. с визитом в 1902 г., когда прежде критиковавшие его фигуру издания называли приезд болгарского князя в Россию выдающимся событием. Заключение российско-болгарской военной конвенции в 1902 г. свидетельствовало, что в начале XX века Россия воспринимала Болгарию как главного и наиболее перспективного партнера на Балканах.

Первым кризисом, связанным пусть и не совсем напрямую с Болгарией, стала ситуация в Македонии. Македонские комитеты, активно или нелегально были поддержаны Болгарией, которая считала большинство населения мятежной территории этническими болгарами. Македонские революционеры рассчитывали своими действиями поднять восстание, которое приведет в случае удачи к выступлению России на стороне православных жителей мятежного края. В России хорошо понимали перспективы развития кризиса и всячески избегали перерастания в общеевропейскую войну. Действуя в соответствии с австро-российским соглашением 1897 г. Россия всячески избегала перерастания конфликта на Балканах в общеевропейскую войну. И только убийство российского консула А.А. Ростковского заставила Россию с помощью Черноморского флота продемонстрировать свою силу. При этом требуя от турецкого правительства ответа за совершённое преступление и проведение реформ в Македонии, Россия одновременно давала понять Болгарии, что военная демонстрация у турецких берегов – это вовсе не поддержка македонских революционеров. Россия совместно с Австро-Венгрией была заинтересована в сохранении status quo на Балканском полуострове. Собственно, сохранение этого курса, и подчеркнуло Мюрцштегское соглашение, заключенное между Николаем II и Францем-Иосифом I. Российская печать сочувствовала православным жителям Македонии, однако консервативные издания боялись втягивания России в войну с большим количеством неизвестных. Либеральные издания более сочувственно относились к революционерам Македонии, хотя и осуждали их методы террора. При этом и многие консервативные и либеральные издания опасались, что соглашения, заключенные в Мюрцштеге отрицательно

скажутся на авторитете России среди Балканских народов и в первую очередь болгар.

В период русско-японской войны и Первой русской революции 1905–1907 гг. Болгария практически не появляется на страницах отечественной печати. При этом эти события косвенно стали причиной снижения авторитета России в глазах болгарского руководства. Несмотря на торжества в честь открытия в Софии памятника Александру II и прочие реверансы болгарский князь все больше ориентировался на Австро-Венгрию.

Провозглашение независимости Болгарии в сентябре 1908 г. произошедшее синхронно с австрийской аннексией Боснийских земель воспринималась российской печатью весьма неоднозначно. Либеральная пресса однозначно приветствовала провозглашение Болгарского царства. Издания отметили любые обвинения болгарского князя в нарушении положений Берлинского конгресса 1878 г. по причине того, что Болгария в этом конгрессе просто не участвовала. Консервативные издания, радуясь изменению статуса болгарского государства, совместные действия дворов Вены и Софии воспринимали как предательство славянских интересов. Общая характеристика от таких изданий – это болгарская продажа сербских братьев ради царской короны Фердинанда.

1908 г. стал для российской консервативной печати тем рубежом, после которого она вернулась практически к оценкам Фердинанда Кобургского аналогичным тем, которыми награждала его печать до восстановления российско-болгарских отношений в 1896 г. Впрочем, уже в феврале 1909 г. начался процесс признания болгарского царства официальной Россией. С этого периода в отечественной печати все больше болгарского князя награждают такими характеристиками как «самовлюбленный циник знающий, что он хочет для себя и своей страны и умело этого добивающийся».

После признания болгарской независимости Россией в 1909 г. об этой стране в печати временно забывают. Каких-то чудес от Болгарии в этот период уже не ждут. Мало рассчитывают и на взрослеющего наследника болгарского престола, князя Тырновского Бориса. Ярким примером изменения отношения к

болгарскому наследнику является отражение в печати первого самостоятельного визита в Россию болгарского наследника в 1911 г. Полное отсутствие в печати какого-либо ажиотажа по поводу этого визита - яркий тому пример.

С началом Первой балканской войны в печати самый настоящий поток статей с Балканского полуострова. Среди всех стран Балканского союза наибольшего внимания в печати удостоились в первую очередь болгары. Болгарская армия, правительство и конечно болгарский царь Фердинанд I буквально не сходят с полос газет. В этот период все либеральные и большинство консервативных изданий на несколько недель будто забыли все прошлые проблемы, связанные с болгарским руководством. Восторгаются всем, что напрямую или косвенно связано с Болгарией. Апофеозом в этот период стали ожидания скорого овладения болгарами турецкой столицы. В данном факте многие видели угрозу. Переговоры в Лондоне которые начались в декабре 1912 г. на время уменьшили Балканскую тематику в печати. В это же время в печати появились первые упоминания о территориальных спорах между союзниками.

Последней серьезной радостью для России в Балканской войне стало падение Адрианополя в марте 1913 г. Это событие вызвало мощный толчок славянского патриотизма и привело к многочисленным демонстрациям в российских городах, самая крупная из которых состоялась 17 марта в Санкт-Петербурге.

С весны 1913 г. в печати главной темой, связанной с Балканами, стала болгаро-греко-сербская распря. Уже с конца мая в печати войну между вчерашними союзниками расценивали как реальную. В этот период многие издания последнюю серьезную надежду на мирный исход Балканской распри возлагали на арбитраж русского царя Николая II. Однако уклончивые ответы на русский почин болгарского и сербского монархов давал понять читающей аудитории, что вчерашние союзники взяли курс на решение территориального спора военными методами.

Начавшаяся Вторая балканская война привела к огромному разочарованию все издания как консервативного, так и либерального лагеря. Лишь газета-журнал

«Гражданин» в этот период в лице князя В.П. Мещерского злорадно публиковала в его «дневниках» материалы из разряда «Я же предупреждал», тем более что его прогнозы относительно балканских народов и их лидеров в их отношениях к тревогам России подтвердились. После Бухарестского мира от Болгарии уже мало что ждали. Ее дрейф в австро-германский лагерь был очевиден. Самым ярким примером такого дрейфа в последние мирные недели 1914 г. был германский заем, полученный Болгарией у Германии, несмотря на активную работу российских дипломатов, предлагавших болгарам получить ту же сумму у Франции, но с более выгодными условиями.

Начавшаяся Первая мировая война расколол Европу на два враждующих лагеря вынудила основные державы искать союзников из стран пока не примкнувших к одной из двух военных коалиций. Для Антанты было чрезвычайно важно привлечь Болгарию на свою сторону. Консервативная печать в этот период слабо верит в возможность привлечь Болгарию на сторону России, по крайней мере, пока во главе ее стоит Фердинанд Кобургский. Либеральные издания не так однозначны в своих выводах. Тем не менее, и консервативные и либеральные издания до сентября 1915 г. в непосредственный конфликт между Россией и Болгарией старались не верить. С сентября надежды на Болгарию уже никто не возлагал. При этом с момента публикации царского манифеста об объявлении войны Болгарии, то есть с 7 октября и Фердинанд, и сама Болгария подвергались беспощадной критике всех без исключений изданий как консервативного, так и либерального лагеря. После осени 1915 г. болгарская тематика практически исчезла с газетной повестки. Про эту страну и ее жителей писали в лучшем случае насмешливые либо унижающие заметки. Либо просто называли болгар бандитами.

Список сокращений и условных обозначений

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи

АД – Азиатский департамент

БАН – Библиотека академии наук

МИД – Министерство иностранных дел

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦГАКФФД СПб – Центральный государственный архив
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Список источников и литературы

I. Неопубликованные источники

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

1. Ф. 138 – Секретный архив министра
2. Ф. 139 – 2-я (газетная) экспедиция канцелярии МИД России
3. Ф. 192. – Миссия в Софии

Российский государственный исторический архив (РГИА)

4. Ф. 274 – Сведения о числе имеющих в составе служащих и рабочих по постройке железнодорожных линий болгарских подданных и занимаемых ими должностях
5. Ф. 468 – О расходах, связанных с визитом Фердинанда болгарского
6. Ф. 472 – Дело о приезде болгарского князя
7. Ф. 473 – О панихиде, совершенной в римско-католической церкви по почившей болгарской княгине Марии-Луизе Бурбонской
8. Ф. 476 – О приезде короля и королевы болгарских
9. Ф. 497 – О предоставлении реквизита болгарскому народному театру
10. Ф. 498 – Дело болгарского подданного, вольнослушателя драматических курсов Константина Рыбарова
11. Ф. 1289 – О кабеле Севастополь-Варна

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб)

12. Г – 8068 Февраль 1910 Обслуживающий персонал царя Фердинанда I в Царском селе (Приложение Л)
13. Д – 17139 1898. Петергоф. Члены императорской фамилии в экипаже (Приложение З)

14. Д – 17140 Николай II в экипаже у вокзала в Петергофе. На самом деле в коляске вместе с Фердинандом Кобургским Великий князь Владимир Александрович (Приложение Ж)
15. Д – 17141 1898 г. Встреча болгарской четы у вокзала в Петергофе (Приложение Е)
16. Д – 17148 1909 Вид на царский экипаж (Приложение К)
17. Д – 17164 Мария Луиза с Борисом (Приложение И)

II. Опубликованные источники

Периодические издания:

18. Биржевые Ведомости. – СПб., 1894 – 1917.
19. Вестник Европы. – СПб., 1894 – 1917.
20. Голос Москвы. – М., 1907 – 1915.
21. Гражданин. – СПб., 1894 – 1914.
22. Гроза. – СПб., 1909 – 1915.
23. Земщина. – СПб., 1912 – 1913.
24. Колокол. – СПб., 1912 – 1915.
25. Кремль. (позднее Кремль Иловайского.) – М., 1897 – 1916.
26. Московские ведомости. – М., 1894 – 1916.
27. Новое время. – СПб., 1894 – 1917.
28. Новости и биржевая газета. – СПб., 1894 – 1906.
29. Петербургский листок. – СПб., 1894 – 1914.
30. Речь. – СПб., 1907 – 1915.
31. Русские ведомости. – М., 1894 – 1917.
32. Русское знамя. – СПб., 1908 – 1915.
33. Русское слово. – М., 1908 – 1913.
34. С.-Петербургские ведомости. (с 1914 Петроградские ведомости.) – СПб., 1894 – 1917.
35. Свет. – СПб., 1912 – 1913.

36. Утро России. – М., 1909 – 1915.

Публицистика

37. Balkanicus. Сербы и болгары в Балканской войне. – СПб., 1913. – 178 с.
38. Амфитеатров, А.В. Страна раздора. Балканские впечатления. / А.В. Амфитеатров – СПб. 1903. – 252 с.
39. Амфитеатров, А.В. Славянское горе. / А.В. Амфитеатров – М., 1912. – 268 с.
40. Везенков, В. Македония и причины Балканской войны. / В. Везенков – М., Моск. слав. ком., 1912. – 98 с.
41. Державин, Н.С. Болгарско-сербские взаимоотношения и македонский вопрос. / Н.С. Державин – СПб.: тип. "А. Смолинский", 1914. – 132 с.
42. Дрейер, В. Разгром Болгарии. Вторая Балканская война 1913 г. / В. Дрейер – СПб., тип. т-ва А.С. Суворина "Новое время", 1914. – 190 с.
43. Ленин, В.И. Оценка Маркса международным либерализмом // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Госполитиздат, Т.16. 1973 – 698 с.
44. Ленин, В.И. Откровенные речи либерала // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Госполитиздат, Т. 23. 1973 – 594 с.
45. Малые войны первой половины XX века. Балканы. М., – СПб., Terra Fantastica, 2003. – 542 с.
46. Мамантов, Н.П. С болгарскими войсками от Балкан до Чаталджи. / Н.П. Мамантов – М., т-во тип. А.И. Мамонтова, 1913. – 175 с.
47. Немирович-Данченко, Вас. И. С вооруженным народом: Дневник корреспондента в болгарской армии // Немирович-Данченко Вас.И. Собр. Соч. – СПб., 1913. Т.4. – 260 с.

48. Пиленко, А.А. Около Болгарской войны: Дневник и сорок девять любит. фотографий / Ал. Пиленко. – СПб.: Изд. газеты «Вечернее время», 1913. — 218 с.
49. Семенов, А. Блокада и штурм Адрианополя. / А. Семенов – СПб., Тип. Имп. Ник. воен. акад., 1914. – 100 с.
50. Чириков, Е.Н. Поездка на Балканы. Заметки военного корреспондента. / Е.Н. Чириков– М., Моск. кн-во, 1913. – 191 с.

Справочные издания

51. «Русская периодическая печать» (1895 – октябрь 1917). Справочник. / Под ред. А.Г. Дементьева [и др.]; [Предисл. А. Западова]. – М.: Госполитиздат, (1895 – октябрь 1917). – 1957. – 351 с.
52. «Русская периодическая печать» [Текст]: Справочник / Под ред. А.Г. Дементьева [и др.]; [Предисл. А. Западова]. – М.: Госполитиздат, (1702-1894). – 1959. – 835 с.

Источники личного происхождения

53. Александр Михайлович. Воспоминания: две кн. в одном томе / Великий князь Александр Михайлович. – М., ЗАХАРОВ – АСТ, 1999. – 526 с.
54. Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов – Минск, ХАРВЕСТ, 2003. – 432 с.
55. Бьюкенен, Дж. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910-1918. / Дж. Бьюкенен. – М., ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2021. – 400 с.
56. Бюлов, Б. Воспоминания. / Б. Бюлов – М.: Соц.-эк. Из-во, 1935. – 564 с.
57. Витте, С.Ю. Воспоминания. Т. 2. (1894 – октябрь 1905). Царствование Николая II / С.Ю. Витте. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 639 с.

58. Гешов, И.В. Балканский союз: Воспоминания и документы. / И.В. Гешов – Пг.: тип. «Науч. Дело», 1915. – 110 с.
59. Гирс, А.А. 1913–1915: Письма и заметки. / А.А. Гирс – Пг.: тип. «Сел. Вестн.», 1916. – 58 с.
60. Данилов, Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. / Ю.Н. Данилов – М.: Кучково поле. 2006. – 479 с.
61. Джемаль-паша, А. Записки Джемаль-паши: 1913–1919 гг. / А. Джемаль-паша – Тифлис: Закрайком РКП(б), 1923. – 240 с.
62. Джунковский, В.Ф. Воспоминания. / В.Ф. Джунковский – М., Изд-во им. Сабашниковых, 1997. – 734 с.
63. Дневники Николая II. (1894–1917). / Отв. ред. Мироненко С.В. – М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. – 1103 с.
64. Дневники Николая II. (1894–1917). / Отв. ред. Мироненко С.В. – М.: РОССПЭН, Т. 2, Ч. 1: 1905–1913. 2013. – 823, с.
65. Дневники, воспоминания, письма Великого князя Андрея Владимировича. (1898–1917). / Отв. Ред. Хрусталева В.М. – М.: ПРОЗАиК, 2018. – 560 с.
66. Игнатъев, А.А. 50 лет в строю: Воспоминания. / А.А. Игнатъев – М.: Захаров, 2002. – 541 с.
67. Извольский, А.П. Воспоминания. / А.П. Извольский – М., ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2022. – 224 с.
68. Коковцев, В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. / В.Н. Коковцев – М. Наука, 1992. – 449 с.
69. Ламсдорф, В.Н. Дневник. 1894—1896. / В.Н. Ламсдорф. – М., Международные отношения, 1991. – 456 с.
70. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары: в 6-ти т. / Джордж Д. Ллойд – М.: Соцэкгиз, 1935.
71. Лопухин, В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. / В.Б. Лопухин – СПб., Нестор-История, 2008. – 586 с.
72. Луи, Ж. Записки посла. / Ж. Луи – М.: Госиздат., 1925. – 147 с.

73. Мещерский, В.П. Мои воспоминания. / В.П. Мещерский – М.: Захаров, 2003. – 864 с.
74. Милюков, П.Н. Воспоминания. / П.Н. Милюков – М.: ПРОЗАиК, 2017. – 686 с.
75. Палеолог, М. Дневник посла. / М. Палеолог – М., Захаров, 2003. – 830 с.
76. Палеолог, М. Царская Россия во время мировой войны. / М. Палеолог – М.: Международные отношения, 1991. – 236 с.
77. Покровский, Н.Н. Последний в Мариинском дворце. Воспоминания министра иностранных дел. / Н.Н. Покровский – М., Новое Лит. Обозрение, 2015. – 488с.
78. Родзянко, М.В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. / М.В. Родзянко – М., ИКАР. 2002. – 368 с.
79. Сазонов, С.Д. Воспоминания. / С.Д. Сазонов – М., Горячая линия, 2017. – 291с.
80. Соловьев, Ю.А. Воспоминания дипломата. 1893–1922. / Ю.А. Соловьев – М., Соцэкгиз. 1959. – 415 с.
81. Спиридович, А.И. Великая война и Февральская революция. Воспоминания генерал-майора отдельного корпуса жандармов, начальника императорской дворцовой охраны Николая II. / А.И. Спиридович – М.: Центрполиграф.2022. – 623 с.
82. Толстой, И.И. Дневник. 1906–1916. / И.И. Толстой – СПб.: Фонд регион. Развития Санкт-Петербург и др., 1997. – 728 с.
83. Чарыков, Н.В. Беглый взгляд на невысокую политику [Текст]/ Н.В. Чарыков; [пер. с англ. яз., подгот. текста. сост и коммент. Л.А. Пуховой]. – М.: ВИКМО – М: Русский путь, 2016. – 416 с.
84. Штрандтман, В.Н. Балканские воспоминания. / В.Н. Штрандтман – М., Книжница, 2014. – 501 с.
85. Grey, E. Viscount of Fallodon. Twenty-five Years. 1892–1916. / E. Grey – L., 1922.Vol 1 – 3.

86. Nekludoff, A. Diplomatic Reminiscences before and during the World War, 1911–1917. / A. Nekludoff – L., 1920. – 546 p.4
87. Бобчев, С. Страници из моята дипломатическа мисия в Петроград 1912. – 1913. / С. Бобчев – София, 1940. – 188 с.
88. Радославов, В. България и световната криза / Васил Радославов. - 2. фототипно изд. – София: Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1993. – 217 с.

III. Литература

Монографии и статии

89. Veritas, Т. и Семенова, Е.П. Предателство Болгарии – Документальная история болгаро-сербской войны 1913 г. и вступление Болгарии в лоно германизма (1914 – 1915). / Т. Veritas – Пг., 1916. – 219с.
90. Абрамович, Н.Я. «Новое время» и соблазненные младенцы. / Н.Я. Абрамович – Пг., Памфлет. 1916. – 48 с.
91. Абрамович, Н.Я. «Новое время» Исторический очерк. / Н.Я. Абрамович – Пг., Типография Товарищества А. С. Суворина – "Новое Время". 1916. – 112 с.
92. Аветян, А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны, 1910 – 1914. / А.С. Аветян – М.: Наука, 1985. – 287 с.
93. Айрапетов, О.Р. История внешней политики Российской империи 1801 – 1914гг.: в 4 т. Т.4. Внешняя политика императора Николая II. 1894 – 1914. / О.Р. Айрапетов – М.: Кучково поле, 2018. – 768 с.
94. Асланова, С.Н. К вопросу об убийстве в Митровице российского консула Г.С. Щербины (по материалам турецких архивов) / С.Н. Асланова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. 145. – 147 с.

95. Ахмадулин, Е.В. История российской журналистики начала XX века. / Е.В. Ахмадулин – Ростов-на-Дону., Изд-во ЮФУ, 2008. – 389 с.
96. Балканская распря: распад Балканского союза и Межсоюзническая война 1913 года в зеркале русской прессы / сост. Н.С. Гусев, Б.С. Котов. — СПб.: Нестор-История, 2023. — 544 с.
97. Балуев, Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. [Текст] / Б.П. Балуев. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – 313 с.
98. Бережной, А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX-начало XX в.): материалы и док. / А.Ф. Бережной; С.-Петерб. гос. ун-т. - Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 137, [2] с.
99. Болгария в XX веке. Очерки политической истории. – М.: "Наука", 2003. – 463 с.
100. Боханов, А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. / А.Н. Боханов – М.: Наука, 1984. – 152 с.
101. В «пороховом погребке Европы». 1878–1914. – М., Индрик. 2003. – 586 с.
102. Васильев, М.Н. Зло всей прессы: Газетное ростовщичество, обирание трудящейся бедноты и скрытое взяточничество. / М.Н. Васильев – СПб.: типо-лит. Б.М. Вольфа, 1904. – 39 с.
103. Васюков, С.И. «Скорпионы» (Современные деятели московской прессы). / С. Васюков. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1903. – 88 с.
104. Вертинский, Н.С. Газета в России и СССР. XVII-XX вв. / Н.С. Вертинский – М.; Л.: ОГИЗ. Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. – 168 с.
105. Виноградов, В.Н. Двуглавый российский орел на Балканах: 1683–1914. / В.Н. Виноградов – М.: «Индрик», 2010. – 480 с.
106. Галкин, И.С. Дипломатия великих держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1905 – 1912 гг. / И.С. Галкин – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1960. – 266 с.

107. Гинзбург, С.С. Кинематография дореволюционной России. / С.С. Гинзбург – М.: Искусство, 1963. – 406 с.
108. Гусев, Н.С. Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912-1913 гг. / Н.С. Гусев – М.: Идрик. 2020. – 520 с.
109. Демьяненко, Н.Н. «Примирение или прощение?» Русская печать о возобновлении российско-болгарских отношений в 1896 году. / Н.Н. Демьяненко// Вестник Оренбургского Государственного Педагогического Университета. 2020. №1 (33). С. 69 – 79.
110. Демьяненко, Н.Н. Освещение событий российско-болгарских дипломатических отношений в журнале «Вестник Европы» в 1894–1917 гг. / Н.Н. Демьяненко // VIA IN TEMPORE. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. 2020. Том 47. № 4. С. 826 – 835.
111. Демьяненко, Н.Н. Гражданская позиция: газета-журнал «Гражданин» о Болгарии и болгарях во время Балканских войн 1912–1913 гг. / Н.Н. Демьяненко // КЛИО. 2021. № 6 (174). С.40 – 45.
112. Демьяненко, Н.Н. Освещение в русской печати истории визитов болгарского князя Фердинанда Кобургского в Россию в конце XIX в. правой официальной печатью / Н.Н. Демьяненко// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2022. № 3. С. 394 – 403
113. Демьяненко, Н.Н. «Бой на Литейном»: отечественная печать о столкновениях демонстрантов с полицией в Санкт-Петербурге во время манифестаций 17 марта 1913 г. по случаю взятия болгарскими войсками Адрианополя во время Первой балканской войны. / Н.Н. Демьяненко // Материалы международной научной конференции «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность. 1-3 апреля 2021. Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. – С. 247 – 252.
114. Демьяненко, Н.Н. Заложник большой политики: к истории пребывания наследника болгарского престола Бориса, князя

- Тырновского в России в конце XIX начале XX в. / Н.Н. Демьяненко // История Повседневности. 2021. №4 (20). С. 62 – 75.
115. Демьяненко, Н.Н. Основные этапы первого визита Болгарского князя Фердинанда Кобургского в Россию в 1896 году и его бытовая сторона / Н.Н. Демьяненко // Материалы всероссийской научной конференции «Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и регионов в истории России» 11 марта 2022 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2022. – С. 244 – 248.
116. Демьяненко, Н.Н. К истории участия России в развитии театрального искусства в Болгарии в конце XIX начале XX веков. / Н.Н. Демьяненко // Материалы международной научной конференции «XXVI Царскосельские чтения» 19-20 апреля 2022 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2022. – С. 307 – 311 с.
117. Демьяненко, Н.Н. Личность Фердинанда Кобургского в отражении российской печати в период с 1896 по 1915 годы. / Н.Н. Демьяненко // Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Личность в историческом измерении: новые источники и методологические подходы». Стерлитамак. 28 октября 2022 г. С. 32 – 36.
118. Демьяненко, Н.Н. Освещение событий Илинденского восстания 1903 года на примере некоторых консервативных и либеральных изданий Санкт-Петербурга. / Н.Н. Демьяненко // Tractus Aevorum. 2022 № 2 (9). С. 200 – 215.
119. Демьяненко, Н.Н. Этапы визита Фердинанда Кобургского в мае 1902 г. в Россию, его бытовая сторона, а также освещение этих событий в российской печати. / Н.Н. Демьяненко // Материалы XIV Всероссийской научной конференции «Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. 10 марта 2023 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2023. – С. 116 – 121.

120. Демьяненко, Н.Н. «Всегда преисполненный глубокой любовью к моему августейшему крестному отцу»: освещение взаимоотношений Николая II со своим крестником, наследником болгарского престола принцем Борисом в российской консервативной и либеральной печати. / Н.Н. Демьяненко // Материалы международной научной конференции «Семья и детство в повседневной жизни: история и современность. 6 – 9 апреля 2023 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2023. – С. 152 – 156.
121. Демьяненко, Н.Н. Освещение объявления Россией войны Болгарии в 1915 г. на страницах отечественной печати. / Н.Н. Демьяненко // Военная история России XVIII-XX веков. Материалы I международной научной конференции. 1 июня 2022 г. М.: Государственная публичная историческая библиотека России. Москва. 2023 г. С. 278 – 288.
122. Демьяненко, Н.Н. Отношение официальной российской власти к болгарским подданным после объявления войны в октябре 1915 года на примере служащих управления строительства железных дорог России. / Н.Н. Демьяненко // История повседневности. 2023 г. № 2 (26). С. 37 – 47.
123. Есин, Б.И. Русская журналистика 70-80 годов XIX века / Б.И. Есин. Под ред. проф. А.В. Западова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 191 с.
124. Есин, Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг.: Краткий очерк. / Б.И. Есин – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 88 с.
125. Есин, Б.И. Русская газета и газетное дело в России: Задачи и теорет.-методол. принципы изуч. / Б.И. Есин. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 132 с.
126. Есин, Б.И. Путешествие в прошлое: (газет. мир XIX в.) / Б.И. Есин; [вступ. ст. Е.П. Прохорова]. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 160 с.
127. Есин, Б.И. История русской журналистики (1703—1917): учебно-методический комплект. 3-е изд., испр. / Б.И. Есин – М.: Флинта, Наука, 2006. – 463 с.
128. Есин, Б.И. История русской журналистики XIX века: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению

- 520600 и специальности 021400 "Журналистика" / Б. И. Есин. - 3-е изд., испр. – М.: Изд-во Московского ун-та: Печатные Традиции, 2008. – 303 с
129. За балканскими фронтами Первой мировой войны. – М.: Издательство "Индрик", 2002. – 502 с.
130. Жебокрицкий, В.А. Болгария в период Балканских войн 1912–1913 гг. / В.А. Жебокрицкий – Киев., Изд-во Киев. ун-та, 1961. – 300 с.
131. Жебокрицкий, В.А. Болгария накануне Балканских войн 1912–1913 гг. / В.А. Жебокрицкий – Киев, Изд-во Киев. ун-та, 1960. – 250 с.
132. Иванов, А.А., Репников, А.В. «Болгарская измена»: Русские правые о вступлении Болгарии в первую мировую войну на стороне Центральных держав / А.А. Иванов, А.В. Репников // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 197 – 217.
133. Игнатъев, А.В. Внешняя политика России, 1907-1914: Тенденции. Люди. События. / А.В. Игнатъев – М.: Наука, 2000. – 231 с.
134. Из истории русско-болгарских отношений. Сборник статей. – М., Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 292 с.
135. Императорский дом Романовых и Балканы. – М., Ин-т славяноведения РАН, 2014. – 396 с.
136. История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.). – М., Институт славяноведения РАН. 2017. – 504 с
137. История Болгарии. Т1. – М.: Академия наук СССР, 1954. – 576 с.
138. История Болгарии. Т2. – М.: Академия наук СССР, 1955. – 611 с.
139. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). / [А.С. Аветян, В.С. Васюков, А.В. Георгиев и др.]; редкол.: А.В. Игнатъев (отв. ред.) и др.; [Российская акад. наук, Ин-т рос. истории]. – М.: Междунар. отношения, 1997. – 670 с.
140. История Дипломатии. Т. 2. Дипломатия нового времени (1872-1917 гг.). – М., Л., ОГИЗ. 1945. – 424 с.

141. Казански, Никола. Болгарская миссия в России в 1895 году. Возобновление дипломатических отношений. / Никола Казански // Берега. 2019. № 3. С. 156 – 158.
142. Калиганов, И.И. Проблемы истории и культуры славянских народов. / И.И. Калиганов – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2015. – 478 с.
143. Карпов, С. Болгария и последние балканские войны. / С. Карпов – Ярославль.: тип. К.Ф. Некрасова, 1914. – 16 с.
144. Козлова, М.М. История отечественных средств массовой информации. Учеб. пособие / М.М. Козлова – Ульяновск, УлГТУ, 2001 (Тип. ун-та). – 103 с.
145. Королюк, В.Д. Из истории русско-болгарских и советско-болгарских отношений. / В.Д. Королюк – М., Наука, 1964. – 290 с.
146. Корсун, Н.Г. Балканский фронт Мировой войны 1914-1918 гг. / Н.Г. Корсун – М., 1939. – 124 с.
147. Косик, В.И. Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе 1886–1894 гг. / В.И. Косик. Ин-т славяноведения и балканистики РАН, – М., 1993. – 98 с.
148. Косик, В.И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX — начало XXI в.). / В.И. Косик – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2014. – 272 с.
149. Кострикова, Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны 1908–1914 гг. / Е.Г. Кострикова – М., Ин-т российской истории РАН, 2007. – 409 с.
150. Кострикова, Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны 1907–1914. / Е.Г. Кострикова – М., Изд. центр ИРИ, 1997. – 175 с.
151. Котов, Б.С. Межсоюзническая война лета 1913 года в восприятии русского общества (по материалам прессы) / Б.С. Котов // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 101 – 112.

152. Летенков, Э.В. "Литературная промышленность" России конца XIX - начала XX века / Э.В. Летенков – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 173 с.
153. Лисовский, Н.М. Русская периодическая печать 1703–1894. / Сост. и изд. Н.М. Лисовский. Вып. 1-4. – СПб.: кн. маг. А.Ф. Цинзерлига (б. Мелье и К°), 1895–1915. – 4 т.
154. Лунева, Ю.В. Балканские войны 1912–1913 годов и европейские державы / Ю.В. Лунева// Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 78 – 91.
155. Манохина, С.Я. Русская дореволюционная печать (1905-1914). / С.Я. Манохина – М., Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
156. Марков, Г. Возникновение независимого царства Болгария в ходе в ходе балканского кризиса 1908-1909 гг. / Г. Марков // Славяноведение, 2009. № 3 С. 3 – 15.
157. Мартыненко, А.К. Провозглашение независимости Болгарии в 1908 году: (Лекция, прочит. в Киевском ун-те) /А.К. Мартыненко М – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1957. – 36 с.
158. Мартыненко, А.К. Русско–болгарские отношения в 1894—1902 гг. / А.К. Мартыненко – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1967. – 296 с.
159. Мартыненко, А.К. Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905-1907 гг. / А.К. Мартыненко – Киев: Изд-во при Киев. ун-те, 1974. – 176 с.
160. Махонина, С.Я. История российской журналистики начала XX века.: Учеб. пособие по специальности 021400 – Журналистика / С.Я. Махонина. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 238, с.
161. Милюков, П.Н. Балканский кризис и политика А.П. Извольского. / П.Н. Милюков – СПб., тип. т-ва "Обществ. польза",1910. – 404 с.
162. Мунтян, Т. «Патриотическое художество» А.К. Денисова-Уральского / Т. Мунтян// Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2006. № 38 (июнь). – С. 66.
163. Освободительное движение на Балканах. – М.: Наука, 1978. – 327 с.

164. Павлович, П.П. Авантюры русского царизма в Болгарии [Текст] : Сборник документов / Сост. П. Павлович ; Предисл.: В. Коларова. – М.: Соцэкгиз, 1935 (17 ф-ка нац. книги треста "Полиграфкнига").–Обл., XXIII, 240 с.
165. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий. Сост. Н.Г. Патрушев. Справочное издание. – СПб.: Нестор – История, 2011. – 409 с.
166. Писарев, Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. / Ю.А. Писарев – М.: Наука, 1985. – 289с.
167. Пятидесятилетний юбилей газеты «Русские ведомости». (1863–1913). / Изд. Ком. юбил. чествования "Рус. вед." под ред. Н.В. Давыдова. – М.: Ком. юбилейн. чествования "Рус. ведомостей", 1915. – 166 с.
168. Розенберг, В.А. Летопись русской печати (1907–1914). / Владимир Розенберг. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1914. – 102 с.
169. Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII–XXI вв. – М., Институт славяноведения РАН, 2010. – 634 с.
170. Русские ведомости: 1863–1913. Сборник статей. – М.: Тип. «Русских ведомостей», 1913. – 230 с.
171. Рыбаченок, И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. / И.С. Рыбаченок – М.: РОССПЭН, 2012. – 582 с.
172. Рыбаченок, И.С. Последний бастион. В.Н. Ламсдорф и Мюртсштегское соглашение / И.С. Рыбаченок. Российская дипломатия в портретах // – М., Международные отношения, 1992. С. 282 – 299.
173. Саломатин, А.Ю. Модели развития печати в свете теории модернизации (сравнительный анализ)./ А.Ю. Саломатин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – №4 (12). – С. 3–11.

174. Сенявская, Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. / Е.С. Сенявская – М., РОССПЭН, 2006. – 287 с.
175. Сквозников, А.Н. Македония в конце XIX- начале XX в. -Яблоко раздора на Балканах. / А.Н. Сквозников – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2010. – 172 с.
176. Сквозников, А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и Российская общественность. / А.Н. Сквозников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. Т. 11, № 2. С. 70 – 76.
177. Учаева, Н.А. Македонский вопрос в зеркале либеральной прессы России (1912–1913). / Н.А. Учаева // Известия Самарского научного центра российской академии наук. 2007. Т. 9., № 2. С. 495 – 502.
178. Филиппова, Т.А. «Прощание славянки»: Балканские войны в русской сатирической журналистике начала XX века. / Т.А. Филиппова // Родина. 2012. № 5. С. 82 – 85.
179. Фролов, В.К. За 50 лет: (Материалы для истории газеты "Петерб. листок"): Наброски и заметки В.К. Фролова. – [Пг.]: тип. "Петрогр. листка", 1915. – 64 с.
180. Хвостов, В.М. Проблемы истории внешней политики России и международные отношения в конце XIX – начале XX вв. / В.М. Хвостов – М., Наука. 1977. – 403 с.
181. Царская Россия в мировой войне [Текст]: сборник материалов и документов / С предисл. М.Н. Покровского; Центрархив. – Л.: Гос. изд-во, 1926. – 300 с.
182. Шевцова, Г.И. Русский гуманный поход на Балканы (1912-1913). / Г.И. Шевцова– М., 2012. – 239 с.
183. Шкундин, Г.Д. Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915– март 1916). / Г.Д. Шкундин – М., София. 2007. – 180 с.

Литература на иностранных языках

184. България и Русия през ХХ век. Българо-руски научни дискусии. – София, 2000. – 445 с.
185. Рупчева Ганка. Съдействието на руската дипломация за участието на България в първата конференция за мир в Хага през 1899 година. //България – Русия. 140 години дипломатически отношения: история, състояние, перспективи. Материали от юбилейната българо-руска конференция (05-06 юли 2019 г.). Сборник статии. – М.: 2020. С. 95 – 106.
186. Дюлгерова, Н.А. Българският национален въпрос в политиката на Русия и Австро-Унгария, 1894–1903 / Нина Дюлгерова. – София: Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1994. – 172 с.
187. Констант, С. Фердинанд лисицата. Цар на България. / Стивън Констант. – София: Интерфед: Вис Виталис, 1992. – 397 с.
188. Марков, Г. България в Балканския союз срещу Османската империя, 1912-1913. / Г. Марков – София: Наука и изкуство, 1989. – 457 с.
189. Марков, Г. Българското крушение 1913. / Г. Марков – София, Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1991. – 237 с.
190. Стателова, Е. История на българската дипломация, 1879–1913 г. / Елена Стателова, Радослав Попов, Василка Танкова. – София: Отворено о-во, Сор. 1994. – 503 с
191. Шипчанов, И. Вестители на бойна слава (военните кореспонденти през Балканската война от 1912-1913 г.). / И. Шипчанов – София: Държавно военно изд-во. 1983. – 182 с.

Дисертации и автореферати

192. Гличев, И.А. Борьба общественного мнения в России, по балканскому вопросу 1908–1913 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Гличев Игорь Александрович; Львов., 1979. – 26 с.
193. Гусев, Н.С. Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период балканских войн 1912–1913: дисс. ... канд. ист. наук / Гусев Никита Сергеевич; М., 2015. – 420 с.
194. Дюлгерова, Н.А. Политика России и Австро-Венгрии в отношении Болгарии в конце XIX — нач. XX в. (1896—1903): дисс. ... канд. ист. наук / Дюлгерова Нина Ангелова; М., 1985. – 215 с.
195. Косик, В.И. Политика России в Болгарии в 1879-1894 гг.: автореф. дисс. докт. ист. наук / Косик Виктор Иванович; М., 1993. – 32 с.
196. Мартыненко, А.К. Русско-болгарские отношения от провозглашения независимости Болгарии до начала первой балканской войны (1908-1912 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук / Мартыненко Анатолий Константинович; Киев, 1954. – 15 с.
197. Мартыненко, А.К. Русско-болгарские отношения в эпоху империализма: № 574 – история междунар. отношений и внешней политики: автореф. дисс. докт. ист. наук / Мартыненко Анатолий Константинович; Киев, 1968. – 40 с.
198. Тихонова, Н.М. Образ Балкан и Ближнего Востока на страницах журнала «Русская мысль» в начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук / Тихонова Наталья Михайловна; Ростов-на-Дону, 2018. – 233 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Контент анализ освещения в печати новостей связанных с восстановлением дипломатических отношений с Болгарией в 1896 г. (январь-март).

Наименование издания	Количество публикаций по болгарской тематике	Аналитические статьи	% положительных по отношению к Фердинанду Кобургскому аналитических статей	Общее количество вышедших номеров за указанный период.
«С.-Петербургские ведомости»	36	14	0	91
«Московские ведомости»	39	12	15	91
«Гражданин»	22	11	0	26
«Вестник Европы»	3	3	100	3
«Биржевые ведомости»	34	7	86	91
«Русские ведомости»	18	8	75	91
«Новое время»	30	11	100	91

Приложение Б

Контент анализ освещения в печати новостей, связанных с Македонским восстанием в 1903 г. (август-сентябрь)

Наименование издания	Количество публикаций по Македонскому восстанию	% отрицательных по отношению к македонцам аналитических статей	% положительных по отношению к македонцам аналитических статей	Общее количество вышедших номеров за указанный период.
«С.-Петербургские ведомости»	18	75	25	61
«Московские ведомости»	21	50	50	61
«Гражданин»	4	100	0	8
«Вестник Европы»	2	0	100	2
«Биржевые ведомости»	14	50	50	61
«Русские ведомости»	19	40	60	61
«Новое время»	26	20	80	61

Приложение В

Контент анализ освещения в печати новостей, связанных с
провозглашением независимости Болгарии в 1908 г. (сентябрь-октябрь)

Наименование издания	Количество публикаций по болгарской тематике	Аналитические статьи	% положительных по отношению к провозглашению болгарской независимости	Общее количество вышедших номеров за указанный период.
«С.-Петербургские ведомости»	27	8	0	61
«Московские ведомости»	31	8	0	61
«Гражданин»	6	4	0	8
«Вестник Европы»	2	2	100	2
«Биржевые ведомости»	33	5	100	61
«Русские ведомости»	29	6	100	61
«Новое время»	38	7	100	61

Приложение Г

Контент анализ освещения в печати новостей, связанных с ролью Болгарии во время Первой балканской войны в начальный период 1912 г.(октябрь-ноябрь).

Наименование издания	Количество публикаций по болгарской тематике	Аналитические статьи	% положительных по отношению к Фердинанду Кобургскому и Болгарии аналитических статей	Общее количество вышедших номеров за указанный период.
«С.-Петербургские ведомости»	29	12	20	61
«Московские ведомости»	33	17	82	61
«Гражданин»	8	5	0	8
«Вестник Европы»	2	0	100	2
«Биржевые ведомости»	42	14	100	61
«Русские ведомости»	37	12	100	61
«Новое время»	39	18	100	61

Приложение Д

Контент анализ освещения в печати новостей, связанных с ролью Болгарии во время Второй балканской войны (июль – август) 1913 г.

Наименование издания	Количество публикаций по болгарской тематике	Аналитические статьи	% отрицательных по отношению к Фердинанду Кобургскому и Болгарии аналитических статей	% нейтральных по отношению к Фердинанду Кобургскому или Болгарии аналитических статей
«С.-Петербургские ведомости»	24	8	100	0
«Московские ведомости»	22	10	90	10
«Гражданин»	8	4	100	0
«Вестник Европы»	2	2	50	50
«Биржевые ведомости»	26	7	40	60
«Русские ведомости»	29	9	33	67
«Новое время»	31	13	50	50

Приложение Е

Фотография. Встреча болгарской четы у вокзала в Петергофе. 9 июля 1898 г.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Д – 17141

Приложение Ж

Фотография. Великий князь Владимир Александрович и болгарский князь Фердинанд Кобургский. 9 июля 1898 г.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Д – 17140

Приложение 3

Фотография. В одной коляске Великая княгиня Мария Павловна (Старшая) и болгарская княгиня Мария Луиза. Петергофский вокзал. 9 июля 1898 г.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Д – 17139.

Приложение И

Фотография. Борис после посещения Петропавловского собора. 1898 г.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Д – 17164

Приложение К

Фотография. Вид на царский экипаж (Фердинанда I). 1909 г.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Д – 17148

Приложение Л

Фотография. Обслуживающий персонал царя Фердинанда I в Царском селе. 1910 г.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Г-8068